

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
2015. № 2 (20)
ISSN 2072-2427

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-22078 от 14.10.2005. Выходит 4 раза в год.
Распространяется на территории Российской Федерации.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Сенная 1. Тел. (факс): (4912) 93-46-40. E-mail: editor62@yandex.ru.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Подписка:

Объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
Internet-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редакторы *О. А. Кейзина, О. Б. Калуцкая*
Корректор *Е. В. Одекова*

Перевод *Т. Е. Алексеева, О. Ф. Варламова, Г. В. Кулакова, Н. В. Шилина*
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 26.06.2015. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 17,38.
Тираж 1500 экз. Заказ № 525.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

Отпечатано: Отделение полиграфии редакционно-издательского отдела Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

ГОРЯИНОВ Константин Константинович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ГРИБ Владислав Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Москва);

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

УТКИН Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск);

УШАКОВ Сергей Анатольевич, начальник УФСИН России по Рязанской области (Россия, Рязань);

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВ Аркадий Аркадьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЕЛОВА Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЕФРЕМОВ Роман Станиславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ростов);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

МИХАЛЕВА Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань);

ОГОРОДНИКОВ Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск);

ПАНАРИН Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

РЕЕНТ Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань);

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЕРЕХИН Валерий Ильич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮТИКОВ Сергей Рудольфович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

УШАТИКОВ Александр Иванович, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

- 6 Выпускники Академии ФСИН России, погибшие при исполнении служебных обязанностей

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- 9 **СКИБА А. П.** Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования
- 14 **ЮЖАНИН В. Е.** Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении
- 19 **ТЮГАЕВА Н. А.** От исправительно-трудового права – к исправительной педагогике
- 25 **КИРИЛЛОВА Т. В.** Моделирование отношений пенитенциарной системы и русской православной церкви как социальных субъектов общества
- 30 **ДОЛИНИН А. Ю.** Теоретико-прикладные аспекты определения штатной численности сотрудников уголовно-исполнительной системы
- 35 **ГРЯЗНОВ С. А., ГОЛУБЕВ А. Г.** Особенности и основные направления формирования предпринимательства в уголовно-исполнительной системе в личностном аспекте

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 41 **ПОНИКАРОВ В. А., СЕНАТОВА Е. В.** Совершенствование доказывания по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС
- 45 **ПОМОГАЛОВА Ю. В.** Обеспечение пенитенциарной безопасности средствами административного принуждения
- 53 **КОСОЛАПОВА Д. В.** Проблемы своевременного привлечения уголовно-исполнительными инспекциями осужденных к отбыванию наказания в виде исправительных работ
- 57 **КУТЯКИН С. А.** Уголовно-процессуальное, криминалистическое и уголовно-исполнительное противодействие организованным преступным группам осужденных в исправительных учреждениях
- 63 **РЯБЫХ С. Б.** Актуальные проблемы правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в отношении осужденных, содержащихся в воспитательных колониях
- 67 **ГАДЖИЕВ М. О.** Особенности личности условно осужденных, совершивших преступление в период испытательного срока
- 72 **МАЙОРОВА С. Е.** Запреты в системе мер исправительного воздействия на осужденных
- 75 **ОНИЩЕНКО И. С.** Правовое положение осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей
- 81 **ПЕРРОН Ю. В.** Некоторые направления совершенствования института международного контроля в сфере исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УИС

- 86 **КОШЕЛЕВ М. И., КАРЕЕВА И. В.** Профилактика экстремистских проявлений среди курсантов вузов ФСИН России
- 92 **СЕРОВ В. И.** Психология потери. Защитные адаптивные реакции, реакция восстановления после коррекции личности курсантов 5-го курса, выпускников академии ФСИН России

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

- 99 **ИБРАГИМОВ О. А.** К вопросу о развитии системы унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы в новейшей истории России
- 105 **ЛУКАНИН В. В.** Каторжные работы в СССР как мера уголовного наказания

ЗА РУБЕЖОМ

- 111 **ВОРОБЬЕВ Ю. А.** Национальные особенности правового обеспечения превентивного заключения в Швейцарии

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

- 116 **АКСЕНОВА Г. И., КОЖЕВНИКОВА Е. Н.** Профессиональная подготовка психолога уголовно-исполнительных инспекций к работе с несовершеннолетними осужденными
- 121 **СУХОВ А. Н.** Преодоление деформации общения осужденных как фактор их ресоциализации
- 126 **МИНИНА И. Н.** Анализ проблем социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы

132 ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

CONTENTS

ON THE 70th ANNIVERSARY OF VICTORY IN GREAT PATRIOTIC WAR

- 6 Graduates of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia, who died in the line of duty

THEORY QUESTIONS

- 9 *SKIBA A. P.* Some problems of differentiation of criminal procedure and criminal-executive regulation
14 *YUZANIN V. E.* Modern problems of classification and distribution of prisoners in correctional institutions
19 *TJUGAEVA N. A.* From corrective labor law to the correctional pedagogy
25 *KIRILLOVA T. V.* Modelling of the relations of penal system and russian orthodox church as social subjects of society
30 *DOLININ A. Yu.* Theoretical and applied aspects of determining the staff number of the penal system
35 *GRIAZNOV S. A., GOLUBEV A. G.* Peculiarities and the main ways of developing business activities in the penal system: personal aspect

OPERATING SECURE, SAFE AND ORDERLY PRISONS

- 41 *PONIKAROV V. A., SENATOVA E. V.* Improvement of evidence for cases of administrative offenses in law enforcement activity of institutions and bodies of FPS
45 *POMOGALOVA Ju. V.* Ensure prison security by means of administrative enforcement
53 *KOSOLAPOVA D. V.* Problems of timely emloyment of criminals sentenced to serving the penalty of correctional labour
57 *KUTYAKIN S. A.* Criminal procedure, forensic and penal counteractions against organized criminal groups of prisoners
63 *RYBYKH S. B.* Actual problems of legal regulation of execution and serving of a penal sentence against convicted persons detained in juvenile correctional facilities
67 *HAIYEV M. O.* Personal characteristics of probationers who committed crimes during their probation period
72 *MAYOROVA S. E.* The prohibitions in the penal system impact on prisoners
75 *ONISHCHENKO I. S.* The legal status of women sentenced to imprisonment who have children
81 *PERRON Iu. V.* Some aspects for the improvement of international control in the russian federation punishment execution system

TRAINING FOR MIS

- 86 *KOSHELEV M. I., KAREEVA I. V.* Prevention of extremist manifestations among cadets of higher education institutions of the fps of Russia
92 *SEROV V. I.* Psychology of loss. protective adaptive reactions, reaction of restoration after personality correction of the cadets of the 5th course, of the graduates of the academy of the FPS of Russia

THE HISTORICAL ASPECT

- 99 *IBRAGIMOV O. A.* To the question of the development of unitary enterprises in the penal system in recent history of Russia
105 *LUKANIN V. V.* Hard labor in the USSR as a type of criminal penalty

ABROAD

- 111 *VOROBYEV Ju. A.* National peculiarities of legal support of preventive detention

THE PROBLEMS OF RESOCIALIZATION OF CONVICTS

- 116 *AKSENOVA G. I., KOZHEVNIKOVA E. N.* Professional training of a psychologist of a probation department aimed at working with juvenile convicts
121 *SUKHOV A. N.* Overcoming of deformation of communication of the condemned as factor of their resocialization
123 *MININA I. N.* Analysis of ex-prisoners' social rehabilitation problems

- 132 **ARTICLE REQUIREMENTS**

**ВЫПУСКНИКИ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ,
ПОГИБШИЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

**ПУЗАКОВ Степан Егорович,
лейтенант внутренней службы
(1947–1976)**

Родился в 1947 г. Окончил Рязанскую высшую школу МВД СССР в 1975 г. Проходил службу в учреждении Ш-320 (Нырбское УЛИТУ) в должности заместителя начальника колонии по политико-воспитательной работе. 13 июня 1976 г. погиб при задержании двух осужденных особо опасных рецидивистов, совершивших умышленное убийство другого осужденного.

За самоотверженные действия и мужество, проявленные при исполнении служебного долга, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1976 г. лейтенант внутренней службы С. Е. Пузаков награжден орденом Красной Звезды (посмертно) и зачислен навечно в списки личного состава вуза. Лейтенант внутренней службы С. Е. Пузаков занесен на Доску почета академии.

**АБДУЛЛАЕВ Фереззула Гамдулаевич,
полковник внутренней службы
(1951–2004)**

Родился в 1951 г. Окончил Рязанскую высшую школу МВД СССР в 1977 г., кандидат юридических наук. В уголовно-исполнительной системе с августа 1977 г.

С 1996 г. занимал должность начальника ИК-2 УИН Минюста России по Республике Дагестан. 27 декабря 2004 г. погиб в результате ранения при исполнении служебных обязанностей.

**ЕРМАКОВ Евгений Львович,
капитан внутренней службы
(1953–1982)**

Родился в 1953 г. Окончил Рязанскую высшую школу МВД СССР в 1978 г. Проходил службу в УВД Костромской области в должности инспектора режимной части колонии. В 1982 г. был направлен в качестве оперативного советника в Республику Афганистан. 11 августа 1982 г. погиб при проведении боевой операции возле г. Кандагар.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении служебного долга, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1983 г. капитан внутренней службы Е. Л. Ермаков награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

**ТУТАЕВ Дауд Халитович,
полковник внутренней службы
(1958–2004)**

Родился в 1958 г. Окончил Рязанскую высшую школу МВД СССР в 1984 г. Проходил службу в г. Свердловске в должностях начальника отряда лечебно-трудового профилактория (ЛТП), начальника оперативно-режимной части отдела ЛТП, заместителя начальника ЛТП.

С декабря 1993 г. – старший инспектор группы профподготовки, а затем начальник отделения специальной боевой, физической подготовки и спорта отдела кадров МВД Республики Ингушетия, помощник начальника штаба по организационной и мобилизационной работе, заместитель начальника управления кадров, начальник 21-го отдела ОТМ управления СТМ МВД РФ по Республике Ингушетия, начальник отдела специальных технических мероприятий МВД Республики Ингушетия. Погиб при исполнении служебного долга во время задержания особо опасных преступников. Указом Президента Российской Федерации награжден орденом Мужества (посмертно).

**МАСАЕВ Хусейн Хасуевич,
капитан внутренней службы
(1959–1993)**

Родился в 1959 г. в селе Новые-Атаги Шалинского района, Чеченской Республики. Службу в милиции начал в 1980 г. В 1985 г. окончил Рязанскую высшую школу МВД СССР.

За период службы зарекомендовал себя грамотным работником, умелым организатором. Активно принимал меры по стабилизации работы подразделения, комплектованию личного состава квалифицированными работниками. Проводил большую работу по реорганизации ЛТП в исправительно-трудовую колонию. В результате организации оперативно-профилактических мероприятий в подразделении не было допущено ни одного преступления. За время службы имеет пять поощрений, в том числе медаль «За безупречную службу» Последняя занимаемая должность – начальник ИТК-1 МВД Чеченской Республики.

25 октября 1993 г. около 20 часов на дороге, ведущей к административному зданию ИТК-1, было совершено убийство начальника ИТК-1 капитана внутренней службы Масаева Хусейна Хасуевича. В результате обстрела его личного автомобиля Х. Х. Масаев получил смертельное огнестрельное ранение. В ходе следствия стало известно, что причиной убийства послужило стремление террористов завладеть автомашиной и табельным оружием Х. Х. Масаева.

**ДАУДОВ Земи́й Ибра́нович,
капитан милиции
(1959–2001)**

Родился в 1959 г. Окончил Рязанскую высшую школу МВД СССР в 1985 г. Проходил службу в ИТК-1 ОИТУ МВД Рязанского облисполкома в должности начальника отряда. До момента гибели занимал должность заместителя начальника отдела – начальника милиции общественной безопасности ОВД Веденского района Чеченской Республики. 28 июня 2001 г. погиб при исполнении служебных обязанностей. Вместе с сослуживцами попал в засаду на служебной автомашине. В результате обстрела из автоматического оружия и гранатомета погибли несколько военнослужащих военной комендатуры, еще два человека получили огнестрельные ранения. Проявив собранность, решительность, мужество и отвагу, рискуя своей жизнью, перетащил раненых товарищей в укрытие и оказал им первую медицинскую помощь, остановив обильное кровотечение, однако сам получил смертельное ранение.

Указом Президента Российской Федерации З. И. Даудов награжден орденом Мужества (посмертно).

**РОДИОНОВ Александр Михайлович,
капитан милиции
(1969–2003)**

Родился в 1969 г. Окончил Рязанский институт права и экономики МВД РФ в 1997 г. Проходил службу в должности сотрудника ОМОН УВД по Рязанской области. 16 апреля 2003 г. погиб при исполнении служебного долга в г. Грозный Чеченской Республики. Автомобиль «Урал», в котором ехал А. М. Родионов со своими бойцами, попал в засаду и был обстрелян противотанковым минометом. Получив тяжелое ранение, он сумел организовать отражение нападения, помог раненому водителю, обеспечил выход автомашины и личного состава из засады. По прибытии на блокпост федеральных сил скончался от полученных ран.

Указом Президента Российской Федерации А. М. Родионов награжден орденом Мужества (посмертно). Приказом МВД России № 78 навечно зачислен в состав органов внутренних дел Российской Федерации.

**КОТИЕВ Ахмед Якубович,
полковник внутренней службы
(1961–2013)**

Родился в 1961 г. в с. Инарки Ингушской АССР. Окончил РВШ МВД СССР в 1985 г. С 1994 г. работал в г. Печора Коми АССР заместителем начальника исправительной колонии. После переезда в Ингушетию работал участковым оперуполномоченным, заместителем начальника криминальной милиции РОВД Малгобека. С 2000 по 2002 год – заместитель начальника Управления уголовного розыска МВД Республики Ингушетия. С 2007 по 2009 год – начальник ГОАД Назрани, секретарь Совета безопасности Ингушетии.

27 августа 2013 г. погиб при обстреле своего автомобиля бандитами подполья. Указом Президента Российской Федерации А. Я. Котиеву присвоено звание Героя России (посмертно).

УДК 343.2
ББК 67.408
С42

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
(Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации),
e-mail: apskiba@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Реферат: у российского законодателя до настоящего времени отсутствовал системный подход к пределам уголовно-исполнительного регулирования. При этом уголовно-исполнительное законодательство тесно взаимосвязано с уголовным, уголовно-процессуальным и другими отраслями.

Соотношение уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования вроде бы не должно вызывать вопросов. Между тем некоторые вопросы, возникающие в ходе расследования преступлений, регулируются в нормах УИК РФ, и наоборот, в УПК РФ также имеются некоторые положения, которые вряд ли можно однозначно отнести к уголовно-процессуальному регулированию.

Отсутствие системного подхода к разграничению уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования приводит к тому, что в ст. 397 УПК РФ вообще не упомянуты некоторые вопросы, подлежащие рассмотрению судом, возникающие в ходе исполнения наказания.

Представляется, что в уголовно-исполнительном законодательстве также должна регламентироваться процедура исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер принуждения. В этом случае положения Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» логично должны стать составной частью УИК РФ.

Для разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования стадии исполнения приговора предлагается всю стадию исполнения приговора разделить на этапы: возбуждение производства, подготовка дела к судебному заседанию и судебное заседание. В то же время за рамками как уголовно-исполнительного, так и уголовно-процессуального регулирования остались многие нерешенные вопросы (непонятно, может ли администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, составлять дополнительные документы в обоснование своей позиции при возбуждении производства и имеет ли право осужденный знакомиться с материалами, направляемыми в суд; отсутствует регулирование, как такового, этапа подготовки дела к судебному заседанию, неясно, может ли приостанавливаться судебное заседание для ознакомления участвующих лиц с представленными материалами и какими процессуальными средствами должен пользоваться суд для уточнения сведений, имеющихся в представленных материалах, и т. п.).

Полагаем, что следует отнести к уголовно-исполнительному регулированию исполнение уголовно-процессуальных мер пресечения, а также этап возбуждения производства в стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное регулирование, уголовно-процессуальное регулирование, стадия исполнения приговора, осужденный, суд, этапы стадии исполнения приговора, меры пресечения, условно-досрочное освобождение, возбуждение производства, судебное заседание.

У российского законодателя до настоящего времени отсутствовал системный подход к пределам уголовно-исполнительного регулирования. При этом уголовно-исполнительное законодательство обладает внутрисистемными недостатками и коллизиями [1, с. 31–61; 2, с. 52–55; 3, с. 78–83], тесно взаимосвязано с уголовным, уголовно-процессуальным и другими отраслями, а в юридической литературе уже обсуждается необходимость принятия новых УК РФ, УИК РФ и УПК РФ [4, с. 368–373; 5, с. 207].

Соотношение уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования вроде бы не должно вызывать вопросов. Традиционно в нормах уголовно-процессуального права устанавливается процессуальный порядок назначения наказания и освобождения от него, а в нормах уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права – порядок исполнения наказаний [6, с. 16–17]. Между тем еще в советское время имели место различные взгляды на само исправительно-трудовое право, в частности, что оно – подотрасль уголовно-процессуального права [7, с. 98–100].

В то же время некоторые вопросы, возникающие в ходе расследования преступлений, регулируются в нормах УИК РФ. К ним можно отнести следующие: в ч. 4 ст. 13 УИК РФ определяются субъекты (суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель), уполномоченные принимать решение о применении мер безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, а также указывается документ, на основании которого такое решение принимается – постановление или определение; в ст. 77.1 УИК РФ – порядок привлечения осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве (закреплены субъекты принятия решения об оставлении либо переводе таких осужденных в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы, сроки этого перевода и пр.).

Не рассматривая вопрос о (не-)обоснованности нахождения подобных норм в УИК РФ, отметим, что в УПК РФ также имеются некоторые положения, которые вряд ли можно однозначно отнести к уголовно-процессуальному регулированию. Среди них отметим такие: в ч. 2 ст. 398 УПК РФ предусмотрена отсрочка уплаты штрафа, хотя в ст. 31, 32 УИК РФ об этом ничего не сказано; в ч. 1 ст. 399 УПК РФ говорится о документах, на основании которых решается тот или иной вопрос в стадии исполнения приговора (о ходатайстве осужденного или представлении администрации учреждения или органа, исполняющего наказание), хотя порядок их составления прописан в ст. 78, 175 и др. УИК РФ. При этом законодатель при формулировании ч. 1 ст. 399 УПК РФ допустил неточность – в соответствии с п. 2 этой нормы закона вопрос об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного решается на основании его ходатайства, в то время как в ч. 5 ст. 175 УИК РФ предусмотрен и «альтернативный» порядок – по представлению начальника учреждения или органа, исполняющего наказание.

Отсутствие системного подхода к разграничению уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования приводит к тому, что в ст. 397 УПК РФ вообще не упомянуты некоторые вопросы, подлежащие рассмотрению судом в ходе исполнения наказания. К ним можно отнести такие: предоставление беременной женщине, осужденной к обязательным работам, отсрочки отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ); освобождение от отбывания исправительных работ осужденного в случае признания его инвалидом первой группы (ч. 4 ст. 42 УИК РФ); «вос-

становление» исполнения наказания в отношении лиц, ранее освобожденных от его отбывания, в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ, в случае их выздоровления (ч. 4 ст. 81 УК РФ).

Один из проблемных вопросов в области разграничения уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства касается того, следует ли применение уголовно-процессуальных мер пресечения (гл. 13 УПК РФ), особенно заключения под стражу, относить к уголовно-исполнительному праву.

В настоящее время в УПК РФ (в частности, в ст. 95, 126) имеют место нормы касательно отдельных аспектов содержания подозреваемых под стражей. В свою очередь, в ст. 77.1 УИК РФ уже прямо упоминается Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В ст. 77.2 УИК РФ предпринята некая попытка разграничения уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования в этой области – в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством определяются только сроки содержания в следственном изоляторе осужденного к лишению свободы, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Получается, что предусмотрение о том, что «порядок и условия содержания подозреваемых под стражей определяются федеральным законом» (ч. 1 ст. 95 УПК РФ), в определенной степени можно считать подходом законодателя к выведению этих вопросов за пределы уголовно-процессуального регулирования.

По всей видимости, следует согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе о том, что уголовно-исполнительное законодательство должно регламентировать процедуру исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер принуждения [4, с. 368–373]. В этом случае положения Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» логично должны стать составной частью УИК РФ.

Еще одна проблема состоит в том, как разграничить сферы уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования стадии исполнения приговора, в которой решаются многочисленные вопросы, перечисленные в ст. 397 УПК РФ: об изменении вида исправительного учреждения, об условно-досрочном освобождении осужденного, о его освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью и пр. Причем в советское время, например, вопрос об условно-досрочном освобождении осужденных иногда фактически выносился за пределы уголовно-процессуального регулирования [8, с. 14–17].

Для разграничения в этой области уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования в юридической литературе [9, с. 74–135] предлагается всю стадию исполнения приговора разделить на этапы: возбуждение производства, подготовка дела к судебному заседанию и судебное заседание.

В настоящее время имеет место следующая ситуация – в УИК РФ (ст. 78, 175 и др.) регулируются поводы к возбуждению производства (представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, или ходатайство осужденного либо его адвоката), основания к его возбуждению (например, наличие у осужденного тяжелого заболевания или признание его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания), а также дается перечень документов и сведений в них, которые должны представляться в суд (в частности, характеристика на осужденного, составленная администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание). В то же время за рамками уголовно-исполнительного регулирования остались другие вопросы, которые в принципе должны решаться на этапе возбуждения производства: может ли администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, составлять дополнительные документы в обоснование своей позиции, имеет ли право осужденный знакомиться с материалами, направляемыми в суд, и т. п. Подобное регулирование этого этапа стадии исполнения приговора вряд ли можно назвать всеобъемлющим.

В ст. 399 УПК РФ также многие вопросы не нашли своего разрешения: отсутствует регулирование, как такового, этапа подготовки дела к судебному заседанию; непонятно, могут ли в суде участвовать (кроме осужденного (его адвоката), прокурора, потерпевшего и представителя адми-

нистрации учреждения или органа, исполняющего наказание), например, другие сотрудники администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, особенно составлявшие соответствующие документы для суда или имеющие непосредственное отношение к исправительному воздействию в отношении конкретного осужденного, представители общественности и др.; неясно, может ли приостанавливаться судебное заседание, в частности, для ознакомления участвующих лиц с представленными материалами и какими процессуальными средствами должен пользоваться суд для уточнения сведений, имеющихся в представленных материалах, и т. п. (подобные проблемы уголовно-процессуального регулирования стадии исполнения приговора обсуждаются в юридической литературе [8, с. 56; 10, с. 104–119]).

Представляется, что регулирование указанных и иных проблемных вопросов стадии исполнения приговора должно комплексно осуществляться в уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. В этом случае первый этап (возбуждение производства) должен всеобъемлюще регламентироваться в уголовно-исполнительном законодательстве, а последующие (подготовка дела к судебному заседанию и судебное заседание) – относиться к уголовно-процессуальному регулированию.

Таким образом, очевидна необходимость более четкого определения пределов уголовно-исполнительного регулирования, в том числе путем его разграничения с уголовно-процессуальным. Для обеспечения системного подхода следует отнести к уголовно-исполнительному регулированию исполнение уголовно-процессуальных мер пресечения, а также этапа возбуждения производства в стадии исполнения приговора.

Список литературы

1. Кашуба Ю. А., Крымов А. А., Скиба А. П. Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий) : монография. Рязань, 2014. 186 с.
2. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 52–55.
3. Уткин В. А., Киселев М. В. Уголовно-исполнительное правовое регулирование: закон и практика // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань, 2013. С. 78–83.
4. Орлов В. Н. Нужен новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ: криминологический взгляд // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 368–373.
5. Побегайло Э. Ф. Проблема гуманизации российского уголовного законодательства в современных условиях // Российский криминологический взгляд. 2011. № 2. С. 203–207.
6. Советское исправительно-трудовое право : учебник / под ред. Н. А. Стручкова, Ю. М. Ткачевского. М., 1983. 352 с.
7. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1977. 191 с.

8. Добровольская Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. 138 с.

9. Свиридов М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. 138 с.

10. Шабалина Л. А. Подготовка и назначение судебного заседания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4. С. 104–119.

ANDREJ PETROVICH SKIBA,

doctor of law, associate professor,

professor of the department of criminal law

(South-Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation),

e-mail: apskiba@mail.ru

SOME PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINAL-EXECUTIVE REGULATION

Annotation: the Russian legislator had no system approach to limits of penal regulation so far. At the same penal legislation is closely linked to the criminal, criminal procedure and other industries.

The ratio the penitentiary and criminal procedural regulation seems to be should not cause questions. Meanwhile, some of the issues arising in the course of investigation of crimes are regulated in the norms of the Penal Code, and vice versa – in the Code of Criminal Procedure also has some provisions that can hardly be unambiguously attributed to the Criminal Procedure Regulation.

The lack of a systematic approach to delineation of the penitentiary and criminal procedural regulation leads to the fact that Art. 397 Code of Criminal Procedure does not mention some of the issues to be considered by the court that arise during the execution of punishment.

It appears that the penal legislation should also be governed by the procedure of execution and serving of criminal procedural coercive measures. In this case, the provisions of the Federal Law «On the Custody of Persons Suspected and accused persons crimes» logically should be part of the Penal Code.

To distinguish between criminal procedure and criminal-executive regulation stage of execution offers all the stage of execution divided into stages: initiation of production, preparation of the case for the court hearing, and hearing. At the same time outside as the penitentiary and criminal procedural regulation remain many unresolved issues (it is not clear whether the administration of the institution or body carrying out the sentence, to make additional documents in support of its position at the commencement of proceedings and whether the right of a convicted person acquainted with the materials submitted to the Court, there is no regulation as such a stage of preparation of the case for the court hearing, it is not clear whether the suspended hearing to review the persons involved with the materials, and what procedural tools should use the court to clarify the information available in the submissions; etc.).

Appears that should be referred to the criminal executive regulation execution criminal procedural security measures, as well as the stage of initiation of the stage of execution.

Key words: criminal and executive regulation, criminal procedure regulation, a stage of execution of a sentence, condemned, court, stages of a stage of execution of a sentence, a measure of restraint, a conditional early release, initiation of production, court session.

References

1. Kashuba Yu. A., Krymov A. A., Skiba A. P. Kollizii zakonodatel'stva Rossii (kratkij nauchnyj kommentarij) [Collisions legislation in Russia (brief scientific commentary)]. Ryazan, 2014, 186 p.

2. Kashuba Yu. A., Skiba A. P. Uголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения бол'ных осужденных [Penal and penitentiary foundations of the legal provisions of ill prisoners]. Uголовно-исполнительное право – Penal law, 2012, no. 1, pp. 52–55.

3. Utkin V. A., Kiselev M. V. Uголовно-исполнительное правовое регулирование: закон и практика [Penal law regulation: law and practice]. Sbornik tezisov vystuplenij uchastnikov Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiju prinjatija Konstitucii Rossijskoj Federacii) [Proc/ the

abstracts of the participants of the International Forum of the penitentiary «Crime, punishment, correction» (for the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation)]. Ryazan, 5–6 December, 2013, pp. 78–83.

4. Orlov V. N. Nuzhen novyj Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks RF: kriminopenologicheskij vzgljad [Need a new Penal Code of the Russian Federation: Criminological Outlook]. Rossijskij kriminologicheskij vzgljad – Russian Criminological Outlook, 2010, no. 2, pp. 368–373.

5. Pobegajlo E. F. Problema gumanizacii rossijskogo ugolovnogo zakonodatel'stva v sovremennyh uslovijah [The problem of humanization Russian criminal law in modern conditions]. Rossijskij kriminologicheskij vzgljad – Russian Criminological Outlook, 2011, no. 2, pp. 203–207.

6. Struchkov N. A., Tkachevskij Yu. M. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo [Soviet correctional labor law]. Moscow, 1983, 352 p.

7. Kudrjavcev V. N. Kriminologija. Ispravitel'no-trudovoe pravo. Istorija juridicheskoj nauki [Criminology. Correctional labor law. The history of jurisprudence]. Moscow, 1977, 191 p.

8. Dobrovol'skaja T. N. Dejatel'nost' suda, svjazannaja s ispolneniem prigovorov [Activities of the court related to the execution of sentences]. Moscow, 1979, 138 p.

9. Sviridov M. K. Porjadok razreshenija del ob uslovno-dosrochnom osvoboždenii ot nakazanija [The procedure for resolving cases on parole from punishment]. Tomsk, 1972, 138 p.

10. Shabalina L. A. Podgotovka i naznachenie sudebnogo zasedanija v proizvodstve po rassmotreniju i razresheniju voprosov, svjazannyh s ispolneniem prigovora [Preparation and appointment of the trial in proceedings on consideration and resolution of issues related to the execution of the sentence]. Vestnik Kuzbasskogo institute – Bulletin of the Kuzbass Institute, 2014, no. 4, pp. 104–119.

УДК 343.8
ББК 67.409.13
Ю17

ВЯЧЕСЛАВ ЕФИМОВИЧ ЮЖАНИН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России),
e-mail: yuzanin@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИХ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Реферат: в статье рассматриваются современные проблемы распределения осужденных в исправительном учреждении (ИУ), которые, в свою очередь, связаны с их классификацией. Обычно последняя рассматривается на трех уровнях: уголовно-правовом, уголовно-исполнительном и групповом. В статье уделяется внимание групповому уровню классификации, основанному не на правовых, а на криминологических, психолого-педагогических и социальных критериях. На основе данной классификации осужденные распределяются внутри исправительного учреждения по отдельным участкам, отрядам, бригадам (группам). Именно этой классификации в настоящее время уделяется основное внимание ФСИН России и Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Групповая классификация и распределение осужденных в исправительном учреждении должны учитывать меняющуюся структуру этих учреждений, в которых могут создаваться различные изолированные участки с содержанием в них разного контингента осужденных, например для вновь прибывших осужденных, злостных нарушителей режима, положительно характеризующихся осужденных, подлежащих освобождению.

Особое внимание обращается на две категории осужденных: положительно и отрицательно характеризующихся (злостные нарушители режима, «авторитеты»).

Для обеспечения безопасности и прав основной массы осужденных предлагается содержать отрицательно характеризующихся осужденных в участке, функционирующем в режиме тюрьмы (принудительный режим), а положительно характеризующихся осужденных – в отдельном участке с реабилитационным режимом содержания. В связи с этим отрядная система должна меняться и строиться не по принципу «отбывание наказания в одном отряде», а по поточному методу, когда осужденный перемещается из одного режимного участка в другой в соответствии с изменяющимся его поведением. Выглядеть это будет примерно следующим образом: при поступлении в исправительное учреждение осужденный помещается в адаптационный отряд, затем он переводится на обычные условия отбывания наказания, а в последующем при соответствующем поведении перемещается или в участок тюрьмы, или в участок облегченных условий (реабилитационный участок), и наконец, перед освобождением – в открытые условия отбывания наказания. К такой логистике отбывания наказания должна продвигаться современная уголовно-исполнительная система.

Если действующее уголовно-исполнительное законодательство как-то обозначает принудительную систему отбывания наказания для злостных нарушителей режима (строгие условия, ПКТ, ЕПКТ, тюрьма), то реабилитационная система не просматривается. Последняя система должна быть построена на основе компромиссов персонала с осужденными, когда тем из них, которые стремятся к исправлению, предоставляются льготные условия содержания, отдельное размещение в общежитиях покомнатного типа, снятие многих ограничений, выезды за пределы исправительного учреждения и пр. На заключительном этапе должна быть выделена ступень открытых условий, связанная с подготовкой осужденных к освобождению.

Ключевые слова: классификация, осужденный, распределение, исправительные учреждения, изолированный участок, открытые условия, компромисс, режим, реабилитационный режим, принудительный режим, положительно характеризующиеся осужденные, злостные нарушители режима, саморегуляция правопослушного поведения.

Целью статьи является попытка представить новую систему отбывания лишения свободы, максимально обеспечивающую стимулирование исправления осужденных и их безопасность.

Как известно, в теории уголовно-исполнительного права классификация осужденных к лишению свободы рассматривается на трех уровнях. Первый уровень – первичная уголовно-правовая

классификация, целью которой является дифференциация меры наказания преступнику в соответствии с характером и степенью опасности совершенного им преступления, второй – вторичная уголовно-исполнительная классификация осужденных, направленная на дифференциацию исполнения наказания и исправления осужденных, исключение влияния одних осужденных на других. Она выполняет функцию продолжения уголовно-правовой классификации, имея в качестве исходного критерия поведение осужденного, его отношение к основным средствам исправления. Эта классификация, используя уголовно-правовые критерии, устанавливает раздельное содержание некоторых категорий осужденных (ст. 80 УИК РФ).

В исправительных учреждениях (ИУ) производится еще одна классификация осужденных, так называемая групповая классификация, основанная на психолого-педагогических, криминологических, социальных и других критериях [2, с. 14–16] – это распределение осужденных внутри ИУ по группам (отрядам, бригадам, звеньям) администрацией по психологическим признакам личности, педагогической запущенности, криминологическим особенностям преступления и т. п. Она представляет собой третий уровень классификации, призванной обеспечивать раздельное содержание разных категорий осужденных, проведение групповой и индивидуальной воспитательной работы с ними, более углубленную дифференциацию исправительного воздействия.

Мы в большей мере хотели обратиться к последнему, третьему уровню классификации осужденных. В настоящее время именно ему уделяется наибольшее внимание ФСИН России. О необходимости совершенствования классификации раздельного содержания осужденных внутри ИУ неоднократно упоминается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Сегодня нас не устраивает распределение осужденных по отрядам на основе производственного критерия. В ИУ наметился постепенный переход к новой системе распределения осужденных по отрядам, основанный на критериях, учитывающих конечный результат работы администрации – исправление и ресоциализацию осужденных. Так, наши исследования показали, что в 39 % ИУ осужденные распределяются по отрядам с учетом криминологических критериев (криминальная направленность преступления, приверженность к соблюдению тюремной субкультуры, принадлежность к категории «авторитетов» преступного мира и пр.), в 25 % – с учетом психолого-педагогических критериев (стремление к исправлению, педагогиче-

ская запущенность и пр.) и лишь в 36 % – по производственному принципу.

Таким образом, производственный критерий уже не является доминирующим при распределении осужденных внутри ИУ, как это было в недалеком прошлом.

Классификация и распределение осужденных в ИУ должны учитывать меняющуюся структуру отрядной системы. Согласно ч. 2 ст. 74 УИК РФ в колониях могут создаваться изолированные участки с различными видами режима, а также изолированные участки, функционирующие как тюрьма. Во многих колониях успешно функционируют адаптационные отряды, в которых изучается личность вновь прибывших осужденных и создаются условия для их адаптации в ИУ. Организуются также участки со строгими условиями отбывания наказания и с оздоровительным режимом, в котором пребывают осужденные, находящиеся в отпусках. Нельзя не принимать во внимание и автономно функционирующий участок, в котором расположены ШИЗО и ПКТ. Каждый участок представляет собой самостоятельное звено в структуре ИУ со специфическим режимом содержания и воспитательной работой.

С направлением осужденных в названные участки не заканчивается системное распределение их в ИУ. Оно продолжается на заключительном этапе отбывания наказания, на котором определяется группа осужденных, готовящихся к освобождению. В соответствии с действующим УИК РФ осужденным перед освобождением предоставляется возможность проживать за пределами ИУ в целях успешной социальной адаптации:

а) в колониях общего режима за 6 месяцев до освобождения (могут находиться совместно с лицами, передвигающимися без конвоя) (ч. 3 ст. 121 УИК РФ);

б) осужденным женщинам может быть разрешено проживание за пределами колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади (ч. 3 ст. 121);

в) в воспитательных колониях осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, может быть разрешено проживание в общежитии за пределами колонии без охраны, но под надзором администрации (ч. 4 ст. 133);

г) в колониях-поселениях осужденным, не допускающим нарушений режима и имеющим семьи, может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования (п «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ).

Есть предложение о том, чтобы проживание осужденных за пределами ИУ рассматривать в качестве самостоятельных открытых условий отбывания наказания в каждом виде ИУ, в том числе в колониях строгого и особого режимов, но имеющих различный объем правоограничений. Режим открытых условий в различных видах ИУ должен различаться: по степени физической изоляции осужденного от среды законопослушных граждан и допускаемого общения с ними, степени контроля за осужденными со стороны администрации, месту проживания осужденного, объему правоограничений, интенсивности надзора и пр.

Кстати, открытые условия отбывания наказания соответствуют международному опыту и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Последние определяют, что открытые институты, в которых отсутствуют физические меры предосторожности от побега и полагающиеся на самодисциплину обитателей, самим фактом создают наиболее благоприятные условия для реабилитации тщательно отобранных заключенных (ч. 2 ст. 63). В этих же Правилах утверждается, что перед окончанием срока вводится особый режим для осужденных или их освобождают на испытательный срок, осуществляя надзор в сочетании с эффективной социальной помощью (ч. 2 ст. 60). Представляется, что данное правило распространяется на всех осужденных, а не только на «тщательно отобранных».

Следует обратить внимание на еще две классификационные группы осужденных, которые появились в последнее время в ИУ. Назовем их условно как положительно и отрицательно характеризующиеся осужденные. Причем к последним относятся и представителей криминального мира – «авторитетов», «воров в законе». Первые проживают в покнатных общежитиях в режиме саморегуляции поведения, максимально исключая внешнее принуждение, вторые – в режиме тюрьмы, использующем строгую изоляцию от других осужденных и принуждение.

Если раньше положительно и отрицательно характеризующиеся осужденные, как говорится, «варились в одном котле», то в настоящее время в связи с актуализацией проблемы обеспечения безопасности в ИУ и прав осужденных должно обеспечиваться их раздельное содержание. В соответствии с принципом рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их законопослушного поведения предлагается дифференциация режима и карательных правоограничений в местах расположения этих категорий осужденных. Тем самым пресекается постоянное пребывание осужденных,

стремящихся к исправлению, в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных.

Все это предопределено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, в которой основным способом обеспечения безопасности и прав осужденных названо решение проблемы раздельного содержания осужденных, способных к ресоциализации, с одной стороны, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших элементы криминальной среды и злостных нарушителей режима, с другой стороны.

Нахождение осужденных по видам режима, в ПКТ (ЕПКТ) и тюрьме (внутри ИУ) представляет собой систему отбывания наказания в одном ИУ по горизонтали. Пребывание осужденных на начальном этапе в адаптационном отряде, затем в обычных или строгих условиях с последующим перемещением на заключительном этапе в открытые условия определяют систему отбывания наказания по вертикали.

Система, построенная по вертикали, должна работать, на наш взгляд, следующим образом:

1) при поступлении осужденного в ИУ он перемещается в адаптационный отряд, в котором создаются условия для изучения его личности;

2) после тщательного изучения специалистами его личности составляется программа ресоциализации;

3) впоследствии при нахождении его на обычных условиях отбывания наказания при отсутствии взысканий осужденный переводится на облегченные условия и перемещается в общежитие покнатного содержания;

4) лица, не проявившие желания исправиться, признанные злостными нарушителями режима, остаются соответственно в обычных условиях или переводятся в строгие условия или в участок, функционирующий в режиме тюрьмы;

5) перемещение осужденных перед освобождением в открытые условия отбывания наказания.

В связи с этим отрядная система претерпевает определенные изменения, она должна строиться не по принципу «отбывание наказания в одном отряде», а по поточному методу, когда осужденный перемещается из одного режимного участка в другой в соответствии с изменяющимся его поведением. В каждом участке должны работать сотрудники, специализирующиеся на определенной категории осужденных. К такой логистике отбывания наказания продвигается уголовно-исполнительная система, и в этом мы видим закономерный ход ее развития.

Таким образом, современная система отбывания наказания развивается по двум направлениям: в отношении положительно характеризующихся осужденных, способных к ресоциализации, и отрицательно характеризующихся осужденных, противодействующих исправлению. Как мы уже отметили, подобное деление осужденных четко просматривается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Эта система уже воплощается в практической деятельности многих ИУ, о чем, в частности, наглядно свидетельствует опыт ее функционирования в ИУ УФСИН России по Красноярскому краю. Еще в начале 90-х годов прошлого столетия начальник одной из тверских колоний показательно заметил, что в зависимости от поведения «перспектива жизни у осужденного должна быть разная. Он ее сам выбирает. Законопослушному – общежитие покомнатного типа, коммерческую столовую, ларек посытнее. А тому, кому закон не писан, – отряд типа «Белый лебедь». И это справедливо» [1, с. 37–38]. В данном случае речь идет о субъективно-психологической стороне наказания – психическом отношении осужденного к возложенным на него обязанностям и запретам. Если он их внутренне воспринимает как должное, справедливое, то это может привести к саморегуляции правопослушного поведения и даже к самовоспитанию. И наоборот, если он их таким образом не оценивает, то отбывать наказание он будет с помощью метода принуждения.

Условно указанные системы отбывания наказания можно именовать соответственно реабилитационной и принудительной.

Если ранее принудительная система была как-то обозначена в законодательстве в виде ПКТ, ЕПКТ, строгих условий отбывания наказания, тюрьмы, то реабилитационная система не просматривалась ни в законодательстве, ни в практике деятельности ИУ. Чтобы ее реализовать, нужно решить проблему компромиссов с осужденными.

Известно, что идея компромиссов в настоящее время успешно реализуется в экономике, политике, а также в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Почему она не должна применяться в уголовно-исполнительном праве? На наш взгляд, дело стоит за ее научной разработкой и законодательном решении.

В свое время в США широко внедрялась так называемая коллаборативная модель тюрьмы взамен традиционной. Эта модель основана на компромиссах с осужденными. Ее характерными чертами являются: а) организация деятельности осужденных и персонала как составных звеньев одной цепи, ориентированной на то, чтобы помочь осужденным встать на непре-

ступный путь и находить в этом удовлетворение; б) уменьшение препятствий в общении персонала тюрьмы с осужденными; в) сужение сферы подчинения осужденных персоналу; г) использование программных исправительных инструкций и побуждение к самосовершенствованию осужденных; д) развитие сотрудничества персонала с осужденными.

УИС России должна отреагировать на модель отношений, связанных с компромиссами в ИУ, то есть установить для осужденных, проявивших стремление к исправлению и вступивших в компромисс с персоналом, минимальный набор принудительных элементов, обеспечивающих реализацию наказания. Это означает перевод их на льготные условия отбывания наказания: размещение отдельно от других осужденных в общежитиях покомнатного типа; снятие ограничений на приобретение продуктов питания, предоставление свиданий, получение посылок; организация их обучения в средних специальных и высших учебных заведениях; разрешение выездов к семье за пределы ИУ; обеспечение работой и пр.

Одновременно при заключении компромисса следует предусмотреть для осужденных позитивные обязанности по участию в труде, воспитательных и психологических мероприятиях, образовании и обучении специальностям, в соблюдении норм режима и пр. Уклонение от подобных обязанностей должно служить основанием для перевода осужденных на первоначальные условия отбывания наказания, но не основанием для применения меры взыскания. Следует также предусмотреть для них перечень государственных услуг после отбытия наказания, чтобы успешно завершить процесс их адаптации на свободе.

Имея в виду социальные особенности разных категорий лиц, находящихся внутри этой группы, можно предусмотреть частные модели компромисса, учитывающие, например, определенные виды заболевания осужденных (медицинская модель), стремление к получению конкретной профессии (профессиональная модель), способность к оказанию помощи и сотрудничеству с администрацией (модель сотрудничества), желающих восстановить родственные связи (восстановительная модель) и пр.

Основной целью заключения компромиссов с осужденными должны являться их социальная реабилитация и условно-досрочное освобождение, поэтому в процессе отбывания наказания в условиях предусмотренных компромиссами, должна быть выделена ступень открытых условий, связанная с подготовкой осужденных к освобождению и их постепенной социальной адаптацией к условиям свободы.

Список литературы

1. Куда ведет нас рок событий (страницы из несуществующего дневника начальника колонии) // Преступление и наказание. 1993. № 8–9. С. 37–38.
2. Южанин В. Е., Бабунов В. Ю. Групповая классификация осужденных к лишению свободы и ее роль в достижении целей наказания // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 14–16.

VYACHESLAV EFIMOVICH YUZANIN,

doctor of law, professor, honored worker of higher education, professor of the department of the penal law
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: yuzanin@mail.ru

**MODERN PROBLEMS OF CLASSIFICATION AND DISTRIBUTION
OF PRISONERS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS**

Annotation: the article deals with modern problems of distribution of convicts in prison, which in turn is related to their classification. Usually the latter is considered at three levels: criminal law, criminal-executive and group. The author in the article focuses on group-level classification, based not on the law but on criminological, psychological, pedagogical and social criteria. Based on this classification, the convicts are distributed inside the prison on separate sections, squads, teams (groups). It is this classification is currently the main focus of the FSIN of Russia and the Concept of MIS in Russia until 2020.

Group classification and distribution of prisoners in correctional facility must take into account the changing structure of these institutions, which can create a variety of isolated sites with content of different contingent of convicts, for example, for newly arrived convicts, the worst offenders regime positively characterized convicted to be released and so forth.

Special attention is drawn to the two categories of convicts: positively and negatively characterized (violators regime, «authorities»).

To ensure the safety and rights of the bulk of the convicts are invited contain negatively characterized condemned in the sector, operates in prison (forced mode), and positively characterized convicted in a separate area with rehabilitation mode content.

In this regard, the company officer system should be changed and not based on the principle of «serving the sentence in the same detachment» and on line method, when convicted of the regime moves from one area to another in accordance with changing his behavior. It will look something like this: at entry to prison convict placed in the adaptation squad, then it is transferred to the normal conditions of serving the sentence, and later at the appropriate behavior in the plot moves or prison, or in terms of plot lightweight (Rehabilitation section). And finally, before the release of the open conditions of serving the sentence. For a logistics punishment should promote modern correctional system.

If the current penal legislation somehow represents a forced-punishment for repeat offenders mode (strict conditions, prison), the rehabilitation system is not visible. The latter system must be built on the basis of compromises personnel with the prisoners when those of them who seek to remedy, provided favorable conditions of detention, separate accommodation in hostels individual room type, removal of many restrictions, trips out of the facility, and so on. At the final stage should be allocated to stage outdoor conditions associated with the preparation for the release of convicts.

Key words: classification, condemned, distribution, correctional facilities, isolated site, open conditions, compromise, mode, rehabilitation mode, compulsory mode, positively characterized condemned, malicious violators of the mode, self-control of right obedient behavior.

References

1. Куда ведет нас рок событий (stranicy iz nesushhestvujushhego dnevnika nachal'nika kolonii) [Where is our rock events (non-existent diary pages from the head of the colony)]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and Punishment, 1993, no. 8–9, pp. 37–38.

2. Juzhanin V. E., Babunov V. Ju. Gruppovaja klassifikacija osuzhdennyh k lisheniju svobody i ee rol' v dostizhenii celej nakazaniya [Group classification of persons sentenced to imprisonment and its role in achieving the goals of punishment]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Pal law, 2009, no. 2, pp. 14–16.

УДК 37:343.8
ББК 67.409.13
Т98

НИНА АЛЕКСЕЕВНА ТЮГАЕВА,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
(Академия ФСИН России),
e-mail: upip2009@yandex.ru

ОТ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРАВА – К ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Реферат: советское исправительно-трудовое право, определяя цели наказания, выделяет особо одну из них – исправление и перевоспитание заключенных. Оно предполагает формирование у них честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития. В связи с этим на исправительно-трудовые учреждения, наряду с задачей обеспечения отбывания наказания по приговорам судов, в соответствии с установленными правилами возлагалась задача исправления и перевоспитания заключенных с целью подготовки их к честной трудовой жизни. Эффективность решения этой задачи зависит от психолого-педагогической подготовленности работников исправительно-трудовых учреждений, их педагогического мастерства. Естественно, со стороны практических работников усилился интерес к вопросам педагогики. Помощь в этом деле могла оказать исправительно-трудовая педагогика как новая отрасль педагогической науки.

В статье приведены результаты историко-педагогического исследования проблемы зарождения, становления и развития исправительно-трудовой педагогики. Анализ идей и теорий прошлого, учет исторических особенностей развития общества определяют возможности их использования в настоящее время. Возникновение исправительно-трудовой педагогики обусловлено существенными изменениями, происходящими в обществе и деятельности исправительно-трудовых учреждений, в которых на первый план выступают воспитательные задачи в отличие от современных задач оптимизации деятельности исправительных учреждений.

Проблема правового регулирования исполнения наказаний была и остается ведущей в рамках науки исправительно-трудового права. Проводятся конференции, совещания, семинары, на которых рассматриваются вопросы, относящиеся не только к условиям исполнения наказаний, но и к содержанию и методическому обеспечению данного процесса. Эти вопросы и проблемы нуждаются в теоретическом обосновании их решения, что является весьма актуальным и сложным. Такое положение дел обусловило самостоятельное существование исправительно-трудовой педагогики наряду с наукой исправительно-трудового права.

Научные сотрудники, в основном юристы, 20-х годов XX века, работавшие в системе органов внутренних дел, постоянно отмечали, что самым неотложным делом следует считать научную разработку педагогических проблем перевоспитания заключенных, развитие такой зарождающейся отрасли науки, как исправительно-трудовая педагогика. В начале 60-х годов этот вопрос встал с особой остротой в связи с существенными изменениями в уголовно-исправительной политике. Таким образом, в недрах исправительно-трудового права как науки и учебной дисциплины были созданы предпосылки для выделения исправительно-трудовой педагогики в качестве самостоятельной отрасли научных знаний. Большую роль в этом сыграло выступление академика президента Академии педагогических наук СССР И. А. Каирова. В 1963 г. исправительно-трудовая педагогика как самостоятельная наука получила официальное признание.

Ключевые слова: педагогика, исправительные учреждения, воспитательная работа, пенитенциарная педагогика, исправительная педагогика, лишение свободы, заключенные, осужденные.

В царской России никогда не ставился вопрос о возможности и необходимости перевоспитания заключенных. С первых дней советской власти исправительно-трудовое законодательство развивалось в соответствии с положением о замене тюрем воспитательными учреждениями, разработанным В. И. Лениным [1, с. 408]. В таком направлении осуществлялась и

деятельность исправительно-трудовых учреждений, одной из важнейших задач которых было и остается исполнение наказаний и исправление осужденных в этом процессе.

Проблема правового регулирования исполнения наказаний стала ведущей в рамках науки исправительно-трудового права. Ее решением занимались многие ученые. Известны заслуги научных со-

трудников 20-х годов XX века, а позже профессоров Б. Утевского и Е. Ширвиндта, работавших в системе органов внутренних дел. Их перу принадлежит один из первых учебников по исправительно-трудовому праву, изданный в 1927 г. Б. Утевский был также автором учебника по исправительно-трудовой политике, который издавался в 1934 и 1935 гг. [2, с. 38].

В 50–60-е годы XX века наука исправительно-трудового права быстро развивалась, расширяя свои географические границы. Проводятся научные конференции по проблемам исправления и перевоспитания заключенных, в высших учебных заведениях создаются специальные кафедры, одной из основных задач которых является проведение исследований проблем исправительно-трудового права. Первая кафедра по исправительно-трудовому праву была создана в 1956 г. под руководством Б. Утевского в Высшей школе МВД СССР, а позднее, в 1971 г., такая же кафедра начала функционировать в Рязанской высшей школе МВД СССР.

Вопросы правового регулирования исполнения уголовных наказаний дополняются новыми проблемами, относящимися к порядку и условиям исполнения наказаний, содержанию исправления и перевоспитания осужденных. Эти вопросы и проблемы нуждаются в теоретическом обосновании их решения, что является весьма актуальным и сложным.

Совершенно справедливо Н. А. Стручков отмечает: «Многоплановый характер деятельности исправительно-трудовых учреждений и иных органов государства, исполняющих наказание, обусловил самостоятельное существование наряду с наукой исправительно-трудового права других отраслей научного знания, а именно исправительно-трудовой педагогики, исправительно-трудовой психологии, конкретной экономики» [2, с. 39–40].

В конце 50-х – начале 60-х годов XX века началась реформа советской уголовной и исправительно-трудовой политики: вместо лагерей создавались исправительно-трудовые колонии, в структуре которых организовывались отряды, вводились должности офицеров-воспитателей – начальников отрядов; культурно-воспитательная работа заменялась политико-воспитательной, центральное место в ней отводилось идейно-политическому воспитанию заключенных; уделялось внимание общеобразовательному обучению правонарушителей; отряд стал центром воспитательной работы с заключенными, руководство которой возлагалось на политотделы и партийные организации колоний.

Были поставлены новые задачи: усилить агитационную и пропагандистскую работу, формиро-

вать воспитывающие коллективы и организовывать целенаправленное индивидуальное воспитательное воздействие на заключенных, сформировать из их среды работоспособный актив. В связи с этим уместно привести высказывание Н. А. Стручкова: «Если лагерь представлял собой систему привязанных к объектам труда мест лишения свободы и в целом был предназначен для решения крупных народнохозяйственных задач, то перед колонией как самостоятельным учреждением стояла задача обеспечить исправление и перевоспитание осужденных на базе их привлечения к труду и воспитательной работе» [3, с. 90–91].

Потребности практики, таким образом, обусловили необходимость научного обоснования деятельности по исправлению и перевоспитанию заключенных, разработки теоретических и методических основ политико-воспитательной работы с ними. Актуализируется проблема создания отраслевой науки, предметом которой являлся бы педагогический процесс в специфических условиях лишения свободы. Итак, в недрах исправительно-трудового права как науки и учебной дисциплины появились предпосылки для выделения и развития исправительно-трудовой педагогики в качестве самостоятельной отрасли научных знаний. Это, во-первых. Во-вторых, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года ввел дифференцированную систему мест лишения свободы, позволявшую применять гуманные меры стимулирования исправления и перевоспитания заключенных, и определил основные средства: режим, труд, профессиональное и общеобразовательное обучение, культурно-просветительная работа. Естественно, возник вопрос, как все это реализовать на практике. Ответить на вопрос помогли Б. С. Утевский и Е. Г. Ширвиндт, разработав в своих трудах, наряду с другими проблемами, тезис об исправимости преступников и подготовив пособие «Исправительно-трудовая педагогика». Оно было издано в 1966 г. под редакцией Б. С. Утевского. Авторами были: доктор юридических наук, профессор Б. С. Утевский, А. П. Евграфов и кандидат юридических наук, доцент И. В. Шмаров. В пособии раскрыты: понятие исправительно-трудовой педагогики как науки; понятие и особенности исправления и перевоспитания заключенных; изучение личности заключенных; индивидуальная воспитательная работа с заключенными; общеобразовательное и профессионально-техническое обучение заключенных; основные направления воспитания заключенных: идейно-политическое, трудовое, моральное, правовое, эстетическое, физическое воспитание; воспитание дисциплинированности [4]. Управление кадров и учебных заведений Министерства охраны

общественного порядка РСФСР рекомендовало данную работу как учебно-методическое пособие для курсантов и слушателей-заочников специальных средних учебных заведений МООП.

Позже в Высшей школе МВД СССР под руководством Б. С. Утевского был разработан учебный курс по исправительно-трудовой педагогике, в котором определены ее предмет, особенности педагогического процесса в условиях лишения свободы. Далее исправительно-трудовая педагогика была включена как самостоятельный предмет в учебные планы.

Видные ученые-пенитенциаристы – В. С. Познышев, Б. С. Утевский, Н. А. Стручков, З. А. Астемиров, И. В. Шмаров, В. П. Артамонов, В. Ф. Пирожков, В. Е. Гмурман, Ю. В. Гербедев специально исследуют психолого-педагогические проблемы деятельности исправительно-трудовых учреждений, совместно с практическими работниками проводят ряд экспериментов, тем самым вносят свой вклад в становление исправительно-трудовой педагогики как науки и учебной дисциплины.

В 1967 г. было издано другое учебное пособие «Исправительно-трудовая педагогика» под редакцией В. Ф. Пирожкова [5]. Соблюдая преемственность, авторский коллектив, в состав которого, кроме юристов, входят педагог М. М. Дейнеко и практические работники, расширяет содержание, включив новые разделы, а именно: участие советской общественности в исправлении и перевоспитании осужденных; особенности исправления и перевоспитания особо опасных рецидивистов, осужденных из числа молодежи, осужденных в трудовых колониях для несовершеннолетних; самовоспитание осужденных и руководство им; личность воспитателя и педагогический коллектив исправительно-трудового учреждения.

В последующие годы актуальные проблемы исправительно-трудовой педагогики стали включаться в программы курсов по повышению квалификации работников исправительно-трудовых учреждений, получает развитие практика обучения сотрудников на местах основам педагогических знаний с привлечением преподавателей институтов и университетов, учителей общеобразовательных школ при учреждениях.

В начале 60-х годов XX века с особой остротой встал вопрос о создании и разработке исправительно-трудовой педагогики. Это вызвано было существенными изменениями в исправительно-трудовой политике, когда на повестку дня в связи с разоблачением культа личности были поставлены задачи не просто карать и изолировать преступников, а добиваться в процессе исполнения наказания их нравственной переориентации. Большую роль в решении

этого вопроса сыграло выступление академика И. А. Каирова (1893–1978), доктора педагогических наук, профессора, президента АПН СССР в 1946–1966 гг., который внес предложение – расширить систему педагогических наук, включив в нее исправительно-трудовую педагогику [6]. Таким образом, в 1963 г. исправительно-трудовая педагогика как самостоятельная наука получила официальное признание.

В разработке проблем новой отрасли педагогической науки активное участие принимает Высшая школа МВД СССР, где курс исправительно-трудовой педагогики изучается в рамках кафедры исправительно-трудового права. Позднее, в 1978 г., Академией МВД СССР был издан труд «Исправительно-трудовая педагогика», допущенный Министерством внутренних дел СССР в качестве учебника для высших учебных заведений МВД СССР. Учебник вышел под редакцией генерал-лейтенанта внутренней службы И. Т. Богатырева [7]. Учебник до сих пор не утратил своего теоретического значения.

В Рязанской высшей школе МВД СССР создается специальная кафедра исправительно-трудовой педагогики под руководством кандидата психологических наук А. П. Краковского и лаборатория по исследованию проблем исправления и перевоспитания осужденных под руководством кандидата юридических наук В. С. Генералова. Научно-педагогический коллектив Рязанской высшей школы МВД СССР в составе юристов, педагогов, психологов, социологов интенсивно проводит исследования, всесторонне изучает теорию и практику исправления и перевоспитания осужденных, организует научно-теоретические конференции, систематизирует и анализирует результаты. В итоге в 1985 г. выходит издание «Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными». Оно было утверждено управлением учебных заведений (УУЗ) и научно-исследовательских учреждений (НИУ) МВД СССР в качестве учебного пособия для высших учебных заведений МВД СССР. Руководителем авторского коллектива был доктор юридических наук профессор, заместитель начальника РВИШ МВД СССР по научной работе Т. Н. Радько. Пособие вышло под научной редакцией доктора педагогических наук профессора Ю. В. Гербева [8]. Данное учебное пособие отличается от предыдущего учебника практической направленностью, в нем хорошо представлена методика педагогической работы по исправлению и перевоспитанию осужденных.

В Академии МВД СССР читается курс организации исправления и перевоспитания осужденных. В нем сочетаются вопросы содержания воспитательного процесса и организационно-правовые

моменты в области воспитательной работы с осужденными. В помощь обучающимся в 1985 г. были изданы методические рекомендации и материалы по обозначенному выше курсу.

Условия перестройки начиная с 1985 г. потребовали нового осмысления теории и практики исправления и перевоспитания осужденных, определения тенденций и путей становления исправительно-трудовой системы. Все больше осознается необходимость педагогизации этой системы как решающего условия достижения главной цели – исправления осужденных. Основное направление системы, исходя из ее названия, – исправление трудом. В данный исторический период труд осужденных постепенно стал терять свое первоначальное значение, приобретая качество одного из основных средств педагогического воздействия на осужденных. Вышеизложенное и изменения государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы обосновали употребление новых терминов: «уголовно-исполнительная политика», «уголовно-исполнительное законодательство», уголовно-исполнительное право. Возник вопрос об изменении названия науки и соответствующей учебной дисциплины «Исправительно-трудовая педагогика». Этот вопрос оригинально был решен в процессе подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы с учетом усиления педагогической составляющей в высшем профессиональном образовании.

В 1993 г. авторским коллективом Рязанской высшей школы МВД СССР под руководством кандидата педагогических наук доцента Н. А. Тюгаевой был подготовлен учебник «Исправительная (пенитенциарная) педагогика» для слушателей и курсантов учебных заведений МВД РФ. Он был издан под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ начальника РВШ МВД РФ А. И. Зубкова и доктора педагогических наук, профессора М. П. Стуровой [9].

Данный учебник значительно расширил содержание предыдущих за счет введения новых разделов: методологические основы исправительной (пенитенциарной) педагогики; коллектив воспитателей и коллектив осужденных как основные элементы педагогической системы исправительных учреждений; организация процесса перевоспитания осужденных; закрепление результатов исправления осужденных и их оценка, разработанных исходя из потребностей теории и практики исправительного дела.

Таким образом, краткий экскурс в историю зарождения исправительно-трудовой педагогики в недрах исправительно-трудового права показал, что при теснейшем сотрудничестве ученых различных научных знаний (юридических, педагоги-

ческих, психологических, социологических, философских) и практических работников исправительная (пенитенциарная) педагогика сформировалась как самостоятельная наука, добилась официального признания и продолжает развиваться.

В то же время следует отметить, что исправительно-трудовая педагогика формировалась как отрасль педагогической науки, изучающая организованную деятельность по исправлению лиц, совершивших уголовное преступление и осужденных к различным видам наказания, как связанным, так и не связанным с лишением свободы. Однако в дальнейшем она развивается как наука об исправлении осужденных в местах лишения свободы. С начала XXI века до настоящего времени наука и учебная дисциплина именуется «Пенитенциарная педагогика». Термин «пенитенциарный» происходит от латинского слова, которое в переводе на русский язык означает «покаянный, исправительный» [10, с. 370]. Этот термин указывает на особенности наказания в условиях изоляции в целях приведения преступника к раскаянию и исправлению. Отсюда следует, что употребление термина «пенитенциарная педагогика» является наиболее обоснованным применительно к сфере исправления осужденных к лишению свободы.

Проблемы исполнения наказания и исправления осужденных в этом процессе, выдвигаемые жизнью, сложны и многогранны, требуют теоретической разработки и научного обеспечения, учета изменений, вносимых в уголовно-исполнительное законодательство, текущего момента и вызвали необходимость подготовки отличного от предыдущих учебных пособий и учебников издания. Такой труд был подготовлен Н. А. Тюгаевой и М. П. Стуровой: курс лекций «Пенитенциарная педагогика» [11]. Издание вышло в 2010 г. с грифом «Допущено Федеральной службой исполнения наказаний в качестве курса лекций для курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России». Соблюдая преемственность с предыдущими учебными пособиями и учебниками, в содержание курса внесены коррективы, отвечающие современным требованиям уголовно-исполнительной системы к профессиональной подготовке высококвалифицированных специалистов.

В заключение следует отметить, что в периоды перестройки и реформирования, модернизации и развития уголовно-исполнительной системы возникают все новые и новые социально-педагогические проблемы. Решение их затруднительно по ряду объективных и субъективных причин, в первую очередь финансовым. Тем не менее пенитенциарная педагогика развивается, расширяются ее границы. Например: а) пенитенциарная педагогика для исправления несовершеннолетних осужденных

самостоятельно не разрабатывается, а необходимость в ней имеется, особенно в настоящее время, когда создаются воспитательные центры; б) развивается тенденция судебной практики осуждения лиц, совершивших преступления, условно к различным видам наказания, не связанным с лишением свободы; в) в зарубежных странах специальной отрасли педагогики, аналогичной пенитенциарной педагогике, нет.

Историко-педагогические исследования показывают, а практика подтверждает, что настало время для научной разработки отраслей пенитенциарной педагогики об исправлении различных категорий осужденных. Это, скажем, по Мака-

ренко, дальняя перспектива, а средняя – предлагаемые отрасли включить в структуру пенитенциарной педагогики как специальные разделы. В таком случае использовать целесообразно термин «исправительная педагогика», тем более что есть уже прецедент, имеется в виду учебное пособие В. Г. Стуканова [12]. Возможен другой вариант: если принять термин «исправительная педагогика», а он по содержанию шире, чем понятие «пенитенциарная педагогика», то объектом этой отрасли педагогической науки будут все категории осужденных к наказаниям, связанным и не связанным с лишением свободы. Есть над чем думать и работать в дальнейшем.

Список литературы

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1975. Т. 38. 608 с.
2. Стручков Н. От истоков до современности (состояние и основные проблемы научных исследований в системе МВД) // Воспитание и правопорядок. 1984. № 4. С. 38–40.
3. Стручков Н. А. Зона, приоткрытая для критики // Коммунист. 1989. № 18. С. 90–91.
4. Утевский Б. С., Евграфов А. П., Шмаров И. В. Исправительно-трудовая педагогика. М., 1966. 129 с.
5. Исправительно-трудовая педагогика / под ред. В. Ф. Пирожков. М., 1967. 304 с.
6. Каиров И. А. Новая Программа КПСС и задачи педагогической науки. М., 1963. 96 с.
7. Исправительно-трудовая педагогика / под ред. И. Т. Богатырева. М., 1978. 377 с.
8. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными : учеб. пособие / В. И. Акумов [и др.]; науч. ред. Ю. В. Гербеев. Рязань, 1985. 359 с.
9. Исправительная (пенитенциарная) педагогика / под ред. А. И. Зубкова, М. П. Стуровой. Рязань, 1993. 398 с.
10. Словарь иностранных слов. 15-е изд. М., 1988. 608 с.
11. Стурова М. П., Тюгаева Н. А. Пенитенциарная педагогика : курс лекций. Рязань, 2010. 424 с.
12. Стуканов В. Г. Исправительная педагогика. Минск, 2013. 395 с.

NINA ALEKSEEVNA TJUGAEVA,

dsc in pedagogics, professor,
honored scientist of the higher school of the Russian Federation,
professor of the legal psychology and pedagogics department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: upip2009@yandex.ru

FROM CORRECTIVE LABOR LAW TO THE CORRECTIONAL PEDAGOGY

Annotation: defining the purposes of punishment, the Soviet corrective-labor law has laid special emphasis on one of them – correction and re-education of prisoners. It presupposes developing honest attitude to labour, strict obedience of laws, and respect of rules of the socialist community. In this connection, along with the task of ensuring the service of sentences imposed by the court, according to the established rules, correctional institutions had to solve the problem of correction and re-education of prisoners to prepare them for honest working life. Efficient solution of this problem depends on psychological and pedagogical preparedness of employees of correctional institutions, their pedagogical skills. It was natural, that practical workers got increasingly interested in pedagogical matters. In this case, corrective-labor pedagogy as a new branch of pedagogical science could help.

In this article, the results of historical and pedagogical research of the problem of origin, formation, and development of corrective-labor pedagogy are given. The analysis of ideas and theories of the past, as well as taking into account the historical aspects of society development determine the possibilities of their use at present. Emergence of corrective-labor pedagogy was caused by the essential changes in society and in the activities of

correctional institutions in which educational tasks came into the forefront, distinct from modern tasks of optimizing the activities of correctional facilities.

The problem of legal regulation of executing punishments has always been the central one within the science of corrective-labor law. Conferences, meetings, seminars dealing with the issues related not only to conditions of executing punishments, but also to the contents, and methodical support of this process have been held. These problems and issues need theoretical foundation for their solution, which is pressing and rather difficult. Such state of affairs has caused autonomous existence of corrective-labor pedagogy and the science of corrective-labor law.

Researchers, commonly lawyers, working in the system of law-enforcement agencies in the 20's of the 20th century, constantly noted that scientific development of pedagogical problems of prisoners' re-education and development of such incipient branch of science as corrective-labor pedagogy should be considered the most vital matter. In the early sixties, this problem got particularly urgent due to the fundamental changes in penal policy. Thus, within the corrective-labor law as a science and as a subject matter, there appeared prerequisites for distinguishing corrective-labor pedagogy as a separate branch of scientific knowledge. The speech of the president of the Academy of pedagogical sciences of the USSR I. A. Kairov played a great role in it. In 1963, corrective-labor pedagogy as a separate science gained official recognition.

Key words: pedagogy, correctional institutions, educational work, penitentiary pedagogy, correctional pedagogy, imprisonment, prisoners, convicted persons.

References

1. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij [Complete Works]. Moscow, 1975.
2. Struchkov N. Ot istokov do sovremennosti (sostojanie i osnovnye problemy nauchnyh issledovanij v sisteme MVD) [From the beginning to the present day (the state and the main problems of research in the Ministry of Interior)]. Vospitanie i pravoporjadok – Education and the rule of law, 1984, no. 4, pp. 38–40.
3. Struchkov N. A. Zona, priotkrytaja dlja kritiki [Zone ajar for criticism]. Kommunist – Communists, 1989, no. 18, pp. 90–91.
4. Utevskij B. S., Evgrafov A. P., Shmarov I. V. Ispravitel'no-trudovaja pedagogika [Corrective labor pedagogy]. Moscow, 1966.
5. Ispravitel'no-trudovaja pedagogika [Corrective labor pedagogy]. Moscow, 1967.
6. Kairov I. A. Novaja Programma KPSS i zadachi pedagogicheskoj nauki [The new program of the Communist Party of the Soviet Union and the problem of pedagogy]. Moscow, 1963.
7. Ispravitel'no-trudovaja pedagogika [Corrective labor pedagogy]. Moscow, 1978.
8. Pedagogika i politiko-vospitatel'naja rabota s osuzhdennymi [Pedagogy and political-educational work with convicts]. Ryazan, 1985.
9. Ispravitel'naja (penitenciarnaja) pedagogika [Correctional (penitentiary) pedagogy]. Ryazan, 1993.
10. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of Foreign Words]. Moscow, 1988.
11. Sturova M. P., Tjugaeva N. A. Penitenciarnaja pedagogika [Penitentiary pedagogy]. Ryazan, 2010.
12. Stukanov V. G. Ispravitel'naja pedagogika [Correctional pedagogy]. Minsk, 2013.

УДК 343.8
ББК 67.409
К43

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА КИРИЛЛОВА,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
(Академия ФСИН России),
e-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАК СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВА

Реферат: в настоящее время назрела необходимость определения границ и выделения областей взаимодействия пенитенциарной системы и Русской православной церкви, а это, в свою очередь, означает согласование базовых смыслов деятельности и взаимопонимание этих смыслов: что есть тюремное служение в России, что такое исправление, ресоциализация осужденных, как и в каких направлениях Русская православная церковь должна и может осуществлять духовно-нравственное воспитание осужденных, каковы, наконец, мировоззренческие основы совместной деятельности Русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы в России.

Затруднения, возникающие в ходе развития взаимоотношений между учреждениями пенитенциарной системы и представителями Русской православной церкви, могут объясняться отсутствием у руководителей пенитенциарной системы и Русской православной церкви согласованных, обоюдодоприемлемых реальных инструментов по планированию, оценке и контролю этого процесса. Изучение и прогнозирование развития системы взаимоотношений между пенитенциарной системой и Русской православной церковью требует применения различных методов исследования. Моделирование здесь занимает особое, ведущее место как метод научного теоретического исследования.

В статье предлагается разработка теоретической модели совместно распределенной деятельности пенитенциарной системы и Русской православной церкви, которая могла бы выступить в качестве механизма реализации системы их взаимоотношений. В модели должны быть представлены процедуры принятия управленческих решений. Целью создания функциональной модели, имеющей инструментальный характер, является осуществление совместной ориентационной, диагностической, оценочной и организационно-управленческой деятельности пенитенциарной системы и Русской православной церкви, задачами – выявление организационных, психолого-педагогических условий, управленческих механизмов и дополнительных ресурсов их взаимодействия.

Необходимость построения модели диктуется рядом обстоятельств. Во-первых, такая модель дает представление о его целостном содержании, внутренней структуре, взаимосвязи, взаимозависимости ее элементов. Во-вторых, разработка такой модели позволяет объединить информацию об отдельных сторонах взаимодействия пенитенциарной системы и Русской православной церкви и тем самым создает возможности для систематизации, исключая дублирование, выделение недостающих аспектов.

Взаимодействие пенитенциарной системы и Русской православной церкви определено одной целью поддержания, сохранения и восстановления психического и духовного здоровья лиц, отбывающих уголовные наказания. Эта цель вызывает необходимость поиска единого подхода к пониманию направлений и содержания взаимоотношений в общем смысловом поле.

Моделирование совместно распределенной деятельности пенитенциарной системы и Русской православной церкви опирается на свод правил и процедур, содержащих серию методов, а также ряд функций, положенных нами в основу модели. К таким функциям относятся нормативно-правовая, организационно-управленческая, научно-методическая, проектно-программная, информационно-коммуникативная, инновационная и функция подготовки кадров.

Результатом разработанной нами модели как идеального представления динамического процесса взаимодействия пенитенциарной системы и Русской православной церкви является возможность совместного решения научных, исследовательских и практических задач, выявления новых системообразующих элементов взаимодействия.

Ключевые слова: пенитенциарная система, Русская православная церковь, социальное партнерство, механизмы взаимодействия, уголовные наказания, пенитенциарные учреждения, осужденные, моделирование, организационные условия, функции.

В историческом контексте прослеживаются различные этапы построения взаимоотношений пенитенциарной системы и Русской православной церкви (РПЦ) в России. Эти этапы различны как по содержанию взаимодействия, так и по организации и уровням взаимоотношений. Так как и пенитенциарная система, и РПЦ являются социальными субъектами общества, отношения между ними можно считать социальным взаимодействием. Вслед за П. А. Сорокиным мы будем под социальным взаимодействием понимать «систематические, достаточно регулярные, взаимообусловленные социальные действия субъектов, направленные друг на друга» [3].

Взаимодействие пенитенциарной системы и РПЦ определено одной целью поддержания, сохранения и восстановления психического и духовного здоровья лиц, отбывающих уголовные наказания. Эта цель вызывает необходимость поиска единого подхода к пониманию направлений и содержания взаимоотношений в общем смысловом поле. Начало совместного взаимодействия в этом согласованном пространстве характеризуется сопряжением различных действий того и другого субъекта для достижения совместной цели. Следовательно, это взаимодействие осуществляется через совместно сопряженную деятельность, так как «каждый субъект делает свое дело, но они сопряжены в одном смысловом пространстве» тюремного служения [4].

Когда взаимодействия складываются в стабильную систему, они становятся социальными отношениями. Социальные отношения – это устойчивая система социальных взаимодействий. Партнеры принимают на себя определенные обязательства, определяют и согласовывают конкретные нормы и правила, которые регулируют их взаимоотношения друг с другом. «Социальное партнерство – это такая совместно распределенная деятельность социальных элементов представителей различных социальных групп, результатом которой являются позитивные эффекты, принимаемые всеми участниками этой деятельности» [1]. Мы считаем, что взаимоотношениям присуща совместно распределенная деятельность, то есть деятельность более высокого порядка в организационном и содержательном смысле. В материалах Международной конференции «Государство и религии: взаимодействие на благо развития общества» указывается, что «развитие цивилизованных форм и механизмов взаимодействия между государством, конфессиями и гражданским обществом – насущная задача, успешное решение которой создаст новые стимулы для поступательного развития России, ее духовного возрождения и успеш-

ной модернизации. Необходимо выстроить эти механизмы, определить рамки взаимодействия государственных и общественных сил, выделить области, где такое сотрудничество может дать наибольшую отдачу» [2].

Назрела необходимость определения границ и выделения областей взаимодействия пенитенциарной системы и Русской православной церкви, а это, в свою очередь, означает согласование базовых смыслов деятельности и взаимопонимание этих смыслов: что есть тюремное служение в России, что такое исправление, ресоциализация осужденных, как и в каких направлениях РПЦ должна и может осуществлять духовно-нравственное воспитание осужденных, каковы, наконец, мировоззренческие основы совместной деятельности РПЦ и ФСИН России. Одним словом, выработать единую содержательно-смысловую платформу этого взаимодействия с тем, чтобы сначала согласовать содержание и смысл совместных действий, а только потом, в свете и в духе этого согласованного взаимопонимания смысла предстоящей деятельности, начинать выстраивать механизмы и определять условия, которые будут способствовать продуктивным отношениям. Однако мы знаем, что на протяжении более семидесяти лет практика выработки соответствующих механизмов взаимоотношений отсутствовала. Восстановление и механический перенос существовавших ранее (в царской России) форм, методов и условий взаимодействия между тюремным ведомством и церковью в современную социокультурную реальность нам возможным не представляется. Изучение имеющегося опыта взаимодействия позволяет сделать вывод о том, что механизмы взаимодействия, взаимоотношений между РПЦ и пенитенциарной системой не могут формироваться стихийно, на чисто эмпирическом уровне. Решение этой, казалось бы, чисто практической проблемы требует глубокого теоретического анализа. Необходимо изучать связанные с этим проблемы и на научно-методологическом уровне разрабатывать механизмы, организационные условия и технологии взаимодействия, в том числе между отдельными структурами пенитенциарной системы (например, психологической службой) и РПЦ в сфере духовного окормления осужденных.

По нашему мнению, сущностью современных взаимоотношений пенитенциарной системы и РПЦ может служить согласованная, совместно распределенная деятельность по выработке общих, единых представлений о базовых смыслах тюремного служения, поддержания, сохранения и восстановления психического и духовного здоровья лиц, отбывающих уголовные наказания.

Прогнозирование развития системы взаимоотношений между ФСИН России и РПЦ требует применения различных методов исследования, однако моделирование среди них занимает особое, ведущее место как метод научного теоретического исследования.

Предлагаем разработать теоретическую модель совместно распределенной деятельности пенитенциарной системы и РПЦ, которая могла бы выступить в качестве механизма реализации системы их взаимоотношений. В модели должны быть представлены процедуры принятия управленческих решений. Целью создания функциональной модели, имеющей инструментальный характер, является осуществление совместной диагностической, организационно-управленческой, ориентационной, оценочной и деятельности ФСИН России и РПЦ, задачами – выявление управленческих механизмов, организационных, психолого-педагогических условий, дополнительных ресурсов их взаимодействия.

Мы предлагаем выделить следующие основные функции модели: иллюстративную – для создания простого и понятного восприятия моделируемой системы; трансляционную – для перенесения информации из одной, относительно изученной сферы деятельности, на другую, еще недостаточно изученную; заместительно-эвристическую – с целью исследования модели как относительно самостоятельного объекта (заменил объект познания), что позволяет получить новую информацию не только о модели, но и об объекте-оригинале; аппроксимирующую – связанную с упрощением процесса познания. Поскольку модель представляет собой единство наглядного образа и научной абстракции, она может считаться наглядной схематизацией действительности.

Целостность метода моделирования с гносеологической точки зрения определяется тем, что все его типы опираются на определенные формы теоретического и практического опосредования, когда между объектом и субъектом имеется связь.

Модель взаимодействия пенитенциарной системы и Русской православной церкви – это гипотеза о том, как может быть осуществлен процесс взаимодействия, какие результаты при этом можно получить.

Содержательный блок модели зависит от особенностей моделируемого процесса, от поставленных целей и задач.

Под моделью в общем смысле этого слова мы подразумеваем материальную или мыслительную систему, опосредованно отражающую совокупность факторов, воспроизводящую объекты на разных уровнях их организации, самоорганизации и развития. Приведенное нами рабочее определение конкре-

тизирует разнообразные дефиниции научного термина «модель». В нем выражаются следующие особенности: модель взаимодействия пенитенциарной системы и Русской православной церкви выражает отношения между объектами, моделями объектов, структурными связями системообразующих компонентов, моделирующим субъектом.

Модель взаимодействия пенитенциарной системы и Русской православной церкви характеризуется как системное образование, обладающее двойкой гносеологической характеристикой, сам моделирующий процесс расчленен на систему моделей, каждая из которых отражает определенный срез взаимодействия системообразующих компонентов, а все вместе представляют его на целостном уровне. При этом учитываются репрезентативные свойства модели. Данное определение предполагает, что модель приближает и упрощает объекты, удерживает характеристики взаимодействия, не искажая их.

Необходимость построения модели диктуется рядом обстоятельств. Во-первых, такая модель дает представление о его целостном содержании, внутренней структуре, взаимосвязи, взаимозависимости ее элементов. Во-вторых, разработка такой модели позволяет объединить информацию об отдельных сторонах взаимодействия ФСИН России и РПЦ и тем самым создает возможности для систематизации, исключая дублирование, выделение недостающих аспектов.

В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» уголовно-исполнительная система включает в себя: 1) учреждения, исполняющие наказания; 2) территориальные органы уголовно-исполнительной системы; 3) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации могут входить также следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, лечебные, учебные и иные учреждения.

В структуру РПЦ как особого социального субъекта включаются сходные элементы. Так, первоначальным элементом церковной системы являются приходы епархии. В деятельности РПЦ также реализуются социальные программы служения церкви, направленные на взаимодействие с общественностью, в том числе образовательные про-

граммы и программы воспитания. У РПЦ имеются свои органы управления и свои законодательные акты.

Русская православная церковь, так же как и уголовно-исполнительная система, имеет сеть образовательных учреждений, в которых готовятся церковнослужители, и осуществляет инновационные проекты.

Таким образом, мы имеем возможность выделить вышеперечисленные системные компоненты.

Исследователи, занимающиеся проблемами моделирования, отмечают, что, поскольку моделирование всех сторон деятельности представляет собой сложную задачу, в реальной модели должны быть выделены лишь существенные аспекты деятельности.

Опираясь на выявленные системные компоненты, входящие в уголовно-исполнительную систему и в систему деятельности Русской православной церкви, мы предлагаем выделить основных функ-

ции, положенные нами в основу модели совместно распределенной деятельности пенитенциарной системы и РПЦ: нормативно-правовую, организационно-управленческую, научно-методическую, проектно-программную, информационно-коммуникативную, инновационную и функцию подготовки кадров.

Модель как идеальное представление динамичного процесса взаимодействия ФСИН России и РПЦ позволит решать научные (исследовательские) и практические задачи, выявлять системообразующие элементы.

Таким образом, в процессе взаимодействия двух самостоятельных систем – пенитенциарной и РПЦ – образуется новая подсистема элементов взаимодействия этих субъектов, компоненты которой соответствуют элементам систем взаимодействующих сторон, что помогает найти точки содержательного соприкосновения, наметить и обосновать пути и направления дальнейшего взаимодействия.

Список литературы

1. Верещагин С. Н. Социальное партнерство – одно из условий развития деятельности в современных условиях. URL: <http://festival.1september.ru/articles/533428/> (дата обращения: 02.02.2015).
2. Государство и религии: взаимодействие на благо развития общества : материалы Международной конференции. М., 2009. 136 с.
3. Сорокин П. А. Система социологии : в 2 т. Пг., 1920. Т. 1. 360 с.
4. Исаев Е. И., Слободчиков В. И. Введение в антропологию образования. Биробиджан, 2012. 209 с.

TATYANA VASILYEVNA KIRILLOVA,

dsc in pedagogic, associate professor,
professor of the legal psychology and pedagogic department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

MODELLING OF THE RELATIONS OF PENAL SYSTEM AND RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AS SOCIAL SUBJECTS OF SOCIETY

Annotation: the need to define boundaries and identify areas of interaction between the penal system and Russian Orthodox Church is obvious nowadays, and this means the harmonization of the basic meanings of the activities and understanding these meanings: what is prison ministration in Russia today, what is reformation and reintegration of prisoners, how and in what directions the Russian Orthodox Church has and may exercise spiritual and moral education of prisoners, and finally, what are the philosophical foundations of joint activities of Russian Orthodox Church and the penal system in Russia.

The difficulties arising in the relationships between penal establishments and representatives of Russian Orthodox Church can be explained by the lack of coordinated and mutually acceptable real tools of planning, assessment and control of this process at the level of leaders of the prison system and the Russian Orthodox Church. Studying and forecasting of development of system of relationship between penal system and Russian Orthodox Church demands application of various methods of research. Modeling takes a special, leading role, as a method of scientific theoretical research here.

The article proposes the development of theoretical models of jointly-distributed activity of the penitentiary system and Russian Orthodox Church, which could act as a mechanism for the implementation of the system of their relations. In the model the procedures for taking management decisions should be developed. The aim of creating a functional model of instrumental character, is implementation of joint orientation, diagnostic, evalua-

tive and organizational-administrative activity of the penal system and Russian Orthodox Church. The tasks are to identify organizational, psychological and pedagogical conditions, management arrangements and additional resources of their interaction.

The necessity of creating a model is dictated by a number of circumstances. First, this model gives an idea about the overall composition, internal structure, relationships, interdependence of its elements. Secondly, the development of such a model allows to combine information about different aspects of the interaction between the prison system and Russian Orthodox Church, and thereby create opportunities for systematization, eliminating duplication, highlighting the missing aspects.

The interaction of penal system and Russian Orthodox Church in Russia is determined by the purpose of maintaining and making full recovery of mental and spiritual health of those serving criminal penalties. This uniform purpose demands to search for uniform approach to understanding the guidelines and the content of relationship in the common semantic field.

Modeling of the joint distributed activities of the penal system and Russian Orthodox Church is guided by the set of rules and the procedures containing a number of methods and functions which we laid down in the model.

Among these are legal, organizational and administrative, scientific and methodical, project and program, information and communicative, innovative and staff-training functions.

The developed by the author model as an ideal representation of dynamic process of interaction of penal system and Russian Orthodox Church results in possible joint solution of scientific, research and practical tasks, identification of new backbone elements of interaction.

Key words: penal system, Russian Orthodox Church, social partnership, the interaction mechanisms, criminal penalties, penal institutions, prisoners, modeling, organizational conditions, functions.

References

1. Vereshhagin S. N. Social'noe partnerstvo – odno iz uslovij razvitija deyatel'nosti v sovremennyh uslovijah [Social partnership as one of the conditions of developmental activity in modern context]. Available at: <http://festival.1september.ru/articles/533428/> (Accessed 2 February 2015).
2. Gosudarstvo i religii: vzaimodejstvie na blago razvitija obshhestva: Materialy mezhdunarodnoj konferencii [The state and religion: cooperation for development of society]. Moscow, 2009, p. 5.
3. Sorokin P. A. Sistema sociologii. [System of sociology]. P-g., 1920, Vol. 1, p. 4.
4. Isaev E. I., Slobodchikov V. I. Vvedenie v antropologiju obrazovanija. [Introduction into the anthropology of education]. Birobidzhan, 2012, 179 p.

УДК 343.8
ББК 67.409.022
Д64

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ДОЛИНИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры управления и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России),
e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ШТАТНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: предмет статьи составляют теоретические и практические проблемы определения штатной численности персонала уголовно-исполнительной системы. Цель – предложить методику расчета штатной численности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

Определение нормативов штатной численности работников исправительных учреждений, установление оптимальной нагрузки на работников является концептуальным направлением кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы.

Штатная численность работников уголовно-исполнительной системы определяется на основе принятых норм и нормативов в зависимости от численности персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; осужденных; персонала и осужденных. При этом не всегда учитывается сложившийся уровень служебной нагрузки персонала, современная специфика и условия функционирования уголовно-исполнительной системы. Разработка нормативов штатной численности сотрудников уголовно-исполнительной системы должна базироваться на методологии нормирования управленческого труда.

Предложена методика определения штатной численности сотрудников уголовно-исполнительной системы, в основе которой лежит достижение баланса между затратами времени исправительного учреждения на выполнение всех возложенных законодательством функций и суммарным объемом годового фонда рабочего времени всего штатного персонала. Суммарные затраты времени могут быть получены методом экспертного нормирования, что соответствует современным подходам к определению численности государственных служащих. Годовой фонд рабочего времени определяется нормативным методом на основе анализа действующих в уголовно-исполнительной системе нормативных актов с учетом временных затрат, определяемых спецификой служебной деятельности персонала исправительных учреждений.

Определить штатную численность персонала исправительного учреждения можно в результате осуществления следующих мероприятий:

- 1) составление списка функций, возложенных на учреждение;
- 2) составление перечня действий, необходимых для исполнения каждой функции;
- 3) установление трудоемкости и повторяемости этих действий;
- 4) определение индивидуальных фондов рабочего времени персонала;
- 5) нормирование численности персонала по каждой профессионально-квалификационной группе должностей;
- 6) определение численности персонала учреждения уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, работа с кадрами, персонал уголовно-исполнительной системы, штатная численность, управленческий труд, фонд рабочего времени, трудозатраты, трудоемкость, нормирование труда, экспертное нормирование.

Стратегия развития уголовно-исполнительной системы (УИС) направлена на повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривается решение комплекса мер по совершенствованию работы с кадрами, в частности: определение нормативов штатной численности работников исправительных учреждений и следст-

венных изоляторов на основе принятых норм законодательства России и международной практики, установление оптимальной нагрузки на персонал УИС, работающий в непосредственном контакте с осужденными и лицами, содержащимися под стражей.

В результате реализации кадровых направлений Концепции в настоящее время осуществлено поэтапное сокращение штатной численности сотрудников УИС; существенно увеличилось денежное

содержание сотрудников УИС; совершенствуется нормативно-правовая база, регламентирующая прохождение службы сотрудниками УИС, их социальное обеспечение и социальные гарантии.

Вместе с тем многие проблемы работы с кадрами УИС не решены до сих пор, что негативно отражается на деятельности учреждений и органов УИС. В частности, на фоне увеличения денежного содержания сотрудников и сокращения численности персонала значительно увеличилась нагрузка на сотрудников УИС, особенно на персонал исправительных учреждений. Это свидетельствует о том, что оптимальные нормативы штатной численности работников исправительных учреждений и следственных изоляторов до сих пор не выработаны. В связи с этим вопросы определения штатной численности сотрудников УИС остаются актуальными. Решить эти задачи возможно только на основе применения современных достижений науки управления, изучения и использования положительного опыта деятельности исправительных учреждений.

Для определения штатной численности работников УИС в настоящее время применяются нормы управляемости, соотношений, численности, а также нормативы штатной численности и типовые штатные расписания. Указанные нормы и нормативы приводятся в нормативных актах ФСИН России, регламентирующих организацию и порядок осуществления организационно-штатной работы. Согласно действующим нормативам в процессе определения штатной численности персонала учреждений и органов УИС используются несколько способов расчета в зависимости:

- от численности персонала учреждений и органов УИС. Этот способ применим для расчета численности работников УИС, служебная деятельность которых имеет обслуживающий характер в отношении персонала учреждений и органов УИС;

- от численности осужденных. Данный способ применим для расчета численности той категории персонала учреждений и органов УИС, которые по своим служебным обязанностям непосредственно работают с осужденными и объем служебной деятельности которых напрямую зависит от количества осужденных;

- от численности персонала и осужденных. Таким способом определяется численность преимущественно той категории работников учреждений и органов УИС, которые осуществляют обслуживающие функции в отношении как персонала, так и осужденных [1], [2, с. 17].

Однако практика деятельности исправительных учреждений показывает, что установленные в УИС нормативные материалы утверждены достаточно давно и часто не учитывают сложившийся уровень

служебной нагрузки персонала, современную специфику и условия функционирования УИС. В связи с этим постановка вопроса об определении научно обоснованной штатной численности сотрудников УИС представляется актуальной.

Разработка нормативов штатной численности органов и учреждений УИС базируется на нормировании труда. Трудовая деятельность персонала УИС имеет особенности. УИС является важным составным звеном системы исполнительных органов государственного управления, поэтому деятельность подавляющего большинства сотрудников УИС связана с реализацией процессов социального и государственного управления. Несмотря на различие в должностном положении сотрудников УИС, специфические особенности деятельности, в целом их труд является управленческим. Это проявляется в том, что основным направлением функционирования исправительных учреждений, его сущностью является организация исправления и ресоциализации осужденных [5, с. 15–18]. Этим обстоятельством определяются содержание и основные методы нормирования труда персонала УИС.

Нормирование и расчеты численности управленческого труда, к которому относится труд сотрудников УИС, представляют особую сложность, поскольку для него характерны: большой удельный вес творческого труда, разнообразие выполняемых работ, неравномерная нагрузка в течение рабочего дня, субъективные особенности мышления при работе с информацией и принятии решений, отсутствие многократно повторяемых работ и операций и другие факторы, усложняющие процесс нормирования. Все это обуславливает применение различных методик нормирования [4, с. 151–152].

Анализ методологических подходов к нормированию численности служащих позволяет сделать вывод о том, что отсутствие единого методического подхода к решению этой задачи приводит к разнообразию методов расчета численности служащих, использование большинства из которых не только не обеспечивает необходимой точности, но и затруднено или в принципе невозможно в силу объективных обстоятельств [2, с. 22].

Все методы нормирования делят на аналитические (аналитически-расчетный и аналитически-исследовательский) и суммарные (опытно-статистические). При этом для различных категорий служащих применяются как различные нормы, так и различные методы нормирования. Несмотря на большую точность получаемых норм и отсутствие субъективности при использовании аналитических методов нормирования, их применение наиболее уместно для нормирования труда технических исполнителей. Нормирование труда руководителей и специалистов в меньшей степени

поддается хронометражным наблюдениям и требует применения иной методологии. Для нормирования труда этой категории служащих специалистами обосновывается возможность использования такой разновидности суммарных методов, как метод экспертного нормирования, который предполагает, что установление нормативов осуществляется группой экспертов, оценивающих количество и качество труда работника.

Считается, что данный метод нормирования управленческого труда имеет следующие преимущества по сравнению с аналитическими методами нормирования:

- незначительные затраты на разработку нормативов компенсируют снижение их точности;
- обеспечение единообразия в нормировании труда руководителей и специалистов;
- снижение психологического барьера к последующему применению нормативов [2, с. 14–15].

Считается, что для руководителей экспертное нормирование является единственно приемлемым методом, а для специалистов оно может быть основным методом. Для нормирования труда служащих (технических специалистов) более точными являются аналитические методы.

В теории нормирования труда основной экономической категорией, всеобщим объективным измерителем затрат труда является рабочее время. Оно служит главным производственным ресурсом, важнейшим организационным фактором и универсальным критерием рациональности всех действующих и проектируемых производственных и организационных систем [3, с. 19]. В связи с этим в основу методики определения штатной численности сотрудников УИС должна быть положена необходимость достижения баланса между трудовыми затратами учреждения УИС по выполнению всех возложенных законодательством функций и суммарного объема годового фонда рабочего времени всех работников, находящихся в штате. При этом штатную численность работников учреждения УИС необходимо устанавливать по структурным подразделениям отдельно для различных категорий персонала.

Построение балансовой модели определения штатной численности учреждения УИС может осуществляться в результате следующих мероприятий:

- 1) определение списка функций, возложенных на учреждение;
- 2) составление перечня действий, осуществление которых необходимо для исполнения каждой функции;
- 3) установление трудоемкости и повторяемости действий, осуществление которых необходимо для исполнения каждой функции. Трудоемкость действий устанавливается экспертами на основании изучения работы персонала. При этом следует вы-

брать передовое по уровню деятельности учреждение, где штат укомплектован квалифицированными специалистами и широко используются современные технические средства и информационные технологии управления. Повторяемость действий прямо связана со спецификой работы различных категорий персонала и устанавливается на основе учета данных о работе учреждения в предшествующий период.

Общие трудовые затраты учреждения определяются путем составления таблиц трудовых затрат. Таким образом, для каждой должности необходимо составить обобщенную таблицу трудовых затрат выполненных работ, в которой отражаются все действия, осуществление которых необходимо для исполнения каждой функции, предусмотренной должностной инструкцией;

4) определение индивидуальных фондов рабочего времени путем изучения планов и графиков работы и через опросы. При этом необходимо исключить из годового фонда рабочего времени: время отпуска; время болезни; время профессиональной подготовки и повышения квалификации; время служебных командировок; время участия в совещаниях, приема граждан и т. п. Перечень этих временных затрат определяется спецификой служебной деятельности конкретного работника;

5) нормирование численности персонала по каждой профессионально-квалификационной группе должностей;

6) определение численности персонала учреждения УИС.

Исходной базой для расчета нормативной нагрузки и среднесписочной численности работников УИС является трудоемкость выполняемых ими функций. Под нормой нагрузки работника УИС необходимо понимать определенный должностной инструкцией перечень функций, выполненных в единицу рабочего времени.

Для определения трудоемкости по каждому из предусмотренных должностной инструкцией видов работ может быть применен метод экспертного нормирования. Экспертные оценки легко получить путем заполнения специально разработанной анкеты, в которой эксперты определяют затраты времени на выполнение различных видов работ. В результате анализа результатов можно определить усредненные затраты времени на выполнение отдельных видов работ сотрудником. Таким образом, можно установить время, которое затрачивает в среднем один работник определенной профессионально-должностной категории в единицу времени на выполнение функций, предусмотренных должностными обязанностями.

Расчет среднесписочной численности работников УИС целесообразно производить на основе установления соотношения (сравнения) суммы затрат времени на выполнение работником всех работ, предусмотренных должностной инструкцией (нагрузки работника), к годовому фонду рабочего времени. Первая из сравниваемых величин (нагрузка работника) может быть получена экспертным методом в результате проведенного социологического исследования. Вторая составляющая (годовой фонд рабочего времени) может быть получена нормативным методом на основе анализа действующих в УИС или применимых для УИС нормативных актов.

Плановый годовой фонд рабочего времени соответствует так называемому годовому производственному календарю. Помимо расчетной годовой нормы рабочего времени, применяется эффективный годовой фонд рабочего времени одного работника, в котором учитывается длительность предоставляемых отпусков [3, с. 23–24].

Для расчета среднесписочной численности работников УИС необходимо определить эффективный годовой фонд рабочего времени одного работника. При этом помимо длительности ежегодного отпуска необходимо учитывать специфику оперативно-служебной деятельности сотрудников УИС, которая предусматривает наличие в структуре затрат рабочего времени сотрудника УИС таких составляющих, как обучение в процессе служебной дея-

тельности и плановое повышение квалификации. Время обучения в процессе служебной деятельности и плановое повышение квалификации четко регламентированы Наставлением по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, утвержденным приказом Минюста России от 27 августа 2012 г. № 169.

Следует обратить внимание на то, что по общему правилу нормирования при расчете штатной численности персонала в расчет берутся только производительные затраты (время работы по выполнению производственного задания и время регламентированных перерывов). Однако в окончательных расчетах целесообразно учесть такие непроизводительные затраты сотрудника, как нахождение на больничном. Кроме того, сотрудники исправительных учреждений часто привлекаются к выполнению служебных обязанностей не свойственных профессиональной деятельности. Несмотря на то что эти затраты времени не используются при нормировании, их учет поможет определить максимальное значение численности работников УИС, поскольку они фактически уменьшают эффективный годовой фонд рабочего времени, увеличивая общую служебную нагрузку.

Разработка научно обоснованной штатной численности сотрудников ФСИН России является важной задачей ее кадрового обеспечения и будет способствовать реализации концептуальных направлений развития УИС.

Список литературы

1. Структура управления в тюрьмах нового типа с учетом зарубежного опыта: теоретический проект. Рязань, 2012. 71 с.
2. Митрофанова Е., Захаров А. Методические аспекты нормирования труда служащих // Нормирование и оплата труда на автомобильном транспорте. 2011. № 8. С. 14–22.
3. Бухалков М. И. Рабочее время как объект организации и нормирования труда // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2012. № 2. С. 19–25.
4. Огородников В. И., Долинин А. Ю. К вопросу о разработке методики определения штатной численности постоянного состава учебного центра (пункта) территориального органа уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2009. № 1. С. 151–152.
5. Терехин В. И., Харюшин Д. В. О системной оценке результативности и эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 15–18.

ALEXANDER YURYEVICH DOLININ,

PhD in law, associate professor,
head of the department of management and organization of the penal system
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF DETERMINING THE STAFF NUMBER OF THE PENAL SYSTEM

Annotation: the subject of the article is the theoretical and practical problems of determining the staff number of the correctional system. The aim is to offer a methodology for calculating staffing levels of correctional institutions and agencies.

Specifying the standards of staff number of correctional institutions, establishing the optimal load on employees are the conceptual direction of staffing the penal system.

The number of employees of the correctional system is determined on the basis of the accepted norms and standards calculated with the help of several methods:

- depending on the number of employees of institutions and agencies of the correctional system;
- depending on the number of convicts;
- depending on the number of the staff and convicts.

At that, the current load level of personnel, the existing peculiarities, and operating conditions of the correctional system are often not taken into account. Developing the standards of the regular number of employees of the correctional system should be based on the methodology of norming the administrative work.

A method for determining the staff number of the correctional system, based on achieving a balance between the amount of time spent by correctional facilities to perform all the functions assigned to it by the legislation and the total annual fund of operating time of all full-time employees. The total amount of time can be obtained by expert regulation, which corresponds to the modern approach to determining the number of civil servants. Annual fund of working time is calculated by analyzing the existing regulations in the penal system, taking into account time consumption, determined by the specific character of staff activities.

It is possible to determine the staff number of the correctional institution by means of the following measures:

- 1) the list of functions assigned to the institution is specified;
- 2) the list of actions required to perform each function is compiled;
- 3) labor coefficient and frequency of occurrence of these actions are determined;
- 4) individual funds of staff working hours are defined;
- 5) the number of personnel in each skill-group position is determined;
- 6) the staff number of the correctional institution is calculated.

Key words: penal system, work with the staff, penal system staff, staff number, administrative work, fund of working time, working hours, labor coefficient, regulation of labor, expert regulation.

References

1. Struktura upravljenja v tjur'mah novogo tipa s uchetom zarubezhnogo opyta: teoreticheskij proekt [The management structure of a new type of prison, taking into account international experience: a theoretical project]. Rjazan, 2012, 71 p.

2. Mitrofanova E., Zaharov A. Metodicheskie aspekty normirovanija truda sluzhashhih [Methodological aspects of labour regulation of employees]. Normirovanie i oplata truda na avtomobil'nom transporte – Regulation and compensation on automobile transport, 2011, no. 8, pp. 14–22.

3. Buhalkov M. I. Rabochee vremja kak ob'ekt organizacii i normirovanija truda [Working time as an object of organization and regulation of labor]. Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti – Rationing and compensation in industrial, 2012, no. 2, pp. 19–25.

4. Ogorodnikov V. I., Dolinin A. Ju. K voprosu o razrabotke metodiki opredelenija shtatnoj chislennosti postojannogo sostava uchebnogo centra (punkta) territorial'nogo organa ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [On the question of the development of methods for determining staffing levels of permanent staff of the training center of the territorial body of the correctional system]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2009, no. 1, pp. 151–152.

5. Teryohin V. I., Kharyushin D. V. O sistemnoj ocenke rezul'tativnosti i jeffektivnosti funkcionirovanija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [System of assessment of efficiency of the Penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2013. No. 1, pp. 15–18.

УДК 338:343.8
ББК 65.292.9
Г92

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГРЯЗНОВ,
кандидат педагогических наук,
начальник кафедры управления и информационно-технического
обеспечения деятельности УИС,
e-mail: sagryaznov@yandex.ru;
АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ГОЛУБЕВ,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления и информационно-технического
обеспечения деятельности УИС
(Самарский юридический институт ФСИН России),
e-mail: aggol@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В ЛИЧНОСТНОМ АСПЕКТЕ

Реферат: предметом исследования является развитие предпринимательской деятельности в уголовно-исполнительной системе. Один из важных его аспектов – личностный, причем в отношении как осужденных, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы. Цель изучения данного аспекта – формулировка основных направлений работы с персоналом исправительных учреждений и осужденными по стимулированию трудовой деятельности и формированию заинтересованности в результатах труда.

Методика проведения исследования состоит в наблюдении, анкетировании, эксперименте и моделировании. Результатом проводимых работ должно стать формирование мотивации к прибыльному производственному труду. Областью применения результатов является организация производства и трудовой занятости осужденных в центрах трудовой адаптации, учебно-производственных мастерских и (где они остались) унитарных предприятий при исправительных учреждениях. Кроме того, результаты исследования возможно применять на гражданских предприятиях при организации вывода осужденных к лишению свободы и осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

На завершающем этапе стабилизации экономики, комплексными показателями которой являются уровень и качество жизни, необходима передача хозяйственно-управленческих функций регионам, муниципальным образованиям и отдельным хозяйствующим субъектам разных форм собственности. Именно в этих условиях каждый субъект хозяйственной деятельности будет заинтересован в результатах своего труда. В этих условиях у большинства личностей сформируется мотивация к законопослушному поведению и производительному труду, которая позволит избежать преступления и осуждения. Если по ряду причин осуждение станет неминуемым, имеющий опыт общественно полезной производительной (в том числе предпринимательской) деятельности индивид в условиях отбывания наказания будет пополнять и распространять этот опыт, влияя своим примером на других осужденных.

Мероприятия, направленные на совершенствование личностной составляющей предпринимательства в УИС, должны принести положительный эффект на любом уровне социальной организации. На уровне индивида это: 1) развитие осужденного как личности, повышение морали, образованности, психологическая стабильность, приобретение других ценностей, норм, установок; 2) формирование устойчивого положительного отношения осужденного к труду, способствующее его трудовой адаптации и социальной реабилитации. На уровне уголовно-исполнительной системы: 1) повышение производительности труда, увеличение выпуска продукции предприятиями уголовно-исполнительной системы; 2) улучшение качества продукции в процессе предпринимательской деятельности в местах лишения свободы. На уровне общества эффект выразится в снижении уровня преступности в стране в целом за счет возвращения в общество социально адаптированных граждан, не способных, в большинстве случаев, вновь решаться на преступление.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, производительный труд, личность, осужденный, мотивация к труду, уголовно-исполнительная система, сотрудник, индивид, общество.

Формирование предпринимательства в условиях отбывания наказания характеризуется целым рядом особенностей, обусловленных спецификой целей, задач, функций, видов и форм производственно-хозяйственной деятельности учреждений закрытого типа. Вместе с тем возможно выделение некоторых общих подходов к развитию и управлению предпринимательством в условиях ограничения прав отбывающих наказание лиц.

Следует учитывать особенности экономической деятельности производств в исправительных учреждениях. Так, предприятия уголовно-исполнительной системы не могут организовать свою деятельность, только следуя цели получения коммерческой прибыли, они не подлежат приватизации. Реально трудовой адаптацией охвачен только 21 % всех осужденных [1], поэтому в действительности возможностей для регулирования трудовых ресурсов из числа осужденных крайне мало.

Развитию предпринимательства в УИС препятствуют и ограничения, предопределяемые специфическим характером трудовых ресурсов: низкий уровень образования и квалификации осужденных; текучесть, определяемая причинами, принципиально отличающимися от обычных; сведение мотивации труда к неэкономическим способам стимулирования и др.

Все эти факторы снижают производственно-хозяйственные возможности учреждений УИС. Для их минимизации следует проанализировать данные факторы по различным критериям. Одним из обуславливающих факторов является личностный – это психические и физические особенности осужденных, привлекаемых к трудовой деятельности. Так, данные специальных переписей осужденных, проводимых ВНИИ МВД России в течение 30 лет (с 1969 по 1999 год), показали, что в исправительных колониях с усиленным режимом: 1) увеличивался начальный возраст наиболее представительной группы (соответственно 20–39 лет для общего режима, 25–49 лет для строгого и 30–49 для особого); 2) увеличивался удельный вес инвалидов в общем числе трудоспособных осужденных; 3) возрастал удельный вес осужденных, страдающих психическим расстройством. Все это оказало влияние на снижение в составе осужденных доли лиц, добросовестно относящихся к труду [2, с. 12, 17, 98].

Г. Ш. Рамазанов систематизировал факторы, отражающие специфические особенности функционирования учреждения УИС в целом, но эти факторы можно отнести и к предпринимательской деятельности в исправительных учреждениях. В числе внутренних факторов исследователем назва-

ны человеческие ресурсы, обеспечивающие реализацию мероприятий по исполнению наказания и перевоспитанию [3].

Обратим внимание на указанный внутренний фактор, имеющий непосредственное отношение к предпринимательству. Под человеческими ресурсами следует понимать прежде всего наличие общего или специального образования, в отношении сотрудников – специального юридического образования, обеспечивающего общие, профессиональные и специальные компетенции. Главные из них – это способности: организовать работу малого коллектива исполнителей, планировать и организовывать служебную деятельность исполнителей, осуществлять контроль и учет ее результатов; применять при выполнении профессиональных задач установленный режим содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Указанные способности, в свою очередь, составляют единый комплекс с такими факторами, как уровень укомплектованности кадрами, их квалификация, состояние служебной дисциплины и т. д., социальный состав осужденных, – со всем, что характеризует объект социального управления [3].

Согласно принципам, приведенным в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, одним из направлений развития является разработка и внедрение современных подходов к привлечению осужденных к труду, в том числе введение индивидуальных форм занятости. В рамках гуманизации процесса исполнения наказаний предполагается усовершенствовать социальную, психологическую, воспитательную и образовательную работу с осужденными. Это должно способствовать эффективному функционированию и развитию личностной компоненты предпринимательства в УИС. Факторы эффективного развития личностной компоненты: 1) психологические: привлекательность предпринимательской деятельности и повышение хозяйственной культуры в условиях закрытых территорий; 2) социально-трудовые: формирование системы переподготовки и повышения квалификации осужденных в целях развития навыков предпринимательства, мотивация предпринимательской деятельности.

Для повышения эффективности личностной составляющей предпринимательства в УИС необходима реализация ряда мероприятий, направленных на такую организацию труда, которая способствует формированию и закреплению у осужденных заинтересованности в результатах своего труда, а также чувства гордости за хорошо выполненную работу [4, с. 25]. Такими мероприятиями, например, могут быть: 1) информирование осужденных

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

на построении о результатах производственной деятельности (включая сведения о том, до каких именно потребителей дошла продукция и каковы их отзывы о ней); 2) проведение специальных семинаров (с осужденными, с участием персонала) или практических занятий (деловых игр) на тему мотивации к труду; сравнивая обычный труд в условиях свободы с преступным образом жизни лиц, не желающих трудиться, нужно показать, что последний фактически тоже есть труд с его целями, средствами, издержками, (не-)рентабельностью; необходимо подчеркнуть положительные эффекты обычного труда и отрицательные (особенно издержки) преступного поведения. Для должного эффекта эти мероприятия следует проводить систематически.

Необходимо также повышение социального статуса и трудовой мотивации персонала УИС [4, с. 25]. Для формирования и развития предпринимательской способности сотрудников УИС, занимающихся вопросами производства, следует несколько шире применять материальное стимулирование – прежде всего дать возможность использовать полученную прибыль на собственные

нужды исправительных учреждений, что должно быть регламентировано особым приказом ФСИН России.

Следует проводить и грамотную кадровую политику. Существует два наиболее применяемых подхода к кадровой политике. Первый, «японский», ориентирован на реализацию интересов организации. Второй, «американский», способствует превалированию личных карьерных интересов над общеорганизационными. Их сочетание позволит привлечь в производственную деятельность УИС способных и талантливых предпринимателей, которые сумеют досконально изучить особенности организации производства в исправительных учреждениях и оптимально использовать квалификационный потенциал как осужденных, так и свой собственный.

Выявить предпринимательские способности как у персонала, так и у осужденных до запуска нового вида производства поможет проведение психодиагностического и профессионального исследования. К этому комплексу мер, в частности, относится анкетирование персонала на тему «Годитесь ли Вы в предприниматели» [5, с. 256–257].

Образец анкеты «Годитесь ли Вы в предприниматели»

Качества предпринимателя	Баллы			
	4	3	2	1
Независимость	Не боитесь отстаивать свое мнение, даже если рискуете нажить врагов	Принимая ответственное решение, советуется с другими	Избегаете обострения отношений, не любите выделяться из общей массы	Предпочитаете быть ведомым
Инициативность	Ищете дополнительные дела	Находчивы, смекалисты при выполнении задания	Выполняете работу без указания руководства	Ждете указаний, безынициативны
Склонность к риску	Способны вложить средства в дело, не будучи уверенным в их окупаемости	Осмотрительны; готовы к умеренному риску	Стараетесь избегать решений с непредсказуемыми результатами	Действуете строго адресно и на ограниченный объем продукции
Умение выдвигать коммерческие идеи	Умеете вырабатывать новые коммерческие идеи	Умеете оценивать перспективность новых идей	Предпочитаете идти выверенным, однажды избранным путем	Новые коммерческие идеи – не Ваш удел
Воля и упорство	Целеустремленны, Вас нелегко обескуражить трудностями	Предпринимаете постоянные усилия	Средний уровень упорства и воли завершить дело	Нередко проявляете слабости
Общительность, контактность	Дружелюбное отношение к людям	Приятны в общении, вежливы, доступны	Иногда с Вами трудно работать	Некоммуникабельны, несдержанны
Организаторские способности	Очень способны в убеждении людей и логике доказательств	Способный организатор, умело руководите коллективом	Средние организаторские способности	Слабый, неопытный организатор

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Каждому отвечающему на вопросы анкеты, как в системе «Прометей», присваивается индивидуальный код, поэтому анкетирование является мнимо анонимным.

Важным моментом является осуществление контроля за состоянием здоровья осужденных. Следует периодически проводить мониторинг (по возрастным группам или по специально формируемым для исследования группам, различающимся по физическому развитию) зависимости производительности труда осужденного от состояния здоровья и уровня физического развития. Форма проведения – эксперимент. Ввиду малого удельного веса занятых осужденных проводить мониторинг нужно во всех учреждениях территориального органа УИС по какому-либо региону. Для сравнения этот эксперимент следует проводить в разных территориальных органах, с высокими и

низкими показателями занятости и результатами производственной деятельности.

Таким образом, все вышеперечисленные мероприятия, направленные на совершенствование личностной составляющей предпринимательства в УИС, могут приносить эффект на разных уровнях – индивида, УИС в целом, всего общества (рис.).

Учитывая, что занятость осужденных регулируется административным механизмом, она не может рассматриваться изолированно от национальной экономики в целом, так как является ее составной частью, и общество также получает определенный экономический эффект. Производство в системе исполнения наказаний дополняет выпуск продукции и услуг в других отраслях экономики; предприятия исправительных учреждений вносят свой вклад в промышленное и сельскохозяйственное производство страны.

Рис. Модель комплекса мероприятий, направленных на совершенствование личностной составляющей предпринимательства в УИС (авторская разработка С. А. Грязнова)

В современных условиях хозяйствования для повышения эффективности труда осужденных необходимо найти действенное сочетание рыночного и административного механизмов, обеспечивающее не только развитие предпринимательской деятельности в УИС, но и «выживание» ее промышленного комплекса. Подобные задачи была бы способна решить Государственная ком-

пания УИС, формирующая от органов правопорядка портфель заказов и размещающая заказы в производственных структурах УИС – учебно-производственных центрах в статусе федеральных бюджетных учреждений – на конкурсной основе. Это обеспечило бы и конкуренцию ФБУ УПЦ между собой, и большую трудовую занятость осужденных.

На завершающем этапе стабилизации экономики (комплексными показателями которой являются уровень и качество жизни) передача хозяйственно-управленческих функций регионам, муниципальным образованиям и отдельным хозяйствующим субъектам разных форм собственности просто необходима, поскольку именно в этих условиях каждый субъект хозяйственной деятельности будет заинтересован в результатах своего труда и у большинства личностей сформируется мотивация

к законопослушному поведению и производительному труду, которая позволит избежать преступления и осуждения. Если же по ряду причин это не удастся, имеющий опыт общественно полезной производительной деятельности (в том числе предпринимательской) индивид в условиях отбывания наказания будет пополнять и распространять этот опыт, влияя своим примером на других осужденных.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: [http:// fsin.su/structure/ inspector/iao/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/](http://fsin.su/structure/inspector/iao/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/); [http://fsin.su/structure/ adaptation](http://fsin.su/structure/adaptation) (дата обращения 01.06.2014).
2. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / под ред. А. С. Михлина. М., 2001. 464 с.
3. Подготовка и принятие управленческих решений в органах внутренних дел / под общ. ред. В. Д. Малкова. М., 1987. 169 с.
4. Матвеева Н. С. Государственное регулирование предпринимательства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. 42 с.
5. Борисов Е. Ф. Экономическая теория. М., 2008. 544 с.

SERGEI ALEXANDROVICH GRIAZNOV,

phd in pedagogy,
head of the department of management and information technology support of penal system
E-mail: sagryaznov@yandex.ru;

ALEKSEJ GENNAD'EVICH GOLUBEV,

phd in history,
associate professor of the department of management and information technology support
of penal system,
(Samara law institute of the FPS of Russia),
e-mail: aggol@mail.ru

PECULIARITIES AND THE MAIN WAYS OF DEVELOPING BUSINESS ACTIVITIES IN THE PENAL SYSTEM: PERSONAL ASPECT

Annotation: the subject of the investigation is the development of business activities in the penal system. Its personal aspect in relation to both prisoners and the staff of the penal system is one of the most important. The purpose of studying this particular aspect is to formulate the basic directions of work with prison staff and prisoners in order to stimulate their labour activity and to get them interested in the results of their work.

The methodology of the research consists in observation, survey, experiment, and simulation. The result of the work done should help to create motivation for profitable productive work. The results are to be applied to organization of production and employment of convicts in the centres of labour adaptation, training and production workshops, and unitary enterprises in correctional institutions (where they still exist). In addition, the results of the research can be applied in civil enterprises employing the persons sentenced to imprisonment and those serving their term without isolation from society.

This study allows us to draw the following conclusions.

At the final stage of economic stabilization, of which the living standards are an integrated indicator, it is necessary to pass the functions of economic management to the regions, municipalities, and separate economic entities with different forms of ownership. Under these conditions, each economic entity will be interested in the results of its work. Under these conditions, most individuals will be motivated to law-abiding behavior and productive work, which will make it possible to prevent crime and conviction. If, for some reason, the conviction is

inevitable, the individual with the experience in valuable productive activity (including business activity) will enlarge and distribute this experience in the corrections, setting an example for other convicted persons.

The activities aimed at improving the personal element of business activities in the correctional system should have a positive effect at any level of social organization. At the level of an individual it is: 1) development of a convict as a personality: improving his morale, education, psychological stability; acquiring other values, standards, outlooks; 2) formation of a stable positive attitude of the convict to labour, promoting his job adaptation and social rehabilitation. At the level of the penal system, the performance indicators are: 1) increase of productivity, rise of production output of the enterprises of the penal system; 2) improvement of product quality in the process of business activity in the corrections. At the community level, the effect is to be seen in reducing the level of crime in the country as a whole due to return to society of socio-adapted citizens, unable, in most cases, to commit another crime.

Key words: business activity, productive work, personality, convicted person, motivation to work, penal system, employee, individual, society.

References

1. Ofitsial'ny sayt Federal'noy sluzhby ispolnenija nakazaniy Rossiyskoj Federatsii [The official site of the Federal service of execution of punishments of the Russian Federation]. Available at: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>; adaptation (Accessed 1 July 2014).
2. Kharakteristika osuzhdennykh k lisheniiu svobody. Po materialam spetsial'noi perepisi 1999 g. [Description of the persons sentenced to imprisonment: the materials of the special census of 1999]. Under the editorship of A. S. Mikhlin. Moscow, 2001, 464 p.
3. Podgotovka i priniatije upravlencheskikh resheniy v organakh vnutrennikh del [Preparation and decision-making in the organs of the interior]. Under the editorship of C. D. Malkov. Moscow, 1987, 169 p.
4. Matveeva N. S. Gosudarstvennoe regulirovanije predprinimatel'stva v proizvodstvennom sektore ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii. Avtoref. dis. d-ra ekonom. nauk [State regulation of the business activities in the manufacturing sector of the penal system of Russia. Dr. econom. sci. diss. abstract]. Moscow, 2011, 42 p.
5. Borisov E. F. Ekonomicheskaja teoria [Economic theory]. Moscow, 2008, 544 p.

УДК 342.9:343.8
ББК 67.401.031.2
П56

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного и финансового права;
ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА СЕНАТОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
(Академия ФСИН России),
e-mail: k.senatova@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: объектом исследования выступает доказывание по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС. Предметом исследования является совокупность административно-правовых норм, регулирующих процесс доказывания по делам об административных правонарушениях в сфере правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС.

Результатом исследования стали научно сформулированные идеи, направленные на совершенствование процесса доказывания. В частности, исследованы субъекты доказывания по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности УИС: руководители ФСИН России; начальники структурных подразделений ФСИН России; главы территориальных органов ФСИН России; руководители структурных подразделений территориальных органов ФСИН России; начальники исправительных учреждений; оперуполномоченные сотрудники исправительных колоний, тюрем и др.

Таким образом, в зависимости от характера полномочий должностных лиц УИС следует разделить на две группы: 1) должностные лица УИС, уполномоченные возбуждать дела об административных правонарушениях; 2) должностные лица УИС, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях и принимать по ним решения.

Исследованы конкретные способы собирания доказательств по делам об административных правонарушениях непосредственно в рассматриваемой сфере деятельности. К ним относятся: способы собирания доказательств, которые закреплены материальными нормами (досмотр, обыск, проверка документов); способы собирания доказательств, которые закреплены процессуальными нормами (протокол, объяснения физических лиц, заключение эксперта).

Предметом доказывания по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС являются обстоятельства и факты, которые в совокупности имеют правовое и доказательственное значение для дела.

Дано авторское определение доказывания по делам об административных правонарушениях в исследуемой сфере деятельности. Оно имеет свою материальную и процессуальную форму, которая является совокупностью нормативно установленных элементов, образующих процесс достижения объективной истины по делам об административных правонарушениях в учреждениях и органах правоохранительной деятельности УИС.

Ключевые слова: совершенствование, административно-правовые нормы, административно-правовое регулирование, понятие и предмет доказывания, доказательства по делам об административных правонарушениях, критерии оценки доказательств, субъекты доказывания, специфика собирания доказательств, правоохранительная деятельность, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

Доказывание играет ключевую роль в производстве по делам об административных правонарушениях, рассматриваемым должностными лицами УИС. Это объясняется тем, что доказывание является средством достижения объективной истины по делу. Общим вопросам в сфере доказывания посвящены труды в области криминологии и оперативно-розыскной деятельности

[1]. Кроме того, были исследованы общие проблемы доказательства по делу об административном правонарушении [2].

Тем не менее на сегодняшний день отсутствуют конкретные публикации, связанные с непосредственным доказыванием по делам об административных правонарушениях только в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Исключение составляют отдельные аспекты доказательной базы в части исследования мер административного принуждения в деятельности учреждений и органов УИС, а также правового регулирования применения оружия сотрудниками правоохранительных органов, в том числе УИС.

Оптимальная структура процесса доказывания по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС включает в себя следующие компоненты:

- 1) соби́рание доказательств, включая их фиксацию;
- 2) оценка доказательств.

Чтобы приобщить к материалам дела сведения об обстоятельствах и фактах, имеющих доказательственное значение, их следует добыть или получить в распоряжение субъектов доказывания.

Анализ действующего законодательства позволяет нам говорить, что в уголовно-исполнительной системе этим субъектами могут быть:

1) руководители ФСИН России (например, директор ФСИН России), их заместители [п. 1 ч. 2 ст. 22.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)];

2) руководители структурных подразделений ФСИН России (например, начальник управления режима и надзора ФСИН России), их заместители (п. 2 ч. 2 ст. 22.2);

3) руководители территориальных органов ФСИН России (например, начальник главного управления или управления ФСИН России по субъекту РФ), их заместители (п. 3 ч. 2 ст. 22.2);

4) руководители структурных подразделений территориальных органов ФСИН России (например, начальник отдела безопасности управления ФСИН России по субъекту РФ), их заместители; (п. 3 ч. 2 ст. 22.2).

5) начальники исправительных колоний (ст. 23.4);

6) начальники следственных изоляторов (ст. 23.4 КоАП РФ);

7) начальники подразделений безопасности (в СИЗО должностные лица режимных подразделений);

8) оперуполномоченные сотрудники исправительных колоний, тюрем и др.

Последние субъекты доказывания зафиксированы в приказе ФСИН России от 19 декабря 2013 г. № 780 «Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание».

Таким образом, главными субъектами доказывания являются должностные лица учреждений и

органов УИС. В зависимости от характера полномочий должностных лиц УИС следует разделить на две группы:

– должностные лица УИС, уполномоченные возбуждать дела об административных правонарушениях (в приказе ФСИН России от 19 декабря 2013 г. № 780 зафиксирован перечень должностных лиц УИС, имеющих право составлять соответствующие протоколы).

– должностные лица УИС, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях и принимать по ним решения (ст. 22.2, 23.4 КоАП РФ).

Как нам представляется, приведенная классификация координируется с процессом доказывания при производстве по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС.

Помимо должностных лиц УИС, субъектами доказывания являются: судьи (на стадии рассмотрения дела); прокуроры; специалисты; переводчики; защитник и представитель (адвокат); эксперты; адвокаты. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 25.9 КоАП РФ эксперт несет административную ответственность, которая корреспондируется ст. 17.9 КоАП РФ.

Таким образом, все указанные выше субъекты доказывания относятся нами к первой профессиональной группе.

Вторую группу субъектов доказывания составляют физические лица, являющиеся непрофессионалами (они не имеют специального образования). К ним мы относим: лицо, в отношении которого ведется производство по делу; потерпевшего; свидетеля; законных представителей физического и юридического лица; понятого, то есть в данную группу субъектов доказывания входят остальные участники производства, для которых доказывание является правом, а не обязанностью.

Соби́рание доказательств является первичным компонентом процесса доказывания. Исследование административного законодательства позволяет нам заявить, что в зависимости от видов доказательств и содержания административно-правовых норм выделяются следующие способы соби́рания доказательств по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС:

1) способы соби́рания доказательств, которые закреплены материальными нормами;

2) способы соби́рания доказательств, которые закреплены процессуальными нормами.

Способы соби́рания доказательств, которые закреплены материальными нормами, сосредоточены в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон № 5473-1). К ним следует отнести:

1) досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы (п. 6 ст. 14 Закона № 5473-1);

2) фотографирование, звукозапись, видеозапись, дактилоскопирование (п. 7 ст. 14);

3) досмотр транспортных средств, проверку документов (п. 8 ст. 14);

4) медицинское освидетельствование осужденных с целью выявления фактов употребления алкоголя, наркотических или токсических веществ (п. 9 ст. 14);

5) использование безвозмездно возможностей средств массовой информации для собирания доказательств (п. 10 ст. 14);

6) проверку документов граждан и иных лиц (п. 6 ст. 14.1 Закона № 5473-1).

7) предметы административного правонарушения, в том числе орудия совершения или предметы административного правонарушения (ст. 26.6 КоАП РФ).

Проанализируем способы собирания доказательств, которые закреплены процессуальными нормами:

1) протоколы об административных правонарушениях, а также иные протоколы, например, доставления, административного задержания (ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ);

2) объяснение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего и свидетелей (ст. 26.3);

3) проведение экспертизы по делу (ст. 26.4);

4) взятие проб и образцов (ст. 26.5);

5) различного рода документы (ст. 26.7);

6) показания специальных технических средств (ст. 26.8);

7) поручения и запросы по делу об административном правонарушении (ст. 26.8);

8) личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (п. 3 ч. 1 ст. 27.1);

9) изъятие вещей и документов (п. 4 ч. 1 ст. 27.1);

10) осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов (ст. 27.8);

11) досмотр транспортных средств (ст. 27.9);

12) арест товаров, транспортных средств и иных вещей (ст. 27.14 КоАП РФ).

Итак, предметом доказывания по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС являются обстоятельства и факты, которые в совокупности имеют правовое и доказательственное значение для дела.

Доказывание по делам об административных правонарушениях в исследуемой сфере деятельности имеет свою материальную и процессуальную форму, которая является совокупностью нормативно установленных элементов, образующих процесс достижения объективной истины по делам об административных правонарушениях в учреждениях и органах правоохранительной деятельности УИС.

Должностное лицо УИС, осуществляющее производство по делу, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Заметим, что никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу.

Таким образом, в целях совершенствования процесса доказывания нами зафиксированы субъекты доказывания, а также отмечены конкретные способы собирания доказательств по делам об административных правонарушениях непосредственно в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС.

Список литературы

1. Белкин А. Р. Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2000. 416 с.
2. Дудаев А. Б. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 177 с.

VLADIMIR ANATOL'EVICH PONIKAROV,

dsc in law, associate professor,
professor of the administrative and finance law department;

EKATERINA VASIL'EVNA SENATOVA,

phd in law, associate professor,
associate professor of the administrative and finance law department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: k.senatova@yandex.ru

IMPROVEMENT OF EVIDENCE FOR CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF INSTITUTIONS AND BODIES OF FPS

Annotation: the object of the research in this article is the proof on cases of administrative offenses in law-enforcement activity of establishments and bodies of penal system acts. An object of research is set of the administrative precepts of law regulating process of proof on cases of administrative offenses in the sphere of law-enforcement activity of establishments and bodies of penal system.

The results of this paper were scientifically formulated ideas to improve the process of proof. In particular, the studied subjects of proof in cases of administrative offenses in the penal system of law enforcement: the leaders of the Federal Penal Service of Russia (the FPS of Russia); heads of structural units of the Federal Penitentiary Service of Russia; heads of territorial bodies of the Federal Penal Service of Russia; heads of departments of the territorial bodies of the FPS of Russia; heads of correctional institutions; Detective employees correctional facilities, prisons and others.

Thus, depending on the nature of authority, officials of penal system should be divided into two groups: 1) penal system officials authorized to bring cases on administrative offenses; 2) officials of the penal system, authorized to consider cases on administrative offenses and make decisions on them.

Specific methods of collecting evidence in the cases of administrative offenses directly in this sphere of activity are studied. These include: 1) a method of collecting evidence which enshrined substantive norms (inspection, search, inspection of documents); 2) methods of collecting evidence which secured the procedural rules (protocol, explaining individuals, expert).

Subject of proof in cases of administrative violations in the law enforcement agencies and bodies of penal system is a specific legal mapping object of cognition, realized in a specific legal form. Its content includes facts and circumstances, which together have a legal and probative value to the case.

In addition, given the author's definition of proof in cases of administrative violations in the study area of activity has its own substantive and procedural form, which is a set of standard set of elements that form the process of achieving the objective truth in cases of administrative offenses in the institutions and bodies of law enforcement of penal system.

Key words: improvement, legal and administrative regulations, administrative and legal regulation, the concept and the subject of proof, the evidence in the cases of administrative offenses, the criteria for the evaluation of evidence, proof of the subjects, the specificity of the gathering of evidence, law enforcement, agencies and bodies of the penal system.

References

1. Belkin A. R. Teorija dokazyvanija: kriminalisticheskij i operativno-rozysknoj aspect. Dis. d-ra jurid. nauk [Theory of evidence: forensic and operational-investigative aspect. Dr. legal sci. diss.]. Voronezh, 2000.
2. Dudayev A. B. Dokazatel'stva v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarushenijah. Dis. kand. jurid. nauk [Evidence in proceedings before courts concerning administrative matters. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 1999.

УДК 351:343.8
ББК 67.401.133.12
П55

ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА ПОМОГАЛОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и трудового права
(Воронежский институт ФСИН России),
e-mail: ypomogalova@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДСТВАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Реферат: в статье анализируются меры административного принуждения, применяемые для обеспечения безопасности в исправительных учреждениях, исследуется комплекс теоретических и практических аспектов реализации института административного принуждения в уголовно-исполнительной системе, то есть его цели, задачи, основания и субъекты применения, виды, процессуальный порядок применения, анализируются современное состояние отечественного административного законодательства, его возможности по реализации мер административного принуждения в контексте реформирования пенитенциарной системы, изучаются проблемы в правоприменительной практике, на основе чего вырабатываются направления государственной политики в административно-правовой сфере, вносятся предложения по ее оптимизации.

В результате исследования решены следующие задачи: рассмотрение общих признаков, характерных для правового принуждения в отраслевом законодательстве; анализ содержания видов административного принуждения; исследование административно-правовых отношений и правовых последствий в механизме административного принуждения; разработка концептуальных направлений совершенствования административного законодательства, обеспечивающего пенитенциарную безопасность. Приведены примеры из судебной практики и эффективной правоприменительной деятельности исправительных учреждений в данном направлении. С помощью формально-логического метода выявлены и проанализированы признаки, составляющие содержание мер административного принуждения, применяемых в пенитенциарной системе. Даны конкретные научно аргументированные предложения по дальнейшему совершенствованию административного законодательства в целях эффективному применению мер административного принуждения.

Предлагается законодателю скорректировать диспозицию ст. 23.4 КоАП РФ, исключив начальников изоляторов временного содержания (ИВС) из числа должностных лиц, уполномоченных от имени органов и учреждений уголовно-исполнительной системы рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.3, ст. 19.12 КоАП РФ, поскольку ИВС являются учреждениями органов внутренних дел или пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Сформулировано предложение о необходимости законодательного урегулирования термина «попытка передачи запрещенных предметов», который можно определить как умышленные действия лица, непосредственно направленные на вручение запрещенных предметов осужденным, подозреваемым, обвиняемым и не доведенные до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Ключевые слова: пенитенциарная безопасность, административное принуждение, уголовно-исполнительная система, осужденный, наблюдение, личный обыск, изъятие, страховочный пояс, административное правонарушение, профилактика.

Неоднородность общественных отношений порождает необходимость применения в целях их охраны и защиты различных видов государственного принуждения, отличающихся по своему содержанию, основаниям и порядку применения. Все виды правового принуждения, в том числе административное, имеют общие черты: регламентируются федеральным законодательством; применяются в связи с неправомерным поведением (либо для предупреждения совершения его в будущем), а также при возникновении иных нежелательных для общества и го-

сударства правовых аномалий; представляют собой внешнее воздействие на сознание и поведение субъектов; имеют персонифицированный характер (могут быть применены к физическим лицам, юридическим лицам); сопровождаются причинением субъекту правоограничений; применяются в порядке, установленном законом, а в некоторых случаях и подзаконными актами.

Специфика общественных отношений, возникающих в процессе функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), обуславливает своеобразие администра-

тивного принуждения, осуществляемого в целях обеспечения пенитенциарной безопасности.

Правовые нормы, обеспечивающие реализацию мер административного принуждения, содержатся как в законодательных актах, являющихся исключительно источниками административного права, так и в иных нормативных правовых актах, например, в налоговом, гражданском, земельном, таможенном, уголовно-исполнительном законодательстве. В то же время данный вопрос относится к числу дискуссионных. Так, Д. А. Гришин считает, что «такие правовые институты, как институт режимной территории исправительного учреждения (следственного изолятора), институт досмотров и обысков осужденных и иных лиц на территории исправительного учреждения, институт административного надзора за осужденными, освобождаемыми из мест лишения свободы, представляют собой по сути и содержанию административно-правовые юридические конструкции, однако, регулируя общественные отношения в процессе исполнения уголовных наказаний, они выступают в качестве элементов уголовно-исполнительного права» [9, с. 93]. По нашему мнению, только учитывая в совокупности цели, основания, сроки, процессуальное оформление (при необходимости) и порядок осуществления мер, предусмотренных отраслевым законодательством, следует признать те или иные меры имеющими административно-принудительный характер.

В науке уголовно-исполнительного права выделяют два взаимосвязанных вида безопасности в пенитенциарной среде: безопасность в исправительных учреждениях (ИУ) персонала, осужденных, иных лиц; безопасность пенитенциарной системы как разновидность государственной безопасности от преступности. Исходя из характера возникшей опасности обеспечение пенитенциарной безопасности на всех этапах развития пенитенциарной среды осуществляется в двух направлениях: с одной стороны, применяется система средств и методов, обеспечивающих эффективное противодействие вредоносным угрозам в отношении осужденных, сотрудников УИС, иных лиц; с другой стороны, реализуется совокупность средств и методов, направленных на устранение угроз, исходящих от самой пенитенциарной системы.

Пенитенциарная безопасность, выступая самостоятельным видом безопасности, охраняет и защищает интересы личности, общества, государства от порождаемых УИС опасностей. Она включает в себя взаимосвязанные уголовно-исполнительный процесс (режимы содержания под стражей и исполнения уголовных наказаний) и пенитенциарный процесс (режимы мотивирования и стимулирования исправления, ресоциализации осужденных).

В настоящее время осуществляются мероприятия по реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р, согласно которой предполагается изменить подходы к осуществлению социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на основе применения индивидуальных форм воздействия. Главной задачей действующих воспитательных колоний (воспитательных центров) является создание условий для формирования социально адаптированного поведения личности конкретного осужденного [14, с. 120]. Такое преобразование пенитенциарных учреждений, безусловно, повлечет за собой изменение порядка осуществления надзора за осужденными, в том числе с помощью средств административного принуждения.

Ряд ученых-административистов отмечают многоплановость целей данного института, которая обусловлена разнообразным характером общественных отношений, возникающих в сфере осуществления государственного управления, что и порождает внутреннюю неоднородность административного принуждения. Анализируя имеющиеся взгляды на проблему классификации мер административного принуждения с учетом действующего законодательства и практики его реализации, считаем наиболее удачной классификацию, в соответствии с которой все многочисленные меры административного принуждения по целям, основаниям и порядку применения подразделяются на следующие виды: а) административно-предупредительные (упреждающие) меры; б) меры административного пресечения; в) административные наказания; г) меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Безусловно, применение в УИС административного принуждения обусловлено противоречием между государственной волей, выраженной в нормативных правовых актах, и индивидуальной волей субъектов пенитенциарной системы. Так, наблюдение следует рассматривать как внимательное слежение за порядком в исправительном учреждении, поведением осужденных и иных граждан, посещающих учреждение, а также сотрудников и персонала в части взаимоотношений с осужденными и выполнения установленных правил обеспечения пенитенциарной безопасности. Например, общая проверка наличия несовершеннолетних осужденных с обязательным построением производится младшими инспекторами дежурной смены под руководством оперативного дежурного не менее двух раз в день в установленное

распорядком дня время в присутствии начальников отрядов или воспитателей. Результаты проверки сверяются с учетом в спецотделе (п. 4.1 Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденной приказом Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95 [7]).

Административное принуждение может применяться как к физическим лицам, так и к коллективным субъектам. Однако в пенитенциарной системе оно имеет больше персонифицированный характер. Например, административный надзор за осужденными в исправительном учреждении устанавливается в отношении тех совершеннолетних лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, которые имеют непогашенную либо неснятую судимость за совершение: тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, если в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания [1].

Административное принуждение закрепляется преимущественно нормами административного права, которые определяют виды мер административного принуждения, дают их юридическую характеристику, указывают основания и процедуры их реализации и в своей совокупности образуют комплексный правовой институт, включающий в себя и материальные, и процессуальные нормы. На сегодняшний день отдельные административно-предупредительные (упреждающие) меры и меры административного пресечения, применяемые в целях обеспечения пенитенциарной безопасности, содержатся в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [2], в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

Характеризуя институт административного принуждения, следует отметить, что он отличается определенно низким уровнем систематизации нормативного правового материала. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) объединил такие виды мер административного принуждения, как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и административные наказания.

Некоторыми учеными предлагается дополнить КоАП РФ нормами, регламентирующими основания и порядок применения компетентными органами, должностными лицами административного правоограничения и принуждения [12, с. 31]. Однако предложенный вариант приведет к существ-

венному увеличению объема КоАП РФ и не сможет вобрать всей гаммы мер административного принуждения.

Меры административного принуждения применяются для достижения определенных целей. Общей, глобальной целью применения данных мер выступает обеспечение пенитенциарной безопасности и правопорядка в исправительном учреждении. Что касается определенных мер административного принуждения, то они преследуют более конкретизированные цели. Например, административно-предупредительные (упреждающие) меры направлены на предупреждение совершения правонарушений, которые могут привести к дестабилизации порядка управления в исправительных учреждениях и пенитенциарной безопасности.

Меры административного пресечения направлены на недопущение продолжения правонарушений, вовлечения других лиц, предотвращение наступления вредных последствий.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях применяются в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления.

Административные наказания по своему содержанию выступают карой, назначаемой за совершенное административное правонарушение, и влекут за собой неблагоприятные юридические последствия в виде лишения или ограничения определенных прав.

Меры административного принуждения применяются широким кругом уполномоченных субъектов. Наделение большого числа правоприменителей возможностью реализовывать меры административного принуждения лишней раз свидетельствует об их универсальном характере, способности быть «полезными» в различных ситуациях.

Примером множественности субъектов реализации административного принуждения может служить гл. 23 КоАП РФ, где право применения мер административной ответственности закреплено более чем за шестьдесятю субъектами административной юрисдикции.

Кроме того, ведомственные нормативные правовые акты детализируют отдельные положения КоАП РФ относительно множественности субъектов административной юрисдикции, например приказ ФСИН России от 19 декабря 2013 г. № 780

«Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание» [5]. Однако существуют определенные правовые проблемы при применении в органах и учреждениях УИС административно-юрисдикционного законодательства.

Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.3, ст. 19.12 КоАП РФ. Согласно ст. 23.4 КоАП РФ рассматривать данные дела об административных правонарушениях от имени указанных органов и учреждений УИС вправе начальники арестных домов, ИУ, СИЗО и ИВС. Но изоляторы временного содержания не входят в систему органов и учреждений УИС, поскольку являются учреждениями органов внутренних дел или пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Вместе с тем имеется определенный передовой опыт совершенствования деятельности по обеспечению пенитенциарной безопасности. Так, использование страховочного пояса группы изъятия позволяет быстро и решительно действовать при изоляции зачинщиков и активных участников группового неповиновения в исправительном учреждении, а также создает дополнительные условия безопасности караульного. Перед входом в камеру караульный надевает пояс, карабин веревки закрепляется на решетку камеры. Помощник начальника караула и другие караульные, удерживая веревку, контролируют действия караульного при входе в камеру, при осложнении обстановки рывковым движением за веревку извлекают караульного из камеры. Таким образом, использование в служебной деятельности караулами по конвоированию страховочного пояса группы изъятия позволяет создать дополнительные условия пенитенциарной безопасности [13, с. 52–53].

Основанием применения мер административного принуждения служат правонарушения или угроза их совершения, а также возникновение других нежелательных для пенитенциарной системы аномалий с юридическим содержанием.

Следует отметить, что в качестве фактических оснований применения мер административного принуждения выступают не только административные правонарушения, но и другие противоправные деяния. Например, основанием применения сотрудниками уголовно-исполнительной сис-

темы огнестрельного оружия в соответствии со ст. 31 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» является отражение нападения, угрожающего жизни и здоровью работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, заключенных и иных лиц, а также отражение нападения с целью завладения оружием, что образует состав преступления [11, с. 119], предусмотренного ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, рассматриваемые меры применяются и при угрозе совершения правонарушения, когда есть все основания полагать, что в результате неприменения мер административного принуждения будет совершено противоправное деяние. Необходимо отметить, что среди ученых-правоведов по данному вопросу отсутствует единство взглядов. По мнению М. Х. Фарукшина, «применение самого государственного принуждения допустимо лишь в случаях противоправного поведения или в связи с таким поведением. Никакими иными соображениями использование мер принуждения обосновать нельзя» [14, с. 29]. Схожую позицию занимает Д. Н. Бахрах, считающий, что все принудительные меры применяются только в связи с неправомерными действиями [6, с. 27].

Однако нам видится обоснованной позиция Ю. С. Рябова, который полагает, что в некоторых случаях могут быть применены меры принуждения и тогда, когда нет правонарушения. В подобных случаях применение мер принуждения вызывается потребностями общественного порядка и общественной безопасности [8, с. 16]. По мнению Н. М. Кониной, их целью является «гарантированное обеспечение государственных нужд различных сфер жизнедеятельности общества. Но применяются эти меры как бы на дальних подступах к возможным бедам, в профилактических целях, в целях гарантии недопущения тех или иных опасных для общества и государства нештатных ситуаций или злонамеренных злоупотреблений отдельных субъектов» [7, с. 288].

Например, досмотр в ИУ осуществляется в отношении вещей, принадлежащих осужденным, сотрудников и граждан, посещающих исправительное учреждение, входящих и выходящих транспортных средств, посылок, передач и бандеролей, поступивших и отправляемых осужденным, с целью предотвращения нарушения пенитенциарной безопасности, в частности поступления к осужденным запрещенных в исправительном учреждении предметов, веществ.

Вскрытие и досмотр содержимого бандеролей и посылок производятся младшим инспектором в присутствии адресатов (п. 155 приказа Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311).

В практической деятельности исправительных учреждений, мест содержания под стражей и судебной практике нередко признается нарушение требований ст. 19.12 КоАП РФ за попытку незаконной передачи, хотя на самом деле имеют место лишь приговорительные действия.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 8 по г. Коврову и Ковровскому району Владимирской области от 8 июля 2010 г. гр. Колодиевой С. А. был назначен административный штраф за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ. Суд установил, что в комнате длительных свиданий ФБУ ИК-7 пос. Пакино Ковровского района при досмотре вещей гр. Колодиной С. А., прибывшей на длительное свидание к осужденному Колодиеву И. И., было обнаружено и изъято зарядное устройство к сотовому телефону марки «Нокиа», которое находилось в ее дамской сумочке и которое запрещено к хранению и использованию на территории исправительного учреждения. Дамская сумка с зарядным устройством принадлежала именно Колодиевой С. А., она была ознакомлена с перечнем предметов, пронос и хранение которых запрещены на территории ФБУ ИК-7 [16].

В то же время особенностью состава правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ, является установление ответственности за передачу или попытку передачи запрещенных предметов. Поскольку в действующем административном законодательстве нет нормы, устанавливающей административную ответственность за покушение на правонарушение, то, применяя аналогию с понятием покушения на преступление ст. 30 УК РФ, попытку передачи запрещенных предметов можно определить как «умышленные действия лица, непосредственно направленные на вручение запрещенных предметов осужденным, подозреваемым, обвиняемым и не доведенные до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [15, с. 6–8]. Данное определение Е. А. Зерняевой предлагается закрепить в КоАП РФ.

Меры административного принуждения применяются в упрощенном процессуальном порядке. Наличие определенных процедур их применения выступает действенным средством обеспечения пенитенциарной безопасности, предупреждения

нарушения прав, свобод и законных интересов осужденных, граждан и других субъектов пенитенциарной системы. Например, изъятие как мера, направленная на устранение из обращения у лиц вопреки их воле запрещенных вещей и предметов, недопущение продолжения их использования в противоправных целях, а также на сбор вещественных доказательств. Правом изъятия у осужденных запрещенных к использованию в ИУ вещей обладают представители администрации учреждения. Запрещенные вещи, а также вещи, имеющиеся у осужденных сверх установленного веса, изымаются в момент обнаружения, о чем составляется рапорт или акт, затем проводится проверка и принимается решение начальника ИУ.

Изъятые у осужденных запрещенные вещи, не относящиеся к ценным, сдаются на склад для хранения либо уничтожаются по решению начальника ИУ, о чем составляется соответствующий акт с ознакомлением осужденного под роспись. Такое же решение принимается и в отношении продуктов питания, полученных в неустановленном порядке. Администрация исправительного учреждения выдает осужденным квитанцию о приеме для хранения на складе изъятых и сданных вещей (пп. 42–47 приказа Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [4].

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что административное принуждение, применяемое в исправительных учреждениях, представляет собой систему юридических мер, основанных на нормах административного права и влекущих за собой определенные правоограничения, применяемых уполномоченными субъектами пенитенциарной системы в установленном процессуальном порядке в целях обеспечения правопорядка и пенитенциарной безопасности.

Представляется, что сформулированные предложения по совершенствованию мер административного принуждения, направленных на поддержание пенитенциарной безопасности, будут способствовать сокращению числа правонарушений в данной сфере и, следовательно, повышению эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.
2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 / Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

3. Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 23 июня 2005 г. № 95 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 30.
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.
5. Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание : приказ ФСИН России от 19 декабря 2013 г. № 780 // Рос. газ. 2014. 26 марта.
6. Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. 319 с.
7. Конин Н. М. Российское административное право. Общая часть : курс лекций. Саратов, 2001. 352 с.
8. Рябов Ю. С. Административно-предупредительные меры. Теоретические вопросы. Пермь, 1974. 81 с.
9. Гришин Д. А. О применении административно-деликтного законодательства в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 93–96.
10. Данилин Е. М., Давыдова Н. В., Евдокимов И. В., Махиборода Н. И. Как оценить деятельность воспитательных колоний // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 120–125.
11. Поникаров В. А., Поникаров С. В. Соотношение административно-правового и уголовно-правового регулирования применения оружия сотрудниками УИС и другими работниками правоохранительных органов // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 119–121.
12. Кононов П. Н. Законодательство об административном принуждении: проблемы кодификации // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 26–32.
13. Опыт работы учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний по направлениям деятельности: обзор передового опыта. М., 2014. Ч. 6: Организация охраны и конвоирования. С. 52–53.
14. Фарукшин М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 29–30.
15. Зерняева Е. А. Административная ответственность за передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или в местах содержания под стражей : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 275 с.
16. Сайт судебного участка № 8 г. Коврова и Ковровского района Владимирской области. URL: <http://kov8.wld.msudrf.ru> (дата обращения: 10.10.2014).

JULIJA VIKTOROVNA POMOGALOVA,

phd in law, associate professor,
associate professor of civil and labor law department
(Voronezh institute of the FPS of Russia),
e-mail: ypomogalova@yandex.ru

ENSURE PRISON SECURITY BY MEANS OF ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT

Annotation: analyses measures of administrative coercion used to ensure security in correctional institutions.

The study is a complex theoretical and practical aspects of the implementation of the institute of administrative enforcement in the penal system, i.e., its goals, objectives, grounds and subjects of application, types, procedure the application procedure.

The aim of this work is presented a comprehensive analysis of the current state of domestic administrative law, its implementing administrative coercive measures in the context of reforming the penitentiary system; study of problems in law enforcement; the development on this basis of the directions of the state policy in the administrative law field, making suggestions for its optimization.

The goal was provided by solving the following series of research tasks: review the general characteristics common to law enforcement in sectoral legislation; analysis of the content of administrative enforcement; investigation of administrative-legal relations and legal implications in the mechanism of administrative enforcement; development of conceptual directions of the improvement of administrative legislation providing for prison security.

Examples of judicial practice and effective enforcement of correctional institutions are in this direction. Using formal logical method identified and analyzed the characteristics that make up the content of administrative coercive measures used in the prison system.

Given specific scientific reasoned proposals for the further improvement of administrative law for the effective application of measures of administrative coercion.

Offered to the legislator to make to adjust the disposition of art. 23.4 of the administrative code of the Russian Federation, excluding chiefs of police custody from a number of officials authorized on behalf of the authorities and institutions of the penal system to consider cases about the administrative offences provided including 2 tbsp. 19.3, senior 19.12 of the administrative code, as are the penal system are institutions of police or boundary service of the Federal security service.

The current proposal about the need for legislative regulation of the term «attempted transfer prohibited items», which can be defined as the deliberate action of a person, directly aimed at the presentation of prohibited items convicted, the suspect, accused, and not brought to an end by not dependent on that person's circumstances.

Key words: prison security, administrative coercion, penal system, convict, supervision, personal search, seizure, safety belt, an administrative offence, prevention.

References

1. Federal'nyi zakon ot 6 apreliia 2011 g. № 64-FZ «Ob administrativnom nadzore za litsami, osvobozhdenymi iz mest lisheniia svobody» [The Federal law of the Russian Federation from April, 6 th, 2011, № 64-FL «About administrative supervision of the persons released from imprisonment places»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Collected legislation of the Russian Federation, 2011, no. 15, art. 2037.

2. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 21 iuliia 1993 g. № 5473-I «Ob uchrezhdeniakh i organakh, ispolniaiushchikh ugovolnye nakazaniia v vide lisheniia svobody» [The law of the Russian Federation from July, 21st, 1993, № 5473-I «About the institutions and bodies executing criminal punishment in the form of deprivation of liberty»]. Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Congress of people's deputies and Supreme Soviet of the Russian Federation, no. 33, art. 1316.

3. Prikaz Ministerstva iustitsii Rossijskoj Federatsii ot 23 iunია 2005 g. № 95 «Ob utverzhenii Instruksii o nadzore za osuzhdennymi, sodержashchimisia v vospitatel'nykh koloniakh Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii» [The order of the Ministry of justice of the Russian Federation from June, 23th, 2005, № 95 «On approval of the Instruction on the supervision of convicted prisoners in correctional establishments of the Federal service for execution of punishment»]. Biulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti – Bulletin of normative acts of Federal Executive authorities, 2005, no. 30.

4. Prikaz Ministerstva iustitsii Rossijskoj Federatsii ot 3 noiabria 2005 g. № 205 «Ob utverzhenii Pravil vnutrennego rasporiadka ispravitel'nykh uchrezhdenii» [The order of the Ministry of justice of the Russian Federation from November, 3d, 2005, № 205 «Approval of the internal Regulations of correctional institutions»]. Biulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti – Bulletin of normative acts of Federal Executive authorities, 2005, no. 47.

5. Prikaz Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii Rossijskoj Federatsii ot 19 dekabria 2013 g. № 780 «Ob utverzhenii perechnia dolzhnostnykh lits uchrezhdenii i organov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy, upolnomochennykh sostavliat' protokoly ob administrativnykh pravonarusheniakh, i perechnia dolzhnostnykh lits uchrezhdenii i organov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy, upolnomochennykh osushchestvliat' administrativnoe zaderzhanie» [The order of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation from Desember, 19th, 2013, № 780 «On approval of the list of officials of the institutions and bodies of the penal system, are authorized to draw up protocols on administrative offences, and the list of officials of the institutions and bodies of the penal system, are authorized to carry out administrative detention»]. Rossiiskaia gazeta – Russian newspaper, 2014, 26 Marth.

6. Bachrach D. N. Sovetskoe zakonodatel'stvo ob administrativnoi otvetstvennosti [Soviet legislation on administrative responsibility]. Perm, 1969. 319 p.

7. Konin N. M. Rossiiskoe administrativnoe pravo. Obshchaia chast' [Russian administrative law. General part]. Saratov, 2001, 352 p.

8. Riabov Iu. S. Administrativno-predupreditel'nye mery. Teoriticheskie voprosy [Administrative preventive measures. Theoretical issues]. Perm, 1974, 81 p.

9. Grishin D. A. O primeneniі administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva v protsesse ispolneniia ugovolnogo nakazaniia v vide lisheniia svobody [On the application of administrative and tort legislation in the process of execution of criminal punishment in the form of deprivation of liberty]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 2, pp. 93–96.

10. Danilin E. M., Davydova N. V. Kak otsenit' deiatel'nost' vospitatel'nykh kolonii [How to evaluate the educational activities of the colonies]. *Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia – Applied legal psychology*, 2014, no. 3, pp. 120–125.
11. Ponikarov V. A., Ponikarov S. V. Sootnoshenie administrativno-pravovogo i ugovovno-pravovogo regulirovaniia primeneniia oruzhiia sotrudnikami UIS i drugimi rabotnikami pravookhranitel'nykh organov [The ratio of administrative-legal and criminal-legal regulation of the use of weapons by prison personnel and other law enforcement officers]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2014, no. 1, pp. 119–121.
12. Kononov P. N. Zakonodatel'stvo ob administrativnom prinuzhdenii: problem kodifikatsii [The law on administrative coercion: the problem of codification]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian law*, 1998, no. 8, pp. 26–32.
13. Opyt raboty uchrezhdenii i organov federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii po napravleniiam deiatel'nosti: obzor peredovogo opyta. Chast' 6: Organizatsiia ohrany i konvoirovaniia [A safety belt that is designed for security guard group exemption if the suppression of unlawful actions on the part of escorted persons, and withdrawal disobeyed by itself from the camera sparagana their subsequent placement into free camera]. Moscow, 2014. pp. 52–53.
14. Farukhin M. Kh. Voprosy obshchei teorii iuridicheskoi otvetstvennosti [Questions of a General theory of legal liability]. *Pravovedenie – Law*, 1969, no. 4, pp. 29–30.
15. Zerniaeva E. A. Administrativnaia otvetstvennost' za peredachu zapreshchennykh predmetov litsam, sodержashchimsia v uchrezhdeniiakh ugovovno-ispolnitel'noi sistemy ili v mestakh sodержaniia pod strazhei. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Administrative responsibility for the transfer of prohibited items to the detainees in the correctional system or in places of detention. Cand. jurid. sci. diss. abstract]. Omsk, 2003, 275 p.
16. The website of the judicial district № 8, Kovrov, Vladimir region. Available at: <http://kov8.wld.msudrf.ru> (Accessed 1 October 2014).

УДК 343.8
ББК 67.409.021
К71

ДИАНА ВАЛЕНТИНОВНА КОСОЛАПОВА,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
(НИИ ФСИН России),
e-mail: chernisheva_dian@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ СВОЕВРЕМЕННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ
ОСУЖДЕННЫХ К ОТБЫВАНИЮ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

Реферат: в статье рассматриваются проблемные вопросы, влияющие на деятельность уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) по привлечению осужденных, не имеющих основного места работы, к отбыванию исправительных работ в сроки, предусмотренные ч. 2 ст. 39 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Согласно приведенным в статье официальным статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний, ежегодно часть приговоров к исправительным работам исполняются с нарушением установленных законом сроков. Причин сложившейся ситуации много: нежелание администрации организаций и предприятий принимать на работу осужденных, отсутствие на предприятиях вакантных рабочих мест, а у осужденных – документов, необходимых для заключения трудового договора (паспорта гражданина Российской Федерации, страхового свидетельства государственного пенсионного страхования, документов воинского учета и др.). В результате анализа действующего законодательства установлено, что выдача (замена) этих документов в установленном общем порядке существенно ограничивает возможность УИИ организовать свою деятельность таким образом, чтобы обеспечить своевременное привлечение осужденных к отбыванию наказания. Вместе с этим отсутствует надлежащая организация взаимодействия УИИ со структурными подразделениями ФМС России, Минобороны России, Пенсионного фонда России по вопросам выдачи (замены) документов, требующихся для трудоустройства осужденных.

В итоге проведенного исследования сделан вывод о том, что существующий организационный механизм деятельности УИИ по привлечению осужденных к отбыванию исправительных работ не обеспечивает должного соблюдения закона при исполнении приговоров судов.

Вносятся предложения, которые будут способствовать более качественному исполнению судебных решений; введению в работу УИИ элементов социальной направленности, предусматривающих ресоциализацию, формирование правопослушного поведения осужденных без изоляции от общества; предупреждению совершения повторных преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных этой категории; снижению количества осужденных к наказаниям без изоляции от общества, направляемых в места лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные к наказанию в виде исправительных работ, привлечение к отбыванию наказания, уголовно-исполнительные инспекции, документы, необходимые для трудоустройства.

В настоящее время на практике действует весьма устоявшийся организационный механизм деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) по привлечению осужденных к отбыванию исправительных работ, алгоритм реализации которого закреплен в главе VI Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142.

Наказание в виде исправительных работ исполняется УИИ по основному месту работы осужденного. Для исполнения наказания в виде исправительных работ в отношении осужденного, не имеющего основного места работы, УИИ согласо-

вывает предлагаемые органами местного самоуправления места для отбывания исправительных работ в районе места жительства осужденного.

Один из основных показателей, характеризующих деятельность УИИ по исполнению наказания в виде исправительных работ, – непривлечение к отбыванию наказания в установленные сроки.

На основании ч. 2 ст. 39 УИК РФ осужденные к исправительным работам должны направляться уголовно-исполнительными инспекциями для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления). Вместе с тем на сегодняшний день проблемным является

вопрос своевременного привлечения УИИ осужденных, не имеющих основного места работы, к отбыванию исправительных работ. Так, на 1 января 2015 г. показатель уровня привлеченных к исправительным работам с нарушением сроков, установленных законом, от общего количества лиц, подлежащих привлечению к отбыванию наказания, в целом по России составил в абсолютных цифрах более 280 человек (АППГ – 305,22). В связи с этим актуализируется важность решения одной из основных задач сотрудников уголовно-исполнительных инспекций – качественное и строгое соблюдение закона при исполнении приговоров судов.

Показательно, что одним из проблемных вопросов, влияющих на своевременное привлечение к отбыванию исправительных работ осужденных, не имеющих основного места работы, является отсутствие у них, главным образом в силу их образа жизни и других причин, документов, необходимых для трудоустройства. Основной из таких документов – паспорт гражданина Российской Федерации. В соответствии с Положением о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828, паспорт гражданина Российской Федерации должны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории России.

Согласно ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) документами, предъявляемыми при заключении трудового договора, являются:

- паспорт или иной документ, удостоверяющий личность;
- трудовая книжка, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые или работник поступает на работу на условиях совместительства;
- страховое свидетельство государственного пенсионного страхования;
- документы воинского учета – для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу;
- документ об образовании, о квалификации или наличии специальных знаний – при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки;
- справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданная в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим

функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, – при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с ТК РФ, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию.

Как показывает практика, при самостоятельном обращении лиц, осужденных к исправительным работам, в структурные подразделения Федеральной миграционной службы (ФМС России) по вопросу оформления паспорта или временного удостоверения гражданина Российской Федерации (это удостоверение является документом, удостоверяющим личность до момента получения паспорта гражданина Российской Федерации, и дает осужденному право на заключение трудового договора.) они, как правило, получают отказ по следующим причинам:

- непредставление реквизитов квитанции, подтверждающей уплату государственной пошлины;
- полное отсутствие или необходимого количества личных фотографий, а также несоответствие их установленным требованиям;
- получение паспорта не по месту жительства и др.

Последняя указанная причина отказа является нарушением законности со стороны сотрудников ФМС России. Так, в соответствии с приказом ФМС России от 30 ноября 2012 г. № 391 «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» выдача (замена) паспорта производится ФМС России (в пределах компетенции), ее территориальными органами и подразделениями по месту жительства, месту пребывания или по месту обращения гражданина.

При наличии всех необходимых документов паспорт оформляется и выдается ФМС России в установленном порядке:

- в 10-дневный срок со дня приема подразделениями всех необходимых документов (или заявления о выдаче (замене) паспорта и личной фотографии в форме электронных документов) в случае оформления паспорта по месту жительства, а также в связи с утратой (похищением) паспорта, если утраченный (похищенный) паспорт ранее выдавался этим подразделением;
- в 2-месячный срок со дня приема подразделениями всех необходимых документов (или заявле-

ния о выдаче (замене) паспорта и личной фотографии в форме электронных документов) в случае оформления паспорта не по месту жительства или в связи с утратой (похищением) паспорта, если утраченный (похищенный) паспорт ранее выдавался иным подразделением. Очевидно, что этот срок выдачи паспорта гражданина РФ значительно превышает срок, установленный ч. 2 ст. 39 УИК РФ (30 дней) для привлечения осужденных к отбыванию исправительных работ.

Кроме того, для получения паспорта гражданину необходимо предоставить в структурное подразделение ФМС России две личные фотографии размером 35 x 45 мм, а также уплатить государственную пошлину. Согласно ст. 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации размер государственной пошлины за выдачу паспорта составляет 200 рублей; за выдачу паспорта взамен утраченного или пришедшего в негодность – 500 рублей. Однако в случае утраты паспорта осужденный обязан заплатить не только 500 рублей, но и административный штраф в размере от 100 до 300 рублей (ст. 19.16 КоАП РФ «Умышленная порча документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), либо утрата документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), по небрежности»). В связи с тем что исправительные работы назначаются в том числе лицам, не имеющим основного места работы, то часто у них отсутствуют финансовые средства для изготовления фотографий, оплаты госпошлины, а также штрафа (в случае утраты паспорта).

Следует отметить, что в организации деятельности УИИ по привлечению осужденных к отбыванию исправительных работ довольно частыми являются случаи, когда при постановке на учет выясняется, что у них помимо паспорта гражданина РФ отсутствуют документы воинского учета (для военнообязанных и осужденных, подлежащих призыву на военную службу), утеряно или непригодно к использованию страховое свидетельство государственного пенсионного страхования. Между тем, как уже отмечалось, наличие таких документов необходимо, поскольку без них невозможно заключить трудовой договор с целью начать отбывать наказание.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что выдача этих документов, так

же как и паспорта гражданина РФ, в установленном общем порядке существенно ограничивает возможность инспекций организовать свою деятельность таким образом, чтобы обеспечить своевременное привлечение осужденных к отбыванию наказания. Так, например, в случае утраты страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования орган Пенсионного фонда Российской Федерации по соответствующему заявлению застрахованного лица выдает ему дубликат указанного страхового свидетельства лишь в месячный срок со дня обращения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что существующий организационный механизм деятельности УИИ по привлечению осужденных к отбыванию исправительных работ не обеспечивает должного исполнения решения судов. Привлечение осужденных к отбыванию этого вида наказания с нарушением срока, установленного ч. 2 ст. 39 УИК РФ, приводит к нарушению законности в деятельности инспекций. Это, в свою очередь, обуславливает составление актов прокурорского реагирования и привлечение сотрудников инспекции к дисциплинарной ответственности, мерам материального ограничения, снижению рейтингового места инспекций и другим неблагоприятным последствиям.

Очевидно, назрела настоятельная необходимость устранения препятствий в организации деятельности УИИ по привлечению осужденных к отбыванию исправительных работ путем возложения на УИИ дополнительной функции по оказанию осужденным содействия в оформлении и получении паспорта гражданина Российской Федерации и других документов, необходимых для трудоустройства, а также принятия межведомственного нормативного правового акта, предусматривающего не только положения о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний с Министерством обороны, Федеральной миграционной службой, Пенсионным фондом Российской Федерации, их структурными подразделениями по вопросам выдачи (замены) документов, необходимых для трудоустройства осужденных к наказаниям без изоляции от общества, но и особый порядок выдачи (замены) указанных документов.

DIANA VALENTINOVNA KOSOLAPOVA,

phd in law, senior researcher
(Research institute of the FPS of Russia),
e-mail: chernisheva_dian@mail.ru

**PROBLEMS OF TIMELY EMPLOYMENT OF CRIMINALS SENTENCED
TO SERVING THE PENALTY OF CORRECTIONAL LABOUR**

Annotation: the article deals with the problematic issues that affect the activity of penal inspections (hereinafter – PI) in relation to employment of criminals sentenced to corrective labor who do not have their main job within the time limit provided by part 2, Art. 39 of the Criminal Code of the Russian Federation.

According to official statistics of the Federal Penal Service mentioned in the article every year a number of sentences of corrective labour is served in breach of the statutory requirements of time limits. The reasons for this are many: the reluctance of the administration of the institutions and enterprises to employ convicts, lack of job vacancies, inmates' not having documents necessary for the conclusion of an employment contract (passport of a citizen of the Russian Federation, the insurance certificate of state pension insurance, military registration documents, etc.). An analysis of the current legislation established that the issuance or substitution of the documents in the established order significantly restricts the possibility of PI to organize their activities so as to ensure timely employment of convicts to serving their sentences. At the same time there is no proper organization of interaction of PI with structural units of the Federal Migration Service, the Ministry of Defense, the Russian Pension Fund in relation to issuance or substitution of the documents required for the employment of the convicts.

As a result of the study we came to the conclusion that the existing organizational mechanism of PI activities in relation to employment of criminals sentenced to corrective labor does not provide due process of law in carrying out sentences of a court.

The author makes proposals that will contribute to a better enforcement of judgments; introduction to PI activities of elements of social orientation that provide re-socialization, law-abiding behavior of criminals sentenced to non-custodial sanctions; prevention of recidivism; reduction of the number of criminals sentenced to non-custodial sanctions sent to prison.

Key words: a sentence of corrective labour, employment of convicts, penal inspections, the documents required for employment.

УДК 343.8
ББК 67.515
К95

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КУТЯКИН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
(Академия ФСИН России),
e-mail: kutiakin@yandex.ru

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ОРГАНИЗОВАННЫМ ПРЕСТУПНЫМ ГРУППАМ ОСУЖДЕННЫХ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Реферат: противодействие организованным преступным группам осужденных в исправительных учреждениях со стороны государства, на наш взгляд, имеет формальное содержание. Его формы и методы изложены в нормативно-правовых актах и носят общеобязательный характер. Анализ содержания современного состояния противодействия организованным преступным группам осужденных со стороны государства позволяет выделить, в частности, следующие его организационно-правовые формы: уголовно-процессуальную, криминалистическую и уголовно-исполнительную. Применению этих форм сопутствуют конкретные меры (средства), которые являются их содержанием. В практической деятельности эти формы и реализуемые в их рамках меры (средства) применяются в комплексе и во взаимодействии, взаимопересекаясь и дополняя друг друга.

Раскрывая содержание уголовно-процессуального противодействия организованным преступным группам осужденных в исправительных учреждениях, можно выделить следующие его формы:

- возбуждение уголовного дела по факту создания организованной преступной группы осужденных и совершения ее членами деяния, содержащего в себе признаки преступления;
- избрание меры пресечения в отношении подследственного, являющегося участником организованной преступной группы осужденных, исключающей возможность осужденного противодействовать предварительному расследованию.

К числу наиболее эффективных криминалистических мер (средств) противодействия организованным преступным группам осужденных в исправительных учреждениях относятся: выбор наиболее оптимальных с точки зрения сохранения следственной тайны времени и места проведения следственного действия; подбор наиболее эффективных тактических приемов производства следственных действий; применение видео- или звукозаписывающей аппаратуры, технических средств фиксации хода и результатов следственного действия; обеспечение своевременности проведения следственных действий, прежде всего направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов преступления; правильный подбор участников следственного действия; проведение следственного действия с маскировкой намерений следователя, а также с целью формирования у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которых он добивается; сообщение участникам следственного действия перед началом и в ходе его проведения только той информации, которая необходима для его проведения; использование специальных познаний при проведении следственных действий и других мероприятий.

Основным инструментом уголовно-исполнительного противодействия организованным преступным группам осужденных, по нашему мнению, является изоляция их лидеров. Одно из перспективных направлений уголовно-исполнительного противодействия криминальной организации осужденных – внедрение интегрированных систем безопасности.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, криминалистика, организованные преступные группы, противодействие преступности, следственные действия, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право.

Анализ содержания современного состояния противодействия организованным преступным группам осужденных в исправительных учреждениях позволяет нам выделить следующие его организационно-правовые формы: оперативно-розыскную, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, криминалистическую, уголовно-

исполнительную и криминологическую. В процессе осуществления этих форм применяются конкретные меры (средства), которые являются их содержанием. Необходимо сказать о том, что в практической деятельности эти формы и реализуемые в их рамках меры (средства) применяются в комплексе и взаимодействии, пересекаясь и до-

полняя друг друга. Рассмотрим содержание уголовно-процессуальной, криминалистической и уголовно-исполнительной форм противодействия организованным преступным группам осужденных в исправительных учреждениях.

Уголовно-процессуальная деятельность по расследованию преступлений, совершаемых организованными преступными группами осужденных, как форма противодействия преступности в местах лишения свободы включает в себя следующие средства (меры):

– возбуждение уголовного дела по факту создания организованной преступной группы и совершения ее членами деяния, содержащего в себе признаки преступления;

– избрание меры пресечения в отношении подследственного, исключающей возможность осужденного, члена организованной преступной группы, противодействовать предварительному расследованию.

По смыслу закона избрание меры пресечения возможно, если предполагается, что подозреваемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать предварительному расследованию. Специфика мест лишения свободы, а также активная деятельность осужденных по воспрепятствованию предварительному расследованию в значительной степени ограничивает арсенал мер пресечения в отношении участников организованных преступных групп, совершивших преступления в период отбывания наказания. Подозреваемый осужденный фактически должен находиться под стражей не только в тех случаях, когда он препятствует производству по уголовному делу, но и если такая деятельность предполагается [2, с. 156]. После возбуждения уголовного дела и избрания меры пресечения незамедлительно проводится комплекс следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование материальных следов преступления (осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов, освидетельствование, обыск в каком-либо помещении и т. д.), а также использование их результатов при проведении других следственных действий, включая проверку показаний осужденного, который в результате сговора либо под давлением лидеров организованной преступной группы взял вину на себя.

Анализ ст. 6 УПК РФ прямо говорит о том, что законодатель определяет две цели, два основных направления уголовного судопроизводства: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1); защиту

личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1). Исходя из этого главным направлением уголовно-процессуального противодействия организованным преступным группам осужденных является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от совершенных ими преступлений. Это позволяет нам говорить о том, что уголовно-процессуальный закон в случае совершения преступлений организованной преступной группой в местах лишения свободы берет под свою защиту права и законные интересы исправительных учреждений, сотрудников администрации, осужденных и других лиц, чьи права и законные интересы были нарушены. Защита прав и законных интересов перечисленных субъектов обеспечивает реализацию положений ст. 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующей охрану прав потерпевших от преступлений и обеспечение им доступа к правосудию. Вместе с тем, как справедливо полагают Л. Г. Антонова, А. Г. Гурбанов, И. Н. Кондрат, в ст. 6 УПК РФ регламентируется защита прав и интересов лишь физических и юридических лиц, тогда как в обеспечении безопасности нуждается не только каждый отдельный гражданин, но и все общество и государство в целом [1, с. 46–49]. Организованные преступные группы осужденных в местах лишения свободы одной из целей своей деятельности ставят ослабление или нейтрализацию уголовно-исполнительного воздействия на своих членов и поддерживающих их осужденных. Но при этом нарушаются права и интересы государства в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, наносится ущерб правам и интересам общества, посягая на его моральные и нравственные устои [3, с. 118–119]. В связи с этим представляется необходимым указать в уголовно-процессуальном законе на защиту законных интересов общества и государства как на цель уголовного судопроизводства. Наряду с этим целью уголовного судопроизводства должна стать профилактическая функция уголовно-процессуального права.

На досудебных стадиях уголовного судопроизводства эффективны следующие криминалистические меры (средства) противодействия организованным преступным группам осужденных.

1. Выбор наиболее оптимальных с точки зрения сохранения следственной тайны времени и места проведения следственного действия. Традиционно это делается таким образом, чтобы лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, не знали об этом. Отдельные следственные действия проводят во время нахождения основной части осужденных на производстве, в клубе, на стадио-

не. Так, проверку показаний на месте целесообразно проводить во время посещения осужденными столовой или нахождения на производстве.

2. Подбор наиболее эффективных тактических приемов производства следственных действий. М. А. Петуховский, занимавшийся изучением проблем расследования преступлений в местах лишения свободы, указывал на необходимость творческого подхода к выбору тактических приемов производства следственных действий с участием осужденных [5, с. 115–117]. Реализуемые тактические приемы по своему содержанию должны быть оригинальны и в определенной степени эвристичны, чтобы о них не знали подозреваемый и остальные члены организованной преступной группы. Только в таком случае можно рассчитывать на результативность следственного действия. Если осужденный, например, дает ложные показания, рекомендуется использовать арсенал тактических приемов, включающих в себя:

- накопление доказательств, разрушающих ложные показания;
- демонстрацию накопленных доказательств по нарастающей силе, одно за другим;
- предъявление всех доказательств сразу, чтобы создать количественный и качественный перевес в тактическом наступлении на позицию лица, оказывающего противодействие предварительному расследованию;
- разработку легенды, когда следователь создает у допрашиваемого осужденного иллюзию о наличии и объеме имеющихся доказательственных фактов;
- косвенную демонстрацию доказательств;
- ознакомление с фрагментами протоколов допроса других лиц;
- акцентирование внимания на второстепенных фактах с подведением допрашиваемого к ним через главные, значимые обстоятельства.

Когда допрашиваемый осужденный дает ложные показания в связи с добросовестным заблуждением, применяются тактические приемы, способствующие активизации восстановления в его памяти забытых обстоятельств.

Если осужденный отказывается давать показания, не следует оказывать на него сильное воздействие. Необходимо установить причину такой позиции, принять меры к расширению доказательственной базы путем проведения следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование материальных следов преступления.

Мы считаем правильным, если в случае отказа осужденного подписать протокол следственного действия, в котором он участвовал, приглашаются

два незаинтересованных лица, которые своими подписями фиксируют такой отказ.

3. Применение видео- или звукозаписывающей аппаратуры, технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Последующее воспроизведение звуко- или видеозаписи позволяет не только услышать (увидеть) позицию лиц, принимающих участие в следственном действии, но и убедиться в правомерности действий следователя (дознателя). В качестве приема нейтрализации противодействия предварительному расследованию со стороны осужденных, позволяющего устранить изменения в показаниях, практические работники предоставляют осужденным право собственноручно излагать свои показания либо вносить изменения в протокол.

4. Обеспечение своевременности проведения следственных действий, прежде всего направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов преступления. Это всегда положительно отражается на нейтрализации преступного противодействия предварительному расследованию, так как исключает уничтожение материальных следов осужденными на месте происшествия. По нашим данным, промежуток времени с момента обнаружения признаков преступления до производства соответствующего следственного действия составляет от 3 до 12 часов. Это отрицательно влияет на объем изъятия материальных следов преступлений.

5. Правильный подбор участников следственного действия. Мы согласны с мнением тех ученых, которые предлагают не привлекать в качестве понятых лиц из числа осужденных [7, с. 195].

6. Проведение следственного действия с маскировкой намерений следователя, а также с целью формирования у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которых он добивается.

7. Сообщение участникам следственного действия перед началом и в ходе его проведения только той информации, которая необходима для его проведения [2, с. 179].

8. Использование специальных познаний при проведении следственных действий и других мероприятий. В каждом конкретном случае это позволяет увеличить результативность их производства, собрать комплекс информации, которая позволит эффективно изобличить преступника, нейтрализовать его противодействие предварительному расследованию.

Определенный комплекс средств (мер) противодействия организованным преступным группам осужденных носит уголовно-исполнительный ха-

ракти, однако до настоящего времени отсутствуют теоретические разработки, разъясняющие основные условия правомерности и организационно-тактической эффективности применения норм уголовно-исполнительного права в отмеченных целях [6, с. 110–121]. Восполнение данного теоретического пробела представляется необходимым, особенно если учесть то, что практика не всегда удачна и единообразна.

Основным инструментом уголовно-исполнительного противодействия организованным преступным группам осужденных является изоляция ее лидеров от остальной массы осужденных. Как правило, изолируются лидеры, не пришедшие к компромиссу в отношениях с администрацией ИУ. Формальным предлогом для их изоляции служит нарушение этими лицами установленного порядка отбывания наказания и содержания под стражей, фактическим основанием – высокая степень отрицательного влияния этих лиц на других осужденных и заключенных под стражу. В исправительных колониях они содержатся на участках со строгими условиями содержания (СУС), в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, в тюрьмах и следственных изоляторах – в карцерах и спецблоках со строгими условиями изоляции от других осужденных [4].

Одним из перспективных направлений уголовно-исполнительного противодействия организованным преступным группам осужденных является внедрение интегрированных систем безопасности. Правовую основу использования в местах лишения свободы аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля составляют положения ст. 83 УИК РФ. Анализ применения технических средств контроля в целях обеспечения безопасности, предупреждения преступлений и правонарушений в ИУ свидетельствует о достижении определенных положительных результатов в поддержании установленного порядка отбывания наказаний. С целью дальнейшего

развития технических средств надзора и контроля создаются комплексы, позволяющие объединить системы видеонаблюдения, обеспечения безопасности и оповещения личного состава, а также управления по контролю за доступом в ШИЗО, ПКТ, запорными устройствами изолированных участков и участков со строгими условиями содержания. Именно в этих участках в исправительных колониях содержатся наиболее злостные нарушители и активные члены криминальной организации осужденных.

Некоторые положения, касающиеся применения норм уголовно-исполнительного права в целях противодействия расследованию преступлений со стороны организованных преступных групп осужденных, закреплены в п. 8 ч. 1 ст. 6, ст. 14 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству». Мы считаем, что к таким мерам следует отнести полную или частичную изоляцию определенных осужденных путем их перемещения внутри мест лишения свободы, а также разделяем мнение о том, что осужденные, задержанные по подозрению в совершении преступления, могут содержаться в исправительных колониях, но изолированно от других осужденных. При этом подозреваемый помещается в штрафной изолятор (ШИЗО), а затем в СИЗО. Изоляция в ШИЗО в соответствии со ст. 13 УИК РФ и п. 26 Правил внутреннего распорядка ИУ может быть применена и в отношении осужденного, потерпевшего от преступного посяательства, а также свидетеля, если имеются достаточные основания полагать, что их жизни и здоровью угрожает опасность. Впоследствии в отношении указанных лиц в соответствии со ст. 13 и 81 УИК РФ может быть принято решение о переводе в другое исправительное учреждение. В ст. 13 УИК РФ указывается: «Начальник учреждения... по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного».

Список литературы

1. Антонова Л. Г., Гурбанов А. Г., Кондрат И. Н. Цели и задачи уголовного судопроизводства с позиций обеспечения безопасности личности, общества и государства // Юридический мир. 2008. № 10. С. 46–49.
2. Бабаева Э. У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию : монография. М., 2006. 312 с.
3. Гришин Д. А., Кутякин С. А. Государственное регулирование противодействия проявлениям организованной преступности в уголовно-исполнительной системе России. Рязань, 2013. 129 с.
4. Методические рекомендации по созданию и оборудованию в следственном изоляторе (тюрьме) участка для содержания отдельной категории лиц : утв. приказом директора ФСИН России от 27 мая 2009 г. № 10/1-169.
5. Петуховский М. А. Проблемные вопросы организации и осуществления дознания в ИТУ // Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, 1973. 117 с.

6. Петуховский М. А. Применение норм исправительно-трудового права в интересах расследования преступлений, совершенных осужденными в ИТУ // Проблемы укрепления режима содержания осужденных и усиления борьбы с преступностью в исправительно-трудовых учреждениях. Алма-Ата, 1976. С. 110–121.

7. Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1970. 198 с.

SERGEY ALEKSEEVICH KUTYAKIN,

phd in law, associate professor,
associate professor of the administrative and financial law department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: kutiakin@yandex.ru

CRIMINAL PROCEDURE, FORENSIC AND PENAL COUNTERACTIONS AGAINST ORGANIZED CRIMINAL GROUPS OF PRISONERS

Annotation: the author believes that the response of the state to organized criminal groups in prisons has a formal content. Its forms and methods are set out in legal acts and are of universally binding character. A content analysis of the current state of counteractions by the state against organized criminal groups of prisoners allows the author to distinguish the following organizational and legal forms: criminal procedure, forensic and penal. The use of these forms is accompanied by specific measures (means) that are their content. In practice these forms and measures (means) implemented in their framework are used in combination and interaction and complementing each other.

Revealing the content of the Criminal Procedure counteractions against organized criminal groups in prisons, the author distinguishes the following forms:

- initiation of criminal proceedings on the fact of the creation of an organized criminal group of prisoners and committing by its members an act containing elements of a crime;
- decision on a measure of restraint against the defendant, who is a member of an organized criminal group of prisoners, which eliminates the risk of the prisoner's interference with the preliminary investigation.

The most effective forensic measures (means) of counteractions against organized criminal groups in prisons distinguished by the author are: selection of the time and place of investigative action which is the most appropriate in terms of keeping the secrets of the investigation; choosing the most effective tactics of investigative actions; the use of video or sound recording equipment, technical means of fixing the progress and results of the investigative action; timeliness of investigative actions, primarily aimed at the detection, fixation and confiscation of the material proofs of the crime; the correct selection of the participants in investigative actions; an investigative action to disguise the intentions of the investigator, as well as to form misconception of the interested parties about the investigator's awareness regarding the true goals that he seeks; reporting necessary information to the participants of the investigative action before and during the event; the use of special knowledge in conducting investigative actions and other events.

The main tool of the penal counteractions against organized criminal groups of prisoners, according to the author, is the isolation of their leaders. Also, in the author's opinion, one of the promising areas of the penal counteractions against criminal organization of prisoners is the introduction of integrated security systems.

The findings of the research can be used in the development of measures to counter organized criminal groups in prisons of the penal system of Russia.

Key words: penal facilities, prisoners, organized criminal groups, counteractions against crime, investigative actions, criminal procedure, penal law.

References

1. Antonova L. G., Gurbanov A. G., Kondrat I. N. Tseli i zadachi ugolovnogo sudoproizvodstva s pozicii obespechenia lichnosti, obschestva i gosudarstva [Goals and objectives of the criminal justice from the perspective of security of individuals, society and the state]. Yuridicheskii mir – Legal World, 2008, no. 10, pp. 46–49.
2. Babaeva E. U. Problemy teorii i praktiki preodolenia protivodeistvia ugolovnomu presledovaniyu [Theory and practice problems to overcome actions against prosecution]. Moscow, 2006, p. 156.

3. Grishin D. A., Kutyakin S. A. Gosudarstvennoe regulirovanie protivodeistviya proyavleniyam organizovannoi prestupnosti v ugovovno-ispolnitelnoi sisteme Rossii [State regulation of counteractions against manifestations of organized crime in the penal system of Russia]. Ryazan, 2013, pp. 118–119.

4. Metodicheskie rekomendacii po sozdaniyu i oborudovaniyu v sledstvennom izolyatore (tyurme) uchastka dlya sodержaniya otdelnoi kategorii lits: utv. prikazom direktora FSIN Rossii ot 27 maya 2009 g. № 10/1-169 [Guidelines for the establishment and equipment special unit for certain categories of people in the detention facility (jail). Approved by order of the Director of the FPS of Russia May, 27th, 2009, № 10/1-169]. Unpublished.

5. Petuhovskiy M. A. Problemnye voprosy organizatsyi i osuschestvleniya doznaniya v ITU [Problematic issues of organizing and carrying out an inquiry in correctional facilities]. Aktualnye problemy nauchnoy organizatsii ispravleniya i perevospitaniya osuzhdennyh [Actual problems of the scientific organization of prisoners' rehabilitation]. Ryazan, 1973, pp. 115–117.

6. Petuhovskiy M. A. Primenenie norm ispravitelno-trudovogo prava v interesah rassledovaniya prestupleniy, sovershennyh osuzhdennymi v ITU [Application of the norms of corrective labor law in the interests of the investigation of crimes committed by convicts in correctional facilities]. Problemy ukrepleniya rezhima sodержaniya osuzhdennyh i usileniya borby s prestupnostyu v ispravitelno-trudovyh uchrezhdeniyah [Problems of strengthening the regime and the fight against crime in correctional facilities]. Alma-Ata, 1976, pp. 110–121.

7. Ratinov A. R. Teoriya reflektivnyh igr v prilozhenii k sledstvennoy praktike [The theory of reflexive games in the annex to investigative practice]. Pravovaya kibernetika [Legal cybernetics]. Moscow, 1970, p. 195.

УДК 343.81
ББК 67.409.021
Р98

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ РЯБЫХ,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права
(Воронежский институт ФСИН России),
e-mail: sergei_687@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

Реферат: в статье анализируются особенности организации процесса исправления и воспитания осужденных в воспитательных колониях, исследуется комплекс теоретических, практических, правовых и организационных проблем правового регулирования исполнения и отбывания наказания в воспитательных колониях, анализируются современное состояние отечественного отраслевого законодательства, его возможности по реализации исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России.

В результате исследования были решены следующие задачи: рассмотрение и установление условий отбывания наказания для вновь поступивших несовершеннолетних осужденных; исследование мер поощрений и взысканий, применяемых к несовершеннолетним осужденным, и правовых последствий в механизме правового регулирования исполнения и отбывания наказания для поддержания социально полезных связей осужденных.

С помощью формально-логического метода выявлены и проанализированы признаки, составляющие содержание ненадлежащего исполнения наказания при переводе осужденных из воспитательных колоний в исправительные колонии. Даны конкретные научно аргументированные предложения по внесению дополнений и изменений в уголовно-исполнительное законодательство, направленные на совершенствование правового регулирования исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях, в частности:

а) дополнить ч. 2 ст. 132 УИК РФ следующим образом: «Если к осужденному в период пребывания в следственном изоляторе применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, то срок его нахождения в обычных условиях исчисляется с момента поступления в воспитательную колонию»;

б) исключить из диспозиции ч. 1 ст. 140 УИК РФ словосочетание «отрицательно характеризующиеся»;

в) изложить ч. 1 ст. 139 УИК РФ в следующей редакции: «1. В целях закрепления результатов исправления и успешной социальной адаптации, а также завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 21 года»;

г) исключить из диспозиции ст. 136 УИК РФ ссылку на п. «б» ч. 1 ст. 115 УИК РФ (дисциплинарный штраф в размере 200 рублей);

д) изложить п. «в» ч. 2 ст. 78 УИК РФ в следующей редакции: «в) из исправительных колоний общего режима, воспитательных колоний (по достижении осужденным восемнадцатилетнего возраста) в колонию-поселение – по отбытии осужденными, находящимися в облегченных условиях содержания, не менее одной четверти срока наказания».

Ключевые слова: воспитательная колония, осужденный, несовершеннолетний, возраст, условия отбывания наказания, лишение свободы, колония-поселение, меры поощрения, меры взыскания, злостное нарушение.

Решая задачи правового регулирования уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, содержащихся в воспитательных колониях России, целесообразно учитывать особенности организации процесса исправления и воспитания осужденных в данных учреждениях для дальнейшего реформирования уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации осужденным к лишению свободы, не достигшим на момент вынесения приговора судом восемнадцати лет, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях.

По состоянию на 1 января 2014 г. в 42 воспитательных колониях содержалось 1983 осужденных, в том числе 110 несовершеннолетних женского

пола [3]. Несмотря на общую тенденцию последних лет к уменьшению численности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях (с 2006 г. их количество сократилось более чем в 4 раза), оперативная обстановка в данных учреждениях остается сложной. Это связано прежде всего с уголовно-правовой характеристикой несовершеннолетних преступников: осуждены за особо тяжкие преступления 27 % и за тяжкие преступления 61 %. Каждый четвертый осужден за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый третий – за грабеж и разбой [1, с. 16]. Вследствие этого за последние три года в воспитательных колониях ухудшилась криминальная ситуация: происходили групповые неповиновения, массовые беспорядки, побег из-под охраны и другие противоправные деяния. Главной причиной многих из них являются недостатки в правовом регулировании исполнения и отбывания наказания в этих учреждениях.

Учитывая, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) максимально дифференцировал условия отбывания лишения свободы несовершеннолетними осужденными, в воспитательных колониях в отличие от исправительных колоний закреплено не три, а четыре вида условий отбывания наказания – обычные, облегченные, льготные и строгие (ч. 1 ст. 132 УИК РФ). При нахождении осужденного в данных условиях реализуется различный объем правоограничений.

В соответствии с ч. 9 ст. 132 УИК РФ перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится начальником воспитательной колонии по представлению учебно-воспитательного совета данной колонии, кроме перевода из обычных условий отбывания наказания в облегченные, которые производятся по представлению совета воспитателей отряда.

На основании ч. 2 ст. 132 УИК РФ срок нахождения в обычных условиях исчисляется осужденному со дня заключения его под стражу, если он в период пребывания в следственном изоляторе не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер.

На практике администрация воспитательных колоний вынуждена отходить от требований ст. 132 УИК РФ, а именно в плане исчисления срока в обычных условиях в отношении лиц, поступивших в воспитательную колонию из следственного изолятора, к которым применялась мера взыскания в виде водворения в карцер. Перевод из одних условий в другие без изучения личности и наблюдения за его поведением, результатов пси-

хологического обследования и индивидуальной воспитательной работы не осуществляется. Исходя из этого предлагаем дополнить ч. 2 ст. 132 УИК РФ следующим образом:

«Если к осужденному в период пребывания в следственном изоляторе применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, то срок его нахождения в обычных условиях исчисляется с момента поступления в воспитательную колонию.

Еще более глобальная проблема существует с созданием в воспитательных колониях различных изолированных участков. Согласно ч. 1 ст. 140 УИК РФ в воспитательных колониях должны быть созданы изолированные участки, функционирующие как исправительная колония общего режима, для отрицательно характеризующихся осужденных к лишению свободы, достигших возраста 18 лет. Создание на территории подобного изолированного участка и так требует различных дополнительных затрат. В настоящее время действует норма (ч. 1 ст. 139 УИК РФ), согласно которой осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, в целях завершения результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки остаются в воспитательной колонии, но не более чем до достижения ими 19 лет.

Администрация воспитательной колонии не обязана оставлять осужденных, достигших 18-летнего возраста. Как правило, данная норма распространяется только на положительно характеризующихся осужденных. Лица, достигшие 18-летнего возраста и характеризующиеся отрицательно, на основании ч. 1 ст. 140 УИК РФ переводятся для дальнейшего отбывания наказания в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, или в исправительную колонию общего режима.

Однако для поддержания социально полезных связей с семьей, близкими родственниками и другим социально-позитивным окружением положительно характеризующие осужденные изъявляют желание по достижении 18-летнего возраста перевестись в исправительное учреждение ближе к дому. В этом случае администрация, руководствуясь ч. 1 ст. 140 УИК РФ, вынуждена налагать дисциплинарные взыскания и готовить документы в суд как на отрицательно характеризующегося осужденного. В дальнейшем эти осужденные при этапировании к месту отбывания наказания, а также при нахождении в следственном изоляторе нарушают правила внутреннего распорядка, для того чтобы заработать «авторитет», который якобы поможет им адаптироваться среди взрослых преступников. В связи с этим считаем необходимым исключить из диспозиции ч. 1 ст. 140 УИК РФ словосочетание «отрицательно характеризующиеся».

В декабре 2008 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», который изменил ч. 1 ст. 139 УИК РФ и сократил возможный срок содержания несовершеннолетних в воспитательной колонии с 21 года до 19 лет.

По нашему мнению, это изменение в уголовно-исполнительном законодательстве имеет крайне отрицательные последствия. Как правило, при поступлении в исправительную колонию общего режима переведенные смешиваются с общей массой осужденных, приобретают в оставшийся срок наказания криминальный опыт, а позитивные навыки, которые они получили в воспитательных колониях, быстро утрачиваются.

Учитывая, что действующая редакция ч. 1 ст. 139 УИК РФ не соответствует потребностям практики, целесообразно изложить ч. 1 ст. 139 УИК РФ в следующей редакции: «1. В целях закрепления результатов исправления и успешной социальной адаптации, а также завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 21 года».

В целях поддержания надлежащего порядка формирования правомерного поведения несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы особое место занимают меры взыскания, которые непосредственно направлены на исправление правонарушителей и применяются за совершенное нарушение режима.

Среди мер взыскания, закрепленных в ст. 115 и 136 УИК РФ, применяемых к несовершеннолетним осужденным, необходимо обратить внимание на такой вид взыскания, как дисциплинарный штраф в размере до двухсот рублей.

Согласно ч. 3 ст. 117 УИК РФ дисциплинарный штраф налагается только за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания, перечисленные в ч. 1 ст. 116 УИК РФ. Анализ практики деятельности воспитательных колоний показал, что ни в одной из исследованных нами воспитательных колоний Российской Федерации данная мера взыскания никогда не применялась. Так, на основании ч. 3 ст. 116 УИК РФ несовершеннолетний осужденный, совершивший нарушения, указанные в ч. 1 ст. 116 УИК РФ, признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания при условии назначения ему взыскания, предусмотренного п. «б» ст. 136 УИК РФ. На практике признание лица злостным нарушителем осуществляется постановлением начальника

воспитательной колонии по представлению учебно-воспитательного совета колонии одновременно с наложением дисциплинарного взыскания в виде водворения в дисциплинарный изолятор.

На основании изложенного необходимо сделать следующие выводы: во-первых, дисциплинарное взыскание в виде штрафа в размере 200 рублей не дает возможности правильного его применения, так как происходит несогласованность между ч. 3 ст. 117 и ч. 3 ст. 116 УИК РФ. Во-вторых, дисциплинарный штраф может быть применен только к тем осужденным, которые трудятся на производстве, имеют на лицевых счетах денежные средства, заработанные в период отбывания наказания. В-третьих, взысканная сумма дисциплинарного штрафа перечисляется в федеральный бюджет, а не на развитие воспитательной колонии. В связи с этим дисциплинарное взыскание в виде штрафа в размере 200 рублей целесообразно исключить из перечня дисциплинарных взысканий, применяемых к несовершеннолетним осужденным. Исходя из этого необходимо исключить из диспозиции ст. 136 УИК РФ ссылку на п. «б» ч. 1 ст. 115 УИК РФ.

Не менее важное значение для исправления осужденных имеет стимулирующая норма уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающая перевод осужденных из исправительных колоний в колонии-поселения. По нашему мнению, такой перевод следует осуществлять и из воспитательной колонии [2, с. 8]. Направление несовершеннолетних преступников в указанные учреждения позволит частично снять проблему утраты социально полезных связей, которые имеют большое значение не только для исправления, но и для дальнейшей социальной адаптации. Кроме того, считаем, что перевод в колонии-поселения из воспитательных колоний должен учитывать: согласие осужденного на перевод, специальность (образование) осужденного, возможность предоставления администрации колонии-поселения рабочих мест, желание осужденного трудиться, отсутствие у осужденного заболеваний. В связи с этим предлагаем изложить п. «в» ч. 2 ст. 78 УИК РФ в следующей редакции: «в) из исправительных колоний общего режима, воспитательных колоний (по достижении осужденным восемнадцатилетнего возраста) в колонию-поселение – по отбытии осужденными, находящимися в облегченных условиях содержания, не менее одной четверти срока наказания».

Таким образом, вышеуказанные изменения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации будут способствовать совершенствованию правового регулирования в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Характеристика осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) / Е. М. Данилин [и др.] ; науч. ред. В. И. Селиверстов. М., 2010. Вып. 1. 27 с.
2. Дроздов А. И. Создание воспитательных центров: организационные и правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 1. С. 7–9.
3. URL:<http://фсин.пф//structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka20UIS> (дата обращения: 01.10.2014).

SERGEY BORISOVICH RYABYKH,

candidate of law, lecturer of department of penitentiary and criminal law
(Voronezh institute of the FPS of Russia),
e-mail: sergei_687@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF EXECUTION AND SERVING OF A PENAL SENTENCE AGAINST CONVICTED PERSONS DETAINED IN JUVENILE CORRECTIONAL FACILITIES

Annotation: the article analyses the peculiarities of the organization of the process of correction and education of prisoners in correctional establishments.

The object of the research is a complex of theoretical, practical, legal and organizational problems of legal regulation enforcement and punishment in juvenile correctional facilities.

The aim of this work is a comprehensive analysis of the current state of the domestic industry legislation, its implementation, execution and serving a criminal sentence of imprisonment in a juvenile in reforming conditions of the penitentiary system of Russia.

The goal was provided by solving the following series of research tasks: review and establishment of conditions of detention for newly admitted juvenile offenders; the study of measures of rewards and penalties applicable to juvenile offenders and the legal implications in the mechanism of legal regulation enforcement and punishment to maintain socially-useful links convicts.

Using formal logical method identified and analyzed the characteristics that make up the content of improper performance penalty when transferring inmates of juvenile correctional facilities in the penal colony.

The scientific reasoned proposals on introduction of amendments and additions to the criminal are given, in particular:

- a) supplement h. 2, Art. 132 Punishment Code as follows: «If a convicted person during his stay in the detention center used measure of punishment in the form of placement in solitary confinement, the period of his stay in normal conditions is calculated from the date of admission to an educational colony;
- b) to exclude from the disposition h. 1, Art. 140 Punishment Code, the phrase «characterized by a negative»;
- c) outline h. 1, Art. 139 Punishment Code to read as follows: «1. In order to consolidate the results of rectification and successful social adaptation, as well as completion of secondary (complete) general education or training convicts who have reached the age of 18 may be left in an educational colony until the end of the sentence, but not longer than until they reach the age of 21 «.
- d) exclude from the disposition of Art. 136 PEC RF link to n. «B» of Part 1 of Art. 115 Punishment Code (disciplinary penalty in the amount of 200 rubles);
- d) state the claim. «in» Part. 2 tbsp. 78 Punishment Code to read as follows: «a) of the penal colony, correctional facilities (upon reaching the age of eighteen convicted) in a colony settlement - after serving inmates of light-duty content, not less than one quarter of their sentence.

Key words: an educational colony, convicted, the minor, age, punishment serving conditions, deprivation of liberty, a colony settlement, measures of encouragement, disciplinary measures, malicious violation.

References

1. Kharakteristika osuzhdennykh otbyvayuschikh nakazaniya v vide lisheniya svobody (po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh) [Characteristics of prisoners serving the sentence of imprisonment (by materials of the special census of prisoners. Under scientific edition of V. I. Seliverstov]. Moscow, 2010, Vol. 1, 27 p.
2. Drozdov A. I. Sozdanie vospitatel'nykh tzentrov: organizatsionnye i pravovye aspekty. [Creation of educational centers: organizational and legal aspects]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2011, no. 1, p. 7–9.
3. URL:<http://фсин//structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka20UIS> (Accessed 1 October 2014).

УДК 343.9
ББК 67.512
Г13

МАГОМЕД ОСМАНОВИЧ ГАДЖИЕВ,
аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
(Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина),
e-mail: antonyaa@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ПЕРИОД ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА

Реферат: в статье представлены результаты проведенного исследования личности условно осужденных в период испытательного срока, выявлены особенности этой категории преступников. Сегодня судами в Российской Федерации выносятся около 40 % приговоров, в которых назначается наказание в виде лишения свободы условно. Основные показатели преступности среди условно осужденных подтверждают, что рассматриваемая категория осужденных неизменно сохраняет высокую степень криминогенности. Удельный вес условно осужденных, совершивших новые преступления, в 3-4 раза выше по сравнению с аналогичным показателем у осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы на определенный срок. При этом выделяются особенности личности условно осужденного, совершившего умышленное преступление в период испытательного срока. Негативные черты (склонности и наклонности) этой личности не только проявились непосредственно в процессе совершения преступления, но и сохранились в посткриминальный период (во время судебного рассмотрения, вынесения приговора и испытательного срока). Большинство лиц, совершивших преступление в период испытательного срока, а именно 74 %, официально не имеют постоянного места работы. Отсутствие работы и вместе с ней источника доходов приводит к материальным затруднениям. Наибольшая вероятность совершения повторного преступления во время испытательного срока характерна для лиц мужского пола в возрасте 18–29 лет, имеющих неполное или полное среднее образование, не состоящих в законном браке, трудоспособных, но не работающих во время испытательного срока, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью. Большинство повторных преступлений являются умышленными – более 90 %. Около 28 % всех преступлений, совершенных условно осужденными в течение испытательного срока, составляют кражи, которые являются самым распространенным видом преступлений среди исследуемой категории лиц.

Ключевые слова: условно осужденный, исправительное воздействие, характеристика, эффективность, испытательный срок.

В настоящее время около 40 % выносимых судами приговоров, в которых назначается наказание в виде лишения свободы, приходится на условное осуждение. Основные показатели преступности среди условно осужденных подтверждают, что рассматриваемая категория осужденных неизменно сохраняет высокую степень криминогенности. Удельный вес условно осужденных, совершивших новые преступления, в 3-4 раза выше по сравнению с аналогичным показателем у осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы.

Особенностью личности условно осужденного, совершившего умышленное преступление в период испытательного срока, является то, что негативные черты (склонности и наклонности) этой личности не только проявились непосредственно в процессе совершения преступления, но и сохранились в посткриминальный период (во время судебного рассмотрения, вынесения приговора и в период испытательного срока).

В составе лиц, которым судами назначено уголовное наказание, условно осужденные составляют отдельную категорию. Это ставит вопрос об их классификации. Все признаки личности осужденного можно сгруппировать и выделить прежде всего общепризнанные в криминологии социально-демографическую и уголовно-правовую характеристики.

Социально-демографическая характеристика. Исследователи постоянно отмечают, что удельный вес лиц мужского пола среди преступников всегда существенно выше. Характерно это и для преступлений, совершаемых условно осужденными во время испытательного срока.

В криминологии отмечается, что доля женщин среди рецидивистов в 2-3 раза меньше, чем в первичной преступности, где, в свою очередь, доля женщин в 6-7 раз меньше, чем доля мужчин [1, с. 472].

Наибольшее количество преступлений совершается условно осужденными в возрасте от 18 до 24 лет.

92 % условно осужденных, совершивших преступления во время испытательного срока, в браке не состояли, однако имели несовершеннолетних детей – 30,36 %. Соответственно 7,8 % – находились в браке и из них являлись родителями – 75 %.

В криминологической науке давно признано, что наличие семьи является серьезным антикриминогенным фактором. Применение уголовных наказаний, особенно лишения свободы, резко повышает риск распада семьи у осужденных, что, в свою очередь, приводит к сложностям в социальной реабилитации правонарушителей, повышает вероятность совершения ими повторных преступлений. Особенно отрицательно данные обстоятельства действуют в отношении осужденных женщин [2, с. 7].

Условно осужденные, вновь совершившие преступление, в большинстве случаев имеют среднее образование – 45,3 %, неполное среднее – 35,3 %, среднее специальное – 19,3 %.

Большинство лиц, совершивших преступление в период испытательного срока, а именно 74 %, официально не имеют постоянного места работы. Отсутствие работы и вместе с ней отсутствие источника доходов приводит к материальным затруднениям.

Итак, наибольшую вероятность совершения повторного преступления во время испытательного срока представляют лица мужского пола в возрасте 18–29 лет, имеющие неполное или полное среднее образование, не состоящие в законном браке, трудоспособные, но не работающие во время испытательного срока, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью.

Уголовно-правовая характеристика. Каждый девятый, отбывающий наказание в виде лишения свободы, совершил повторное преступление во время испытательного срока, 10,2 % условно осужденных от общего количества данной категории лиц совершают преступления во время испытательного срока.

Большинство повторных преступлений являются умышленными – более 90 %. Почти каждое второе совершенное преступление средней тяжести – 58,6 %; затем следуют тяжкие преступления – 31,4 %; небольшой тяжести – 15 % и особо тяжкие – 2 %.

69,4 % условно осужденных совершили преступления в период испытательного срока от 1 года до 3 лет, 20 % – от 3 до 5 лет, 10,6 % – от 6 месяцев до года.

В течение испытательного срока отмечены факты совершения административных правонарушений у 38,6 % осужденных, совершивших повторные преступления, уклонялись от исполнения возложенных на них судом обязанностей 8,7 %.

Данная категория лиц в основном не воспринимает условное наказание как сдерживающий фактор.

28 % всех совершенных условно осужденными в течение испытательного срока преступлений составляют кражи (ст. 158 УК РФ), которые являются самым распространенным видом преступлений среди исследуемой категории лиц. Затем идут умышленное причинение средней тяжести здоровью (ст. 112 УК РФ), которые являются вторым преступлением в структуре преступности условно осужденных – 13 %. Достаточно высок и показатель уровня разбоя (ст. 162 УК РФ) – 11,3 %.

В равном соотношении следуют такие виды преступлений, как грабежи (ст. 162 УК РФ) – 9,6 %; мошенничество (ст. 159 УК РФ) – 9 %.

Следующими по распространенности являются преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228, 228.1 УК РФ), в совокупности они составляют 8 %, что вызывает беспокойство и свидетельствует о неблагополучии здоровья осужденных.

Достаточно распространены такие виды преступлений, как хулиганство (ст. 213 УК РФ) – 6,3 %; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166) – 2,3 %; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ) – 2,3 %.

Совокупность обстоятельств (факторов, условий и т. д.), способствующих совершению преступлений условно осужденными, в целом не выходит за пределы общих причин и условий преступности и, более того, находится, как это общепризнано в криминологии, под определенным воздействием причин и условий как преступности в целом, так и прежде всего ее типа – рецидивной [3].

Причинный комплекс преступности в последние годы объясняется внутренними и внешними противоречиями развития российского общества. К числу таких противоречий и недостатков относятся противоречия прежде всего в социально-экономической сфере, где еще не достигнут баланс между платежеспособностью и спросом населения, с одной стороны, и удовлетворением его промышленными и продовольственными товарами – с другой; в сфере управленческой, то есть недостатки и просчеты управления производственными процессами; в правовом регулировании отношений, складывающихся в процессе труда и потребления; в организации деятельности правоохранительных и иных государственных и общественных организаций, ведущих борьбу с преступностью, проявления коррупции среди чиновников и т. д.

Социально-экономические противоречия воздействуют на формирование преступности не изолированно, а прежде всего на уровне малой социальной группы, где объективные и субъективные противоречия общественного развития трансформируются в различие интересов, ценностных ориентаций, стереотипов поведения людей, с которыми в итоге и связаны различные конфликты.

Вся система мер профилактики преступности условно осужденных должна быть ориентирована на устранение причин, способствующих формированию качеств личности, облегчающих вхождение в криминальную группу, и условий, облегчающих вступление в такие группы. К важнейшим из них относятся:

1) источники возникновения у условно осужденного антиобщественных взглядов и привычек (отрицательный пример, неправильное воспитание, влияние антиобщественных элементов и т. д.);

2) обстоятельства, которые привели к формированию преступного умысла и непосредственно толкнули на преступление;

3) обстоятельства, создавшие благоприятную обстановку для подготовки и совершения преступления, а также способствовавшие формированию преступных групп и их антиобщественной деятельности;

4) мотивы преступления.

Важное место в мотивации преступного поведения занимают потребности личности. Основным детерминирующим фактором потребностей индивидов, определяющим их содержание, является система социально-экономических и социально-психологических общественных отношений.

Данные теоретические рассуждения отражаются и в действительности. Причины преступности условно осужденных связаны со сложным социально-экономическим положением в современной России, когда, например, потребности личности в материальном достатке входят в противоречие с легальными возможностями их удовлетворения, и такая ситуация порождает преступный мотив. Это свидетельствует о важности указанного нами блока причинности преступности условно осужденных.

Вместе с тем среди потребностей-мотивов преступления большой удельный вес занимают ложные потребности, так называемые квазипотребности. К ним относятся, например, употребление спиртных напитков, наркотических средств. Алкоголики, наркоманы, любители иных возбуждающих средств являются людьми с ярко выраженными ложными потребностями, которые нередко становятся мотивом совершения преступлений. При этом потребность, как правило, порождает преступное поведение не непосредственно, а через ряд

промежуточных звеньев механизма преступного поведения, к которым относятся интересы, установка, взгляды, убеждения и др. Можно сказать, что в качестве психологической основы преступного акта выступают не столько сами потребности (социальные и биологические), сколько возникшие на их основе иные побудительные факторы личности. Представляя собой осознание потребностей, многие из этих факторов выражают рациональную оценку избираемого субъектом поведения [4, с. 48]. Однако, как отмечалось выше, преступлений, совершенных под воздействием такого рода мотивов, условно осужденные совершают меньше, чем преступлений против собственности и в целом в сфере экономики. Вместе с тем ценностные ориентации личности лежат в основе содержания совершаемых ею поступков, как социально-позитивных, социально-нейтральных, так и социально-вредных. При этом нередко ценностные ориентации характеризуются своей противоречивостью (общепринятые положительные ценности чередуются с антисоциальными, противоправными). Противоправное поведение вызывается, по существу, не отдельными мотивами, а социально-психологическими качествами личности условно осужденных. В свою очередь, ценностные ориентации тесно связаны с мировоззрением личности, то есть с системой ее взглядов и убеждений. Мировоззрение определяет основную направленность личности и может подчинять все иные виды побуждений. Взгляды и убеждения типа «работа дураков любит», «главное – не попадаться», «бери от жизни все, что можно» и тому подобное становятся мотивами преступлений условно осужденных.

Внутренней причиной преступного поведения условно осужденных является криминогенная мотивация уклонения от наказания с преимущественно корыстной или агрессивной направленностью. Как установлено в результате нашего исследования, для содержания этой мотивации характерны: устойчивость корыстной направленности, что отражается в повторном совершении при применении условного осуждения преимущественно корыстных преступлений лицами, осужденными за них же; в корыстной мотивации условно осужденных особенно заметна корыстная нужда, то есть стремление к хищению при отсутствии или явной недостаточности средств к существованию; усиление примерно в два-три раза агрессивно-насильственной мотивации при рецидиве по сравнению с первичными преступлениями, в содержании которой преобладают пренебрежительное отношение к общественному порядку и власти, а также к здоровью, чести и достоинству человека, цинизм, о чем свидетельствует структура

преступлений, совершаемых условно осужденными; наказательный нигилизм, то есть непризнание условного осуждения как наказания, отвержение его, отрицание, безнаказанная вседозволенность, что усилило и укрепило как корыстную, так и агрессивную мотивацию; корысть-прожигательство как стремление к незаконному приобретению материальных ценностей, прежде всего денег, с целью ведения разгульного образа жизни, беспорядочно тратя деньги на разнообразные пороки и развлечения, оказалось более характерным для условно осужденных, хотя они и должны были соблюдать определенные обязанности, в частности не посещать какие-либо, в основном увеселительные, места, быть дома в установленное время; корысть-легкомыслие как стремление к приобретению материальной выгоды как бы заодно, не специально, попутно, как принято в их среде, но за счет кого-то. При этом получение какой-либо, в основном мизерной, выгоды не только для себя, но и для других лиц; корысть-престижность как стремление к приобретению таких материальных ценностей за чужой счет, которые престижны в узком кругу людей, оказалась наиболее характерна для лиц молодежного возраста и несовершеннолетних условно осужденных; корысть-агрессия – это соперничество между стремлением к приобретению имущества за чужой счет и причинением вреда другим оказалось характерным для условно осужденных за насильственные и корыстно-насильственные преступления, которые и при применении условного осуждения совершали корыстно-насильственные преступления, в основном грабеж. Внутренние условия преступного поведения при осуществлении контроля над условно осужденными – это их психические свойства. По нашим данным, для них оказались характерными такие качества, как: эмоциональная неустойчивость, нестабильность психики, проявившиеся при совершении ими насильственных преступлений в большей мере; замкнутость, скрытность, необщительность, погруженность в свое «Я», интровертированность, проявившиеся в большинстве своем при совершении корыстных преступлений; вместе с тем для них, то есть для совершивших корыстные преступления, оказалась характерной также высокая агрессивность как специфическая форма активности, направленная на причинение вреда (и другим людям, и себе, и имуществу, и непосредственно, и через кого-то или что-то, и т. п.), на первый взгляд труднообъяснимая. Но, если рассматривать агрессивность лишь как одну из форм активности, это вполне объяснимо, если учесть следующее выявленное качество – в состоянии опьянения совершил преступление каждый третий

осужденный условно. Внешней причиной преступного поведения во время исполнения условного осуждения является криминогенная ситуация безнадзорности, то есть относительно длительное состояние отсутствия за осужденными надзора, контроля, воспитательного воздействия со стороны органов, исполняющих уголовные наказания, и иных субъектов социального контроля, продолжительность которого обычно определяется периодом испытательного срока. При этом внешние условия преступного поведения во время применения условного осуждения представляют собой микросреду жизнедеятельности условно осужденного. Такая микросреда состоит: из микросреды, не изменившейся после условного осуждения, включающей в себя контакты с теми же людьми в досуговых и бытовых группах, часто и в тех же трудовых коллективах, неформальных организациях, и могущей способствовать рецидиву точно так же, как и содействовала первичным преступлениям.

Таким образом, причины и условия совершения преступлений условно осужденными зависят в первую очередь от социального и материального уровня жизни, воспроизведения традиций и обычаев криминальной субкультуры, низкого уровня нравственных ценностей общества, снижения социальной роли семьи и размывания взглядов на ценности морального характера, недостаточно эффективной, а порой только видимой работы сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительных инспекций.

Результаты анализа причин и условий преступного поведения условно осужденного свидетельствуют о том, что основными факторами совершения им нового умышленного преступления являются: педагогическая запущенность, психическая неуравновешенность, социальная незащищенность этой категории осужденных. К этим факторам следует добавить отсутствие постоянного места работы, низкую профессиональную квалификацию, нередко отсутствие профессии, невысокую заработную плату, плохие жилищно-коммунальные условия, сложные родственные или семейные отношения. Немаловажным фактором является влияние криминальной субкультуры и криминальной среды по месту проживания.

Преступность условно осужденных следует рассматривать как составную часть преступности в целом с присущими ей особенностями количественной и качественной характеристик. Совершаемые условно осужденными преступления посягают на криминологическую безопасность, которая рассматривается как объективное состояние защищенности жизненно важных и иных сущест-

венных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, порождаемых различного рода криминогенными факторами (явлениями и процессами), а также осознание людьми такой своей защищенности [5, с. 12].

Список литературы

1. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 640 с.
2. Ружников А. Н. Характеристика условно осужденных и лиц, в отношении которых применена отсрочка исполнения приговора (по материалам специальной переписи осужденных 1989 г.) : пособие. М., 1992. 55 с.
3. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. 286 с.
4. Дубовик О. Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений. М., 1977.
5. Плешаков В. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности несовершеннолетних : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 323 с.

MAGOMED OSMANOVICH HAJIYEV,

post-graduate student of the criminology and penal law department
(Kutafin Moscow state law university),
e-mail: antonyaa@yandex.ru

PERSONAL CHARACTERISTICS OF PROBATIONERS WHO COMMITTED CRIMES DURING THEIR PROBATION PERIOD

Annotation: in this article, the main results of the personality study of probationers during the probation period are presented; the peculiarities of this category of criminals are brought to light. Today about 40 % of the sentences passed by the courts in the Russian Federation impose punishment in the form of probation. The basic crime rates among probationers confirm that this category of convicts always retains a high degree of criminality. The share of probationers, who have committed repeated crimes, is 3-4 times larger than that of the inmates serving sentences of imprisonment for a fixed term. The personal characteristics of a probationer who has committed a deliberate crime during the probation period are pointed out. Negative traits (inclinations and tendencies) of this person have manifested themselves not only in the process of committing a crime, but have also remained in the post-crime period (during the trial, sentencing and the probation period). Most individuals, that is 74 per cent, who have committed the crime during the probation period, do not have a permanent job. Unemployment and not having any source of income lead to financial troubles. A typical repeated offender during his probation period is most likely to be a male, 18–29 years of age, with complete or incomplete secondary education, not legally married; able-bodied, but not working during the probation period; suffering from alcohol or drug addiction. Most repeated crimes, more than 90%, are intentional. About 28 % of all crimes committed during the probation period, are thefts, which are the most common type of crime among the category of persons under study.

Key words: probationer, corrective treatment, characteristic, efficiency, probation period.

References

1. Kriminologija [Criminology]. Under the editorship of N. F. Kuznecova, V. V. Luneev. Moscow, 2004.
2. Ruzhnikov A. N. Harakteristika uslovno osuzhdennyh i lic, v otnoshenii kotoryh primenena otsrochka ispolnenija prigovora (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh 1989 g.) [Characteristics of Probationers and those to whom of a Suspended Sentence is Applied (Based on Special Census of Convicts, 1989)]. Moscow, 1992.
3. Kudrjavcev V. N. Prichiny pravonarushenij [Causes of Offenses]. Moscow, 1976.
4. Dubovik O. L. Prinjatie reshenija v mehanizme prestupnogo povedenija i individual'naja profilaktika prestuplenij [Decision-making in the Mechanism of Criminal Behavior and Individual Crime Prevention]. Moscow, 1977.
5. Pleshakov V. A. Kriminologicheskaja bezopasnost' i ee obespechenie v sfere vzaimovlijanija organizovannoj prestupnosti nesovershennoletnih. Dis. d-ra jurid. nauk [Criminological Safety and Security in the Area of Mutual Influence of Organized Juvenile Offenders. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 1998.

УДК 343.9
ББК 67.51
М14

СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА МАЙОРОВА,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Академия ФСИН России),
e-mail: maiorova.swetlana2013@yandex.ru

ЗАПРЕТЫ В СИСТЕМЕ МЕР ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: в статье исследуется исправительное воздействие на осужденных в рамках совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, рассматривается понятие «запреты» с точки зрения криминологической науки в ее прикладном аспекте. Анализ законодательства и трудов ученых-криминологов показывает необходимость закрепления, применения и развития запретов в теории и практике уголовно-исполнительного права. Раскрывается понятие административного надзора через призму уголовно-исполнительных запретов, которые, в свою очередь, являются важной мерой по предупреждению рецидива преступлений, а также имеют значение для дальнейшей разработки института основных средств исправления осужденных. Отмечается, что в плане повышения роли в исправлении осужденных запреты следует рассматривать в целом в системе мер по дальнейшему развитию уголовно-исполнительной системы. Подчеркивается важность разделения условий отбывания наказаний, в рамках которой запреты занимают свое место в формировании у осужденных «перспективных путей». Показывается эффективность сочетания уголовно-исполнительных запретов с мерами поощрения (ст. 113 УИК РФ) и возможностями для осужденных отбывания наказания в различных условиях.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в пенитенциарной криминологии и уголовно-исполнительном праве закрепление, применение и развитие запретов является востребованной в теоретическом и практическом значении темой.

Ключевые слова: запреты, наказание, учреждения, осужденные, уголовно-исполнительная система, преступление, перспектива, мера, место, тема.

Стимулирование правопослушного поведения и активной ресоциализации осужденных является одним из направлений совершенствования уголовно-исполнительной политики. Реализация этого направления уголовно-исполнительной политики предполагает разработку в том числе новых мер дисциплинарного воздействия, применяемых к осужденным. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года отмечается, что свое место среди них занимают различного ряда запреты.

Тема запретов актуализируется в условиях осложнения криминогенной обстановки в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Об актуальности исследования темы запретов в исправительных учреждениях свидетельствует принятие в апреле 2011 г. Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ УИК РФ был дополнен ст. 173.1 «Установление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Известно, что основным содержанием административного надзора является установление определенных запретов.

В криминологическом аспекте необходимость исследования запретов обусловлена тем, что они

являются важной мерой по предупреждению пенитенциарного рецидива преступлений.

В теоретическом плане рассмотрение уголовно-исполнительных запретов, применяемых к осужденным, имеет значение для дальнейшей разработки института основных средств исправления осужденных. Все это служит основанием для их развития. Дальнейшая разработка данной темы будет способствовать последовательному и рациональному применению запретительных средств, в целом повышению эффективности исполнения наказаний в виде лишения свободы.

В законодательном аспекте актуальность исследования темы обуславливается необходимостью совершенствования уголовно-исполнительного законодательства.

В прикладном плане ее значимость выражается в создании системы правопослушного поведения осужденных. Четкое и обоснованное применение запретов, определение их места в системе стимулов правопослушного поведения позволяет оптимизировать процесс исправления осужденных.

Определение правовой природы запретов в уголовно-исполнительном праве позволяет принцип дифференциации индивидуализации исполнения наказаний наполнить новым содержанием, развить учение о нем.

Актуальность темы заключается также в том, что законодательное закрепление отдельных запретов в

целом ряде случаев носит субъективный характер, что является серьезным препятствием в деле обеспечения реализации прав и законных интересов осужденных.

Запреты, их совершенствование в плане повышения роли в исправлении осужденных следует рассматривать в целом в системе мер по дальнейшему развитию уголовно-исполнительной системы. Здесь обращают на себя внимание условия исполнения наказаний в виде лишения свободы. Как известно, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает три условия отбывания данных наказаний: обычные, облегченные, строгие. Основной отличительной чертой, отграничивающей эти условия друг от друга, наряду с установленными правами и законными интересами, является характер и количество ограничений (запретов). При этом следует отметить, что указанные условия реализуются в пределах одного исправительного учреждения, что позволяет наглядно демонстрировать осужденным позитивные и отрицательные стороны соблюдения условий отбывания наказания.

Данная система заслуживает внимания в плане ее дальнейшего совершенствования. Немаловажным является и то, что это не требует каких-либо значительных финансовых вливаний в отличие от преобразования исправительных колоний в тюрьмы [1, с. 17–22]. Она является реализацией идеи А. С. Макаренко о перспективных путях. «Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути. Методика этой работы заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных» [2, с. 75]. Известно выделение им трех перспектив: близкая, средняя, далекая.

Относительно первой: завтрашний день должен казаться обязательно лучше сегодняшнего [2, с. 76]. Она «представляет тот необходимый перспективный минимум, без которого вообще трудно представить себе правильную воспитательную работу» [2, с. 79].

«Средняя перспектива заключается в проекте... события, несколько отодвинутого во времени» [2, с. 79]. Она имеет значение только в том случае, если к ней готовятся задолго, если ей придается особенное значение [2, с. 80].

«Далекая перспектива может увлекать на большие работы и напряжение, может действительно составлять радостную перспективу [2, с. 80–81]. Это обстоятельство строится на естественном инстинкте каждого воспитанника...» [2, с. 75], – писал А. С. Макаренко применительно к детским учреждениям.

В сочетании с мерами поощрения (ст. 113 УИК РФ) и возможностями отбывания наказания в различных условиях в зависимости от соблюдения установленного порядка отбывания наказания и

отношения к труду запреты занимают свое место в формировании у осужденных указанных перспективных линий.

Совершенствование условий отбывания наказания уже имеет место на первом этапе реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Исправительные учреждения уходят от содержания осужденных в условиях общежитий на 100 и более человек. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, пребывают в помещениях на три-четыре человека. В то же время они сохраняют привычный для них социум: могут общаться с другими осужденными, администрацией исправительного учреждения в любое время. Условия отбывания наказания также являются своего рода синтезом исправительных колоний советского образца и европейских тюрем. Современные исправительные учреждения представляют собой учреждения нового образца. Они уже не становятся теми исправительными колониями с массовым содержанием осужденных в одном помещении и в то же время не являются учреждениями, ограничивающими возможность общения и тем самым позволяющими максимально снимать синдром одиночества, замкнутого пространства, психологического перенапряжения, стресса. Можно сказать, что в настоящее время мы имеем дело с исправительными учреждениями, характерными только для России.

Это отмечается и международным пенитенциарным сообществом. Например, резолюция Европейской конференции директоров тюремных ведомств (Эдинбург, Шотландия, 2009 г.) содержит пункт: «Следует пересмотреть концепцию современной тюрьмы. Сложилось представление о тюрьме как о сооружении, окруженном высокими стенами, с запорами и засовами, где заключенные находятся под постоянным надзором и контролем. Россия подает пример другой организации лишения свободы: основной вид учреждения – исправительная колония, в которой осужденные имеют относительную свободу передвижения в рамках контролируемой и охраняемой территории. Одновременно во многих европейских государствах наметилась опасная тенденция строительства особо охраняемых тюрем с жестким режимом содержания. Совету Европы следует обсудить этот вопрос» [3, с. 9–12].

В научной литературе предлагаются меры по совершенствованию законодательства, регламентирующего установление и применение запретов, практики его применения. Так, А. Я. Гришко предлагает «расширить круг лиц, за которыми может быть установлен административный надзор, не только по признаку криминального состояния, но

и по состоянию здоровья» [4, с. 57]. Им приводятся примеры запретов, которые не предусмотрены законом, но фактически имеют место [5, с. 30]. Безусловно, этот аспект проблемы требует своего решения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в пенитенциарной криминологии и уголовно-исполнительном праве закрепление, применение и развитие запретов является востребованной в теоретическом и практическом значении темой.

Список литературы

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.
2. Макаренко А. С. Сочинения : в 7 т. М., 1960. Т. 5.
3. Overcrowded Prisons: Looking for Solutions: Conclusion by the General Rapporteur of the 15th Conference of Directors of Prison Administrations. Edinburgh, 9–11 September 2009, p. 5.
4. Гришко А. Я. Эффективность поспенитенциарной адаптации и административный надзор: анализ основных взаимосвязей // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 57.
5. Гришко А. Я. О принципах законности и равенства осужденных перед законом // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 30.

SVETLANA EVGENIEVNA MAYOROVA,

lecturer of the criminology and the organization of crime prevention department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: _maiorova.swetlana2013@yandex.ru

THE PROHIBITIONS IN THE PENAL SYSTEM IMPACT ON PRISONERS

Annotation: exploring the correctional impact on prisoners within the framework of the improvement of criminal legislation, the author examines the concept of the «don'ts» from the point of view of criminological science in its applied aspect. Analyzing legislation and referring to the writings of scientists of criminologists, the author shows the need to consolidate, use, and development «prohibitions» in the theory and practice of criminal law. The notion of administrative supervision, through the prism of the penal prohibitions, which in turn are an important measure for the prevention of recidivism, and also have value in terms of further development of the Institute of fixed assets of prisoners. It is noted that in terms of enhancing the role in the rehabilitation of offenders, bans should be considered in the overall system of measures on further development of the penal system. Stresses the importance of the separation conditions for the serving of sentences in which the bans take their place in the forming convicted «ways forward». The author shows the effectiveness of the combination of the penal prohibitions with incentives (article 113 of the penal enforcement code) and opportunities for prisoners serving the sentence in various conditions.

This makes it possible to conclude that, in the prison of criminology and penal law consolidation, application, and development of prohibitions is important in theoretical and practical significance of the topic.

Key words: prohibitions, penalties, institutions, inmates, the correctional system, crime, Vista, measure, place, topic.

References

1. Konceptija razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda. Utverzhdena Rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktjabrja 2010 g. № 1772-r [The Concept of the penal system of the Russian Federation until 2020. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation from October, 14th, 2010, № 1772-p]. Unpublished.
2. Makarenko A. S. Sochinenija [Works]. Moscow, 1960, Vol. 5.
3. Overcrowded Prisons: Looking for Solutions: Conclusion by the General Rapporteur of the 15th Conference of Directors of Prison Administrations. Edinburgh, 9–11 September 2009, p. 5.
4. Grishko A. Ja. Jefferktivnost' pospenitenciarnoj adaptacii i administrativnyj nadzor: analiz osnovnyh vzaimosvjazej [Efficiency pospenitentsiamoy adaptation and administrative supervision: An analysis of the key linkages]. Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika – Jurisprudence and law enforcement practice, 2014, no. 3, p. 57.
5. Grishko A. Ja. O principah zakonnosti i ravenstva osuzhdennyh pered zakonom [On the principles of the rule of law and equality before the law convicts]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 4, p. 30.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Реферат: основой правового положения женщин, осужденных к лишению свободы, имеющих детей, является ст. 100 УИК РФ.

В исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные женщины, могут организовываться дома ребенка. Однако число женских исправительных колоний с функционирующими при них детскими домами недостаточно.

Осужденные женщины, имеющие малолетних детей, имеют право на обеспечение им условий, необходимых для нормального проживания и развития их детей.

Осужденным женщинам может быть разрешено совместное проживание с детьми. Полагаем, что это позитивно скажется на развитии детей и будет способствовать профилактике сиротства.

Законодатель разрешает осужденным женщинам проживать за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади.

Представляется необходимым создавать изолированные участки для содержания несовершеннолетних осужденных женского пола при женских колониях, имеющих дома ребенка.

Осужденные женщины могут давать согласие на передачу своих детей родственникам или иным лицам. Для устройства детей им может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы ИУ, однако на практике данным правом пользуются единицы.

Представляется целесообразным расширить перечень оснований выездов осужденных женщин за пределы ИУ. Так, к ним можно отнести: заключение брака, рождение ребенка за пределами ИУ и т. д. Все это потребует корректировки ст. 97 УИК РФ.

Необходимо дополнить ст. 97 УИК РФ нормой, согласно которой осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка ИУ, может быть разрешен совместно с детьми краткосрочный выезд за пределы учреждения для посещения культурно-зрелищных мероприятий один раз в месяц.

Видится возможным увеличение срока нахождения ребенка в доме ребенка до достижения им школьного возраста (7 лет).

Конституционное право осужденных женщин на охрану здоровья не всегда реализуется в местах лишения свободы по ряду причин, в том числе из-за отсутствия необходимых лекарственных препаратов и специалистов. При этом получение осужденными к лишению свободы дополнительной медицинской помощи также затруднено.

Осужденные женщины, имеющие детей в домах ребенка ИУ, могут пользоваться рядом льгот: сохраняют на лицевом счете не менее 50 % доходов независимо от всех удержаний; их не переводят в штрафной изолятор.

Таким образом, осужденные женщины обладают рядом прав, которые обусловлены наличием у них малолетних детей, однако действующее уголовно-исполнительное законодательство не в полной мере учитывает особенности осужденных женщин, имеющих малолетних детей, что требует его корректировки.

Ключевые слова: осужденные женщины, дети, осуществление родительских прав, дом ребенка при исправительном учреждении, совместное проживание матери с ребенком, согласие на передачу детей, выезды за пределы исправительного учреждения, охрана здоровья осужденных женщин, льготы осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительных учреждений.

Основой правового положения женщин, осужденных к лишению свободы, имеющих детей, является ст. 100 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). В ней закреплены отдельные особенности прав, законных интересов и обязанностей этой категории осужденных.

Статья 73 УИК РФ устанавливает общее правило, согласно которому осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях (ИУ) в пределах территории субъекта РФ, где они проживали или были осуждены. Такое решение вопроса благоприятно для осужденного, так как в меньшей степени отрывает его от дома и

семьи, членам которой в связи с этим легче и дешевле приезжать к нему на свидание [11, с. 18].

Специфика правового положения осужденных женщин, имеющих малолетних детей, в том, что в ИУ, в которых они отбывают наказание, могут организовываться дома ребенка (ч. 1 ст. 100 УИК РФ). Однако число женских исправительных колоний с функционирующими при них детскими домами недостаточно. В связи с этим осужденные женщины, имеющие детей, отбывают наказание не в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены, а в тех регионах, где имеются дома ребенка, то есть могут направляться для отбывания наказания далеко от постоянного места жительства до осуждения.

Данное обстоятельство оценивается двояко: с одной стороны, осужденные женщины имеют возможность отбывать наказание, не разлучаясь со своими детьми, с другой, это играет негативную роль, разрушая семейные и социальные связи осужденных женщин, осложняя процесс их ресоциализации, что способствует последующему разрыву психологической связи матери и ребенка, а также снижает у женщин чувство ответственности за уход и воспитание ребенка. В связи с этим нередко после отбывания наказания мать оставляет своего ребенка в детском доме. Это необходимо учесть при решении вопроса о местах дислокации новых женских ИУ в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [4, с. 43].

Еще одной специфической чертой отбывания наказания осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, является то, что они имеют право на обеспечение им условий, необходимых для нормального проживания и развития их детей (ч. 1 ст. 100 УИК РФ).

Уход за женщинами, имеющими малолетних детей в ИУ, должен быть обеспечен на таком же уровне, что и в обществе в целом. В настоящее время нередко должного ухода за указанной категорией осужденных женщин в ИУ не осуществляется. Необходимо сделать все для того, чтобы в ИУ создать благоприятную для ребенка обстановку, ориентируясь на его интересы.

Дети должны иметь достаточные условия для игр и физических занятий в ИУ, а также, если это возможно, выходить за его пределы, чтобы привыкать к обстановке на свободе [3, с. 84].

Осужденным женщинам может быть разрешено совместное проживание с детьми (ч. 1 ст. 100 УИК РФ). Начальники ИУ имеют право разрешить женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, совместно проживать с ними в домах ребенка. Считаю данную норму обоснованной,

так как, организуя совместное проживание женщин и их детей, можно влиять на формирование и развитие материнских чувств у женщин, отбывающих наказание, и создавать предпосылки для того, чтобы после окончания срока наказания матери ребенок остался с ней. Полагаем, что совместное проживание с матерями позитивно скажется на развитии малышей и будет способствовать профилактике сиротства.

Однако, как правило, бытовые условия в домах ребенка не дают возможности реализовать данное право, несмотря на то что совместное проживание матерей с детьми способствует развитию материнских чувств, повышает ответственность осужденной за свою судьбу и судьбу ребенка, создает предпосылки для более успешной ресоциализации [1, с. 47].

Более гуманным институтом по отношению к осужденной женщине-матери и ее ребенку является пенитенциарный институт проживания осужденных женщин вне колонии. Законодатель разрешает осужденным женщинам проживать за пределами исправительной колонии общего режима совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади (ч. 3 ст. 121 УИК РФ). Они могут заниматься любым видом трудовой деятельности, носить одежду гражданского образца (что не может не сказаться положительно на психике ребенка), пользоваться без ограничений наличными деньгами. По истечении послеродового отпуска администрация колонии устраивает женщин на работу, поэтому проблема полезной занятости в этих условиях решается более успешно, чем непосредственно в колониях [5, с. 382–383].

С целью защиты в равной мере родительских прав осужденных женщин представляется необходимым создавать изолированные участки для содержания несовершеннолетних осужденных женского пола при женских колониях, имеющих дома ребенка, с тем чтобы несовершеннолетние матери также могли реализовывать свои родительские права и общаться со своими детьми в свободное от работы время.

Осужденные женщины в отношении своих детей наделены также еще одним правом: они могут в любой момент дать согласие на передачу своих детей родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам, а по достижении детьми трехлетнего возраста – передать их указанным лицам, а при их отсутствии или нежелании принять ребенка – в детское учреждение органов здравоохранения (ч. 2 ст. 100 УИК РФ). В связи с этим осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка, может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы ИУ для устройства

детей у родственников либо в детском доме на срок до пятнадцати суток, без учета времени в пути, а осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, – один выезд в год для свидания с ними (ч. 2 ст. 97 УИК РФ).

На практике правом краткосрочного выезда за пределы ИУ воспользовались лишь 5 % осужденных женщин, имеющих детей-инвалидов, а остальные 95 % вообще не знали о своем праве [7, с. 17–18]. В связи с этим с целью повышения правосознания осужденных женщин, имеющих малолетних детей, и поддержания социальных связей с детьми и другими родственниками целесообразно было бы не только организовывать в колониях для осужденных женщин лекции по правовой тематике, но и подробно разъяснять им наличие вышеуказанной возможности.

Отпуск за пределами колонии является одной из приоритетных форм поддержания социально полезных связей осужденной с внешним миром. В целях восстановления этих связей социальные работники учреждения разыскивают родственников и иных близких лиц осужденной; активизируют связи осужденной с ее малолетними детьми, братьями, сестрами.

Мы разделяем мнение А. А. Соколова о том, что данный опыт будет целесообразно ввести во всех ИУ, в которых отбывают наказания осужденные женщины. По его данным, 66,9 % сотрудников относятся положительно к выездам из исправительных колоний осужденных женщин, имеющих детей, для устройства последних у родственников либо в детских домах, и 64,4 % – положительно к выездам осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей-инвалидов вне ИУ, для свидания с ними [10, с. 33–34].

Возможно также расширение перечня оснований выездов осужденных женщин. К ним можно отнести: заключение брака, рождение ребенка за пределами ИУ и т. д. Предоставление выездов женщинам для устройства малолетних детей способствует сохранению и укреплению семьи, а закрепление в законе предоставления выезда для заключения брака будет способствовать ее созданию, что очень важно в первые месяцы после освобождения, когда вероятность рецидива особенно велика и отсутствие поддержки семьи, неустроенность ребенка могут снова толкнуть ее на путь совершения преступления [10, с. 35]. Все это потребует корректировки ст. 97 УИК РФ. Данные предложения представляются весьма актуальными, так как они способствуют укреплению семей, что, в свою очередь, может положительно сказаться на исправлении осужденных.

Для осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка ИУ, можно также законодательно предусмотреть выход за пределы колонии для совместного посещения с ребенком детских театров, аттракционов, магазинов и т. д. Возможно, для этого необходимо дополнить ст. 97 УИК РФ нормой, согласно которой осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка ИУ, может быть разрешен совместно с детьми краткосрочный выезд за пределы учреждения для посещения культурно-зрелищных мероприятий один раз в месяц.

Считаем, что введение данных норм будет неким поощрением осужденных женщин со стороны администрации ИУ за их примерное поведение. Кроме того, это будет иметь положительный воспитательный эффект и стимулировать других осужденных женщин к правопослушному поведению.

Еще одной нормой, которая дает дополнительную возможность осужденным женщинам на общение со своими детьми, является ч. 3 ст. 100 УИК РФ, в соответствии с которой осужденные женщины, у которых до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, имеют законный интерес на продление времени пребывания ребенка по достижении им трех лет в доме ребенка ИУ. Данная норма есть проявление гуманизма со стороны законодателя, однако видится возможным ее корректировка в сторону увеличения срока нахождения ребенка в доме ребенка до достижения им школьного возраста (7 лет).

Полагаем, что можно законодательно предусмотреть возможность продления срока нахождения ребенка в доме ребенка, если для этого есть и другие основания: например, у ребенка больше нет других родственников, кроме матери, ребенок сильно привязан к матери, и расставание с ней повлечет за собой для него тяжелую психологическую травму, общение с ребенком оказывает видимое положительное влияние на процесс исправления матери и т. д.

Особого внимания заслуживает проблема сохранения физического и психического здоровья женщин в условиях лишения свободы. Осужденные женщины во время родов и в послеродовой период имеют право на получение специализированной медицинской помощи (ч. 4 ст. 100 УИК РФ).

Ежегодно 3 % женщин, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, наблюдаются по поводу беременности, которая в 35 % случаев завершается родами в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы, а в 65 % – в лечебных учреждениях муниципальной и государственной системы здравоохранения [2, с. 18–19].

Между тем конституционное право на охрану здоровья осужденных женщин не всегда реализуется в местах лишения свободы по ряду причин, в том числе из-за отсутствия необходимых для оказания медицинской помощи лекарственных препаратов и специалистов. При этом получение осужденными к лишению свободы дополнительной медицинской помощи также затруднено [9, с. 158–160]. Централизованных поставок медикаментов в женские исправительные колонии недостаточно, поэтому не все требования закона, направленные на охрану здоровья осужденных женщин, реализуются на практике. Медслужбы ИУ нередко недостаточно оснащены технически и материально, а также имеют недоукомплектованный штат специалистов [8, с. 123].

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что проблема охраны здоровья осужденных женщин, содержащихся в местах лишения свободы, требует безотлагательного решения. Администрация женских исправительных учреждений должна обеспечить удовлетворение особых гигиенических потребностей женщин, в том числе связанных с наличием соответствующих помещений для этого; гарантировать возможность при необходимости обратиться за медицинской помощью к соответствующим специалистам; обеспечить, чтобы условия отбывания наказания определялись необходимостью охраны здоровья всех осужденных женщин [8, с. 124].

Задачи медицинского персонала в домах ребенка ИУ состоят не только в сохранении здоровья детей, но и в поддержании психологической связи между ребенком и матерью, воспитании у осужденных женщин чувства материнства, а также обеспечении раннего постпенитенциарного сопровождения женщины и ребенка [2, с. 19].

Осужденные женщины, имеющие малолетних детей, могут пользоваться рядом льгот. В законе закреплена норма о сохранении за осужденными женщинами, имеющих детей в домах ребенка ИУ, на лицевом счету не менее 50 % начисленной им

заработной платы, пенсии или иных доходов независимо от всех удержаний (ч. 3 ст. 107 УИК РФ). Определение гарантированного минимума получения доходов особенно важно для осужденных женщин, выплачивающих задолженности по исполнительным документам (например, по искам о выплате алиментов на несовершеннолетних детей), поскольку этот минимум обеспечивает их материальную заинтересованность в конечных результатах труда. Необходимо отметить, что в данной норме прослеживается последовательная политика законодателя, направленная на гуманизацию исполнения наказания в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, так как в отношении других осужденных этот минимум составляет лишь 25 %.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ не разрешает переводить в штрафной изолятор, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа осужденных женщин, которые имеют детей в возрасте до трех лет в доме ребенка ИУ и занимаются их воспитанием (ч. 7 ст. 117 УИК РФ). Практики полагают, что данная норма является неудачной, препятствует проведению воспитательной работы, порождает чувство безнаказанности у осужденных женщин [6, с. 20–21]. Мы не разделяем их позицию и считаем данную норму реализацией принципа гуманизма исполнения наказаний и что она направлена на поддержание связи осужденной женщины со своими детьми. Тем более, что дисциплинарная практика в мужских исправительных колониях демонстрирует крайне низкий воспитательный эффект при неоднократном водворении осужденного в штрафной изолятор [6].

Таким образом, осужденные женщины обладают рядом прав, которые обусловлены наличием у них малолетних детей, однако действующее уголовно-исполнительное законодательство не в полной мере учитывает особенности осужденных женщин, имеющих малолетних детей, что требует его корректировки.

Список литературы:

1. Батищева Е. В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4. С. 47.
2. Ветрова И. В., Воробей С. В., Спасенников Б. А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3. С. 18–19.
3. Волкова Т. Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 130 с.
4. Датий А. В., Кармовский В. В., Макаревич З. Б., Федосеев А. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 1. С. 43.

5. Дерюга Н. Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2003. 476 с.
6. Исаев Л. Н. Некоторые проблемы применения уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего порядок отбывания наказаний в виде лишения свободы осужденными женщинами // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2. С. 20–21.
7. Минстер М. В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 23 с.
8. Минстер М. В. Проблемы охраны здоровья женщин, содержащихся в местах лишения свободы // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 3. С. 123–124.
9. Скиба А. П. О правовых и иных проблемах реализации права осужденных к лишению свободы на обращение за дополнительной медицинской помощью // Право граждан на обращение: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28 февр. 2007 г.). М., 2007. С. 158–160.
10. Соколов А. А. Краткосрочные выезды осужденных женщин к лишению свободы за пределы исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 33–35.
11. Чорный В. Н., Датий А. В. Некоторые уголовно-исполнительные характеристики осужденных // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы науч.-практ. конф. Рязань, 2010. Вып. 3. С. 18.

IRINA SERGEEVNA ONISHCHENKO,

lecturer of the civil disciplines department
(Vologda institute of law and economics of the FPS of Russia),
e-mail: onishchirina@mail.ru

THE LEGAL STATUS OF WOMEN SENTENCED TO IMPRISONMENT WHO HAVE CHILDREN

Annotation: the legal status of women sentenced to imprisonment who have children is based on article 100 of the Penal Code of Russia.

The correctional facilities where convicted women serve their sentences may have child's houses. But the number of correctional facilities for women that have child's houses is not sufficient.

Convicted women who have underage children have the right to be provided the conditions necessary for normal living and development of their children.

Convicted women may be allowed to live together with their children. We suppose it will tell positively upon children's development and will contribute to prevent orphanhood.

Convicted women are allowed to live outside the correctional facility together with their family or children in a rented apartment or their own one.

We guess it is necessary to build up separate apartments for the underage female convicted at female colonies that have child's houses.

Convicted women may give consent for passing their children to relatives or other persons. These women may be allowed to leave the correctional facility for a short time to set up their children, though in practice only some women used this right.

We suppose it is expedient to broaden the list of grounds, when convicted women are allowed to go out of the correctional facility. It may be marriage, childbirth outside the correctional facility, etc. That's why it is necessary to correct article 97 of the Penal code of Russia.

It is necessary to supplement article 97 of the Penal code of Russia with the norm that convicted women who have children at child's houses of correctional facilities may be allowed to leave the correctional facility together with their children for a short time to see cultural places of entertainment once a month.

We think it is possible to increase the period when a child is at the child's house up to the time when he goes to school (7 years).

The constitutional right of convicted women for health protection is not always realized in correctional facilities due to different reasons including lack of necessary drugs and experts. Besides getting additional medical care by convicted persons is also complicated.

Convicted women who have children at child's houses of correctional facilities have some more advantages: they keep on their personal account not less than 50 % of their income regardless of all the deductions; they are not transferred to penal isolation wards.

Thus convicted women have a number of rights determined by underage children they have, though the penal law in force does not take into account the peculiarities of convicted women who have underage children to the full extent that's why it is necessary to correct it.

Key words: convicted women, children, realization of parental rights, child's house at the correctional facility, joint living of mother and child, consent for passing their children, going out of the correctional facility, health protection of convicted women, advantages of convicted women who have children at child's houses of correctional facilities.

References

1. Batischeva E. V. Rol' i osnovnye napravleniya sotsialnoy raboty s zhenschinami, nakhodyaschimisya v mestakh lisheniya svobody [The role and main directions of social work with women sentenced to imprisonment]. Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta – Vladimir law institute herald, 2007, no. 4, p. 47.
2. Volkova T. N. Problemy otbyvaniya nakazaniya i resotsializatsii zhenschin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody. Dis. kand. jurid. nauk [Problems of serving a sentence and resocialization of women sentenced to imprisonment. Cand. leg. sci. diss.]. Moscow, 1995. 130 p.
3. Minster M. V. Pravovoe polozhenie zhenschin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [The legal status of women sentenced to imprisonment. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Irkutsk, 2009. 23 p.
4. Minster M. V. Problemy okhrany zdorov'ya zhenschin, soderzhaschikhsya v mestakh lisheniya svobody [Problems of health protection of women kept in prisons]. Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta – Chita state university herald, 2009, no. 3, pp. 123–124.
5. Vetrova I. V., Vorobey S. V., Spasennikov B. A. Problemy meditsinskoj okhrany materinstva i detstva v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme Rossii [Problems of motherhood and childhood medical protection in the penal system of Russia]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Institute herald: crime, punishment, correction, 2014, no. 3, pp. 18–19.
6. Datiy A. V., Karmovskiy V. V., Makarevich Z. B., Fedoseev A. A. Ugolovno-ispolnitel'naya kharakteristika osuzhdennykh zhenschin, otbyvayushchikh nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [The penal description of women kept in correctional facilities]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2011, no. 1, p. 43.
7. Deryuga N. N. Organizatsionno-pravovye problemy zanyatosti osuzhdennykh, soderzhaschikhsya v mestakh lisheniya svobody. Diss. d-ra jurid. nauk [The organizational and legal problems of employment of the convicted kept in prisons. Dr. leg. sci. diss.]. Khabarovsk, 2003. 476 p.
8. Isaev L. N. Nekotorye problemy primeneniya ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego poryadok otbyvaniya nakazaniy v vide lisheniya svobody osuzhdennymi zhenschinami [Some problems of administration of penal legislation regulating the order of serving sentences by imprisoned women]. Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta – Vladimir law institute herald, 2007, no. 2, pp. 20–21.
9. Skiba A. P. O pravovykh i inykh problemakh realizatsii prava osuzhdennykh k lisheniyu svobody na obraschenie za dopolnitel'noy meditsinskoj pomosh'yu [About legal and other problems of realization of the imprisoned right for additional medical care]. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pravo grazhdan na obraschenie: problemy teorii, normativnogo regulirovaniya i praktiki» [Proc. the International scientific and practical conference «The citizen's right for appeal: theory, normative regulation and practice problems»]. Moscow, 28 February, 2007, pp. 158–160.
10. Sokolov A. A. Kratkosrochnye vyezdy osuzhdennykh zhenschin k lisheniyu svobody za predely ispravitel'nykh uchrezhdeniy [Women's sentenced to imprisonment going out of correctional facilities for a short time]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2009, no. 1, pp. 33–35.
11. Chornyy V. N., Datiy A. V. Nekotorye ugolovno-ispolnitel'nye kharakteristiki osuzhdennykh [Some penal descriptions of convicted persons]. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ispolneniya nakazaniy» [Proc. the scientific conference «Actual problems of the penal law and the penal system»]. Ryazan, 2010, 3d edition, p. 18.

УДК 343.8
ББК 67.409.01
П27

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ПЕРРОН,
адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации
воспитательной работы с осужденными
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России),
e-mail: shumka86@inbox.ru

**НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ
В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Реферат: в статье проанализированы возможные направления совершенствования института международного контроля за исполнением уголовных наказаний в Российской Федерации, отмечены психологические факторы, влияющие на нарушения сотрудниками учреждений прав осужденных в местах лишения свободы. Контроль за лицами, занимающими руководящие посты, позволит сократить количество случаев нарушения прав. Затронуты также вопросы имплементации международных норм в источники российского права – Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ. Отмечены пробелы в правовой регламентации наказания за применение пыток, отсутствие их криминализации как отдельного вида преступлений, а также относительная мягкость санкций по сравнению с другими странами. Затронут вопрос о конфликте международных и национальных норм права при вынесении постановлений Европейским судом по правам человека и влияние рекомендаций Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания на практику Суда. Отмечены основные достоинства осуществления международного контроля при исполнении уголовных наказаний, даны рекомендации по совершенствованию основных направлений осуществления международного контроля путем внесения изменений в законодательство. Сделан вывод о том, что международный контроль в указанной области предназначен для повышения эффективности исполнения уголовных наказаний, улучшения процесса управления учреждениями и органами, их осуществляющими, укрепления законности и правопорядка как среди сотрудников, так и среди осужденных, а также для обнаружения и устранения выявленных в деятельности персонала недостатков.

Ключевые слова: международный контроль, исполнение уголовных наказаний, Конвенция ООН по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Комитет ООН против пыток, Европейский комитет по предупреждению пыток, Европейский суд по правам человека.

Проблема пыток, жестокого обращения и нарушения прав человека в местах предварительного заключения и лишения свободы давно волнует умы ведущих юристов, ученых и правозащитников. Для России эта проблема не стала исключением. Хотя наша страна активно участвует в борьбе с этим явлением, крайне сложно представить масштабность практики пыток и нарушений прав в России. Имеющиеся материалы противоречивы и непоказательны. Правительство России не имеет никаких данных о практике применения насилия в правоохранительных органах, из-за чего эта проблема часто замалчивается. Особенно актуальное значение эта проблема приобрела ввиду несоответствия применения актов насилия сотрудниками заданному курсу на гуманизацию уголовно-исполнительной системы и приведение ее в соответствие с международными стандартами.

Под гуманизацией уголовно-исполнительной системы в данном контексте следует понимать в первую очередь возможность перевоспитания и исправления в рамках карательного органа и лишь во вторую – создание условий, пригодных для жизни человека, нарушившего закон и лишённого свободы. За рубежом гуманизация представляет собой привлечение правонарушителей к ответственности, соразмерность наказания совершенному деянию и реадaptацию, а не возмездие. От того, какие воспитательные средства будут применены, зависит то, каким человек выйдет на свободу. Нередко среди сотрудников бытует мнение, что осужденные понимают исключительно язык силы и изменить их поведение можно только таким образом. Отсюда растут корни пыток, жестокого обращения и нарушения прав осужденных, которые несмотря ни на что остаются гражданами своей страны, имидж которой от таких действий неуклонно

падает. Особенно важным это предстает в свете обеспечения прав несовершеннолетних осужденных. Именно они, с точки зрения законодательства, наиболее уязвимы, поэтому система исполнения наказания и правосудия должна быть направлена на обеспечение того, чтобы применяемые к ним меры воздействия были всегда соизмеримы с особенностями личности малолетнего [4, с. 41].

В Российской Федерации создана разносторонняя система контроля прав человека на национальном и международном уровне, предусматривающая контроль не только посредством обращения и подачи жалобы, но и путем систематических проверок законности на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Обсуждения о необходимости взаимодействия всех уровней контрольного аппарата идут между ведущими юристами постоянно [3, с. 135–137]. Однако, несмотря на масштабные достижения в этой области, проблема международного контроля все еще нуждается в доработке.

Следует отметить, что, по мнению большинства ученых, применение пыток и нарушение прав осужденных сотрудниками обусловлены следующими факторами:

1) условия труда и низкий уровень нравственности и морали. Несмотря на прохождение психологического обследования перед поступлением на службу, многие сотрудники имеют акцентуации характера, предрасполагающие к совершению указанных актов, а условия труда таковы, что в короткие сроки способствуют личностной и профессиональной деформации сотрудников;

2) работа на улучшение показателей раскрываемости преступлений;

3) латентность и безнаказанность должностных преступлений, связанных с применением пыток и жестокого обращения.

На наш взгляд, определяющим фактором нарушения прав и свобод осужденных и применения к ним жестокого обращения в первую очередь является готовность людей действовать, следуя указаниям «авторитета». Многочисленные эксперименты в области психологии за рубежом (К. Левин, С. Милгрэм, «тюремный эксперимент» Ф. Зимбардо, Э. Ноэль-Ноймен) показали, что условия труда, низкий уровень оплаты, гендерные различия (мягкосердечие женщин), а также предположение о том, что люди, применяющие к другим людям насилие, – садисты, не влияют на поведение и жестокость человека. При этом была выявлена интересная особенность, что люди не способны открыто противо-

стоять «начальнику», необходимость повинования «авторитетам» укоренена в сознании человека настолько глубоко, что он продолжает выполнять указания, несмотря на моральные страдания и сильный внутренний конфликт. Было выявлено также, что испытуемые, которым по условию эксперимента следовало причинить другому человеку боль за плохо выполненное задание, меняли свое поведение или отказывались от выполнения задания, когда «начальника» не было рядом или его заменял ассистент. В связи с этим первым направлением совершенствования системы контроля за пенитенциарной системой является строгий контроль за лицами, занимающими руководящие посты. Распространение нарушений прав осужденных можно предотвратить, если на уровне руководства пресечь это явление.

Другим направлением совершенствования является создание нормативной базы, закрепляющей международный контроль на национальном уровне. В УИК РФ, кроме государственных и общественных субъектов, нет упоминания о международных субъектах контроля. В ст. 24 «Посещение учреждений и органов, исполняющих наказания» также не указано на наличие данных субъектов. Здесь мы видим противоречие с другой нормой закона: согласно ст. 38 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» правом контроля этих учреждений наделены представители международных (межгосударственных, межправительственных) организаций, уполномоченные осуществлять контроль за соблюдением прав человека.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 15 УИК РФ, предложения, заявления и жалобы осужденных к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, смертной казни, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, цензуре не подлежат и не позднее одних суток (за исключением выходных и праздничных дней) направляются по принадлежности.

Исходя из смысла статьи, обращения от осужденных, не подлежащие цензуре, могут поступать только в органы контроля и надзора. Законодатель, не указывая на наличие в Уголовно-исполнительном кодексе РФ как органа контроля и надзора международных организаций, как бы лишает права обратиться в них осужденных.

На наш взгляд, для устранения указанного противоречия необходимо дополнить Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации статьей о международном контроле как одном из

видов контроля за деятельностью учреждений УИС по исполнению наказаний либо регламентировать данное направление контроля самостоятельным нормативным актом, как это было сделано с общественным контролем.

Еще одним направлением совершенствования системы международного контроля является приведение национального законодательства в соответствие с международными договорами и стандартами.

Так, в Докладе Российской Федерации, представленном в Совет ООН по правам человека от 30 апреля 2013 г. в рамках процедуры универсального периодического обзора, Правительство РФ особое внимание уделило незаконному применению силы сотрудниками правоохранительных органов, в том числе сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Ответственность за такие деяния, как истязание и пытки, как отмечено в Докладе, установлена в российском уголовном законодательстве согласно мировым стандартам. Так, ст. 117 УК РФ содержит определение пыток, которое имеет четкую правовую определенность, позволяет надлежащим образом квалифицировать преступления и по своему содержанию соответствует ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Конвенция). В случае причастности должностных лиц к совершению действий, подпадающих под определение пытки, они могут быть также привлечены к уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», предусматривающей наказание сроком до 10 лет лишения свободы [2].

В примечании к ст. 117 УК РФ под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях, в то время как в ст. 1 Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это опреде-

ление не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно [1].

Это определение охватывает все формы сильной боли или страдания, как физического, так и умственного. При этом сфера этого определения существенно ограничена по трем направлениям: 1) сильная боль или страдание должны причиняться умышленно, с конкретной целью или целями, например для получения информации; 2) боль или страдание должны причиняться властями или при их подстрекательстве либо с их ведома или молчаливого согласия; 3) в это определение не включены боль или страдание, возникающие в результате законных санкций.

В ряде статей Конвенции на государства налагаются обязательства, касающиеся как пыток, так и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство форм обращения и наказания. Статья 16 Конвенции не дает определения актам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, подпадающие под действие Конвенции, могут совершаться не только с определенными целями (например, для получения информации). Законные санкции, равносильные жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, также не выводятся из-под действия Конвенции.

Несмотря на заявления России в национальном докладе, в российском законодательстве отсутствует определение пытки в рамках Конвенции, так как не указан ряд значимых признаков, обозначенных в ее определении. Кроме того, Россия до сих пор не криминализирует пытку в качестве отдельного преступления, а наказание согласно ст. 117 УК РФ весьма скромное по сравнению с другими странами – от 3 до 7 лет лишения свободы, в то время как верхний порог наказания за применение пыток в Казахстане – 10 лет, Канаде – 14 лет, Франции, Кыргызстане и Таджикистане – до 15 лет, Соединенных Штатах Америки – 20 лет.

Приведение норм российского законодательства в соответствие с международными актами безусловно положительно скажется на ситуации с осуществлением прав заключенных и осужденных и позволит более точно квалифицировать состав преступления при применении к ним жестокого обращения.

Следует отметить, что все больше ученых и политиков высказываются о том, что российские

криминальные кодексы в результате многочисленных изменений и дополнений содержат большое число противоречий, пробелов и явных несуразностей, поэтому решение вопросов по жалобам осужденных в международные инстанции часто происходит в соответствии с ч. 2 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В ней говорится, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора. Так, в ч. 1 ст. 99 УИК РФ указано, что норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров. Согласно рекомендациям Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) минимальной допустимой площадью камеры считается 7 м² на 1 заключенного (п. 43 второго Общего доклада о деятельности ЕКПП за период с 1 января по 31 декабря 1991 года [СРТ/Inf (92) 3]). Более того, Рекомендации основаны на практике Европейского суда по правам человека, в том числе по делам в отношении Российской Федерации, которая является

составной частью российской правовой системы в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Следует отметить, что наличие международного контроля позволяет создать транспарентную и единообразную систему исполнения наказаний. Это очень важно для уголовно-исполнительной системы, имеющей закрытый характер деятельности и обособленность от общества, но при этом обязанной строго соблюдать права граждан, вовлеченных в сферу уголовно-исполнительных правоотношений. Особенно это значимо, когда человек лишен части прав и свобод по приговору суда на территории иностранного государства. Одно дело отбывать наказание в европейских тюрьмах и другое – в тюрьмах стран третьего мира. Желание государства менять жизнь людей, пребывающих на его территории, в лучшую сторону, а свои законы приводить в соответствие с мировыми стандартами характеризует его как свободное и развивающееся с точки зрения других государств, а также нивелирует разницу между условиями жизни в разных государствах, создавая благоприятную обстановку для всех людей. Контроль в данном аспекте становится залогом создания имиджа правового демократического государства на мировой арене.

Список литературы

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1984 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 03.09.2014).
2. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/106/53/PDF/G1310653.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.05.2014).
3. Некрасов Д. Е. Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 135–137.
4. Шаталов А. С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Вестник института: преступление, наказание исправление. 2014. № 2. С. 41–45.

IULIYA VLADIMIROVNA PERRON,

postgraduate student

(Vologda institute of law and economics of the FPS of Russia),

e-mail: shumka86@inbox.ru

SOME ASPECTS FOR THE IMPROVEMENT OF INTERNATIONAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION PUNISHMENT EXECUTION SYSTEM

Annotation: this article is devoted to the analysis of possible improvement of international control in the Russian Federation punishment execution system. The psychological factors affecting violations of the convicts' rights in prison by the staff are marked. The main revealed factor is willingness to act following the authority instructions. Control over persons holding leading positions will reduce the number of rights' violation cases.

The article also addresses the implementation of international standards in the Russian sources of law – the Russian Federation criminal and the penal codes. The article identifies gaps in the legal regulation of the punishment for torture, lack of criminalization as a separate type of crime, as well as the relative softness of sanctions as compared with other countries. Discrepancy application for full compliance of the provisions of the criminal code of torture to the world standards is mentioned. The issue of conflict of international and national rules of law when making rulings by the European Court of Human Rights and the impact of the recommendations of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, the Court's practice is raised. The main advantages of the international control in the execution of criminal penalties, recommendations for improvement of the main directions of the international control through changes in legislation are marked. Concluded that international control in this area is designed to improve the efficiency of execution of criminal penalties, to improve the management of institutions and agencies operating them, strengthening the rule of law among staff and inmates as well as to detect and eliminate the identified activities personnel deficiencies.

Key words: international control, execution of criminal penalties, the UN Convention on the prevention of torture and inhuman or degrading treatment or punishment, the UN Committee against torture, the European committee for the Prevention of torture, the European court of human rights.

References

1. The UN Convention on the prevention of torture and inhuman or degrading treatment or punishment. available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (Accessed 3 September 2014).
2. National report submitted in accordance with paragraph 5 of the annex to resolution 16/21 Council of the Human Rights. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/106/53/PDF/G1310653.pdf?OpenElement> (Accessed 2 May 2014).
3. Nekrasov D. E Ensuring human rights and freedoms in the internal affairs bodies [Ensuring the human rights and freedoms in activities of internal affairs bodies]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2013, no. 4, pp. 135–137.
4. Shatalov A. S. Obespechenie prav i zakonnyih interesov nesovershennoletnih v ugovnom sudoproizvodstve [Safeguarding the rights and legitimate interests of minors in criminal proceedings]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment correction*, 2014, no. 2. pp. 41–45.

УДК 343.9
ББК 67.518.5
К76

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КОШЕЛЕВ,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры философии и истории;
ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА КАРЕЕВА,
преподаватель кафедры философии и истории
(Академия ФСИН России),
e-mail: kareevai@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Реферат: одной из приоритетных задач современного российского общества является профилактика экстремистских проявлений среди обучающейся в высших учебных заведениях молодежи в целом и курсантов вузов ФСИН России в частности. Проникновение экстремистской идеологии в молодежную среду свидетельствует о недостаточной социальной адаптации молодых людей, развитии асоциальных установок сознания, вызывающих противоправные образцы поведения. Молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера.

К вопросам профилактики молодежного экстремизма существуют различные подходы. Наиболее интересными представляются работы таких исследователей вышеуказанного явления, как: Е. Н. Кондрат, А. В. Иванов, Ю. Н. Зелинский. В них образовательным учреждениям отводится одна из основных ролей в вопросе профилактики экстремистских проявлений среди обучающихся. Система ведомственного образования должна отражать интересы государства, в том числе связанные с национальными, этнокультурными особенностями обучающихся, условия межкультурного диалога и задачи проектирования межэтнической и межконфессиональной гармонии. В статье рассмотрены наиболее распространенные формы реализации профилактики экстремизма в образовательных учреждениях ФСИН России в настоящее время. Патриотическое воспитание, мероприятия по поддержке национальных культур, а также работа по разъяснению правовых норм выделяются как важнейшие инструменты профилактики экстремистских проявлений среди курсантов вузов ФСИН России. Важным фактором в профилактике распространения идеологии экстремизма является необходимость обеспечения постоянного взаимодействия с уполномоченными органами государственной власти и правоохранительными структурами. Однако нельзя останавливаться на уже имеющихся результатах в профилактике распространения экстремистских проявлений в молодежной среде. Внедрение новых научных разработок по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде позволит сформировать иммунитет к пропагандистскому влиянию экстремизма во всех его формах у курсантов вузов ФСИН России. Необходим поиск новых подходов в вышеуказанном направлении, потому что имеющийся в ведомственных образовательных учреждениях потенциал по профилактике экстремистских проявлений среди курсантов, безусловно, задействован не в полной мере.

Ключевые слова: профилактика, экстремизм, молодежный экстремизм, экстремистские проявления, профилактика, молодежь, курсанты, вузы ФСИН России, классификация, научные разработки.

Одна из самых актуальных проблем на всем постсоветском пространстве – агрессивное поведение молодежи. В этом нет ничего удивительного, поскольку кризисные ситуации в различных сферах жизни общества обостряют прежде всего проблемы социализации и адаптации молодежи. Речь идет о поколении, выросшем в 90-е годы XX века после «крупнейшей геополитической катастрофы», как назвал крушение Советского Союза президент России В. В. Путин. Неконтролируемые экономические, политические, социально-нравст-

венные перемены привели к чудовищному росту экономического и социального неравенства, социальным и асоциальным противоречиям и конфликтам. Распад трудовых коллективов и страх потери работы; смена ценностей коллективизма тенденцией к индивидуализации, конкуренцией за «место под солнцем» с недавними коллегами; массовое обнищание еще недавно считавших себя «средним классом» специалистов, то есть родителей значительной части молодого поколения; распад семей и попытки конструирования жизни как сугубо личного проекта – все

это обусловило кризис доверия индивидов и групп как друг к другу, так и к системе в целом. В итоге ценности современной молодежи радикально поменялись, а экстремизм начинается как форма отрицания существующих в обществе норм и правил со стороны отдельных лиц или групп.

Понятие «экстремизм» (от лат. *extremus* – крайность) традиционно трактуется как приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам [7]. Со второй половины XX века разнообразные исследования этого социального явления приобретают актуальность и междисциплинарный характер. Экстремизм становится предметом изучения философов, историков, педагогов, социологов, культурологов, политологов, юристов, экономистов, психологов и др.

Для России и других постсоветских государств, по мнению известного ученого В. А. Тишкова, наиболее серьезным вызовом является экстремизм в сфере межэтнических и межрелигиозных взаимодействий в своих самых радикальных и нетерпимых проявлениях [8].

Как показывают отечественные и зарубежные исследования, молодежный экстремизм приобретает особую социальную значимость и получает распространение среди некоторой части студенческой молодежи, в том числе курсантов вузов ФСИН России, где контингент обучающихся представлен широким спектром национальных культур. Молодежь, проводящая значительную часть своего времени в стенах высших учебных заведений, тем не менее, в должной мере не ограждена от пропагандистского влияния экстремистских организаций. Представители вышеупомянутых экстремистских организаций являются наиболее активными участниками мероприятий антисоциальной направленности. Общество, в котором, с одной стороны, на пьедестал возведен культ богатства и комфорта, а с другой стороны, ограничены или почти недоступны средства их достижения, само порождает антисоциальное поведение. Проблемы взрослой жизни у молодых людей часто вызывают возмущение, протест, различные агрессивные настроения, основанные на отчаянии, которые могут принять крайние, экстремистские формы. Наряду с этим, для молодых людей привлекательны такие установки, как романтика риска, жертвенность, иллюзорная значимость деятельности экстремистов, возможность самоутвердиться, почувствовать себя «спасателем человечества». В результате определенная часть молодежи пытается достичь цели с помощью противоправных методов и становится либо частью криминального мира, либо маргиналами и превращается в деструктивные социальные элементы. В одной из статей известного психолога

А. В. Юревича речь идет о новом типе личности, достаточно распространенном среди нынешней молодежи. Основные черты этого типа, отмечает автор, демонстративная грубость, наглость и агрессивность, презрение к общепринятым социальным нормам, ориентация на законы криминального мира. Такое поведение не является, конечно, нормой для курсантов, но за стенами вуза они общаются и с такого рода молодежью, что не может проходить бесследно [9, с. 132–133]. Игнорирование социокультурных норм поведения, часто ставящее индивида на грань преступления; как *ressentiment* (от англ. – злопамятство, злоба), по М. Шелеру, сложное отношение, включающее в себя три взаимосвязанных компонента – смешанное чувство злобы, враждебности и ненависти. Иногда эти действия называют преступлениями ненависти (*hate crime*) – и это уже настоящий фашизм, который мы видим сегодня на Украине. Так что дистанция между экстремизмом и фашизмом невелика, и проблема необходимости профилактики экстремистских проявлений среди молодежи и курсантов, обучающихся в высших учебных заведениях, очевидна.

Многие ученые занимались разработкой данной проблемы. Результаты исследований в области правового и идейно-политического воспитания граждан отражены в работах П. В. Агапова, Ю. М. Антоняна, И. И. Бикеева, В. А. Бурковской, С. А. Воронцова, А. И. Долговой, П. А. Кабанова. Психолого-педагогическим и социально-психологическим анализом экстремизма занимались Ю. А. Акунина, Дж. Арнд, Н. Н. Афанасьев, Дж. Гринберг, М. Дэчеш, Ю. Г. Касперович, О. В. Кнителешоти и др. Анализируя их исследования в указанной области, можно сделать вывод о том, что в высших учебных заведениях, включая вузы ФСИН России, пока не выработан иммунитет к экстремистской пропаганде и проявлениям молодежного экстремизма среди обучающихся. Между сложившимися традиционными подходами к реализации идейно-политического воспитания в высших учебных заведениях и недостаточным уровнем использования образовательного потенциала интеграции психолого-педагогических, исторических, социологических, идейно-политических и юридических знаний в становлении целостной личности обучающегося, со сформированным иммунитетом к экстремистской пропаганде, существует ряд противоречий. Прежде всего это противоречие между недостаточной разработанностью научно-практических рекомендаций в вышеуказанной области и необходимостью выработки у курсантов вузов ФСИН России иммунитета к экстремистской пропаганде.

Следует отметить, что молодежный экстремизм имеет ряд отличий от взрослого. Он, за редким исключением, неглубок идеологически, стихийен и менее организован. Большинство взрослых политических экстремистов в критических условиях могут отчасти изменить свою политическую позицию и договориться с более сильным противником, а молодые экстремисты менее склонны к компромиссам.

Существуют разнообразные формы и классификации молодежного экстремизма: политический, экологический, религиозный, экономический и др. Из всех предложенных классификаций наибольший интерес представляет классификация А. В. Иванова, согласно которой экстремизм бывает двух видов: рациональный, целью которого является преодоление социальных дисфункций при помощи нелегитимных радикальных мер и т. п. (например, экстремизм идейно-политических групп, партий); иррациональный, цель которого заключается в борьбе с различными формами болезненного самоутверждения, в снятии повышенного психического напряжения и т. п. (например, немотивированные убийства в общественных местах). Данный подход позволяет определить сущность молодежного экстремизма с позиций его целей и мотивации. К иррациональному типу, по мнению А. В. Иванова, можно отнести экстремизм значительной части молодежных группировок. Анализ разнообразных экстремистских движений, которые открыто пропагандируют насилие: движение скинхедов, «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), национал-большевистская партия (НБП), формирования Русского национального единства (РНЕ), подтверждает обоснованность данного подхода. По материалам правоохранительных органов, вышеупомянутые молодежные движения активны во всех субъектах Российской Федерации [2].

Чтобы лучше понять сущность молодежного экстремизма, необходимо выявить и проанализировать определяющие его факторы-причины – детерминанты. Детерминанты экстремизма и экстремистской деятельности – это комплексы причин, условий действия этих причин и факторов, обуславливающих подобного рода поведение. В зависимости от сферы общественных отношений могут быть выделены следующие детерминанты: идеологические, политические, религиозные, социально-психологические, культурные, социально-экономические, нравственные, информационные, миграционные и исторические. Основываясь на анализе факторов-причин экстремистских проявлений в молодежной среде вообще и в вузах ФСИН России в частности, можно обнаружить, что они взаимо-

обусловлены и взаимосвязаны, а также, что их четкое разграничение не представляется возможным. В то же время причины возникновения и развития экстремизма в целом и конкретно молодежного экстремизма совпадают не всегда. Можно выделить детерминанты экстремистского поведения, характерные именно для возрастной группы курсантов и студентов, обучающихся в высших учебных заведениях ФСИН России. Во-первых, это экстремальный тип сознания, присущий молодежи как социальной группе. Во-вторых, низкая интеграция материалов по профилактике возникновения экстремистских взглядов среди учащейся молодежи в учебный процесс в вузах ФСИН России. В-четвертых, влияние современной информационно-коммуникационной среды, социальной сети Интернет.

Наиболее опасной для общества формой девиации является делинквентное поведение, в том числе совершение преступлений. К сожалению, отклоняющееся поведение в молодежной среде становится все более массовым явлением в современной России.

Подходы к вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде различны. Е. Н. Кондрат, например, говорит о том, что государственные и общественные организации, выполняющие профилактические функции, могут находиться на четырех уровнях-ступенях. Принцип соотношения воспитательно-педагогических и «карательно-устрашающих» методов – основа предложенного деления. Система профилактики в исследованиях Е. Н. Кондрата базируется на инфраструктуре, а такие институты, как институты общего социального предупреждения, институты первичного специального предупреждения, институты вторичного специального предупреждения, институты уголовно-правового и исполнительного предупреждения, составляют ее ядро.

Интересен новый подход к педагогической профилактике экстремистских проявлений, разработанный в диссертации Ю. Н. Зелинского «Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования», включающий в себя три уровня этого процесса: первичная профилактика, целью которой является формирование иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на учебно-профессиональную, семейно-бытовую, идейно-политическую и духовную культуру студента и учебного заведения в целом. Целью вторичной профилактики является формирование иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на сферы жизнедеятельности города и региона, в котором

функционирует данное учебное заведение. Формирование иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на различные сферы жизнедеятельности российского общества и международного сообщества у обучающихся – цель третичной профилактики.

Следует также отметить, что важной стратегией противодействия экстремизму должна быть политика отказа от его излишнего присутствия в средствах массовой информации. На экранах телевизоров и в печати не должны цитироваться теоретики и практики терроризма. Легко представить себе, какой урон имиджу страны принесла непродуманная кампания против пресловутой панк-группы «Pussy Riot», не стоящая тысячной доли потраченных усилий.

Необходимы также профилактика и нейтрализация экстремизма, что называется, в зародыше. Надо реагировать на обидные клички или прозвища этнического содержания, соответствующие высказывания или рисунки (свастики и др.), появление, а тем более чтение экстремистской литературы, проникновение криминальной субкультуры во все сферы культуры и быта и т. п.

Безусловно, борьба с экстремистскими проявлениями – это прежде всего функциональная обязанность правоохранительных органов. Правовую основу борьбы с экстремизмом в нашей стране составляет ряд нормативных актов. Основным нормативным актом, регламентирующим вопросы борьбы с экстремизмом и дающим перечень его признаков, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1].

Образовательные учреждения ФСИН России обладают значительным потенциалом в вопросе профилактики экстремистских проявлений. Наиболее распространенными мероприятиями как формами реализации профилактики экстремизма в высших учебных заведениях ФСИН России являются: организация и проведение конкурса программ и методических разработок в образовательном учреждении по профилактике противоправного поведения курсантов и студентов; организация недели правовых знаний; создание в вузах ФСИН России советов курсантского самоуправления; реализация программ по гражданско-патриотическому воспитанию, физическому развитию, формированию здорового образа жизни среди курсантов.

Важнейшим инструментом профилактики экстремистских проявлений среди курсантов вузов ФСИН России является патриотическое воспитание, которое прививает уважение к государству и ко всем гражданам страны [5, с. 113]. На основе

анализа результатов патриотической работы также можно выделить несколько направлений, которые в наибольшей степени оказывают влияние на формирование толерантного сознания молодежи, профилактику ксенофобии и экстремизма. Одним из таких направлений является организация работы с ветеранами Великой Отечественной войны и военной службы (ветеранами локальных войн); участие курсантов в системе мероприятий, которые традиционно проводятся как на уровне высших учебных заведений, так и на муниципальном и областном уровнях. К таким мероприятиям относятся проведение акций: «Георгиевская ленточка», патриотический проект «Страницы памяти: моя семья в годы Великой Отечественной войны», успешно реализуемый в Академии ФСИН России, благоустройство памятников, мемориалов, обелисков, воинских захоронений, возложение цветов и венков к мемориалам и памятникам, а также тематические встречи ветеранов и курсантов, организация праздничных концертов для ветеранов.

В работе по патриотическому воспитанию следует больше уделять внимания социокультурному и профессионально-деятельностному направлениям. Такая работа проводится краеведческими музеями, кружками художественного творчества. Формируют основы патриотичного отношения к своей малой Родине и стране в целом – любовь к родному краю, его культуре и обычаям, интерес к народным традициям [3].

Следует также уделять особое внимание мероприятиям по поддержке национальных культур. Полиэтничность состава учебно-строевых подразделений вузов ФСИН России диктует необходимость включения в число основных приоритетов воспитания в вузе цели сплочения многонационального коллектива. Поддержка национально-культурных традиций в вузах ФСИН России имеет важное значение в системе мероприятий по профилактике экстремизма, проводимых в образовательных учреждениях. Такие мероприятия расширяют кругозор обучающихся, дают представление о национальных традициях и обычаях других народов, предотвращают развитие питательной почвы для проявления экстремизма на национальной основе [6].

Академия ФСИН России является ведущим вузом, готовящим будущих сотрудников правоохранительных органов, в обязанность которых будет входить борьба с вышеупомянутыми негативными явлениями. Вместе с тем курсанты, слушатели и студенты академии могут быть подвержены влиянию различных экстремистских формирований [4], поэтому Академия ФСИН России считает одной из своих задач организацию комплекса мер по про-

филактиве проявления и распространения экстремизма среди курсантов, слушателей и студентов академии: разработано методическое пособие «Профилактика проявления экстремизма в молодежной среде Академии ФСИН России»; предложены и внедрены такие меры профилактики экстремистских проявлений среди курсантов и студентов, как требование равенства в выполнении определенного объема работы вне зависимости от национальной принадлежности; усиление контроля начальствующего состава за своевременным выявлением и пресечением конфликтных ситуаций; включение в свою работу кураторами учебных групп вопросов просветительской и разъяснительной работы о специфике проявления молодежного экстремизма; разработка наглядной агитации, демонстрирующей позитивные, конструктивные и социально одобряемые образцы поведения в обществе; активное вовлечение курсантов в социальную, общественную жизнь, создание условий для самореализации в науке, спорте, искусстве, включение молодых людей в позитивную жизнедеятельность образовательного пространства академии; создание на базе отделения психологического обеспечения академии телефона доверия по оказанию курсантам, слушателям и студентам помощи в кризисной ситуации; привлечение представителей Русской православной церкви, иных национальных конфессий для проведения информационных часов (по мере необходимости).

Список литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. Бааль Н. Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2012. 36 с.
3. Баева И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении : практ. рук-во. СПб., 2006. 27 с.
4. Бурукин В. В., Волков Е. П., Дядченко Е. А. Профилактика проявления экстремизма в молодежной среде Академии ФСИН России : метод. пособие. Рязань, 2013.
5. Иванов Р. С. Применение полиграфа как мера противодействия экстремизму // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 113.
6. Кроз М. В., Ратинова Н. А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М., 2005. 40 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 908 с.
8. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. 544 с.
9. Юревич А. В. Развязно-агрессивный тип личности как проявление нравственного состояния современного российского общества // Психологические проблемы современного российского общества. М., 2012. 575 с.

Методические пособия и программы противодействия экстремизму в молодежной среде в вузах ФСИН России, рассмотренные нами, направлены на то, чтобы способствовать повышению эффективности воспитательной и организационной деятельности в области диагностики и своевременного обнаружения проявлений экстремизма среди курсантов вузов ФСИН России, а также принятию действенных мер по их противодействию. Поэтапная реализация новых научных разработок по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде позволит выйти на консолидированную цель – диалектическое саморазвитие иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма во всех его формах.

Следует обратить особое внимание и на то, что успех профилактической работы с обучающимися в значительной степени зависит от обеспечения постоянного взаимодействия и качества совместной деятельности преподавателей вузов ФСИН России с представителями Минобрнауки России, социальными педагогами, представителями традиционных конфессий, а также сотрудниками МВД России и ФСБ России, специализирующимися на профилактике молодежного экстремизма.

Таким образом, необходимо не останавливаться на достигнутом и продолжать поиск новых подходов к профилактике распространения экстремистских проявлений среди курсантов вузов ФСИН России.

MIKHAIL IVANOVICH KOSHELEV,

dsc in history, professor, honored worker of higher education of the Russian Federation, professor of the philosophy and history department;

IRINA VLADIMIROVNA KAREEVA,

lecturer of the philosophy and history department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: kareevai@mail.ru

PREVENTION OF EXTREMIST MANIFESTATIONS AMONG CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE FPS OF RUSSIA

Annotation: one of the priorities of the modern Russian society today is the prevention of extremism among students in higher education of young people and students of universities FSIN Russia in particular. Penetration of extremist ideology among youth indicate a lack of social adaptation of young people, the development of antisocial attitudes of consciousness, causing illegal behavior patterns. Youth extremism expressed in disregard of the applicable rules of conduct, the law in general, the appearance of informal youth associations wrong fulnature. For the prevention of youth extremism, there are different approaches. The most interesting is the new work of such scholars as the above phenomenon: EN Kondrat, AV Ivanov, YN Zelinsky. They educational institutions can play a major role in the issue of prevention of extreme is m among students Depart mental education system must reflect the interests of the State including those related to national, ethnic and cultural characteristics of students, the conditions of intercultural dialogue and the design problem of ethnic and religious harmony. The article describes the most common forms of implementing the prevention of extremism in the educational institutions of the FPS Russia at the moment. Patriotic education, activities in support of national cultures, as well as work to raise awareness of legal norms stand out as the most important tools of prevention extremism among students of universities FSIN Russia. An important factor for the prevention of the spread of extremist ideology is the need for constant interaction with the competent public authorities and law enforcement agencies. However, we can not dwell on the past results for the prevention of the spread of extremism among young people. The introduction of new scientific development s prevention extreme is among young people, we have considered, will allow to develop immunity to the influence of the propaganda of extremism in all its forms to the students of universities FSIN Russia. The search for new approaches in the above direction because available in departmental educational institutions for the prevention of potential extremism among students, of course, is not being used to the full.

Key words: prevention, extremism, youth extremism, prevention of extremist manifestations, youth, cadets, extremist manifestations, higher education institutions of the FPS of Russia, classification, scientific development.

References

1. Federal'nyj zakon ot 25 ijulja 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti».
2. Baal' N. B. Politicheskij jekstremizm Rossijskoj molodezhi i tehnologii ego preodolenija. Avtoref. dis. d-ra polit. nauk [Political extremism of the Russian youth and technology to overcome. Dr. political sci. diss. abstract]. N. Novgorod, 2012, p. 36.
3. Baeva I. A. Obespechenie psihologicheskoi bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii [Provision of psychological safety in educational institutions]. St. Petersburg, 2006, p. 27.
4. Burukin V. V., Volkov E. P., Djadchenko E. A. Profilaktika pojavlenija jekstremizma v molodezhnoj srede Akademii FSIN Rossii [Prevention of extremism among youth Academy FSIN Russia]. Ryazan, 2013, p. 19.
5. Ivanov R. S. Primenenie poligrafa kak mera protivodejstvija jekstremizmu [Primenenie polygraph as a measure to counter extremism]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2013, no. 3, p. 113.
6. Kroz M. V., Ratinova N. A. Social'no-psihologicheskie i pravovye aspekty ksenofobii [Socio-psychological and legal aspects of xenophobia]. Moscow, 2005, p. 24.
7. Ozhegova S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Dictionary of Russian language]. Moscow, 1999, p. 908.
8. Tishkov V. A. Rekvjem po jetnosu: issledovanija po social'no-kul'turnoj antropologii [Requiem for Ethnos: a study on the socio-cultural anthropology]. Moscow, 2003, pp. 309–320.
9. Jurevich A. V. Razvjazno-agressivnyj tip lichnosti kak pojavlenie npravstvennogo sostojanija sovremenogo rossijskogo obshhestva [Swagger-aggressive personality type as an expression of the moral state of modern Russian society]. Psihologicheskie problemy sovremennogo rossijskogo obshhestva [Psychological problems of modern Russian society]. Moscow, 2012, 575 p.

УДК 159.9:343.83
ББК 88.472
С32

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ СЕРОВ,
кандидат медицинских наук, доцент,
преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС
(Академия ФСИН России),
e-mail: v.i.serov@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ ПОТЕРИ. ЗАЩИТНЫЕ АДАПТИВНЫЕ РЕАКЦИИ, РЕАКЦИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОРРЕКЦИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ 5-го КУРСА, ВЫПУСКНИКОВ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ

Реферат: коррекционное типовое социопсихофизиологическое пространство личности появлялось от социо-, психо- и физиогенных потерь под влиянием внешних и внутренних условий профессиональной деятельности курсантов (сотрудников УИС), вызывающих дезадаптацию личности с переходом ее из нормального в пограничное психическое состояние. Динамика адаптивности курсантов диагностировалась по СМИЛ (ММРІ) защитными адаптивными реакциями 8 степеней (ЗАР₁₋₈), их коррекция в сторону восстановления психического и физического гомеостаза – реакциями восстановления также 8 степеней (РВ₁₋₈). Было зафиксировано взаимовлияние лиц одного и противоположного пола, увеличение напряженности учебной и служебной нагрузки курсантов от 1-го до 5-го курса в рамках правового поля. Доминирование первого и второго факторов определялось по социальным, психологическим и физиологическим защитам личности, входящим в конституциональную социопсихофизиологическую защиту личности (КСПФЗЛ) каждого из семи типов психологических защит (ТПЗ) и по адаптивности личности. Активность элементов системы (социальной, психологической, физиологической защит) приводит к свойству адаптивности системы, то есть приспособлению к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Социопсихофизиогенные потери устранялись с помощью аудиовизуальных методов коррекции, позволяющих самой личности находить, восстанавливать события, связанные с психической травмой или травматическими переживаниями через осознание. ТПЗ – это генетически закрепленные типовые или стандартные защиты на психологическом уровне личности, проявляющиеся в пограничном состоянии в результате событий, повлекших за собой социогенные, психогенные или физиогенные потери. КСПФЗЛ – это постоянные внутренние социальные, психологические, физиологические защиты, появляющиеся внутри каждого из семи ТПЗ из-за потерь личности. Диапазон колебаний шкал у девушек был меньшим до ЗАР₅ по сравнению с ЗАР₈ в группе юношей, что обеспечивало им более положительный эффект коррекции до РВ₃. У девушек степень РВ после коррекции доминировала над степенью ЗАР, у юношей после коррекции степень РВ оставалась на прежнем исходном уровне. В отличие от юношей попадание в пограничное психическое состояние с ЗАР₈ у девушек отмечалось в 3 раза реже с лучшим выходом в РВ₃. После проведения краткосрочной коррекции РВ₁₋₃ требовалась саморегуляция (1_{ср}), РВ₄₋₆ – самокоррекция (2_{ск}), РВ₇₋₈ – длительная или пролонгированная коррекция (3_{дк}). Прогноз поведения девушек после коррекции более благоприятен, чем у юношей.

Ключевые слова: защитная адаптивная реакция, реакция восстановления, психология потери, курсант, личность, типы психологических защит, психогенные потери, коррекционное типовое социопсихофизиологическое пространство личности, пограничное психическое состояние.

Исследование проведено в коррекционном типовом социопсихофизиологическом пространстве личности, появляющемся от социо-, психо- и физиогенных потерь под влиянием внешних и (или) внутренних условий, вызывающих дезадаптацию личности [3] с переходом ее из нормального в пограничное психическое состояние. Сходство адаптивных переменных рассматривалось как первое условие влияния дезадаптированных лиц на адаптированных курсантов. Если доминировало влияние первых, то количество дезадаптированных курсантов росло со

снижением объема выполняемой ими учебной и служебной нагрузки. Если преобладало влияние вторых, то количество дезадаптированных курсантов уменьшалось. Это было взаимовлияние лиц одного или противоположного пола. Было принято второе условие – увеличение напряженности учебной и служебной нагрузки курсантов от 1-го до 5-го курса, то есть «экстремальность условий жизнедеятельности, порожденной нормативными ограничениями в условиях правового поля и определяющая эмоциональное, волевое и когнитивное поведение» [4] курсантов. Выявлению доминиро-

вания первого или второго фактора служил комплекс диагностических методов по типам социальных, психологических и физиологических защит личности – типы психологических защит, конституциональная социопсихофизиологическая защита личности и адаптивность личности. Адаптивность – это изменчивость, способность к приспособлению. Активность элементов системы (социальной, психологической, физиологической защит) приводит к свойству адаптивности системы, то есть приспособлению к изменяющимся внешним и внутренним условиям (6).

Коррекционное типовое социопсихофизиологическое пространство личности – это пространство пограничного психического состояния личности, подлежащее коррекции с целью вывода ее из этого пограничного состояния и восстановления нормального состояния путем ликвидации социопсихофизиогенных потерь. Социопсихофизиогенные потери устранялись с помощью аудиовизуальных методов коррекции, позволяющих самой личности находить, восстанавливать события, связанные с психической травмой или травматическими переживаниями. Во время применения аудиовизуальных методов коррекции происходило осознание этих событий. Осознание – это только путь к осознанию (70). Активность событий снижалась в зависимости от уровня осознания, как во время катарсиса в стандартной процедуре психоанализа. События могли формировать социальную, психологическую или физиологическую защиту. Местонахождение событий составляло основную трудность коррекции с учетом дефицита времени в процессе обучения и службы, а также

нежелания и невозможности самой личности что-либо в себе менять.

ТПЗ (типы психологических защит) – генетически закрепленные типовые или стандартные защиты на психологическом уровне личности, появляющиеся в пограничном состоянии в результате событий, повлекших за собой социогенные, психогенные или физиогенные потери.

КСПФЗЛ (конституциональная социопсихофизиологическая защита личности) – постоянные внутренние социальные, психологические, физиологические защиты, возникающие внутри каждого из семи типов психологических защит. Метод направлен на обнаружение социопсихофизиогенных потерь личности, в результате которых появлялась конституциональная социопсихофизиологическая защита.

Адаптивность как способность к адаптации гомеостаза, постоянство внутренней среды, поддержание равновесия (81) измерялась защитными адаптивными реакциями 8 степеней (ЗАР₁₋₈), их коррекция в сторону восстановления психического и физического гомеостаза [1] – реакциями восстановления 8 степеней (РВ₁₋₈).

Сложность диагностики заключалась в установлении явного или скрытого состояния дезадаптации личности с риском появления отклоняющегося от установленных норм поведения. Дезадаптация выявлялась методом варьирования незначительными признаками, не достигшими диагностической четкости. В качестве таких признаков использовались незначительный подъем шкал СМИЛ (ММРІ) в пределах до 70 Т-баллов, их дисперсия [3], Адаптивность с уровня в 7 стэнов, критерий Welsh.

Таблица 1

Психокоррекция (ПК) Защитных Адаптивных Реакций 1–8-й степеней (ЗАР₁₋₈) с реакциями восстановления после нее 1–8-й степеней (РВ₁₋₈) у девушек (Д) и юношей (Ю) 531-й (№ 1–21) и 532-й (№ 1–23) учебных групп

Д, №	1	2	4	8	9	15	17	19	20	5	7	12	15	19	20	21	22					М	D
ЗАР ₁₋₈	8	5	8	5	5	6	5	5	5	4	5	4	5	4	6	5	5					5,29	1,35
	3 _{дк}	2 _{ск}	3 _{дк}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}						
РВ ₁₋₈	7	4	3	3	5	3	3	4	4	5	4	6	6	4	4	6	4					4,44	1,60
	3 _{дк}	2 _{ск}	1 _{сп}	1 _{сп}	2 _{ск}	1 _{сп}	1 _{сп}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}						
Ю, №	3	5	6	10	11	12	13	14	18	21	3	4	6	8	9	10	13	14	17	18	23		
ЗАР ₁₋₈	6	3	2	2	4	3	8	5	3	4	5	5	8	4	3	8	8	8	6	4	8	5,10	4,69
	2 _{ск}	1 _{сп}	1 _{сп}	1 _{сп}	2 _{ск}	1 _{сп}	3 _{дк}	2 _{ск}	1 _{сп}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	3 _{дк}	2 _{ск}	1 _{сп}	3 _{дк}	3 _{дк}	3 _{дк}	2 _{ск}	2 _{ск}	3 _{дк}		
РВ ₁₋₈	4	3	2	2	4	3	8	5	3	4	5	3	4	6	5	8	8	8	4	3	3	4,52	3,96
	2 _{ск}	1 _{сп}	1 _{сп}	1 _{сп}	2 _{ск}	1 _{сп}	3 _{дк}	2 _{ск}	1 _{сп}	2 _{ск}	2 _{ск}	1 _{сп}	2 _{ск}	2 _{ск}	2 _{ск}	3 _{дк}	3 _{дк}	3 _{дк}	2 _{ск}	1 _{сп}	1 _{сп}		

Как видно из таблицы 1, для анализа психогенных потерь курсантов учебных групп разделяли по

полу. Установлено, что курсанты при обучении от 1-го до 5-го курса имели психогенные потери в

виде Защитных Адаптивных Реакций 4–8-й степеней, требующих коррекции с активизацией во время ее проведения Реакций Восстановления до уровня 1–3-й степеней (первая степень – лучшая, восьмая – худшая). После проведения краткосрочной коррекции РВ₁₋₃ требовалась саморегуляция (1_{ср}), РВ₄₋₆ – самокоррекция (2_{ск}), РВ₇₋₈ – длительная или пролонгированная коррекция (3_{лк}). До и после проведения пяти сеансов краткосрочной коррекции доля ЗАР₁₋₃, ЗАР₄₋₆, ЗАР₇₋₈ и РВ₁₋₃, РВ₄₋₆, РВ₇₋₈ составила: для девушек 0, 88, 12 % и 24, 70, 6 %, для юношей – 28, 43, 29 % и 38, 43, 19 % соответственно. Краткосрочная коррекция у четвертой части девушек изменила ЗАР₇₋₈ и ЗАР₄₋₆ на РВ₁₋₃, у 17 % – сократила РВ₄₋₆, в 2 раза уменьшила РВ₇₋₈. Коррекция у 10 % юношей изменила ЗАР₇₋₈ и ЗАР₄₋₆ на РВ₁₋₃, у 43 % – не изменила РВ₄₋₆, у 10 % – уменьшила РВ₇₋₈. Краткосрочная коррекция была наиболее эффективна для 32 % испытуемых в связи с преходящими пограничными психическими состояниями и неэффективна (3_{лк}) у одной девушки и четырех юношей 532-й группы. Эти пять испытуемых (13 %) попадали в группу риска по асоциальному поведению из-за затяжных пограничных психических состояний. Самокоррекция для 55 % курсантов после проведения краткосрочной коррекции ставит вопрос о прогнозе их поведения после окончания курса.

Данные из таблицы 1 показывают, что до коррекции дисперсия ЗАР в группе девушек была меньше дисперсии ЗАР в группе юношей в 3,5 раза, после коррекции дисперсия РВ – в 2,5 раза.

Установлено, что после краткосрочной коррекции у девушек РВ₁₋₃ возросла с 0 до 24 %, причем у девушек 531-й группы – с 0 до 100 %, у девушек 532-й группы РВ₁₋₃ отмечено не было. РВ₄₋₆ снизилась с 88 до 70 %, причем у девушек 531-й группы – с 47 до 33 %, у девушек 532-й группы повысилась с 53 до 67 % за счет уменьшения общего количества испытуемых с РВ₄₋₆. РВ₇₋₈ снизилась в 2 раза – с 12 до 6 % за счет девушек 531-й группы.

После краткосрочной коррекции у юношей РВ₁₋₃ увеличилась с 28 до 38 %, у юношей 531-й группы она снизилась с 83 до 62 %, у юношей 532-й группы РВ₁₋₃ возросла с 17 до 38 %. РВ₄₋₆ осталась на прежнем уровне 43 %, со стабильными показателями до и после коррекции у юношей 531-й группы в 33 %, у юношей 532-й группы – в 67 %. РВ₇₋₈ снизилась в 1,5 – с 29 до 19 %, причем у юношей 531-й группы она возросла с 17 до 19 %, у юношей 532-й группы РВ₇₋₈ уменьшилась с 83 до 75 %.

Таким образом, прогноз поведения девушек после коррекции более благоприятен, чем у юношей. Среди девушек он более благоприятен для деву-

шек 532-й группы, среди юношей – для юношей 531-й группы.

ЗАР₁. Как видно из таблицы 1, ЗАР₁ и РВ₁, то есть 1-й степени, у девушек и юношей 531-й и 532-й учебных групп отмечено не было.

ЗАР₂. Психогенные потери с ЗАР₂ отмечены у двух юношей из 531-й группы с положительной РВ₂. Им была рекомендована самокоррекция для гармонизации ТПЗ.

ЗАР₃. Психогенные потери с ЗАР₃ отмечались у четырех юношей – трех из 531-й группы с положительной РВ₃ и одного из 532-й группы с отрицательной РВ₃. Первый испытуемый в дальнейшей коррекции не нуждался, двум другим была рекомендована саморегуляция, четвертому – пролонгированная коррекция.

ЗАР₄. Более выраженные психогенные потери с ЗАР₄ наблюдались у трех девушек только из 532-й группы с РВ₄ у одной и отрицательными РВ₅ и РВ₆ у двух других. Первая испытуемая в дальнейшей коррекции не нуждалась, третьей – была рекомендована самокоррекция по гармонизации ТПЗ, второй – пролонгированная коррекция.

ЗАР₄. Психогенные потери с ЗАР₄ наблюдались у четырех юношей, у двух из 531-й группы с РВ₄ и двух из 532-й с отрицательной РВ₆ у одного и положительной РВ₃ у второго. Коррекция улучшала пограничное психическое состояние у четырех испытуемых юношей по состоянию ТПЗ на 2, 5, 12, 13 %. Первому, третьему и четвертому испытуемым была рекомендована самокоррекция, второй – в дальнейшей коррекции не нуждался.

ЗАР₅. Психогенные потери с ЗАР₅ были основными для десяти девушек и отмечались у шести из 531-й группы и четырех из 532-й. В 531-й группе уменьшение психогенных потерь до положительной РВ₃ выявлены у двух девушек, до положительной РВ₄ – у трех, увеличение психогенных потерь – у одной девушки с отрицательной РВ₅. В 532-й группе уменьшение психогенных потерь наблюдалось до положительной РВ₄ у двух девушек и увеличение их до отрицательных РВ₆ также у двух. Коррекция оказывала положительное воздействие на ТПЗ у восьми из десяти испытуемых. Восьмой и девятой испытуемым требовалось продолжение сеансов пролонгированной коррекции, четвертой и шестой, первой и третьей – самокоррекция, вторая, пятая, седьмая, десятая – в коррекции не нуждались.

ЗАР₅. Психогенные потери с ЗАР₅ наблюдались у трех юношей: из 531-й группы у первого с РВ₅ и из 532-й – у двух с таким же РВ₅ после коррекции у второго и положительной РВ₃ у третьего. В дальнейшем первому и второму испытуемым была рекомендована самокоррекция

по гармонизации ТПЗ между собой, третий – в коррекции не нуждался.

ЗАР₆. Психогенные потери с ЗАР₆ наблюдались у двух девушек с положительными РВ₃ и РВ₄. Им была рекомендована самокоррекция.

ЗАР₆. Психогенные потери с ЗАР₆ наблюдались у двух юношей с положительной РВ₄. Им была рекомендована самокоррекция.

ЗАР₈. Психогенные потери с ЗАР₈ наблюдались у двух девушек с положительными РВ₇ и РВ₃. Испытуемая с РВ₇ нуждалась в пролонгированной коррекции, вторая испытуемая в коррекции не нуждалась.

ЗАР₈. Психогенные потери с ЗАР₈ были у шести юношей: у одного из 531-й группы и пяти из 532-й. После коррекции отмечались отрицательные РВ₈ у первого, третьего, четвертого, пятого или у четырех из них. Положительные РВ₄ и РВ₃ отмечались у второго и шестого испытуемых из 532-й группы. Первому, третьему, четвертому, пятому испытуемым была рекомендована пролонгированная коррекция, второму – самокоррекция, шестой испытуемый в дальнейшей коррекции не нуждался.

Таблица 2

Р-вероятность М-статистики Бартлетта при множественном сравнении дисперсий по шкалам СМЛ (ММР) для девушек и юношей на 5-м курсе [5]

Р	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	14
д5к	0,041	5E-09	0,686	0,434	0,470	0,389	0,185	0,007	0,022	0,722	0,014	0,170	0,313	0,011
ю5к	0,009	0,038	0,012	0,002	0,005	0,010	0,102	0,220	0,348	0,427	0,009	0,364	0,729	0,007

Примечание. Гипотезы об однородности дисперсий при множественных сравнениях проверялись с использованием М-статистики Бартлетта (гетероскедастичность дисперсий доказывалась при $P < 0,05$, $P < 0,01$, $P < 0,001$). Рд5к – М по шкалам L-14 для девушек из ЭГ на 5-м курсе до и после ПК при n=38 (76): д5к, д531, д532. Рю5к – М по шкалам L-14 для юношей из ЭГ на 5-м курсе до и после ПК при n=51 (102): ю5к, ю531к, ю532к.

Таблица 3

Р-вероятность V-статистики Welch при сравнении средних с гетероскедастическими дисперсиями по шкалам СМЛ (ММР) для девушек и юношей экспериментальной группы на 5-м курсе

	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	14
Д5к														
531д-532д	0,240	0,330	1,000	0,327	0,468	0,284	0,378	0,750	0,724	0,304	0,191	0,118	0,636	0,094
531д-531п	0,583	0,141	0,643	0,510	0,619	0,837	0,443	0,320	0,150	0,295	0,280	0,897	0,100	0,033
531д-532п	0,172	0,289	0,704	0,113	0,472	0,206	0,690	0,554	0,470	0,506	0,274	0,482	0,262	0,232
532д-531п	0,432	0,054	0,571	0,548	0,738	0,093	0,800	0,202	0,005	0,887	0,493	0,108	0,036	0,183
532д-532п	0,533	0,415	0,600	0,194	0,851	0,661	0,384	0,677	0,352	0,627	0,582	0,876	0,299	0,192
531п-532п	0,286	0,092	0,375	0,081	0,707	0,064	0,510	0,162	0,055	0,596	0,948	0,444	0,620	0,053
Ю5к														
531д-532д	0,911	0,015	2E-05	0,485	0,415	0,766	0,648	0,088	0,072	0,681	0,337	0,649	5E-04	4E-04
531д-531п	0,194	0,486	0,075	0,440	0,413	0,462	0,237	0,047	0,490	0,556	0,387	0,626	0,150	0,233
531д-532п	0,706	0,101	0,016	0,391	0,207	0,887	0,528	0,453	0,393	0,330	0,091	0,266	0,004	0,021
532д-531п	0,156	0,195	0,068	0,977	0,935	0,741	0,201	0,005	0,461	0,910	0,955	0,469	0,125	0,278
532д-532п	0,791	0,858	0,523	0,999	0,745	0,900	0,394	0,064	0,591	0,527	0,533	0,479	0,805	0,605
531п-532п	0,094	0,348	0,346	0,973	0,662	0,641	0,791	0,271	0,871	0,561	0,612	0,245	0,207	0,215

Примечание. Гипотезы об однородности двух математических ожиданий проверены с использованием V-статистики Уэлша (гетероскедастичность дисперсий при $P < 0,05$, $P < 0,01$, $P < 0,001$). Д5к, Ю5к – показатели девушек и юношей 531-й и 532-й экспериментальных групп 5-го курса до коррекции (531д, 532д) в сравнении с показателями этих же групп после коррекции (531п, 532п) и между ними (531д-532д, 531д-531п, 531д-532п, 532д-531п, 532д-532п, 531п-532п).

Q-процентное критическое значение F-распределения Фишера при попарном сравнении однородных (равных) дисперсий по шкалам СМЛ (ММР) для девушек и юношей экспериментальной группы на 5-м курсе

	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	14
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Д5к														
531д-532д	5,881	38,37	1,283	2,112	3,331	2,164	2,290	1,290	4,120	3,144	4,726	1,679	3,655	11,15
531д-531п	1,197	7,374	1,693	3,129	2,133	3,958	4,435	4,083	7,515	2,211	6,850	1,923	1,739	1,878
531д-532п	6,475	131,3	1,696	4,090	1,083	3,406	3,820	1,135	8,358	2,128	6,292	5,643	1,030	4,937
532д-531п	4,912	5,204	2,172	1,481	1,561	1,829	1,937	5,269	1,824	1,422	1,449	1,145	2,102	5,938
532д-532п	1,101	3,422	1,322	1,936	3,074	1,574	1,668	1,464	2,029	1,477	1,331	3,360	3,549	2,259
531п-532п	5,408	17,81	2,871	1,307	1,969	1,162	1,161	3,598	1,112	1,039	1,089	2,934	1,688	2,629
Ю5к														
531д-532д	1,099	5,655	5,965	10,35	9,267	8,697	4,509	4,085	3,231	1,911	9,066	1,913	1,846	3,080
531д-531п	14,44	3,326	4,368	4,124	3,036	3,762	1,480	2,453	2,285	1,657	6,009	3,102	1,406	4,522
531д-532п	1,538	6,270	8,359	3,663	4,755	4,547	3,566	3,154	3,264	2,427	5,170	2,082	1,394	7,948
532д-531п	15,87	1,700	1,366	2,510	3,052	2,312	3,046	1,665	1,414	3,168	1,509	1,621	1,313	1,468
532д-532п	1,690	1,109	1,401	2,826	1,949	1,913	1,264	1,295	1,010	1,270	1,754	1,088	1,325	2,581
531п-532п	9,386	1,885	1,914	1,126	1,566	1,209	2,409	1,286	1,429	4,022	1,162	1,490	1,009	1,757

Примечание. Гипотезы об однородности (равенстве) дисперсий проверялись с использованием F-статистики Фишера (Q = 5 %, Q = 1 %, Q = 0,1 %, Q – процентное критическое значение F-распределения Фишера при попарном сравнении однородных (равных) дисперсий).

Таблица 5

P-вероятность t-распределения Стьюдента при попарном сравнении двух математических ожиданий при однородных (равных) дисперсиях по шкалам СМЛ (ММР) для девушек и юношей экспериментальной группы на 5-м курсе

	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	14
Д5к														
531д-532д	0,075	0,091	1,000	0,224	0,325	0,180	0,266	0,729	0,621	0,164	0,053	0,150	0,516	0,005
531д-531п	0,573	0,066	0,660	0,452	0,585	0,811	0,366	0,379	0,072	0,246	0,185	0,903	0,073	0,017
531д-532п	0,130	0,225	0,697	0,083	0,470	0,174	0,671	0,556	0,428	0,489	0,229	0,502	0,261	0,192
532д-531п	0,329	0,014	0,523	0,569	0,720	0,120	0,818	0,107	0,008	0,880	0,514	0,096	0,016	0,089
532д-532п	0,536	0,514	0,617	0,248	0,813	0,686	0,427	0,648	0,414	0,593	0,600	0,841	0,173	0,111
531п-532п	0,324	0,118	0,404	0,085	0,692	0,058	0,504	0,190	0,056	0,594	0,948	0,407	0,606	0,066
Ю5к														
531д-532д	0,911	0,014	1E-05	0,493	0,423	0,770	0,653	0,090	0,074	0,684	0,344	0,652	5E-04	4E-04
531д-531п	0,334	0,389	0,019	0,326	0,316	0,354	0,196	0,015	0,419	0,587	0,249	0,552	0,117	0,121
531д-532п	0,720	0,042	0,002	0,317	0,130	0,866	0,463	0,388	0,324	0,275	0,039	0,220	0,002	0,003
532д-531п	0,304	0,234	0,078	0,980	0,946	0,775	0,288	0,008	0,486	0,926	0,958	0,421	0,137	0,234
532д-532п	0,805	0,856	0,501	0,999	0,766	0,908	0,407	0,071	0,589	0,511	0,562	0,472	0,811	0,556
531п-532п	0,116	0,364	0,363	0,973	0,670	0,644	0,801	0,278	0,874	0,587	0,608	0,231	0,206	0,229

Примечание. Гипотезы об однородности (равенстве) двух математических ожиданий проверялись с использованием t-статистики Стьюдента (однородность дисперсий не подтверждалась при P < 0,05, P < 0,01, P < 0,001).

Выводы

1. Курсанты при обучении от 1-го до 5-го курса несли психогенные потери в виде защитных адаптивных реакций 4–8-й степеней, требующих коррекции с активизацией во время ее проведения ре-акций восстановления до уровня 1–3-й степеней (первая степень – лучшая, восьмая – худшая). После проведения краткосрочной коррекции РВ₁₋₃ требовалась саморегуляция (1_{ср}), РВ₄₋₆ – самокор-

рекция (2_{ск}), РВ₇₋₈ – длительная или пролонгированная коррекция (3_{дк}).

2. Краткосрочная коррекция у 25 % девушек изменила ЗАР₇₋₈ и ЗАР₄₋₆ на РВ₁₋₃, у 17 % – сократила РВ₄₋₆, в 2 раза уменьшила РВ₇₋₈. Коррекция у 10 % юношей изменила ЗАР₇₋₈ и ЗАР₄₋₆ на РВ₁₋₃, у 43 % – не изменила РВ₄₋₆, у 10 % – уменьшила РВ₇₋₈. Уменьшение потерь с улучшением пограничного психического состояния курсантов после коррекции наблюдалось у 60 % девушек 531-й группы, 80 % девушек 532-й группы, 50 % юношей 531-й группы и 20 % юношей 532-й группы.

3. Диапазон колебаний шкал СМЛ (ММП) у девушек был невелик по сравнению с юношами, составляя ЗАР₅ в основной группе, что обеспечивало положительный эффект коррекции. У девушек 531-й и 532-й групп РВ после коррекции доминировала над ЗАР, у юношей 531-й и 532-й групп после коррекции РВ оставалась на прежнем исходном уровне. Девушки более ответственно относились к своему психическому состоянию. В отличие от юношей попадание в пограничное психическое состояние с ЗАР₈ у них отмечалось в 3 раза реже с лучшим выходом в РВ₃.

Список литературы

1. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Соколова Е. Д. Методика многостороннего исследования личности (структура, основы интерпретации, некоторые области применения). М., 1994. 175 с.
2. Научно-методические рекомендации по применению стандартизированного личностного опросника для медико-психологического обследования кандидатов в вузы / В. М. Воробьев [и др.]. СПб., 1984. 32 с.
3. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М., 1960. 254 с.
4. Сочивко Д. В. Теория и методология пенитенциарной психологии // Актуальные проблемы современной пенитенциарной психологии / под общ. ред. Д. В. Сочивко. Рязань, 2013. Т. 1. С. 6–24.
5. Hathaway S., Mckiney J. Basic readings on MMPI in psychology and medicine. Minneapolis, 1956.
6. URL: <http://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BF%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 25.09.2013).
7. URL: http://naturalworld.ru/article_osoznavanie-put-k-osoznaniyu-sila-osoznadfniya.htm (дата обращения: 27.06.2013).
8. URL: www.psyguides.ru/sgalls-340-1.html (дата обращения: 22.04.2013).

VLADIMIR IVANOVICH SEROV,

phd in medicine, associate professor,

lecturer of the psychology of professional activity in the penal system department

(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: v.i.serov@mail.ru

PSYCHOLOGY OF LOSS. PROTECTIVE ADAPTIVE REACTIONS, REACTION OF RESTORATION AFTER PERSONALITY CORRECTION OF THE CADETS OF THE 5th COURSE, OF THE GRADUATES OF THE ACADEMY OF THE FPS OF RUSSIA

Annotation: the correctional standard of socio-psycho-physiological space of the personality appeared from socio-, psycho- and physiogenic losses under the influence of external and internal conditions of professional activity of cadets (penal system personnel) causing disadaptation of the personality with its transition from normal mental state to a *boundary* one. Dynamics of Adaptability of cadets was diagnosed with Protective Adaptive Reactions of 8 degrees (PAR₁₋₈), their correction towards restoration of a mental and physical homeostasis (F. B. Berezin with coauthors, 1994) was diagnosed with Reactions of Restoration also of 8 degrees (RR₁₋₈). Interference of persons of one and opposite sex, increase in intensity of academic and office obligations of cadets from the 1st to the 5th course within a legal framework was recorded. Domination of the first and second factor was determined by Social, Psychological and Physiological Protections of the Personality, entering the Constitutional Socio-psycho-physiological Protection of the Personality (CSPPPP), each of seven Types of Psychological Protection (TPP) and by Adaptability of the personality. Activity of the elements of the system (Social, Psychological, Physiological Protection) results in adaptability of the system that is the adaptation to the changing external and internal conditions. Socio-psycho-physiological losses were eliminated by means of the audiovisual methods of correction allowing the personality to find and restore the events connected with a mental trauma or traumatic experiences through understanding. TPP are the genetically fixed standard protections at the psychological level of the personality which are shown in a borderline as a result of the events which caused

sociogenic, psychogenic or physiogenic losses. CSPPPP is the continuous internal Social, Psychological and Physiological Protections appearing in each of seven TPP because of the losses of the personality. Girls had a smaller range of fluctuations of scales to PAR₅ in comparison with PAR₈ in group of young men that provided them with more positive effect of correction to RR₃. Among girls RR degree after correction dominated over PAR degree, after correction the degree of RR remained with young men at the former initial level. Unlike young men a boundary mental state with PAR₈ among girls was noted 3 times less often with the best transition to RR₃. After carrying out short-term correction RR_{1,3} self-control (1) was required, for RR_{4,6} – self-correction (2), RR_{7,8} – the long or prolonged correction (3). The forecast of behavior of girls after correction is more favorable, than at young men.

Key words: protective adaptive reaction, reaction of restoration, psychology of loss, cadet, personality, types of psychological protection, psychogenic losses, correctional standard socio-psycho-physiological space of the personality, boundary mental state.

References

1. Berezin F. B., Miroshnikov M. P., Sokolova E. D. Metodika mnogostoronnego issledovaniya lichnosti (struktura, osnovy interpretacii, nekotorye oblasti primeneniya) [Methodic of multilateral research of the personality (structure, interpretation bases, some scopes)]. Moscow, 1994, 175 p.
2. Nauchno-metodicheskie rekomendacii po primeneniju standarti-zirovannogo lichnostnogo oprosnika dlja mediko-psihologicheskogo obsledovaniya kandidatov v vuzy [Scientific and methodical recommendations about application of the standardized personal questionnaire for medico-psychological inspection of candidates for higher education institutions]. St. Petersburg, 1984, 32 p.
3. Selye G. Oчерки об adaptacionnom sindrome [Sketches about an adaptation syndrome]. Moscow, 1960, 254 p.
4. Sochivko D. V. Teorija i metodologija penitenciarnoj psihologii [The theory and methodology of penitentiary psychology]. Aktual'nye problemy sovremennoj penitenciarnoj psihologii [Actual problems of modern penitentiary psychology]. Under a general edition of D. V. Sochivko. Ryazan, 2013, vol. 1, pp. 6–24.
5. Hathaway S., Mckiney J. Basic readings on MMPI in psychology and medicine. Minneapolis, 1956.
6. Available at: <http://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BF%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (Accessed 25 September 2013).
7. Available at: http://naturalworld.ru/article_osoznavanie-put-k-osoznaniyu-sila-osoznadfniya.htm (Accessed 27 June 2013).
8. Available at: www.psyguides.ru/sgalls-340-1.html (Accessed 22 April 2013).

УДК 343.8
ББК 67.409-1
И15

ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИБРАГИМОВ,
научный сотрудник отдела организации, координации и планирования
научно-исследовательской работы
(НИИ ФСИН России),
e-mail: 464941@rambler.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Реферат: в статье предложена авторская периодизация истории развития производственных предприятий уголовно-исполнительной системы (УИС) России после перехода к смешанной экономике.

Посредством использования методов экономико-правового анализа выделяются четыре этапа в развитии производственных предприятий в УИС и дается их характеристика.

1. Период с 1990 по 1994 год отличается появлением высокой степени самостоятельности производственных предприятий УИС. Инерционную стабильность функционирования производственных предприятий обеспечили сохранившийся с советского периода производственный и управленческий потенциал УИС.

2. В период с 1994 по 1998 год производственные предприятия УИС реорганизованы в организационно-правовую форму государственных унитарных предприятий, что укрепило их экономическое положение. Экзогенные экономические факторы привели к возникновению системных проблем производственного сектора УИС: рост кредиторской задолженности; прогрессирующий износ основных производственных фондов; недостаточное количество оборотных средств.

3. Период с 1998 по 2006 год ознаменовался принятием Федерального закона от 14 октября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», который установил правовые основы деятельности производственных подразделений УИС, но не решил проблемы неэффективного производства. Их критическое финансовое положение, возникшее вследствие накопившихся долгов за предыдущие периоды, привело к необходимости принятия решения о реструктуризации задолженностей перед государством.

4. Период с 2006 г. по настоящее время характеризуется приостановлением правового реформирования унитарных предприятий и снижением их роли в производственном секторе УИС, впоследствии замещенных центрами трудовой адаптации. Трудовая адаптация осужденных стала одной из главных целей деятельности УИС.

Характерной особенностью первых трех периодов является сокращение финансирования деятельности УИС, что привело к необходимости направления значительной части средств, полученной в виде прибыли, на обеспечение жизнедеятельности исправительных учреждений.

В статье делается вывод о том, что правовые основы деятельности унитарных предприятий УИС не учитывают особенности специфики работы пенитенциарной системы. Внешние экономические факторы и правовое положение государственных унитарных предприятий оказали существенное влияние на неэффективную организацию производства в УИС. Государственные унитарные предприятия, действующие на праве хозяйственного ведения, не имеют перспектив развития в УИС.

Путь реформирования производственных предприятий УИС – поиск иной организационно-правовой формы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, государственные унитарные предприятия, производственные подразделения, трудовая адаптация осужденных, организационно-правовая форма, кредиторская задолженность, хозяйственное ведение, периодизация развития.

Современное состояние экономики России обозначило серьезные противоречия. В Российской Федерации существует высокий потенциал, в то же время сырьевая ориентация не была направлена на модернизацию экономики и практически не закрепила результаты рыночных реформ в целях обеспечения устойчивого экономического роста. Выполнение Российским

государством своих общественных функций и ориентация на постоянный экономический рост предполагают дальнейшее повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы (УИС).

Уголовно-исполнительная система – система органов и учреждений, исполняющих уголовные

наказания, обеспечивает безопасность личности, общества и государства.

Финансирование производственной деятельности УИС обеспечивается как бюджетными ассигнованиями, так и внебюджетными источниками. В условиях нестабильности финансовой системы России и низкой рентабельности производств перед УИС стоит важнейшая задача по эффективному использованию бюджетных средств, которая напрямую зависит от формы осуществления экономической деятельности.

Актуальность исследования развития производственных подразделений уголовно-исполнительной системы России обусловлена их ролью как основы экономической деятельности, реализующей цели исполнения наказаний.

Организация производства в УИС имеет свои особенности, что обусловлено спецификой работы с осужденными. В связи с этим существует проблема выбора такой организационно-правовой формы производственной деятельности, которая позволит достичь цели ресоциализации осужденных с помощью применения средств трудовой адаптации. Исследование истории развития системы производственных структур УИС дает возможность провести анализ правовых и экономических условий их деятельности в исторические периоды. Сравнение положительных и негативных тенденций развития производства в УИС позволит эффективно использовать накопленный опыт при принятии решений в экономической деятельности.

Выделим четыре главных этапа в развитии производственных структур в УИС после перехода к смешанной экономике.

I. Создание экономико-правовых основ функционирования производственных подразделений УИС: 1990–1994 гг.

Формирование унитарных предприятий связано с преобразованием исправительно-трудовых учреждений в исправительные и воспитательные колонии. Привлечение осужденных к труду осуществлялось на государственных предприятиях, деятельность которых регламентировалась Законом РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [7]. Все предприятия УИС являлись государственными, их организационно-правовая форма как государственное предприятие, которое являлось юридическим лицом, государство не несло ответственность по обязательствам государственного предприятия.

Деятельность государственных предприятий УИС была установлена ст. 19 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [3]. Предприятия учреждений,

исполняющих наказания, создавались как структурные подразделения учреждений или объединения учреждений. Руководство предприятиями осуществлялось начальниками учреждений, планирование деятельности предприятий – самостоятельно. При этом начальник учреждения должен был решить главные две задачи: обеспечение исправления осужденных и достижение высоких показателей рентабельности производства.

Сокращение выделения финансовых средств из федерального бюджета на содержание исправительных учреждений способствовало росту дефицита оборотных средств и сокращению финансирования на техническое перевооружение производственных мощностей. Значительная часть выпускаемой продукции предприятий обменивалась на необходимые ресурсы для обеспечения нормальной жизнедеятельности исправительных учреждений.

Рассматриваемый период характеризуется высоким уровнем самостоятельности предприятий. Сохранение стабильности производственных подразделений обеспечили:

отсутствие ведомственной нормативно-правовой основы производственной деятельности УИС; фондообеспеченность советской исправительно-трудовой системы; вертикальную централизацию управления производством.

II. Установление основ деятельности унитарных предприятий: 1994–1998 гг.

Создание нормативно-правовой основы регулирования деятельности государственных унитарных предприятий (ГУП) началось в 1994 г. В 1994–1999 гг. общегосударственная политика была направлена на ограничение количества государственных предприятий и повышение эффективности управления ими.

До вступления в силу ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), утвержденной Федеральным законом от 30 декабря 1994 г. № 51-ФЗ [1], четкие и последовательные действия государства в отношении государственных предприятий в этот период практически отсутствовали. ГК РФ закрепил правовое положение государственных унитарных предприятий как одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, сохранив большую общность со статусом государственных предприятий, существовавшим в советской экономике.

В 1996–1997 гг. предполагалось обеспечить преобразование государственных предприятий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, в федеральные казенные предприятия, что так и не было реализовано.

Финансовый кризис и общий спад экономики негативно отразился на деятельности унитарных пред-

приятий. В течение исследуемого периода это привело к возникновению системных проблем производственных структур исправительных учреждений и снижению потенциальных возможностей, таких как рост кредиторской задолженности ГУП; износ основных производственных фондов; недостаточное количество оборотных средств; отвлечение финансовых средств на нужды исправительных учреждений.

В 1997 г. Президентом Российской Федерации было принято решение о передаче УИС МВД России в ведение Министерства юстиции. Реформирование ГУП приостановилось.

Таким образом, в рассматриваемый период ГУП УИС стали одной из организационно-правовых форм предприятий, что позволило бы укрепить их экономическое положение. Создавшиеся экономические условия и внутрисистемные финансовые проблемы негативно повлияли на функционирование унитарных предприятий.

III. Установление специальных и внутрисистемных основ функционирования унитарных предприятий УИС: 1998–2006 гг.

Развитие производственного сектора УИС в рассматриваемый период связано с утверждением постановлением Правительства Российской Федерации от 29 августа 2001 г. № 636 Федеральной целевой программы «Реформирование Уголовно-исполнительной системы на 2002–2006 годы» [4]. Утвержденные программные мероприятия – финансовое обеспечение бюджетными ассигнованиями УИС, в том числе производственного сектора.

Одной из причин низкой экономической эффективности унитарных предприятий послужило отсутствие четкого регулирования правовых отношений между собственником имущества и унитарным предприятием. Часто успешность функционирования унитарных предприятий УИС напрямую зависела от начальника исправительного учреждения.

Постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2002 г. № 228 «О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий» [5] установило дополнительные требования к функционированию унитарных предприятий, главным из которых стала система краткосрочного планирования на предприятиях.

Приказом Минюста России от 21 марта 2002 г. № 77 «Об утверждении порядка определения и перечня показателей экономической эффективности деятельности федеральных государственных унитарных предприятий, входящих в уголовно-исполнительную систему Министерства юстиции Российской Федерации» [6] утверждены основные показатели оценки эффективности деятельности

унитарных предприятий ФСИН России. Практика применения показателей выявила, что они условно характеризуют экономическое положение унитарных предприятий. Современные условия хозяйствования требуют создания системы взаимосвязанных показателей экономической эффективности, реализованных в виде отраслевых интегральных показателей.

Федеральный закон от 14 октября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [2] установил экономические и правовые принципы деятельности унитарных предприятий. Так, если до принятия Федерального закона № 161-ФЗ руководство унитарными предприятиями осуществлялось начальником исправительного учреждения, а управление производственной деятельностью – сотрудниками учреждения, которые также выполняли функцию контроля и надзора, то после введения в действие законодательного акта руководство ГУП стал осуществлять директор, назначаемый начальником исправительного учреждения. ГУП УИС как структурные подразделения исправительных учреждений не имели собственных штатных расписаний [9, с. 50]. Однако практическая реализация положений Федерального закона № 161-ФЗ не повлияла на фактические показатели работы унитарных предприятий.

Рассматриваемый период деятельности унитарных предприятий характеризовался дальнейшим ухудшением их экономического положения по ряду объективных причин экономического и социального характера: изменение качественного состава рабочей силы в худшую сторону, растущий дефицит финансирования исправительных учреждений, который компенсировался за счет прибыли унитарных предприятий.

Принятые законодательные меры позволили укрепить правовое положение ГУП, но не решили проблемы неэффективного производства. Существующие финансовые проблемы достигли уровня, когда подавляющее большинство предприятий подлежали ликвидации. Учитывая возможные отрицательные последствия для всего производственного сектора УИС, Правительство Российской Федерации приняло меры по списанию крупных задолженностей предприятий УИС перед федеральным бюджетом.

Недостаток финансирования исправительных учреждений УИС за предыдущие периоды частично компенсирован за счет списания накопившихся долгов производственных подразделений учреждений и бюджетных ассигнований по соответствующим направлениям Федеральной целевой программы «Реформирование Уголовно-исполнительной системы на 2002–2006 годы».

IV. Приостановление законодательного реформирования унитарных предприятий и снижение их производственного потенциала в УИС: с 2006 года по настоящее время.

В рассматриваемый период произошла переориентация производственного потенциала УИС на решение воспитательных и социальных задач осужденных путем применения средств и методов трудовой адаптации.

С начала 2007 г. до начала 2013 г. численность ГУП УИС снизилась на 95 %. Подавляющее большинство предприятий были преобразованы в ЦТАО, ЛПМ, УПМ, основная цель функционирования которых – трудовая адаптация осужденных. Результат реформирования производственного сектора УИС на начало 2013 г. – 587 ЦТАО, 52 ЛПМ и 41 УПМ [8, с. 77].

В 2007 г. создано правовое поле деятельности ЦТАО, ЛПМ и УПМ путем внесения изменений в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1. Созданные производственные структуры не являются юридическими лицами, а выступают как структурные подразделения исправительных учреждений. Непосредственным руководителем их является заместитель начальника исправительного учреждения, основу штатной численности подразделения составляют аттестованные сотрудники учреждения. Таким образом, преобразование производственных подразделений УИС привело к возврату модели управления производством, установленной первой редакцией Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1, с учетом использования постановки главной цели – адаптации осужденных к труду.

В 2012 г. в УИС функционировали 30 федеральных государственных унитарных предприятия (ФГУП), осуществляющих различные виды деятельности, но их роль в трудовой адаптации осуж-

денных незначительна по причине использования менее 1 % осужденных, привлекаемых к труду.

Нормативная правовая база, регламентирующая деятельность унитарных предприятий в УИС, не учитывала и не учитывает особенности специфики работы пенитенциарной системы, что приводит к неэффективной производственной деятельности:

ГУП УИС не могли и не могут регулировать трудовой фактор, составляющий рабочую силу, так как существуют социальные и экономические факторы, влияющие на организацию процессов труда [10, с. 13];

ограниченный профессиональный отбор административного аппарата производственного подразделения исправительного учреждения;

организационные барьеры, заключающиеся в отсутствии эффективной системы профессиональной подготовки осужденных.

По состоянию на 1 ноября 2014 г. 16 ФГУП системы исполнения наказаний – это крупные производственные единицы.

Унитарные предприятия как экономические субъекты смешанной экономики, действующие на праве хозяйственного ведения, на наш взгляд, не имеют перспектив развития в УИС в связи с тем, что основная цель деятельности унитарных предприятий – получение прибыли – противоречит концепции развития УИС, основанной на использовании труда для ресоциализации трудоспособных осужденных.

Реформирование производственных подразделений УИС необходимо направить на поиск оптимальных путей организации производства иной организационно-правовой формы или на договорных принципах с коммерческими организациями.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) : утв. федер. закон. от 30 декабря 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон от 14 октября 2002 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 48. Ст. 4746.
3. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.
4. О Федеральной целевой программе «Реформирование уголовно-исполнительной системы на 2002–2006 годы» : постановление Правительства Рос. Федерации от 29 августа 2001 г. № 636.
5. О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий : постановление правительства Рос. Федерации от 10 апреля 2002 г. № 228.
6. Об утверждении порядка определения и перечня показателей экономической эффективности деятельности федеральных государственных унитарных предприятий, входящих в уголовно-исполнительную систему Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 21 марта 2002 г. № 77.

7. О предприятиях и предпринимательской деятельности : закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 (утратил силу с 1 июля 2002 г.).

8. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2014. № 4 (196). URL : <http://audit.gov.ru/activities/bulleten/> (дата обращения: 25.11.2014).

9. Громов М. А., Летунов В. Н., Чапышкин А. Ю., Шлыков В. В. Экономика и организация производства в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Рязань, 2005. 313 с.

10. Матвеева Н. С. Методологические и организационно-правовые основы организации труда лиц, осужденных к лишению свободы : монография. Киров, 2012. 190 с.

OLEG ALEKSANDROVICH IBRAGIMOV,

researcher of the organization, coordination, planning and research work department
(Research institute of the FPS of Russia),
e-mail: 464941@rambler.ru

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF UNITARY ENTERPRISES IN THE PENAL SYSTEM IN RECENT HISTORY OF RUSSIA

Annotation: the author presents the periodization of the history of the penal system industrial enterprises Russia after the transition to a mixed economy in the given article.

The author has identified four stages in the development of manufacturing enterprises in penal institutions giving their response through the use of methods of economic and legal analysis.

1. The period from 1990 to 1994, characterized the appearance of a high degree of autonomy of industrial enterprises of penal system. Inertial stability of the industrial enterprises to ensure the safety of Soviet-era production and management capacity of the penal system.

2. Between 1994 and 1998, manufacturing penal system enterprises reorganized into the legal form of state unitary enterprises, which strengthened their economic situation. Exogenous economic factors led to the emergence of systemic problems of penal industrial sector: increase in accounts receivable; progressive depreciation of fixed assets; insufficient working capital.

3. The period from 1998 to 2006 was marked by the adoption of the Federal Law № 161-FZ of 14.10.2002 «On state and municipal unitary enterprises», which established the legal basis of the production units of penal system but not solved the problem of inefficient production. Their critical financial situation, which arose due to accumulated debts of previous periods, has led to the need for a decision on the restructuring of debts to the state.

4. The period from 2006 to the present time is characterized by the suspension of the legal reform unitary enterprises and their role in the reduction of the penal manufacturing sector, later substituted labor adaptation centers. Labor adaptation of convicts was one of the main objectives of the penal system.

A characteristic feature of the first three periods is to reduce funding for the UIS, which has led to the need to send a large part of the funds receiving in the form of profits, to ensure viability of penal institutions.

The author concludes that the legal bases of the penal unitary enterprises does not take into account the peculiarities of the specifics of the prison system. External economic factors and the legal status of the state unitary enterprises had a significant impact on the inefficient organization of production in the penal system. State unitary enterprises operating on the right of business, have no prospects of development in prisons.

The possible way of reforming penal industrial enterprises to find a legal form of organization.

Key words: penal system, correctional institutions, state unitary enterprises, production units, labor adaptation of convicts, organizational and legal form, accounts payable, economic management, periodization of development.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii (Chast' Pervaya) ot 30 nojabrja 1994 g. № 51-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) from November, 30th, 1994, № 51-FZ]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii – Collection of laws of the Russian Federation, 1994, no. 32, art. 3301.

2. Federal'nyj zakon ot 14 oktjabrja 2002 g. № 161-FZ «O gosudarstvennykh i munitsipal'nykh unitarnykh predpriyatiyakh» [The Federal Law from October, 14th, 2002, № 161-FZ «On state and municipal unitary enterprises»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii – Collection of laws of the Russian Federation, 2002, no. 48, art. 4746.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

---

3. Zakon RSFSR ot 25 dekabrja 1990 g. № 445-1 «O predpriyatiyakh i predprinimatel'skoj deyatel'nosti» [The Law of the RSFSR from December, 25th, 1990 № 445-1 «On enterprises and entrepreneurial activities»]. Vedomosti S'ezda Narodnyh Deputatov i Verhovnogo Soveta RSFSR – Bulletin of the Congress of People's Deputies and Supreme Soviet of the RSFSR, 1990, no. 30, art. 418.

4. Byulleten' № 4 (196) Schetnoj palaty Rossijskoj Federatsii, 2014 [Bulletin no. 4 (196) of the Accounts Chamber of the Russian Federation, 2014. Available at: <http://audit.gov.ru/activities/bulleten/> (Accessed 25 November 2014).

5. Gromov M. A., Letunov V. N., Chapyshkin A. Yu., Shlykov V. V. Ekonomika i organizatsiya proizvodstva v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Economics and organization of production in prisons]. Ryazan, 2005, 313 p.

6. Matveeva N. S. Metodologicheskie i organizatsionno-pravovye osnovy organizatsii truda lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody: monografiya [Technological modernization of the driver of the Russian Federation]. Kirov, 2012. 190 p.

УДК 343.8
ББК 67.409.021
Л84

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ ЛУКАНИН,
заместитель начальника курса юридического факультета
(Академия ФСИН России),
e-mail: lukanin83@mail.ru

КАТОРЖНЫЕ РАБОТЫ В СССР КАК МЕРА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Реферат: статья посвящена исследованию каторги как меры уголовного наказания в СССР в 40-х – начале 50-х годов XX века. Первые каторжные отделения в СССР были организованы Народным комиссариатом внутренних дел СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1943 г. «О мерах наказания изменникам Родины и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ». Условия отбывания наказания для них характеризовались более жесткими режимными требованиями и повышенной изоляцией. Каторжане (изменники, предатели) содержались отдельно от остальных осужденных и использовались на наиболее тяжелых подземных работах в угольных шахтах, при добыче золота, олова, железной руды, гранитного камня и т. д. Они не имели права носить и иметь при себе «вольную» одежду, им выдавали спецодежду, которая оптимально подходила для работы под землей независимо от времени года. На одежде в трех местах (на спине, на брюках выше колена и на шапке-ушанке) пришивались номера. Каких-либо различий в режиме содержания в зависимости от пола осужденных не было.

Анализ каторги в СССР и царской России показывает, что положение осужденных к каторжным работам значительно ухудшилось. Это касается как продолжительности рабочего дня и количества дней отдыха, так и питания и медицинского обслуживания.

В 40-е годы XX века в других странах мира также существовали каторжные работы. Так, кайенская каторга во Французской Гвиане существовала с 1852 по 1946 год. Эту каторгу еще называли «сухая гильотина», потому что шанс выжить там, в условиях жары, влажности и тяжелого труда, был минимален. В Великобритании каторга существовала до 1948 г., Западной Германии – до 1970 г., в США принудительный труд каторжников применялся до 1970 г., затем был восстановлен в 1994 г. в штате Алабама и окончательно ликвидирован только в 1997 г.

В некоторых странах Африки, Азии и Южной Америки (Аргентине, Египте, Замбии, Индии, Ираке, Корейской Народно-Демократической Республике, Сенегале, Турции) каторжные работы формально сохраняются в законодательстве до настоящего времени.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

возвращение каторжных работ в СССР в годы Великой Отечественной войны можно назвать закономерным, вызванным как политическими, так и экономическими предпосылками;

условия исполнения наказания в СССР в отношении каторжан не соответствовали требованиям официальных нормативно-правовых актов того времени;

В современном мире в связи с гуманизацией условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, наблюдается постепенное стирание различий между каторжными работами и обычным заключением.

Ключевые слова: каторга, ссылка, каторжные работы, смертная казнь, особые лагеря, отделения каторжных работ, лагерный режим, лагерная норма, этапирование, стимулирование труда, спецконтингент, особые лагеря, реабилитация.

Социально-экономическая обстановка в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. способствовала возвращению такой меры уголовного наказания, применявшегося в Российском государстве до 1917 г., как каторжные работы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1943 г. «О мерах наказания изменникам Родины и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ» НКВД

СССР были организованы первые каторжные отделения:

– в Воркутинском лагере – на 10 000 человек для использования на строительстве новых угольных шахт и подземных работах в действовавших угольных шахтах;

– Норильском лагере – на 10 000 человек для работы на рудниках, шахтах, карьерах и кирпичных заводах;

– Севвостлаге (Дальстрой) – на 10 000 человек;

– Карлаге – для нетрудоспособных и больных, осужденных к каторжным работам.

Ввиду особой экономической необходимости первоочередную отправку годных к труду каторжников следовало производить в Норильлаг НКВД СССР.

Условия отбывания наказания для них характеризовались более жесткими режимными требованиями и повышенной изоляцией. Каторжане (изменники, предатели) содержались отдельно от остальных осужденных и использовались на наиболее тяжелых подземных работах в угольных шахтах, при добыче золота, олова, железной руды, гранитного камня и т. д. Они не имели права носить и иметь при себе «вольную» одежду, им выдавали спецодежду (телогрейку, бушлат, ватные брюки, шапку-ушанку, чуни с калошами), которая оптимально подходила для работы под землей независимо от времени года. На одежде в трех местах (на спине, на брюках выше колена и на шапке-ушанке) пришивались номера. Каких-либо различий в режиме содержания в зависимости от пола осужденных не было.

В течение первого года отбывания наказания, который называли «годовой испытательный срок», заключенные не имели права на переписку и вознаграждение за труд, а по его истечении «для всех хорошо работающих и примерно ведущих себя в быту и по лагерному режиму» распоряжением начальника лагеря разрешалась выдача денежного премирования, переписка с родственниками, получение посылок, чтение книг и газет.

Необходимость введения каторжных работ в СССР сформулировал Н. С. Хрущев: «Есть такие случаи в судебной практике, когда лишение свободы на 10 лет является слишком мягким наказанием, и суды в этих случаях вынуждены применять расстрел, не имея в своем распоряжении иного, более сурового наказания, чем 10 лет лишения свободы» [1, с. 132–133]. В связи с этим он предложил дополнительно ввести осуждение к каторжным работам на срок от 15 до 20 лет по всем статьям Уголовного кодекса, предусматривающим в виде предельной санкции высшую меру наказания. Таким образом, при имеющемся дефиците рабочей силы сохраняются физически здоровые люди для использования на работах в отдаленных и особо тяжелых местностях Советского Союза.

Авторы книги «ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои» [2, с. 15] называют еще одну причину введения каторжных работ – начало практических работ по созданию атомной бомбы и добыче урана. Они ссылаются на то, что в конце 1944 г. на четвертой партийной конференции НКВД среди прочих успехов ведомства отмечался и такой:

удельный вес предприятий НКВД по производству радия достиг 100 %. В условиях строжайшей изоляции быстрая смерть каторжника на тяжелых подземных работах выглядела вполне естественно.

Учет, этапирование и содержание данной категории осужденных регулировались отдельными инструкциями. На карточках персонального учета и контрольно-срочковых карточках проставлялась черная полоса, идущая слева и вверх направо. На всех каторжников два раза в год (в апреле и октябре) составлялись персональные характеристики, которые приобщались к личным делам. В характеристиках отражалось отношение к труду, выполнение производственных норм, соблюдение лагерного режима, допущенные нарушения, наложенные на каторжника взыскания. Учетные дела предписывалось хранить за зоной каторжного отделения лагеря.

В соответствии с Инструкцией о порядке содержания осужденных к каторжным работам в лагерях НКВД, утвержденной приказом НКВД СССР от 11/12 июня 1943 г. № 00968 [3, л. 219–222], осужденные к каторжным работам размещались в особых бараках с решетками на окнах. В нерабочее время бараки находились на запоре и охранялись стрелками. От остальной лагерной зоны они отделялись высоким забором. Проверка производилась ежедневно утром и вечером.

Для осужденных был установлен 10-часовой рабочий день, то есть на 1 час выше общелагерной нормы. Они выводились на работу под усиленным конвоем и использовались в первую очередь на особо тяжелых и вредных работах. При этом в течение первых двух лет их привлекали только в качестве чернорабочей силы.

Для поддержания физического состояния спецконтингента питание и вещевое снабжение каторжан производилось по общим основаниям по существующим лагерным нормам, утвержденным приказом НКВД СССР от 3 декабря 1940 г. № 0463 [4, л. 57–64], в зависимости от выработки.

Каторжанам, не являющимся злостными нарушителями режима содержания и отказчиками от работы, предоставлялось два дня отдыха в месяц (осужденным, содержащимся в ИТЛ, – три дня в месяц, а тем из них, кто занят на производстве оборонной продукции (боеприпасов), – два дня в месяц), ежедневные прогулки внутри периметра лагпункта продолжительностью до трех часов и выдавались матрацы. За отказ от работы, невыполнение нормы выработки, нарушение режима и неисполнение решения администрации были установлены дополнительные взыскания, существенно отличающиеся от взысканий, налагаемых на осужденных в обычных ИТЛ:

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1) удлинение рабочего дня до двух дополнительных часов и перевод на более тяжелую работу;
2) перевод в одиночный карцер на срок до 20 суток;

3) арест и привлечение к уголовной ответственности с рассмотрением дел на Особом совещании НКВД СССР.

Следует отметить, что для осужденных, содержащихся в ИТЛ не в отделении каторжных работ, не было установлено взыскание в виде водворения в карцер. Его применяли в ИТК, но на срок до 10 суток, к «особо злостному элементу», нарушающему порядок и режим штрафного участка (колонии) и отказывающемуся от работы в случае, когда все другие меры воздействия исчерпаны [5, с. 12–22].

По данным некоторых исследователей, каторжники работали 365 дней в году, рабочий день достигал 11,5 часа, медицинскую помощь им оказывали только в самых крайних случаях, беременным делали принудительные аборт [6, с. 204]. В связи с этим целесообразно отметить разницу между правовым положением каторжников, установленным официальными нормативными правовыми актами, и фактическим их положением, основывающимся на воспоминаниях бывших каторжников.

Интересной представляется сравнительная таблица царской и социалистической каторги Ж. Росси, составленная по воспоминаниям бывших царских и советских каторжан и лиц, работавших по продовольственному снабжению заключенных.

Сравнение царской и социалистической каторги [7, с. 176]

На царской каторге	На социалистической каторге
Суточная норма питания, одинаковая для всех, независимо от выработки: хлеб ржаной – 819 г, мясо – 106 г, сало филейное – 21,6 г, крупа 50 г и т. д.	Суточная норма питания для выполняющих 90–100 % производственного задания: хлеб ржаной – 750 г, мясо – 21 г, масло растительное – 9 г, каша – 80 г и т. д.
Дни отдыха: все воскресенье и все православные праздники – около 80 в год	Никаких дней отдыха – 365 рабочих дней в год
Продолжительность рабочего дня: летом – 11 часов, зимой – 7 часов (с перерывом 2 часа на обед и на учебу)	Круглый год – 11 с половиной часов
Во вне рабочее время каторжные пребывают взаперти, в кандалах	То же, но без кандалов
По отбытии части наказания каторжные могут хлопотать о праве свободно передвигаться в дневное время	При социализме у каторжных нет никаких облегчений
При каторге есть фельдшер. В крайнем случае вызывается врач	При социализме каторжные не лечатся. Беременным каторжным женщинам аборт делается в принудительном порядке
Переписка проверяется, но не ограничивается по количеству	Всякая связь с внешним миром запрещена
Сокращение срока за хорошее поведение. По закону от 31 июля 1870 г. каторжным разрешается хлопотать о переводе на положение поселенца и выписать семью (по отбытии части наказания)	Никаких смягчений социалистическая каторга не предусматривает
В Нерчинских рудниках каторжные добывали 50 кг металла за смену	На социалистической каторге норма за смену – 1,5 т руды

Для заключенных, осужденных к каторжным работам, был также установлен особый порядок содержания в тюрьмах. Согласно Циркуляру НКВД СССР от 16 июня 1943 г. № 311сс [8, л. 46–47] данную категорию предписывалось содержать строго изолированно от всех других заключенных, в том числе осужденных за особо опасные преступления, но не к каторжным работам. Камеры для их размещения должны были выделяться лично начальником тюрьмы с особой осмотрительностью в отношении прочности запоров, решеток и удобства надзора за поведением заключенных. Запрещалось

оборудование камер железными койками. Прогулка устанавливалась строго покамерно, под усиленным конвоем, ежедневно по 20 минут на огражденном забором прогулочных дворах.

Лица, осужденные к каторжным работам, заболевшие душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом, а также полностью потерявшие нетрудоспособность, в отличие от других осужденных не подлежали освобождению по секретному приказу МВД СССР/МГБ СССР/МЮ СССР/генерального прокурора СССР от 16 сентября 1946 г. («директива четырех») [9, с. 42].

Формально Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1943 г. «О мерах наказания изменникам Родины и предателям, о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ» был отменен указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников в ссылку в отдаленные местности СССР». На этом основании осужденные к каторжным работам для дальнейшего отбывания наказания были переведены в особые лагеря МВД, созданные в том же году. Например, в Коми АССР были созданы два особых лагеря – № 1 в Инте (Минеральный, или Минлаг) и № 6 в Воркуте (Речной, или Речлаг). Следует отметить, что условия отбывания наказания для каторжан во вновь созданных лагерях мало чем отличались от предыдущих, поскольку режим и условия отбывания наказания в особых лагерях были приближены к каторжным. Более того, всех осужденных, отбывающих наказание в особых лагерях, обязали носить присвоенные им номера.

Вместе с тем каторжные работы как мера уголовного наказания не исчезли. Указом Президиума Верховного Совета СССР под грифом «Совершенно секретно» от 26 ноября 1948 г. за самовольной выезд (побег) из мест обязательного поселения для выселенцев устанавливается мера наказания в 20 лет каторжных работ, причем такие дела подлежали рассмотрению не обычными судами, а внесудебным органом – Особым совещанием при Министерстве внутренних дел СССР, что, по мнению большинства отечественных ученых, не является тем правообразующим фактом, который приводит к возникновению уголовно-исполнительных правоотношений [10, с. 246].

Каторжанам запретили получение писем, посылок, денежных переводов от родных.

Для стимулирования труда, когда при выполнении и перевыполнении плана заключенные могли рассчитывать только на премиальное вознаграждение, в 1950 г. постановлением Совета министров СССР «Об оплате труда заключенных за исключением приговоренных к каторжным работам» для них была установлена система сдельно-премиальной и сдельно-прогрессивной оплаты исходя из пониженных тарифных ставок и должностных окладов.

После смерти И. В. Сталина в 1953 г. происходит ослабление репрессий. С большинства осужденных каторжан снимается часть срока наказания, впоследствии происходит реабилитация.

Следует отметить, что в СССР данная мера уголовного наказания воспринималась неоднозначно как среди населения, так и среди сотрудников, которые непосредственно его применяли. Против каторжных работ начали высказываться практиче-

ски сразу после того, как эта мера наказания была установлена. Так, заместитель наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышов, обобщив работу каторжан в Воркутлаге НКВД, докладывая наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии, отмечал, что каторжные работы как специальная мера наказания, введенные Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. за преступления, совершенные в военное время, применяются к лицам – пособникам врагу в расправах и насилиях над гражданским населением и пленными красноармейцами. За все время применения данного Указа до окончания Великой Отечественной войны к каторжным работам было осуждено более 29 000 человек. Широкое распространение новой тяжелой санкции наказания в виде каторжных работ к концу победоносной войны вряд ли явится целесообразным, тем более что фактическое применение высшей меры наказания за последние годы было очень незначительным и в случаях действительно крайней нужды. По его мнению, опыт назначения наказания в виде каторжных работ показал, что большое количество осужденных-каторжников являются нетрудоспособными (из 29 000 человек почти 10 000 нетрудоспособных) и не могут быть привлечены ни к каким работам, а тем более каторжным. В целях реальности наказания пришлось бы в Законе «О введении каторжных работ» делать оговорку о применении этой санкции только к физически здоровым людям, что осложнило бы на практике работу судов, а закон сделало бы менее устойчивым.

Применение труда каторжников в условиях лагерей НКВД СССР является сложным, так как из одних каторжников, как правило, укомплектовать производственный лагерь невозможно и приходится добавлять специалистов из вольнонаемных или осужденных к другим мерам наказания.

Опыт работы с каторжниками в Воркутинском угольном лагере показывает, что осужденные к каторжным работам на 15–20 лет в условиях специального режима теряли перспективу дожить до конца срока. Отсюда моральная подавленность и полное отсутствие стимула к труду, а в результате труд каторжников значительно менее эффективен, чем труд обычных лагерников, при этом потеря трудоспособности через 5–6 лет почти обязательна [1, с. 132–133].

Современное международное право не запрещает применение каторжных работ. В частности, п. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. гласит: «Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду; в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, п. 3

не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание». В то же время во многих странах, где еще формально сохраняются каторжные работы, в связи с гуманизацией условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, наблюдается постепенное стирание различий между каторжными работами и обычным заключением.

Следует отметить, что в рассматриваемый период и в других странах мира существовала эта мера уголовного наказания. Так, кайенская каторга во Французской Гвиане существовала с 1852 по 1946 год. Эту каторгу еще называли «су-

хая гильотина», потому что шанс выжить там, в условиях жары, влажности и тяжелого труда, был минимален. В Великобритании каторга существовала до 1948 г., Западной Германии – до 1970 г., в США принудительный труд каторжников применялся до 1970 г., затем был восстановлен в 1994 г. в штате Алабама и окончательно ликвидирован только в 1997 г.

В некоторых странах Африки, Азии и Южной Америки (Аргентине, Египте, Замбии, Индии, Ираке, Корейской Народно-Демократической Республике, Сенегале, Турции) каторжные работы формально сохраняются в законодательстве до настоящего времени.

Список литературы:

1. Кокурин А. И. ГУЛАГ. 1918–1960. М., 2000. 888 с.
2. ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои / под ред. И. В. Добровольского. СПб., 1998. 176 с.
3. ГАРФ Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 662. Л. 219–222.
4. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 153. Л. 57–64.
5. Кутепов С. В. Правовые основы деятельности исправительно-трудовых колоний в период 40–50-х годов : учеб. пособие. М., 1999. 49 с.
6. Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: плен и интернирование в Советском Союзе: 1941–1956 / пер. с нем. О. Асписовой. М., 2002. 260 с.
7. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. М., 1991. 263 с.
8. ГАРФ Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 685. Л. 46–47.
9. Кодинцев А. Я. Лагерная юстиция в СССР // Уголовно-исполнительное право. 2008. № 4. С. 41–45.
10. Полищук Н. И. К вопросу о возникновении уголовно-исполнительных правоотношений // Человек: преступление и наказание. 2006. № 2–3. С. 246–251.

VIKTOR VIKTOROVICH LUKANIN,
deputy head of the law department line unit,
(Academy of FPS of Russia),
e-mail: lukanin83@mail.ru

HARD LABOR IN THE USSR AS A TYPE OF CRIMINAL PENALTY

Annotation: article is devoted to penal servitude research as measures of criminal penalty in the USSR in the 40th – the beginning of the 50th years of the XX century. The first unbearable offices in the USSR were organized by the National commissariat of internal affairs of the USSR the Decree of Presidium of the Supreme Council of the USSR of April 22, 1943. «About measures of punishment to traitors of the Homeland and to traitors and about introduction for these persons, as measures of punishment, a hard labor». Conditions of serving of punishment for them were characterized by more strict regime requirements and the increased isolation. State convicts (traitors, traitors) contained separately from other condemned and were used on the most hard underground work in coal mines, at gold mining, tin, iron ore, a granite stone etc. They had no right to carry and have at themselves «free» clothes, to them gave out overalls (a padded jacket, a pea jacket, wadded trousers, a cap with ear-flaps, Chuna with galoshes) which optimum was suitable for work underground irrespective of a season. On clothes in three places (on a back, on trousers above a knee and on a cap with ear-flaps) numbers were sewn. Any distinctions in detention regime depending on a floor condemned weren't. Need of introduction of a hard labor in the USSR was formulated by N. S. Khrushchev: «There are such cases in jurisprudence when imprisonment for 10 years is too soft punishment, and courts in these cases are compelled to apply execution, without having at the order of other, more severe punishment, than 10 years of imprisonment».

The analysis of penal servitude in the USSR and in Imperial Russia shows that situation condemned to a hard labor considerably worsened. It concerns as duration of the working day and number of days of rest, and food and medical care.

In the 40th years of the XX century in other countries of the world also there was hard labor. So, Cayenne penal servitude in the French Guiana existed from 1852 to 1946. This penal servitude was called still «a dry guillotine» because the chance to survive there, in a heat, humidity and a hard work, was minimum. In Great Britain penal servitude existed till 1948, the Western Germany – till 1970, in the USA forced labor of convicts was applied till 1970, then was restored in 1994 in the State of Alabama and finally liquidated only in 1997.

In some countries of Africa, Asia and South America (Argentina, Egypt, Zambia, India, Iraq, Democratic People's Republic of Korea, Senegal, Turkey) a hard labor formally remains in the legislation so far.

Conclusions:

It is possible to call return of a hard labor to the USSR in days of the Great Patriotic War natural, caused by both political and economic prerequisites;

Conditions of an execution of the punishment in the USSR with respect to state convict didn't conform to requirements of official normative legal acts of that time;

In the modern world in connection with a humanization of conditions of keeping of the persons taken into custody and the persons serving sentence in the form of imprisonment gradual deleting of a difference between a hard labor and the usual conclusion is observed.

Key words: penal servitude, exile, hard labor, death penalty, special camp, office of a hard labor, camp mode, camp norm, convoy, work incentives, special squads, special camp, rehabilitation.

References

1. Kokurin A. I. GULAG (Glavnoe upravlenie lagerej) [GULAG (Head department of camps)]. 1918–1960. Moscow, 2000, pp. 132–133.
2. GULAG: ego stroiteli, obitateli i geroi / pod red. I. V. Dobrovol'skogo [GULAG (Head department of camps): his builders, inhabitants and heroes]. Under the editorship of I. V. Dobrovolsky. St. Petersburg, 1998, pp. 15.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. Fond R-9401. Opis 1. Delo 662. L. 219–222 [The Public Archive of the Russian Federation. Fund R-9401. Inventory 1. Case 662. L. 219–222]. (Unpublished).
4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. Fond R-9401. Opis 1. Delo 153. L. 57–64 [The Public Archive of the Russian Federation. Fund R-9401. Inventory 1. Case 153. L. 57–64]. (Unpublished).
5. Kutepov S. V. Pravovye osnovy dejatel'nosti ispravitel'no-trudovyh kolonij v period 40–50-h godov [Legal bases of activity of correctional facilities during the 40-50th years]. Moscow, 1999, pp. 12–22.
6. Karner S. Arhipelag GUPVI: plen i internirovanie v Sovetskom Sojuze: 1941–1956. per. s nem. O. Aspisovoj [Archipelago of GUPVI: captivity and internment in the Soviet Union: 1941–1956]. Translation from German of O. Aspisova. Moscow, 2002, p. 204.
7. Rossi Zh. Spravochnik po GULAGu [Reference book on GULAG (Head department of camps)]. Moscow, 1991, p. 176.
8. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. Fond R-9401. Opis 1. Delo 685. L. 46–47 [The Public Archive of the Russian Federation. Fund R-9401. Inventory 1. Case 685. L. 46–47]. (Unpublished).
9. Kodincev A. Ja. Lagernaja justicija v SSSR [Camp justice in the USSR]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2008, no. 4, pp. 41–45.
10. Polishhuk N. I. K voprosu o vozniknovenii uголовно-исполнител'nyh pravootnoshenij [To a question of emergence of criminal and executive legal relationship]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2006, no. 2–3, pp. 246–251.

УДК 343.9
ББК 67.51(4/8)
В75

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВОРОБЬЕВ,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
(Академия ФСИН России),
e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕВЕНТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ШВЕЙЦАРИИ

Реферат: каждое государство в рамках своей уголовно-правовой политики, помимо стандартных форм и методов превенции преступлений, имеет национально-специфические. В Швейцарии к таковым можно отнести одну из мер исправления и безопасности – институт превентивного заключения. Особенности данной меры являются ее прогностический характер, строгое отграничение от наказания в виде лишения свободы, а также наличие выраженной терапевтической составляющей, направленной на снижение уровня опасности конкретного преступника.

Применение превентивного заключения, часто именуемого в профессиональных кругах высшей мерой исправления, рассматривается как крайнее средство воздействия на опасных преступников, если иные средства, в том числе психотерапевтического характера, не принесли желаемого результата.

Национальной особенностью института превентивного заключения в Швейцарии является наличие его двух видов – обычного и пожизненного. Обычное превентивное заключение регулируется преимущественно ст. 64 и 65 Уголовного кодекса Швейцарии, где указываются материальные предпосылки вынесения судебного решения о помещении преступника в превентивное заключение и особенности его исполнения. Пожизненная форма, помимо кодификации в уголовном праве, получила особое закрепление в положениях ст. 123а Федеральной конституции Швейцарии.

Несмотря на всю серьезность данной меры исправления и безопасности, выражающуюся прежде всего в изначальной неопределенности продолжительности нахождения в заключении, швейцарские законодатели предусмотрели целый комплекс возможностей освобождения, в том числе условно-досрочного. Это относится и к пожизненному превентивному заключению, которое вследствие этого не рассматривается специалистами как обязательное пожизненное лишение свободы.

Такая сбалансированная проработка швейцарскими законодателями всех аспектов, касающихся превентивного заключения, делает данную уголовно-правовую меру, как показывает правоприменительная практика, достаточно эффективной в борьбе с рецидивной преступностью и позволяет в значительной степени элиминировать критические замечания, традиционно ставящие под сомнение конституционность и соответствие данной меры безопасности и исправления положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ключевые слова: превентивное заключение, стандартное превентивное заключение, пожизненное превентивное заключение, меры исправления и безопасности, закрытое лечебное учреждение, ресоциализация заключенных, профилактика рецидивных преступлений, условно-досрочное освобождение

В отличие от наказания превентивное заключение не является возмездием за совершенное преступление, а лишь служит публичной безопасностью и имеет предупредительный характер: общество должно быть защищено от преступлений конкретного лица в будущем. Вероятность рецидива устанавливается при этом в рамках исследования, содержащего прогноз опасности. Прогностический характер данной меры обуславливает неопределенность ее продолжительности, которая в некоторых случаях может превышать срок самого наказания.

В швейцарской правоприменительной практике классическое превентивное заключение коррели-

рует в рамках системы мер исправления и безопасности с именуемым в профессиональной среде «малым» превентивным заключением, представляющим собой помещение заключенного в закрытое лечебное учреждение (клинику) в соответствии с абз. 3 ст. 59 Уголовного кодекса Швейцарии (далее – УК) [1], и в узком понимании термина превентивным заключением не являющимся.

Превентивное заключение регулируется на федеральном уровне преимущественно ст. 64 и 65 УК и рассматривается как крайняя мера (*ultima ratio*), применяемая только в том случае, если опасность данного гражданина не может быть предотвращена иным способом. На кантональном уровне регулируется

прежде всего практическое исполнение данной меры с принятием во внимание тех или иных региональных правовых особенностей [2] и параллельным толкованием соответствующих положений федерального уголовного законодательства и рекомендаций Совета Европы, касающихся исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера [3].

Назначение превентивного заключения в Швейцарии в качестве меры исправления и безопасности возможно, если «преступник совершил преднамеренное убийство при отягчающих обстоятельствах, преднамеренное убийство, изнасилование, грабеж, взятие в заложники, поджог, причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего, поставил под угрозу жизнь человека или совершил иное опасное преступление, караемое наказанием в виде лишения свободы сроком от пяти лет и более, в результате чего в тяжелой степени нарушил физическую, психическую или сексуальную неприкосновенность другого лица или имел умысел их нарушить» (абз. 1 ст. 64 УК). Помимо этого, у суда должны иметься серьезные опасения повторного совершения подобного деликта, основанные на принятии во внимание: а) личностных характеристик преступника, его общего образа жизни и обстоятельств совершения преступления (п. а абз. 1 ст. 64 УК) или б) тяжелого психического заболевания с хроническим или длительно рецидивирующим течением, имеющим видимую связь с совершенным преступлением, при неэффективности стационарного лечения, назначенного в соответствии со ст. 59 (п. б абз. 1 ст. 64 УК).

Особой формой превентивного заключения в Швейцарии является пожизненное превентивное заключение. В отличие от обычного пожизненное превентивное заключение возможно только в том случае, если преступление в будущем не только серьезно прогнозируется, но и в очень высокой степени реально.

Данная правовая норма явилась своеобразной реакцией швейцарцев на убийство, совершенное в 1993 г. недалеко от населенного пункта Цолликерберг (Mord am Zollikerberg) неоднократно судимым половым преступником, находившимся в краткосрочном отпуске во время отбытия пожизненного заключения. Совершенное преступление обусловило возникновение общенациональной законодательской инициативы «Пожизненное превентивное заключение для не поддающихся лечению опасных половых преступников и насильников», которая получила свою правовую кодификацию в ст. 123а Федеральной конституции Швейцарии, вступившей в силу после плебисцита 8 февраля 2004 г. В соответствии с данной статьей половые преступники или насильники, при-

знанные экспертами «крайне опасными и не поддающимися терапевтическому лечению в психиатрических учреждениях, должны быть изолированы от общества пожизненно из-за высокого риска совершения повторного преступления, без возможности условно-досрочного освобождения или предоставления отпуска из мест лишения свободы» [4].

В уголовном праве материальные предпосылки пожизненного превентивного заключения были включены в особый раздел «бис» ст. 64, в которой дополнительно к существовавшему ранее перечню преступлений были добавлены: сексуальное насилие, торговля людьми, геноцид, преступление против человечности, военные преступления, а также покушение на их совершение, влекущие за собой нарушение физической, психической или сексуальной неприкосновенности другого лица (лиц) в **очень** (особое уточнение в уголовном кодексе. — Ю. В.) тяжелой степени.

В стандартных случаях превентивное заключение выносится в Швейцарии судом одновременно с наказанием в виде лишения свободы, но при определенных обстоятельствах оно может быть назначено и задним числом (то есть без соответствующей оговорки в приговоре) уже во время отбытия наказания (п. 2 ст. 65 УК). Во избежание нарушения принципа *non bis in idem* это возможно только в том случае, если вскрываются новые факты, не известные суду на момент вынесения приговора и выполняющие составы преступлений, перечисленные в ст. 64 УК (в новой редакции) или ст. 42 и 43 УК (в старой редакции), либо сам ход уголовного процесса имел серьезные недостатки. Примечательно, что при этом поведение осужденного во время отбывания наказания судом во внимание не принимается.

Превентивное заключение может быть вынесено независимо от вменяемости правонарушителя или преступника (абз. 3 ст. 19 УК). Однако в отношении преступников с психическими расстройствами личности превентивное заключение может быть назначено только в том случае, если стационарное терапевтическое лечение психических заболеваний в соответствии со ст. 59 УК не приносит положительных результатов. Однако и в ходе исполнения превентивного заключения снижение опасности заключенного терапевтическими средствами остается приоритетным направлением в работе пенитенциарных служб. Придав своим правоприменительным действиям в этом направлении терапевтическую составляющую, швейцарские власти тем самым устранили сходство превентивного заключения с наказанием, блокируемым ст. 7 п. 1 ЕКПЧ [5], и застраховали себя от возможных

исков со стороны заключенных и жесткой критики со стороны ЕСПЧ.

Исполнение превентивного заключения в Швейцарии проходит в специализированных учреждениях министерства юстиции либо в отдельных блоках обычных тюрем, где обязательно реализуется принцип реального отличия (разграничения) между стандартным исполнением наказания в виде лишения свободы и собственно превентивным заключением.

При всем своеобразии доминирующей идеей содержания в превентивном заключении остается ресоциализация заключенного, и пенитенциарные органы, по крайней мере, в случае обычного превентивного заключения исходят из того, что находящееся в заключении лицо в конечном итоге может быть освобождено, в том числе (условно-) досрочно. И если уже в ходе отбытия наказания (при назначенном превентивном заключении) имеет место стойкая положительная динамика в поведении заключенного, а терапевтическое лечение приносит зримый успех, то соответствующий суд может отсрочить исполнение превентивного заключения и заменить его продолжением лечения в стационарном (закрытом) лечебном учреждении (абз. 1 ст. 65 УК) с последующим освобождением заключенного.

Кроме того, преступник может быть отпущен условно-досрочно из учреждения, исполняющего превентивное заключение, если существует положительный прогноз относительно его поведения на свободе. Первое условно-досрочное освобождение может быть осуществлено уже через два года, в период probation, которая продолжается от двух до пяти лет. При положительной динамике в поведении и психическом здоровье пробанда соответствующие пенитенциарные службы могут ходатайствовать перед судом о продлении probation на срок от двух до пяти лет. Если пробанд не получил до окончания probation положительного заключения комиссии, то он остается в превентивном заключении (ст. 64а УК).

Лица, содержащиеся в превентивном заключении, имеют право на периодическую проверку судом оснований такого содержания, а также на освобождение, если основания уже отсутствуют. В рамках этой проверки учитывается динамика опасности данного заключенного в целом и за определенный период, изменения в личностных характеристиках и т. д. На основании данного анализа определяется дальнейшая потребность обеспечения безопасности общества.

В то время как при обычном превентивном заключении закон предписывает ежегодный (после первых двух лет пребывания) контроль обоснованности нахождения заключенного (ст. 64b УК), при пожизненном превентивном заключении такая

норма отсутствует, но принципиальную возможность такой процедуры швейцарские законодатели в этом случае все-таки предусмотрели. В соответствии с абз. 2 ст. 123а Федеральной конституции Швейцарии освобождение из пожизненного превентивного заключения возможно при наличии «экспертных заключений, основанных на новейших научных данных о том, что заболевание заключенного подлежит лечению» [6]. Это предлагается рассматривать не только в рамках всего научного медицинского прогресса. Как подчеркнул швейцарский Федеральный совет, под этим должны пониматься «все новые научные результаты, полученные в результате поисков методов оказания терапевтической помощи лицу, находящемуся в пожизненном превентивном заключении», что обуславливает совместимость пожизненного превентивного заключения с требованиями п. 4 ст. 5 ЕСПЧ [7]. Помимо этого, закон определяет возможность условно-досрочного выхода из пожизненного превентивного заключения «в связи с преклонным возрастом, тяжелой болезнью или иной причиной, обуславливающей безопасность заключенного для общества» (абз. 4 ст. 64с УК).

Столь разветвленная система определенных законом возможностей (условно-досрочного) освобождения, наличие постоянного контроля обоснованности применения данной меры исправления и безопасности делает превентивное заключение в Швейцарии не столь фатальным для заключенных, как это может показаться на первый взгляд. Сложившаяся в последнее десятилетие правовая база обуславливает в целом стабильное функционирование указанного института в Швейцарии в рамках характерного для данной меры «магического треугольника», содержанием которого является соблюдение хрупкого баланса между «вершинами» этого треугольника – правом общества на обеспечение его безопасности, правами и свободами гражданина и решениями международных судебных инстанций, касающихся применения превентивного заключения.

Данный баланс старательно поддерживается и государственной судебной системой. Учитывая особый статус превентивного заключения, воспринимаемого как *ultima ratio*, современная швейцарская судебная практика проявляет себя достаточно осторожно при его назначении, не пренебрегая в свои действия моральные рассуждения, а тем более эмоции, которые обязательно присутствуют в отношении данной категории преступников [8, с. 11]. Такой подход находит свое отражение и в статистических данных. Так, в соответствии с данными Федерального ведомства по статистике в конце 2013 г. общее количество превентивно заключен-

ных составляло 141 человек, тогда как в конце 2006 г. их было 282 [9]. И если с 2002 по 2007 год швейцарскими судами в превентивное заключение было помещено 87 преступников, то в последующие пять лет таких лиц было только 23. Еще более осмотрительно судебные органы Швейцарии действуют при вынесении решений о помещении преступников в пожизненное превентивное заключение. Таких решений начиная с 2008 г. было вынесено всего пять, и только одно из них на данный момент вступило в законную силу [10]. Суды все чаще выносят решения о помещении преступников в закрытые клиники, то есть руководствуются положениями ст. 59 УК, уделяя

особое внимание в каждом случае принципу соразмерности, в соответствии с которым вмешательство в свободу гражданина должно соответствовать общественному интересу, быть необходимым и разумным. Это положение, постоянно присутствующее в действиях государства, выделяется в Уголовном кодексе Швейцарии особо в отношении уголовно-правовых мер, прежде всего в абз. 2 ст. 56 УК, где говорится, что «вмешательство в основные права преступника, обусловленное применением к нему соответствующих мер, не должно быть с точки зрения вероятности и тяжести возможных в будущем преступлений несоразмерным» [11].

Список литературы

1. Schweizerisches Strafgesetzbuch (StGB). Bundesrecht [Portal]. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html> (дата обращения: 09.02.15).
2. Gesetz über den Straf- und Massnahmenvollzug Luzern. URL: <http://srl.lu.ch/frontend/versions/1543> (дата обращения: 10.02.15); Ostschweizer Strafvollzugskommission. Empfehlung für den Vollzug der Verwahrung und der vorangehenden Freiheitsstrafe vom 4. April 2008. URL: http://www.justizvollzug.zh.ch/dam/justiz_innern/juv/amtsleitung/osk/richtlinien/richtlinien_vollzug (дата обращения: 10.02.15).
3. Freiheitsentzug. Europäische Strafvollzugsgrundsätze. Die Empfehlung des Europarates Rec(2006)2. URL: <https://www.bj.admin.ch/dam/data/bj/sicherheit/smv/dokumentation/empfehlung-europarat-d.pdf> (дата обращения: 10.02.15).
4. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Bundesrecht [Portal]. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19995395/index.html#a8> (дата обращения: 10.02.15).
5. Дополнительный протокол № 7 к ЕКЧП. Ст. 1. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 10.02.15).
6. Schweizerische Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Bundesrecht [Portal]. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19995395/201405180000/101.pdf> (дата обращения: 12.02.15).
7. Botschaft vom 29. Juni 2005 zur Änderung des Strafgesetzbuches in der Fassung vom 13. Dezember 2002 und des Militärstrafgesetzes in der Fassung vom 21. März 2003 // Bundesblatt 2005, S. 4716. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/federal-gazette/2005/4689.pdf> (дата обращения 10.02.15).
8. Антонян Ю. М. Преступники и отношение к ним // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2. С. 9–12.
9. Schweizerisches Bundesamt für Statistik [Portal]. URL: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index.html> (дата обращения: 08.02.15).
10. Rickli Natalie. Teurer Strafvollzug in der Schweiz // Der Züricher Bote. 16. August 2013, Nr. 33. URL: http://www.svp-zuerich.ch/files/2012/12/Bote_33_Internet.pdf (дата обращения: 07.02.15).
11. Schweizerisches Strafgesetzbuch (StGB). Bundesrecht [Portal]. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html> (дата обращения: 14.02.15).

JURIJ ALEKSEEVICH VOROBYEV,

phd in philology, associate professor, associate professor, foreign languages department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

NATIONAL PECULIARITIES OF LEGAL SUPPORT OF PREVENTIVE DETENTION

Annotation: in the framework of its penal policy, every state has its national-specific institutions in addition to standard forms and methods of crime prevention. In Switzerland, one of the correctional and security measures is the institution of preventive detention. The features of this measure are its prognostic nature, strict delimitation of punishment in the form of imprisonment, as well as the existence of a significant therapeutic component aimed at reducing the danger of a particular offender.

The use of preventive detention, often referred to by professionals as «the ultimate measure of correction», is seen as the measure of last resort to influence the dangerous criminals in case the other means, including psychotherapeutic ones, have not yielded the desired result.

The national feature of preventive detention in Switzerland is that it may be of two types – ordinary and for life. Ordinary preventive detention is regulated primarily by Articles 64 and 65 of the Criminal Code, which specify the material prerequisites of sentencing the criminals to protective custody and the peculiarities of executing this sentence. Lifetime form, in addition to its codification in criminal law, has been secured in the provisions of Article 123a of the Federal Constitution.

Despite the seriousness of this correctional and security measure, which is primarily expressed in the original indetermination of the incarceration duration, Swiss lawmakers have provided a range of possibilities for release, including parole. This also applies to life preventive detention, hence experts do not consider it as a mandatory life imprisonment.

Such a balanced study by Swiss legislators of all aspects of preventive detention makes this penal measure quite effective in the struggle against crime and recidivism, as the law enforcement practice shows. It allows to eliminate considerably the traditional questioning of constitutionality of this measure of security and correction and its compliance with the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Key words: preventive detention, the standard preventive detention, life preventive detention, corrections and security measures, a closed facility, rehabilitation of prisoners, prevention of recidivism, parole.

References

1. Schweizerisches Strafgesetzbuch (StGB). Bundesrecht [Swiss Criminal Code. Federal Law [Portal]]. Available at: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html> (Accessed 9 February 2015).
2. Gesetz über den Straf- und Massnahmenvollzug Luzern [Law on Sentences and Measures Lucerne]. Available at: <http://srl.lu.ch/frontend/versions/1543> (Accessed 10 February 2015).
3. Ostschweizer Strafvollzugskommission. Empfehlung für den Vollzug der Verwahrung und der vorangehenden Freiheitsstrafe vom 4. April 2008 [cf. Eastern Swiss Criminal Justice Committee. Recommendation for the Enforcement of Custody and the Preceding Imprisonment April 4, 2008]. Available at: http://www.justizvollzug.zh.ch/dam/justiz_innern/juv/amtsleitung/osk/richtlinien/richtlinien_vollzug (Accessed 10 February 2015).
4. Cp. Freiheitsentzug. Europäische Strafvollzugsgrundsätze. Die Empfehlung des Europarates Rec(2006)2 [cp. Deprivation of freedom. European Prison Rules. The Council of Europe Rec (2006) 2 Recommendation]. Available at: <https://www.bj.admin.ch/dam/data/bj/sicherheit/smv/dokumentation/empfehlung-europarat-d.pdf> (Accessed 10 February 2015).
5. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Bundesrecht [Portal] [Swiss Federal Constitution. Federal Law [Portal]]. Available at: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19995395/index.html#a8> (Accessed 10 February 2015).
6. Statya 1 dopolnitelnogo protokola № 7 k ECHR [Art. 1 of Additional Protocol to the ECHR number 7]. Available at: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (Accessed 10 February 2015)/
7. Schweizerische Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Bundesrecht [Portal]. [Swiss Federal Constitution. Federal Law [Portal]]. Available at: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19995395/201405180000/101.pdf> (Accessed 12 February 2015)/
8. Botschaft vom 29. Juni 2005 zur Änderung des Strafgesetzbuches in der Fassung vom 13. Dezember 2002 und des Militärstrafgesetzes in der Fassung vom 21. März 2003 [Message of 29 June 2005 for the Change of the Criminal Code in the Version of 13 December 2002 and of the Military Penal Code, as amended March 21, 2003]. Bundesblatt 2005, S. 4716 - Bundesblatt 2005, p. 4716. Available at: <http://www.admin.ch/opc/de/federal-gazette/2005/4689.pdf> (Accessed 10 February 2015).
9. Antonyan Yu. M. Prestupniki i otnoshenie k nim [Criminals and Attitude towards them]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime And Punishment, 2014, no. 2, pp. 9–12.
10. Schweizerisches Bundesamt für Statistik [Swiss Federal Statistical Office] [Portal]. Available at: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index.html> (Accessed 10 February 2015).
11. Rickli Natalie. Teurer Strafvollzug in der Schweiz [More Expensive Prison in Switzerland]. Der Züricher Bote. 16. August 2013, Nr. 33. Available at: http://www.svp-zuerich.ch/files/2012/12/Bote_33_Inter-net.pdf (Accessed 10 February 2015).
12. Schweizerisches Strafgesetzbuch (StGB). Bundesrecht [Swiss Criminal Code. Federal Law [Portal]]. Available at: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html> (Accessed 14 February 2015).

УДК 88.472
ББК 159.9:343.8
А42

ГАЛИНА ИВАНОВНА АКСЕНОВА,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии,
e-mail: polinaax@mail.ru;

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА КОЖЕВНИКОВА,
адъюнкт факультета научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России),
e-mail: katekozhevnikova@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПСИХОЛОГА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ К РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Реферат: профессиональная подготовка психологов уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) является одним из актуальных и стремительно развивающихся направлений пенитенциарной науки и практики. Особенно интересным и функционально востребованным становится подготовка психологов к работе с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовно-правового характера. Подтверждением тому служат резкие изменения социально-политических настроений в мире и демографические факторы в стране, создающие предпосылки к увеличению числа осужденных несовершеннолетних, в отношении которых будут избраны альтернативные меры наказания.

Подростковый и ранний юношеский возраст, определяющий статус несовершеннолетнего осужденного, несет множество противоречивых характеристик и тем самым делает процесс его психологического сопровождения в период испытательного срока особенно важным и требующим компетентного подхода. В этот период происходит формирование и выбор стратегии жизни, в основе которой, как правило, лежит процесс субъектного становления личности. Особое значение приобретает личность психолога, сопровождающего несовершеннолетнего в период испытательного срока и являющегося для него своего рода эталоном законопослушного и успешного человека.

Профессиональная подготовка психологов УИИ начинается с этапа вузовского обучения, но выраженные профессиональные черты психолог приобретает лишь в процессе осуществления практической деятельности. Существующие материально-бытовые условия труда в УИИ, штатная численность психологических отделений и высокий уровень преступности несовершеннолетних делают процесс качественного оказания психологической помощи трудноосуществимым. Психологи вынуждены выполнять несвойственные их профессиональным и должностным обязанностям функции, что может приводить к выгоранию их личности и снижению профессионального мастерства. Расширение вариативных методов диагностической и коррекционной направленности, личная терапия и супервизия психологов УИИ может, по нашему мнению, повысить успешность деятельности психологических отделений в отношении как сотрудников, так и осужденных, и в особенности несовершеннолетних.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, психолог, субъектность, жизненная стратегия, уголовно-исполнительная инспекция, несовершеннолетний осужденный, исправление, ресоциализация.

Несколько столетий назад К. Д. Ушинский – юрист по образованию, педагог и психолог по призванию наглядно показал в своих работах, что воспитатель, прежде чем воспитывать человека, сам должен быть воспитан. Особенно актуально эти слова звучат сегодня в отношении сотрудников – психологов (воспитателей по сути) уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), работающих в том числе с несовершеннолетними условно осужденными. Соглашаясь с утверждениями американского психолога К. Роджерса о том, что только самоактуализировавшийся человек, имеющий

особые, экзистенциальные потребности «породит» такого же человека, мы полагаем, что и личностные особенности психолога УИИ, наряду с профессиональными качествами, оказывают значительное влияние на «продукт» его деятельности. Подтверждением этому служат исследования современных российских ученых (А. В. Петровский, Л. И. Анцыферова, Е. Н. Волкова и др.), посвященные феномену отраженной субъектности, реципроктности, «переливания» субъектности воспитателя, его внутреннего психического содержания во внутренний мир воспитуемого.

В некоторых практикующих психологических сообществах существует мнение о том, что лечит не метод, который использует психолог, а его личность. Именно поэтому, на наш взгляд, уже с начального этапа подготовки психологов УИС в целом и УИИ в частности важно осуществлять качественную профессиональную подготовку, которую мы условно разделяем на знаниевую (гностическую) и субъектную.

Знаниевая (гностическая) подготовка психологов УИИ подразумевает изучение теоретических и формирование практических (технологических) оснований будущей профессиональной деятельности, которые, в свою очередь, определяют их профессиональные компетенции.

Субъектная подготовка психолога УИИ – становление и развитие общекультурных, профессионально значимых личностных качеств, проявляющихся в устойчивости личностной позиции, мобильности и готовности к выполнению успешной деятельности.

Субъектность психолога УИИ находит отражение в таких его личностных качествах, как: активность, целеполагание, рефлексия, самоконтроль, гибкость мышления, чувство такта, что проявляется как в жизни, так и в его реальной профессиональной деятельности.

Проблема субъектности, существующая в современной психологии и педагогике, выражает определенное движение личности к вершинам совершенства, или «акме» [2]. Понятие «субъект» рассматривается в основном в таких значениях, как: субъект профессиональной деятельности, осваивающий ее и преобразующий, и как субъект жизни, способный выстраивать собственную стратегию и тактику жизнедеятельности.

Процесс современной ведомственной вузовской подготовки психологов в условиях динамичных социально-экономических преобразований детерминирован целевой установкой на активизацию личностно-субъектного саморазвития курсантов, выражающегося в удовлетворении потребности состояться как человек и как профессионал. Проблема формирования личности психолога становилась темой многих научных разработок; она, в свою очередь, тесно связана с исследованием проблемы субъектности.

В субъектно-деятельностной теории категория субъекта является всеобъемлющей категорией и даже рассматривается шире, чем категория личности. Например, А. В. Брушлинский в качестве одной из главных характеристик субъекта выделял целостность, в которой интегрируются качества и личности, и индивида, и индивидуальности. Автор связывал категорию субъекта с человечеством в це-

лом, а индивидуальный субъект рассматривался как высший, интегрированный уровень активности человека.

П. Я. Гальперин увидел различия между категорией субъекта и личности, которые проявляются в том, что, для того чтобы быть личностью, нужно быть общественно-ответственным субъектом.

В исследованиях Б. Г. Ананьева впервые приведена дифференциация субъектов деятельности (как субъект познания, субъект жизнедеятельности, в том числе игровой, учебной, профессиональной деятельности и др.) и введено понятие «студенческий возраст» (как субъект учебно-профессиональной деятельности).

В продолжение идей С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинского, К. А. Абульхановой и др., так называемых истинных «борцов за субъектность», можно выделить семь качеств субъекта:

1) сознательность субъекта, прежде всего в процессе профессиональной деятельности;

2) субъект деятельности как субъективная и объективная реальность, в которой намечается баланс между сознательным и бессознательным;

3) субъект как конструктор бытия, то есть распорядитель физических, душевных и духовных сил;

4) связь между субъектом и деятельностью как основания образования личности;

5) включенность в отношения, причем не только познания и действия, но и созерцания и переживания;

6) осознание ответственности не только за то, что он есть, но и за то, кем он будет;

7) возможность бытия не только индивидуальным, но и коллективным субъектом различных видов деятельности.

В настоящее время исследование субъектных феноменов поднимается на новый уровень в связи с расширением понимания человека как субъекта, с ростом его самосознания, самоопределения, творческого потенциала.

Эти тенденции актуальны и для современного формата УИС, где существует потребность в сотрудниках-психологах, способных оказывать эффективную психологическую помощь, что обуславливает необходимость совершенствования как теоретико-методологической подготовки, так и личностной, субъектной составляющей психолога-практика.

Специалист-психолог УИИ, в своей профессиональной деятельности взаимодействуя с различными категориями осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, призван решать целый ряд социально важных проблем, среди которых особое место занимает психологическое

сопровождение несовершеннолетних условно осужденных [1, с. 165]. Однако теоретические предписания профессиональных обязанностей и реальное положение дел значительно разнятся. Как показывает практика, одной из наиболее оцениваемых сегодня «профессиональных» функций психолога УИИ в отношении несовершеннолетних является, к сожалению, не оказание психологической помощи в период нахождения на учете, а поиск государственных или частных организаций, оказывающих социально-психологическую и иную помощь подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и заключение с ними договоров. Данная функциональная тенденция в деятельности психологов инспекций имеет место быть в связи с существенным сокращением штатов УИС и отсутствием физической возможности «охвата» всех осужденных, однако «договорная» работа, на первый взгляд остро необходимая и важная, может достаточно негативно отразиться на профессиональной и личной составляющей самого психолога инспекции. Организуя, мотивируя и порой лишь сопровождая осужденных в тот или иной центр, психолог начинает выполнять функции, далекие от истинной профессиональной психологической миссии. Некоторые психологи, взаимодействуя с общественными и иными организациями, перекрывают такие направления своей профессиональной деятельности, как: индивидуальная и групповая коррекция несовершеннолетних осужденных, профилактические мероприятия и пр. Однако психологи, имеющие квалификацию, практические навыки и желание осуществлять свои профессиональные функции самостоятельно, сталкиваются с объективной невозможностью реализации их намерений. Актуальные проблемы штатной численности психологических отделов УИИ по России, материально-бытовое обеспечение их рабочих мест и многое другое являются тому подтверждением и не перестают вызывать тревогу, поскольку увеличивающееся с каждым годом количество осужденных без лишения свободы, в том числе несовершеннолетних, ставит психологов инспекций в положение «частично дееспособных». Роль психолога в процессе исправления и ресоциализации осужденных имеет очень важное, но, к сожалению, недооцененное значение.

Психологическое преобразование личности осужденного – длительный и деликатный процесс, требующий профессионального сопровождения, анализа и коррекции. В этом процессе не всегда количество «учителей» и «докторов» имеет значение, важно, чтобы на протяжении испытательного срока рядом были компетентные люди, верящие в первую очередь в себя, в свою профессию и, глав-

ное, в возможность исправления осужденного и способность изменения его личности.

Поскольку деятельность психологов УИИ предусматривает работу не только с осужденными, но и с сотрудниками инспекции, можно говорить о многофункциональной нагрузке психологов и, следовательно, о высоких требованиях к их профессиональному мастерству и устойчивой личностной позиции.

Важным и относительно новым введением в психологических отделах УИИ некоторых регионов (г. Москва, Рязанская область) является «супервизия» психолога. Это форма поддержки психолога или психотерапевта, в рамках которой он обсуждает свою работу с более опытным коллегой, психологическим сообществом. Главная цель супервизии – оказание помощи и продвижение в профессиональном развитии психолога, разбор трудных ситуаций, расстановка точек роста и пр. Наряду с необходимой личной психотерапией, о которой также не упоминается в должностных инструкциях психолога УИС, супервизия является важной частью развития компетентного специалиста. На наш взгляд, введение супервизии как обязательного условия психологической подготовки и переподготовки психолога может способствовать не только повышению его профессиональной уверенности, но и профилактике профессионального выгорания. Важным, по нашему мнению, является и признание относительной свободы выбора форм осуществления профессиональной деятельности психолога, проявляющейся в возможности вариативного использования методов и программ психологического сопровождения.

В настоящее время в арсенале психологов инспекций существуют различные диагностические методики исследования психологических особенностей личности осужденных, повсеместно используется программа Psychometric Expert. Психолог имеет возможность относительно самостоятельно составлять батареи методик, необходимых для исследования личности осужденного или сотрудника. Однако использование некоторых программ психологического сопровождения, рекомендованных ФСИН России, носит скорее обязательный характер, чем рекомендательный. Психологические отделы инспекций обязаны их применять в отношении определенных категорий осужденных и периодически составлять отчет об их использовании. В силу низкой проработанности или отсутствия вариативной части данные программы ставят перед психологами УИИ жесткие рамки их использования, что часто приводит либо к необходимости дополнительной их адаптации «под себя», либо к формальному их применению.

Мы полагаем, что наличие вариативной части, предусмотренной разработчиками программ психологического сопровождения осужденных, сделает их применение контекстным (с учетом специфики территориального расположения УИИ), позволит психологу подходить к процессу использования программ творчески, расширит горизонты их возможного применения.

Психологическими отделами УИИ отдельных регионов в работе с осужденными несовершеннолетними применяются методы песочной терапии, арттерапии и прочие формы психологической коррекции. Однако необходимо отметить, что наряду с развитым централизованным обеспечением психологических служб воспитательных колоний (воспитательных центров) существует потребность в специализированных программах психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных, к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Логичными требованиями к создателям программ, направленных на коррекцию личности условно осужденных несовершеннолетних, являются: знание теоретических основ решаемой проблемы, владение навыками психологического консультирования и практическими навыками психотерапии данной категории осужденных.

Разработка программ психологического сопровождения несовершеннолетних имеет особую актуальность, поскольку анализ современных демографических, криминологических и социально-психологических исследований позволяет предположить, что к 2018–2020 гг. численность осужденных несовершеннолетних будет увеличиваться и в отношении их в большей степени будут избираться альтернативные меры наказания.

Условно осужденные несовершеннолетние – это особая категория осужденных, которая, по прогнозам многих ученых-пенитенциаристов, может стать основным резервом взрослой преступности. Эти и иные факты подтверждают необходимость повышения качества комплексного исправительного воздействия в УИИ и совершенствование психолого-педагогической подготовки психологов в работе с ними.

Известно, что подростковый и ранний юношеский возраст подразумевает формирование у человека готовности к включению в существующую систему социальных связей и отношений, принятию важных решений, к определению собственной жизненной стратегии и прочее. Однако у несовершеннолетних условно осужденных данные тенденции выражены крайне слабо или отсутствуют. Их личностная позиция неустойчива, взгляды противоречивы, ориентация в ценностях и целях ситуативная и не носит целостный осмысленный ха-

рактический. Хронологический возраст несовершеннолетних условно осужденных нередко не соответствует личностному, субъектному развитию.

Всем известно, что процесс формирования и развития личности носит продолжительный по времени и комплексный по содержанию характер. Данный процесс во многом определяется объективными условиями и факторами, а также определенными субъектными характеристиками. Если под субъектностью личности мы понимаем источник его внутренней активности (внутреннее через внешнее), то субъектность можно «увидеть» в «поведении» или «изменении его поведения» (внешнее через внутреннее). Субъектность несовершеннолетнего может проявляться в личностной субъектной позиции, которая включает в себя: целенаправленную сознательность; результативное целеполагание; осознание самого себя как распорядителя всех своих душевных сил; свободу как осознанную необходимость; возможность выбора; уникальность, неповторимость. В этом смысле развитие субъектной позиции несовершеннолетнего условно осужденного мы рассматриваем как экстернизацию его активности и как один из основных факторов формирования собственной жизненной стратегии.

Ориентируясь на выделенные субъектно-личностные особенности, мы определили основные направления психологического сопровождения несовершеннолетних условно осужденных:

- развитие Я-концепции, адекватного самоотношения, рефлексивной позиции;
- осознание и принятие личных и общественных норм, правил и законов;
- восстановление или коррекция жизненных ценностей и смыслов;
- развитие способности осознавать и удовлетворять законным путем собственные потребности;
- обучение стратегическому планированию и организации собственной жизни, умению варьировать способы достижения профессиональных, семейных и личных целей;
- развитие творческого потенциала как источника личностного ресурса.

Данные направления мы предлагаем реализовывать, вариативно используя разрабатываемую нами программу формирования жизненных стратегий условно осужденных несовершеннолетних.

Мы полагаем, что эффективность применения этой и иных программ психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных зависит как от качества разработки самих программ, так и от личной, профессиональной подготовленности психолога учреждения, сформированности его субъектной позиции, выражающейся в способности отстаивать личные и профессиональные границы, повышая значимость работы психолога.

Таким образом, профессионально-психологическая подготовка психологов УИИ к работе с несовершеннолетними осужденными, к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, имеет комплекс-

ный, целенаправленный характер, включает в себя обязательную профессионально-знаниевую (гностическую) подготовку и подразумевает личностно-субъектное развитие личности психолога-практика.

Список литературы

1. Датий А. В., Козhevникова Е. Н. Актуальные проблемы прикладной юридической психологии // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 165–166.
2. Деркач А. А. Субъектные феномены: акмеологический подход. М., 2010. 240 с.

GALINA IVANOVNA AKSENOVA,

dsc in psychology, professor,
professor of the general psychology department

E-mail: polinaax@mail.ru;

EKATERINA NIKOLAEVNA KOZHEVNIKOVA,

graduated student of the teacher training and science faculty

(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: katekozhevnikova@mail.ru

PROFESSIONAL TRAINING OF A PSYCHOLOGIST OF A PROBATION DEPARTMENT AIMED AT WORKING WITH JUVENILE CONVICTS

Annotation: professional training of a psychologist of the penal executive inspection (PEI) is currently one of the most vital and rapidly developing areas of penal science and practice. Training of psychologists for work with juvenile convicts who receive sentences not connected with isolation from society or other legal restrictions is becoming particularly important and urgent. This necessity is confirmed by the rapid changes in social and political tendencies in the world as well as by the demographic factors in the country, which create preconditions for the growing number of juvenile offenders to whom alternative punishments are to be applied.

The age of adolescence and early adolescence, determining the status of a juvenile offender, has got many contradictory characteristics and thus makes the process of psychological support during the probation period particularly important and requiring competent approach. This period determines the formation and choice of life strategy, which is based, as a rule, on the process of subject formation of a person. Therefore, the personality of a psychologist accompanying the young person during the probation period becomes of great significance; he/she should be a model of a law-abiding and prosperous citizen.

Professional training of penal psychologists begins with studies at the university, but it acquires its characteristic features only in the course of practical work. The existing living and labour conditions in the PEI's, the amount of staff in the psychological departments and the high level of juvenile delinquency make it difficult to implement psychological support effectively. Psychologists have to carry out the functions not inherent to their professional duties, which can bring about a job burnout and reduction of their individual professional skills. According to the authors, it is essential to expand the variety of methods of diagnostics and rehabilitation, to apply personal therapy and supervision of the PEI psychologists, which will help to raise the efficiency of the activities of psychological departments in relation to both staff and inmates, and juvenile delinquents in particular.

Key words: professional training, a psychologist, subjectivity, life strategy, penal executive inspection (PEI), a convicted juvenile, correction, re-socialization.

References

1. Datij A. V., Kozhevnikova E. N. Aktual'nye problemy prikladnoj juridicheskoy psihologii [Recent Developments in Applied Legal Psychology]. Prikladnaia iuridicheskaja psikhologija – Applied Legal Psychology, 2014, no. 4, pp. 165–166.
2. Derkach A. A. Subektnye fenomeny: akmeologicheskij podhod [Subjective Phenomena: Acmeological Approach]. Moscow, 2010, 240 p.

УДК 159.9:343.8
ББК 88.473
С91

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ СУХОВ,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы
(Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина),
e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕФОРМАЦИИ ОБЩЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК ФАКТОР ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Реферат: криминальное общение в среде осужденных – особый вид общения, деформированного в условиях социальной изоляции. Оно характеризуется повышенной стрессогенностью, конфликтностью, жесткой ролевой заданностью и конспиративностью, используется для установления незаконных связей, обмена преступным опытом, создания предпосылок, выработки плана, распределения ролей, определения места, времени и способов умышленного совершения преступления.

Концептуальным подходом к объяснению криминогенного общения в среде осужденных является понятие о деформации общения в условиях социальной изоляции. Деформация общения осужденных ведет к изменению всех его компонентов: информационного, перцептивного и интерактивного. Оно строится на основе взаимной договоренности определенного круга участников общения о системе кодирования, декодирования и технологии маскировки знаков, приобретающих только им понятный смысл. Различные виды деформации общения проявляются и в виде конфликтов, массовых эксцессов на межличностном, групповом и массовом уровне.

Практическое значение исследования деформации общения осужденных состоит в том, что оно ориентировано на ее устранение на основе их ресоциализации, то есть формирование у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, потребности в позитивных связях и ценностях. Следует отметить, что реформа уголовно-исполнительной системы идет именно по этому пути, все последние инициативы связаны с устранением последствий социальной изоляции.

Кроме того, развитие социально-психологической компетентности сотрудников исправительных учреждений, прежде всего в области общения, в значительной степени повышает их уровень профессионализма, в частности, конфликтологической компетентности, профессиональной наблюдательности, эффективности ведения переговоров.

Ключевые слова: осужденные, исправительные учреждения, виды деформации общения осужденных, ресоциализация, социально-пенитенциарная психология, служба пробации.

Как известно, ресоциализация осужденных складывается из двух периодов: пенитенциарного; постпенитенциарного. Иначе говоря, ресоциализация осужденных распадается на периоды отбывания наказания и ресоциализацию осужденных после освобождения их из исправительных учреждений.

В историческом плане хочется отметить следующее обстоятельство. До начала современного реформирования УИС автор данной статьи в течение года руководил темой НИР «Социальная институализация УИС». Следует подчеркнуть, что именно тогда были поставлены и теоретически сформулированы многие задачи и проблемы, связанные с ресоциализацией осужденных с учетом западных стандартов в этой сфере, поэтому не хочется повторяться, нет необходимости в этом. Важно обозначить только дискуссионные аспекты темы, связанные с ресоциализацией осужденных.

В данном контексте, пожалуй, возникает один-единственный вопрос: можно ли говорить о

ресоциализации в полном объеме применительно ко всем категориям осужденных без исключения? Другими словами, все ли хотят этого? А не честнее ли говорить сегодня о желании определенных категорий осужденных более профессионально повышать свою криминальную квалификацию? Что выгоднее: ресоциализация или вторичная асоциализация, когда отклоняющееся поведение стало во многих случаях нормой, а норма – отклонением, когда не срабатывает внутриличностный конфликт, когда совесть – помеха, прибыль не приносит, когда успех достигается любой ценой. Наверное, в данном случае немалое число осужденных ориентируется не на позитивные социальные ценности, а на другие: криминальные, субкультуру. Чтобы ответить на поставленные вопросы, следует обратиться к проблеме деформации общения осужденных. Дело в том, что существует большое количество теорий девиантного поведения, нет недостатка и в теориях ресоциализации. Однако,

на наш взгляд, им не хватает концептуальной основы, учитывающей современные реалии.

В своей докторской диссертации автор статьи обосновал и исследовал различные виды деформации в среде осужденных, а именно изоляционной, жестко-нормативной, нравственной (ценностно-смысловой) и криминальной. Ключ к пониманию эффективности ресоциализации осужденных лежит в плоскости анализа противодействия их субкультуры, то есть различных видов деформации общения закону, организационной культуре пенитенциарных учреждений. Концептуально это положение совпадает с подходом к ресоциализации осужденных, реализуемым в развитых странах. Это обстоятельство следует особо подчеркнуть.

Ресоциализация определяется соотношением двух этих процессов. Чтобы последствия столкновения двух взаимоисключающих факторов были позитивными, необходимо устранить по возможности изоляционную деформацию общения осужденных. Реформа УИС идет именно по этому пути, все последние инициативы связаны с устранением последствий социальной изоляции. Однако при этом, разумеется, ценность свободы должна возрастать. Здесь обратная связь. Если на свободе есть что терять, то любой вид наказания существен, и напротив, если на свободе нечего терять, то «тюрьма» становится как бы домом родным. Об этом говорит сезонная преступность.

Для повышения эффективности ресоциализации осужденных важна и другая группа факторов, связанных с преодолением жестко-нормативной и нравственной деформации осужденных. К сожалению, есть множество причин, которые усложняют этот процесс, создают трудности, например реклама, фильмы.

Что касается третьей группы факторов ресоциализации осужденных, то она связана с устранением криминальной деформации их общения, в основе которой лежит повышение криминального профессионализма лиц, отбывающих уголовное наказание. В данном случае имеет место самое серьезное осложнение ситуации.

Однажды по пятому каналу (открытой студии) была показана передача о реформе УИС. Был задан единственный вопрос: «В ходе отбывания наказания осужденные исправляются или получают дополнительный преступный опыт?» Результаты ответов: более 50 % опрошенных указали на то, что в условиях отбывания наказания происходит вторичная асоциализация. Многочисленные исследования, анализ практики, а также статистические данные подтверждают эти выводы.

Надо сказать, что вторичная асоциализация является самым серьезным антифактором ресоциализации осужденных.

В свою очередь, в основе вторичной асоциализации осужденных лежат различные факторы, и прежде всего криминальная деформация их общения, а также недофинансирование исправительных учреждений, что приводит нередко к зависимости персонала тюрем и колоний от представителей криминального мира. При этом большую заинтересованность в распространении криминальной идеологии проявляют представители организованной преступности. Они рассматривают исправительные учреждения в качестве базы рекрутирования и рынка сбыта наркотических и других запрещенных предметов, поэтому представители организованной преступности так заинтересованы в сохранении, развитии криминальной деформации осужденных. Модернизация психосоциальной работы с осужденными является основным инструментом преодоления деформации их общения, а следовательно, ресоциализации. Как известно, модернизация означает усовершенствование, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Иначе говоря, это изменение в соответствии с требованиями современности. Для того чтобы модернизация носила эффективный характер, ее модель должна быть теоретически обоснована. Это одно из условий развития в любой сфере. Говоря о модернизации психосоциальной работы с осужденными, следует прежде всего отметить, что она пока осуществляется далеко не в полном объеме. Связано это с доминированием традиционного подхода к пониманию и организации социальной работы. Она строилась в основном в рамках социолого-ориентированного подхода. Однако в соответствии с психолого-ориентированным подходом осужденным должна оказываться не только социальная, но и психологическая помощь. В последнем случае речь идет о психосоциальной работе, которая может наиболее эффективно заниматься преодолением различных видов деформации общения осужденных. В основе психосоциальной работы лежат широко известные теоретические школы: психоанализ; гуманистическо-экзистенциальная; бихевиоральная; гештальтпсихология и т. п., но они пригодны лишь для личностно-группового уровня психосоциальной работы.

Тем не менее адекватный подход к организации психосоциальной работы с осужденными пока не сформулирован. Но он крайне необходим для анализа и описания субъектов, объектов, технологий оказания психосоциальной помощи. Таковым должен стать социально-психологический подход. В свою очередь, психосоциальная работа как инструмент преодоления различных видов деформации

общения осужденных невозможна без создания социально-пенитенциарной психологии. В данном случае речь по существу, идет об образовании самостоятельной подотрасли пенитенциарной психологии, которую следует назвать социально-пенитенциарной психологией. Прецеденты, связанные с подобным подходом к названию, имеются. Например, есть учебное пособие, которое называется «Социально-политическая психология».

В качестве аргументов, пригодных для обоснования социально-пенитенциарной психологии, можно привести следующие обстоятельства.

Традиционно личность осужденного является основным объектом пенитенциарной психологии. В принципе повышенное внимание к личности осужденного вполне оправданно как в научном, так и в практическом плане. Но если проанализировать факторы, определяющие ресоциализацию осужденных, то обязательно возникает потребность обращения к возможностям социальной психологии, естественно, и к проблеме деформации их общения.

Дело в том, что личностный подход имеет свои ограничения. Однако, несмотря на это, в последнее время отмечается бум, связанный с изучением именно структурных характеристик личности осужденных. Очевидно, так проще. Кроме того, на обозначившийся трэнд оказывает в значительной степени влияние фактор, связанный с увлечением психоанализом, гештальтпсихологией и т. п. И это вполне понятно. Запрещенные в советское время западные психологические школы на самом деле пригодны для эффективного практического использования. Они не мертворожденные технологии, не нуждаются в рекламе и продвижении. Однако их применение, как правило, не выходит за личностно-групповые границы. В то же время за пределами этого остается масса неизученных или слабоизученных социально-психологических явлений.

Ради справедливости следует констатировать, что в советское время в центре внимания находились именно они: среда, малые группы, конфликты, групповые эксцессы, различные виды деформации общения, социальная адаптация осужденных и т. д. [1], поэтому есть все основания для того, чтобы социально-пенитенциарная психология получила статус самостоятельной отрасли.

Опыт по созданию аналогичной отрасли есть. Имеется в виду учебное пособие А. Н. Сухова «Социальная психология преступности» (2007). На основе этого разработаны и читаются соответствующие курсы.

Представляется, что сегодня наиболее приемлемым подходом к анализу современной преступности в России является социально-психологи-

ческий взгляд на природу данного социального явления. В свою очередь, в качестве основы концептуальной модели понимания преступности может стать теория деформации социальных отношений, институтов, общества и личности. Учет именно этого обстоятельства позволяет понять истинные причины, механизмы и масштабы криминализации государства, экономики и общества. Соответственно социально-пенитенциарная психология обладает возможностью внести вклад в социально-психологическую интерпретацию и решение следующих проблем:

- управление исправительными учреждениями;
- организационная культура, социально-психологический климат, репутация, конфликты в пенитенциарных организациях;
- мониторинг социально-психологических явлений в пенитенциарных учреждениях, в том числе социально-психологических явлений в среде осужденных: социально-психологической структуры личности осужденных; различных видов деформации общения; стратификации; субкультуры; малых неформальных групп осужденных и т. д.;
- ресоциализация осужденных;
- социально-психологическая адаптация освобожденных из исправительных учреждений.

Развитие социально-психологической компетентности сотрудников исправительных учреждений, прежде всего в области общения, в значительной степени повысит уровень их профессионализма, в частности, конфликтологической компетентности, профессиональной наблюдательности, эффективности ведения переговоров. Иными словами, социально-пенитенциарная психология выступает в качестве основы для эффективного преодоления различных видов деформации общения осужденных в результате соответствующей профессиональной подготовки сотрудников УИС.

Кроме того, данная подготовка сотрудников исправительных учреждений в рамках социально-пенитенциарной психологии позволит обеспечить их взаимодействие со службой пробации, которая рано или поздно, но будет, по нашему убеждению, создана.

Без всякого сомнения, социально-пенитенциарная психология внесет также весомый вклад в реализацию психолого-ориентированного подхода к социальной работе с осужденными. При этом у нее есть все предпосылки стать ядром курса «Психосоциальная работа с осужденными». Это для бакалавриата. Что касается подготовки магистрантов, то социально-пенитенциарная психология может стать основой для создания целого профиля подготовки слушателей под названием «Социально-психологические технологии работы с осужденными».

Если говорить о ресоциализации осужденных, освобождаемых из исправительных учреждений, то без рассмотрения проблем их социальной адаптации не обойтись. Социальная адаптация освобождаемых из исправительных учреждений – процесс двухсторонний: с одной стороны, помощь оказывают сотрудники исправительных учреждений, а с другой... А вот кто с другой стороны – ответ неоднозначный.

Раньше после освобождения трудоустраивали. В то же время нужно было преодолеть осуждение со стороны населения. Сейчас практически нет такой проблемы. Нередко встречаются как «брата». Оказывают помощь из «общака». Но, за все это нужно ответить. Перед кем – понятно. Чувство вины за содеянное исчезает.

Социальной адаптацией освобождаемых из исправительных учреждений занимаются разные структуры. Есть положительный опыт в создании реабилитационных центров и т. д. Но единой службы, которая выполняла бы координирующую роль, нет. Однако на Западе и в ряде стран СНГ такая служба имеется. Речь идет о службе пробации.

Чаще всего термин «пробация» употребляется в связи с деятельностью по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы, наказаний, которые осужденные отбывают в обществе. Пробация рассматривается как уголовный надзор (уголовная опека). Интерес к службе пробации возникает в первую очередь в связи с ее функцией исполнения наказаний без изоляции от общества, а также условного наказания.

Известно, что отбывание наказания в виде лишения свободы препятствует последующей социальной адаптации личности, ее возвращению в общество: личность в условиях изоляции утрачивает социально значимые навыки, усваивает в местах лишения свободы криминальную субкультуру, которая также не способствует ресоциализации личности. Возникает все это в результате деформации осужденных.

В то же время отбывание наказания без изоляции от общества под надзором квалифицированного персонала (под уголовной опекой, пробацией) позволяет избежать негативных нравственных, психологических и физических последствий изоляции, поскольку при альтернативном наказании навыки социального взаимодействия сохраняются и развиваются под воздействием социальной среды и при активной помощи сотрудников служб пробации.

Государственная служба пробации – это государственное учреждение, которое заботится об общественной безопасности, работая с лицами, которые отбывают уголовное наказание не в местах лишения свободы, а в обществе (условные наказания, принудительные работы), и помогает бывшим осужденным вернуться в общество.

Таким образом, служба пробации обладает неоспоримыми потенциальными возможностями для преодоления различных видов деформации общения осужденных, освобождаемых из исправительных учреждений, следовательно, их ресоциализации.

Список литературы

1. Психология общения : энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М., 2011. С. 275–284.

ANATOLY NIKOLAEVICH SUKHOV,

dsc in psychology, professor,
head of the social psychology and social work department
(S. A. Yesenin Ryazan state university),
e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru

OVERCOMING OF DEFORMATION OF COMMUNICATION OF THE CONDEMNED AS FACTOR OF THEIR RESOCIALIZATION

Annotation: communication among criminal convicts is a special kind of communication, deformed under conditions of social isolation. It is characterized by increased stressors and conflict, the role of the tough-datum and secret, is used to establish illicit relations, the exchange of criminal experience, creating prerequisites, develop a plan, roles, determine the location, time and ways of intentional offense.

Conceptual approach to the explanation of criminal communication among prisoners is the notion of deformation of communication in social isolation. Deformation communication convicted leads to a change of its components: information, perceptive and interactive. It is much conditionally, based on the mutual agreement at an audience of communication about the system encoding, decoding and technology masking signs only acquire them clear meaning. Different types of deformation of communication are shown and in the form of the conflicts, mass excesses, etc. the phenomena at the interpersonal, group and mass levels.

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Practical value of research of deformation of communication of the condemned consists that it is focused on its elimination on the basis of their resocialization, that is formation at the persons serving sentence in places of imprisonment, need for positive links and values. It should be noted that reform of criminal and executive system goes on this way, all last initiatives are connected with elimination of consequences of social isolation.

Besides, development of social and psychological competence of staff of correctional facilities and first of all in the field of communication substantially increases their level of professionalism, in particular, of conflict competence, professional observation, efficiency of negotiating, etc.

Key words: the condemned, correctional facilities, the types of deformation of communication condemned resocialization, social and penitentiary psychology, service of a probation.

References

1. Psihologija obshhenija. Jenciklopedicheski slovar' [Communication psychology. The encyclopedic dictionary]. Under a general edition of A. A. Bodalev. Moscow, 2011, pp. 275–284.

УДК 349.3:343.8
ББК 60.997
М61

ИРИНА НИКОЛАЕВНА МИНИНА,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
(Псковский филиал Академии ФСИН России),
e-mail: irimin@rambler.ru

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Реферат: оказание осужденным содействия в трудовом и бытовом устройстве является одной из функций исправительных учреждений УИС. Однако независимо от результативности проведенных мероприятий эта социальная помощь заканчивается в связи с освобождением осужденного из мест лишения свободы.

В настоящее время деятельность различных государственных учреждений, оказывающих поддержку социально незащищенным слоям населения, осуществляется разрозненно, узконаправленно и без взаимобмена значимой информацией. Кроме того, на законодательном уровне не закреплён порядок проведения мероприятий по социальной реабилитации бывших осужденных. Криминальная обстановка в стране требует незамедлительных мер в борьбе с рецидивной преступностью, что привело к активизации деятельности властей на уровне субъектов Российской Федерации по разработке областных целевых программ социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы. Однако действие программ преимущественно носит временный характер и впоследствии не продлевается.

Не все исправительные учреждения имеют собственное механизированное производство, что препятствует поддержанию производственной квалификации осужденных. В результате этого их трудовой капитал снижается, что влечет за собой прогнозируемые трудности профессиональной самореализации. Решению этой проблемы может способствовать трудоустройство осужденных за пределами исправительного учреждения с применением электронного слежения за ними.

В ряде субъектов приняты законы о квотировании рабочих мест для бывших осужденных, однако из-за распространенности среди них алкогольной зависимости и серьезных заболеваний его возможности в полной мере не реализуются. Это определяет необходимость первоочередного оказания этим лицам квалифицированной психологической и медицинской помощи. Эти услуги на безвозмездной основе предлагают специализированные некоммерческие организации, многие из которых имеют собственные реабилитационные центры и соответствующие программы реабилитации. Их сотрудники гарантируют равнодушное отношение, отсутствие бюрократии и достижение качественных результатов.

Частные примеры систем исполнения наказаний и реабилитационных мероприятий за рубежом свидетельствуют об эффективности взаимодействия частных и государственных организаций для решения общих задач социальной адаптации бывших осужденных. Формирование социально-пенитенциарных компетенций при подготовке специалистов УИС позволит обеспечить оказание квалифицированной адресной помощи гражданам, нуждающимся в постпенитенциарном сопровождении.

Ключевые слова: благотворительность, документ, некоммерческие организации, осужденный, помощь, постпенитенциарное сопровождение, программа, ресоциализация, социальная адаптация, социальная помощь, труд.

Одной из главных задач, решаемых уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, является оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Для ее реализации Министерством юстиции Российской Федерации издан приказ от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях

уголовно-исполнительной системы». Однако для осужденных помогающая деятельность социальной службы исправительного учреждения официально прекращается со дня их освобождения из мест лишения свободы независимо от результативности проведенных мероприятий.

Бывшие осужденные относятся к категории людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, и отличаются повышенной социальной уязвимостью. Многие из них, оставшись наедине со свои-

ми объективно существующими проблемами, находясь в состоянии агрессивной оппозиции ко всему обществу.

В настоящее время в России активно создаются различные структуры, призванные помогать социально незащищенным слоям населения, в том числе гражданам, освободившимся из мест лишения свободы. Примером тому может служить деятельность комитетов по труду и занятости населения, управлений социальной защиты населения, социальных приютов, домов-интернатов и т. д. Однако они действуют разрозненно, узконаправленно и без взаимобмена значимой информацией. С середины 1990-х годов в Правительстве Российской Федерации широко обсуждается необходимость закрепления на законодательном уровне порядка проведения мероприятий по социальной реабилитации бывших осужденных. Для обсуждения представлялись проекты федерального закона «О социальной помощи лицам, отбывшим наказание, и контроле за их поведением» (1997 г.) и федерального закона «Об основах социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» (2006 г.). К сожалению, указанные законопроекты остались в числе документов, обсуждаемых на уровне думских комитетов и комиссий, а криминальная обстановка, сложившаяся в стране, требовала конкретных и незамедлительных мер по решению проблем адаптации бывших осужденных. Это привело к активизации деятельности властей на уровне субъектов Российской Федерации по развитию постпенитенциарного сопровождения граждан. В настоящее время в ряде областей приняты и действуют долгосрочные целевые программы по социальной адаптации и реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, содействия их трудовой занятости. Постановлением правительства Самарской области от 10 апреля 2012 г. № 167 принята и действует целевая программа «Об оказании помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и лицам, осужденным к мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, и содействию их социальной реабилитации» на 2012–2016 годы. В Смоленской области разработан проект Концепции долгосрочной областной целевой программы «Оказание помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и содействия их социальной реабилитации в Смоленской области» на 2014–2015 годы. В Архангельской области принят Закон от 16 декабря 2011 г. № 402-27-ОЗ «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы». Правительством Республики Коми издано распоряжение

от 9 октября 2012 г. № 396-р «О Концепции пенитенциарной социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы, на период до 2014 года».

Большая роль в успешности ресоциализирующей деятельности принадлежит трудоустройству бывших осужденных. Реализации этой возможности способствует наличие навыков трудовой деятельности, полученных или сохраненных в период отбывания наказания в исправительном учреждении, однако на сегодняшний день не все из них имеют собственное механизированное производство, что усложняет трудоустройство осужденных. Для решения этой проблемы Ю. Ш. Мухтаровой предлагается использование системы электронного слежения за осужденными с учетом степени их исправления и режима содержания, реализующими свое право на труд за пределами исправительного учреждения. Согласно результатам ее исследования 41 % опрошенных руководителей предприятий дали положительный ответ о возможности принятия на работу осужденных из исправительных учреждений [1, с. 42–44].

Государственным комитетом Псковской области по труду и занятости населения представлена информация о результатах проводимых мероприятий в рамках действующей в области целевой программы «Содействие занятости лиц, освободившихся из мест лишения свободы и осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, на территории Псковской области на 2010–2015 годы», принятой постановлением администрации Псковской области от 9 декабря 2011 г. № 501. За 12 месяцев 2013 г. за содействием в поиске подходящей работы обратилось 302 человека, из них 168 граждан, освобожденных из МЛС; 61 гражданин, осужденный без изоляции от общества; 73 несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, состоящих на учете комиссий по делам несовершеннолетних; 294 человека из обратившихся были зарегистрированы в качестве ищущих работу и 106 из них – в качестве безработных. Государственную услугу по организации профессиональной ориентации получили 103 человека, освобожденных из мест лишения свободы, 14 человек – осужденных без изоляции от общества, 20 несовершеннолетних, состоящих на учете комиссий по делам несовершеннолетних. На профессиональное обучение направлены 15 граждан, освобожденных из мест лишения свободы, по таким профессиям, как электрогазосварщик, охранник, водитель автомобиля.

Для содействия в трудовом устройстве на уровне субъектов принимаются законы о квотировании

рабочих мест, распространяющиеся на категорию граждан, освободившихся из исправительных учреждений, дающие право воспользоваться квотой в течение определенного периода (первый год после освобождения или до погашения судимости). Так, в соответствии с Законом Псковской области от 7 ноября 2012 г. № 1212-ОЗ «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий граждан» организациям и предприятиям установлена квота для приема на работу лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в течение первого года после освобождения, в размере одного процента. По состоянию на 1 декабря 2013 г. количество должностей для трудоустройства позволяло обеспечить работой 539 человек, освободившихся из мест лишения свободы, в счет которых трудоустроено 52 бывших осужденных. Эффективность деятельности организаций в данном направлении осложняется большой распространенностью алкогольной зависимости у рассматриваемой категории граждан, а также наличием серьезных заболеваний (ВИЧ, туберкулез и т. д.). Именно поэтому первоочередной задачей является оказание квалифицированной психологической и медицинской помощи в период постпенитенциарного сопровождения.

Помимо государственных организаций, часто специализирующихся в узком направлении деятельности, существует ряд некоммерческих организаций, основной задачей которых является многопрофильная помогающая деятельность по ресоциализации социально уязвимых граждан в законопослушное общество. В апреле 2013 г. официально зарегистрирована Автономная некоммерческая организация по социальной адаптации граждан «Опора нации», которая действует при поддержке партии «Единая Россия». Партнерами проекта являются ФСИН России, МВД России, Минюст России, ДОСААФ, Совет Федерации, Общественная палата. Цели проекта декларируются социально значимые, они рассчитаны на краткосрочную и долгосрочную перспективы [2].

Сотрудники некоммерческих и благотворительных организаций стараются удовлетворить базовые дефицитные потребности вышедших на свободу лиц и оказывают следующие виды помощи:

- предоставление одежды только что освобожденным из мест лишения свободы гражданам;
- различная материальная помощь: продуктовые сертификаты, лекарства, канцелярские принадлежности, предметы гигиены, оплата медицинских услуг и курсов профессиональной подготовки;

- помощь в трудоустройстве и психологическое сопровождение;

- помощь в решении проблем с жильем: исковые заявления в суд, поиск бесплатного жилья, временное проживание в реабилитационном центре и т. п.;

- помощь в восстановлении документов (удостоверений, паспортов, ИНН, медицинских полисов и т. п.) и оформлении временной регистрации;

- юридическая и адвокатская помощь по гражданско-правовым и семейным вопросам, а также подготовка и сопровождение документов в Европейский суд по правам человека.

Около половины некоммерческих организаций социальной направленности имеют собственный реабилитационный центр и соответствующие программы реабилитации, важными элементами которых являются психологическое сопровождение, здоровый образ жизни и трудовая адаптация. Отбывшие наказания осужденные могут жить в центрах до того, как получат специальность, найдут работу и (или) создадут семью. Им запрещается курить, употреблять спиртное и принимать наркотические вещества.

Некоторые центры имеют свою специфику, например первоочередное избавление от наркотической зависимости или обучение основам предпринимательской деятельности.

Все некоммерческие организации по социальной реабилитации бывших осужденных оказывают услуги на безвозмездной основе. Источники финансирования организаций формируются за счет зарубежных грантов, частных и корпоративных пожертвований, помощи от государства и др. Некоторые из них используют средства, получаемые от частной практики, средства, заработанные бывшими осужденными, а также свои собственные средства и благотворительные начала [3]. Сотрудники этих организаций считают, что основными отличиями помощи, оказываемой ими освобожденным гражданам, от помощи государственных структур являются равнодушное отношение, отсутствие бюрократии, а также наличие услуг, которые отсутствуют в государственных центрах. Кроме того, они имеют возможность действовать разными эмоционально окрашенными средствами: письма, звонки, просьбы по телефону и т. д., а соответствующие госструктуры не пользуются этими приемами, так как их документооборот строго регламентирован. При обращении в дублирующие службы бывшие осужденные часто проверяют достоверность ранее полученной информации в государственных службах, в которых, по мнению клиентов, с ними обращаются более жестко. Этому

есть логическое объяснение: работа с лицами, преступившими закон, не является основным видом деятельности органов социальной защиты населения, а на фоне инвалидов и детей-сирот освобожденные граждане не располагают к сострадательности и милосердию. Государственные структуры из-за необходимости ведения строгой отчетности часто вынуждены работать на количество, а некоммерческие организации могут позволить себе стремиться к достижению качественных результатов, не ограничивая себя временными рамками, и это оправданно. Обществу важно не количество человек, прошедших через центры реабилитации, а сколько из них действительно начали новую жизнь и имеют в себе силы поддерживать законопослушное поведение в социуме.

Е. А. Тохова в своих исследованиях описывает деятельность зарубежных стран по социальной реабилитации осужденных к лишению свободы, где можно найти богатый опыт по эффективному взаимодействию частных и государственных структур для решения этой общей задачи [4, с. 30–36].

Например, в Финляндии создана Ассоциация по делам испытания и последующего ухода для помощи в решении социальных проблем условно освобожденных и освобожденных из мест лишения свободы граждан. Она имеет 19 областных бюро в крупнейших городах страны, 4 местных бюро и 2 центра деятельности, предоставляющих работу освобожденным из тюрем лицам. Руководство Ассоциации работает в тесном контакте с администрацией и социальными работниками исправительных учреждений с целью изменения условий отбывания наказания гражданам, твердо вставшим на путь исправления. Это способствует ускорению их реадaptации в свободном обществе.

В Нидерландах применяется частная система исполнения наказаний и социальной реабилитации преступников. Гибкая тюремная администрация может освобождать камеры для новых осужденных, предоставляя домашние отпуска, прерывая исполнение приговоров и досрочно освобождая менее серьезных преступников.

В Южной Корее на общественных началах функционирует Агентство гражданской реабилитации, находящееся в ведении министра юстиции. Задача агентства – предотвращать совершение бывшими правонарушителями повторных преступлений, оказывать им помощь в трудоустройстве и получении жилья. Обучение осужденных реализуется на базе ряда частных предприятий. Такая практика важна с точки зрения обеспечения их работой после освобождения.

Опираясь на позитивный опыт зарубежной пенитенциарной системы, Автономная некоммерческая организация «Опора нации» создает единый центр помощи заключенным для создания технологического звена социально-психологической адаптации в условиях свободы. Одной из целей его деятельности является создание в России разветвленной инфраструктуры, позволяющей принимать и социально адаптировать граждан, освобождающихся из мест лишения свободы, а также помогать членам их семей.

Первым этапом реализации Проекта предусмотрено учреждение некоммерческой организации и получение финансирования.

На втором этапе планируется создание серии фильмов-свидетельств о раскаявшихся и переосмысливших прошлую жизнь преступниках.

Третий этап будет посвящен турне со специальной тематической программой по 43 воспитательным колониям.

Итогом реализации четвертого этапа Проекта будет являться создание прототипа межрегиональных комиссий по социализации и начало эксперимента по социальному сопровождению бывших осужденных к лишению свободы, внесение коррективов в соответствии с результатами оценки его эффективности [2].

Основу результативности любого проекта составляют конкретные исполнители. А. Н. Сухов полагает, что в решение проблем ресоциализации и социальной адаптации осужденных может внести значительный вклад социально-пенитенциарная психология. Подготовка сотрудников исправительных учреждений в рамках формирования компетенций, развиваемых данной дисциплиной, позволит обеспечить их плодотворное взаимодействие со службой пробации, к созданию которой стремится наша пенитенциарная система [5, с. 176–179]. Пенитенциарные психологи авторитетно заявляют, что отслеживание изменения показателей социально-психологического статуса личности в период отбывания срока наказания является одним из основных условий повышения эффективности профилактики рецидивной преступности [6, с. 176–179].

Есть надежда, что синтез авторитета государственной власти, интеллектуальных усилий образовательных учреждений и творческого подхода сотрудников некоммерческих организаций осуществит региональные прорывы в направлении оказания адресной помощи гражданам, нуждающимся в постпенитенциарном сопровождении.

Ответственный подход к ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы граждан свойствен не всем субъектам Российской Федерации. В ряде ре-

гионов действия утвержденных программ социальной адаптации бывших осужденных ограничили годами, указанными в их названии, и не получили дальнейшего одобрения администрациями субъектов. Не продлены или не выполняются программы в Нижегородской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Мордовии, Республике Марий Эл. Это препятствует достижению основной цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации по предупреждению совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Для улучшения ситуации целесообразно на федеральном уровне разработать и принять специ-

альный нормативно-правовой акт, посвященный социальной реабилитации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, который позволил бы добиться оказания системной адресной помощи гражданам, не имеющим потенциальной возможности самостоятельно преодолеть объективные жизненные трудности.

Только совместные усилия некоммерческих организаций и государственных структур в решении задач ресоциализации бывших осужденных будут способствовать их возвращению в число полноправных членов законопослушного общества.

Список литературы

1. Мухтарова Ю. Ш. Организация трудовой деятельности осужденных – основа воспитательной работы // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 42–44.
2. Официальный сайт Автономной некоммерческой организации по социальной адаптации граждан «Опора нации». URL: <http://опоранаиии.рф/podrobno-o-proekte> (дата обращения: 18.08.2014).
3. НКО-исследование: кто помогает бывшим заключенным в России? // Шалом тебе, узник. URL: <http://www.shalom-zk.ru/2013/10/nko-issledovanie-kto-pomogaet-byvshim-zaklyuchennym-v-rossii/#more-2190> (дата обращения: 18.08.2014).
4. Тохова Е. А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 30–36.
5. Сухов А. Н. Социально-пенитенциарная психология: теоретические и прикладные аспекты // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 8–10.
6. Колесникова Н. Е., Шипилов А. И. К вопросу об оценке, критериях и показателях эффективности психологического сопровождения осужденных в уголовно-исполнительных инспекциях // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2. С. 176–179.

IRINA NIKOLAYEVNA MININA,

phd in psychology,
senior teacher of social and humanitarian and natural-science disciplines
(Academy of the FPS of Russia, Pskov branch),
e-mail: irimin@rambler.ru

ANALYSIS OF EX-PRISONERS' SOCIAL REHABILITATION PROBLEMS

Annotation: providing help in employment and rehabilitation to convicted persons is one of the functions of correctional establishments of penal system. Irrespective of resocialization programs, the social help terminates when convicted person is released from prison.

At the present time different state organization activities, aimed at providing help to disadvantaged groups, are separately focused and carried out without important information exchange. Moreover, ex-prisoners' social rehabilitation programs are not legislated. The criminal landscape in the country demands urgent measures aimed on recidivism prevention which resulted in development of ex-prisoners' social rehabilitation programs by government in territorial entities of the Russian Federation. However, these programs are mostly temporal and are not prolonged in future.

Not all correctional establishments have their own mechanical production, what interferes with convicted persons' professional skills development. As the result, their human capital becomes lower what implies predictable difficulties of convicted persons' self-fulfillment. Convicted persons' employment outside correctional establishment with the use of electronic monitoring is the problem's solution. There were adopted laws on ex-prisoners' workplace quotas in a number of territorial entities, but they are not totally fulfilled because of widespread alcohol abuse among them. That is why there is the overriding necessity to provide qualified medical and psychological assistance for these persons. These free services are offered by specialized non-profit organiza-

tions, many of them have their own rehabilitation centers and programs. The officers working in such centers guarantee carefulness, absence of bureaucracy and qualitative result achievement.

Private examples of the foreign systems of punishments' execution and the rehabilitation actions suggested efficient interaction of the private and state organizations to solve these common social adaptation problems. Social-penal competences development during penal system officers' training, will help to provide a qualified help to citizens in need of post release supervision.

Key words: charity, document, non-profit organizations, convicted, assistance, post-penitentiary support, program, resocialization, social adaptation, social assistance, work.

References

1. Ofitsial'nyj sajt Avtonomnoj nekommercheskoj organizatsii po sotsial'noj adaptatsii grazhdan «Opora natsii» [The official site of Autonomous non-profit organization on social adaptation of citizens «Nation support»]. Available at: <http://опоранадии.рф/podrobno-o-proekte> (Accessed 18 August 2014).
2. Kolesnikova N. E., Shipilov A. I. K voprosu ob otsenke, kriteriyakh i pokazatelyakh effektivnosti psikhologicheskogo soprovozhdeniya osuzhdennykh v ugovovno-ispolnitel'nykh inspektsiyakh [Evaluation, criteria and indexes of efficiency of psychological support of prisoners in penal inspections]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2014, no. 2, pp. 176–179.
3. Mukhtarova Yu. Sh. Organizaciya trudovoj deyatelnosti osuzhdennykh – osnova vospitatel'noj raboty [Organization of labour activity of convicted persons as a basis for educational work]. *Ugovovno-ispolnitelnoye pravo – Penal law*, 2013, no. 2, pp. 42–44.
4. NKO-issledovanie: kto pomogaet byvshim zaklyuchennym v Rossii? Shalom tebe, uznik [Results research: who helps the former prisoners with Russia? World to you, prisoner]. Available at: <http://www.shalom-zk.ru/2013/10/nko-issledovanie-kto-pomogaet-byvshim-zaklyuchennym-v-rossii/#more-2190> (Accessed 18 August 2014).
5. Sukhov A. N. Sotsial'no-penitentsiarnaya psikhologiya: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Social and penitentiary psychology: theoretical and applied aspects]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology*, 2013, no. 1, pp. 8–10.
6. Tokhova E. A. Zarubezhnyj opyt sotsial'no-pravovogo kontrolya za litsami, osvobozhdennymi iz ispravitel'nykh uchrezhdenij [Foreign experience of social and legal control of the persons released from correctional facilities]. *Ugovovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – System of execution of punishments: right, economy, management*, 2009, no. 4, pp. 30–36.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Уголовно-исполнительное право» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Сyr)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;
фамилия, имя, отчество автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;
фамилия, инициалы автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И.Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л.А., Тимофеев А.Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б.М., Фадеев В.Е., Шинкаренко В.В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д.С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики: сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В.Г. Сыч [и др.]; под ред. С.П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: монография / под науч. ред. В.А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных: пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем В.И. Петров. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р.Р. Документализм в публицистике: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т; под ред. С.Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. – 199 с.

Словари

Библиотечное дело: терминолог. слов. / сост. И.М. Сулова, Л.Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В.П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В.А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т.Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А.Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс: тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах: библиогр. пособие: в 3 т. М., 1969.

Есенин С.А. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю.Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М.: Изд-во стандартов, 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т.О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М.: АСТ, 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания: электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. Интернет-журн. 21.10.03. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	Й	I	Й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	Ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I.V., Ermakov P.N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psichologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М.Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyaev M.Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатюк В.Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире: материалы док. Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Берулавы. Сочи: Изд-во Междунар. инновационного ун-та, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V.F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovaniya v sovremennom mire" [Proc. the International Scientific Conference "The state and prospects of higher education in the modern world"]. Sochi, International Innovative University Publ., 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М.: Кредо, 2008. 200 с.

Mikhaylova O.Yu., Tselikovskiy S.B. Seksual'naiya agressiia: norma i sotsial'naiya patologiya [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, Kredo Publ., 2008. 200 p.

Абакумова И.В. Смыслодидактика: учебник. М.: Кредо, 2008. 386 с.

Abakumova I.V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, Kredo Publ., 2008. 386 p.

Асмолов А.Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. С. 4–7.

Asmolov A.G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, Smysl Publ., 2000, pp. 4–7.

Мясищев В.Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 35–38.

Myasishchev V.N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, MSU Publ., 1982. pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации:

Абакумова И.В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе: дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I.V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebном protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL: <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugovnoyi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniya» ot 25.12.1958 [The law of USSR "On criminal responsibility for state crimes" from 25 December, 1958]. Available at: <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): Федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL "On the committee of inquiry of the Russian Federation" (with changes and additions). Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no 2, pp. 5–7.